

ОПАЛЕННЫЕ СУДЬБЫ

Евреи-томичи
на фронтах
Великой Отечественной войны

ББК 71-7*63.3
Т 56
УДК 008(571.16)(092)

Т 56 Опаленные судьбы. Евреи-томичи на фронтах Великой Отечественной войны. — Томск, 2012. — 240 с.: илл.

ISBN

Книга «Опаленные судьбы. Евреи-томичи на фронтах Великой Отечественной войны» выходит в рамках издательского проекта Томской еврейской общины. Впервые собран и систематизирован документальный материал, рассказывающий о судьбах евреев-томичей, которые участвовали в боях, теснили врага, освобождали захваченные фашистами территории и дошли до Берлина.

На основе разных источников собрана значительная база данных (550 имен). Приведены уточненные и дополненные сведения об участниках войны: времени и месте их гибели, войсковые части, где служили. В книге содержатся документы из государственного архива и частных, семейных архивов жителей Томска, родственники которых воевали. Некоторые из воспоминаний, снимков, документальных свидетельств бывшего публикуются впервые.

Книга рассчитана на широкий читательский круг, адресована историкам, архивистам и всем, кто интересуется темой Великой Отечественной войны и участия в ней сибиряков.

В оформлении книги использованы фотоматериалы из следующих изданий:

Великая Отечественная. 1941 – 1945. Фотоальбом. М.: Планета, 1982;

Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Фотоальбом. М.: Просвещение, 1978;

Ради жизни на земле. М.: Планета, 1977. Великий Подвиг. М.: Полит. литература, 1967.

Редактор-составитель
Виктор Юшковский

Художественное оформление
Владислав Курянов

Издание осуществлено при финансовом содействии
Томской еврейской общины

ББК 71-7*63.3
УДК 008(571.16)(092)

ISBN

© Юшковский В. Д.,
составление, предисловие, 2012

Введение

И миру мир надолго завоеван,
и выстрадана эта тишина.

Давид Лившиц

Война давно миновала.

Несколько десятилетий отделяют нас от той страшной войны. Чудовищной по напряжению сил и невообразимой по жертвам. Давно не слышно грохота пушек, свиста пуль. Не кружат в небе самолеты с крестами на крыльях, не поливают сверху свинцом.

На полях сражений не гибнут бойцы – молодые совсем люди, которым бы жить да жить. В госпиталях не умирают от ран солдаты в гимнастерках, пропитанных кровью. И в тылу не рыдают над похоронками женщины, ставшие вдовами. Не гибнут от голода изможденные ленинградцы. Не дмят жуткие трубы Освенцима, Майда-нека, Бухенвальда.

Всё это было. Отчаяние, ужас и боль.

Было на земле, где мы живем. С нашими отцами, дедами и прадедами. Было, но не прошло, осталось в коллективной памяти, в сердцах миллионов людей. Память об этом не может исчезнуть, сколько бы лет ни отделяло нас от той страшной войны. Сколько бы поколений ни сменялось.

Это была действительно Великая, по-настоящему Отечественная, священная война. Самая чудовищная, самая кровопролитная во всей истории человечества.

Мы многое о ней знаем. Цифры потерь, свидетельства героизма, подробности боевых операций. Войне посвящены тысячи книг, монографий и сборников.

Широко известно об участии в войне сибиряков и, в частности, жителей Томска. Об этом много писал подполковник Давид Зельвенский*.

В первые дни войны ушла на фронт сформированная на томской земле 166-я стрелковая дивизия. Затем 366-я стрелковая дивизия – она сражалась на Волховском фронте и в сорок втором получила звание гвардейской. Под Старой Руссой воевала 370-я Томская стрелковая дивизия, а на Брянском фронте громила врага 284-я дивизия, которая, успешно проявив себя под Сталинградом, была преобразована в 79-ю гвардейскую.

* Давид Александрович Зельвенский, родился в 1930 г. в семье военнослужащего в молдавском г. Рыбница. Окончил Тбилисское арт. училище, Высшие офицерские курсы и истфак Уральского университета. Служил в Сибирском военном округе, Томском военном училище связи, на военной кафедре ТГУ, подполковник. Автор кн. «Сибиряки – воины России», «Подвиг зовет», «Искры негасимые», «Храброе сердце Сибири» и др. Участник создания музейных экспозиций в Кишиневе, Тирасполе, Ленинграде и Томске. Имеет правит. награды, американскую медаль Почета, в 2002 г. Национальный биографический институт США объявил его «Человеком года». С 2004 г. живет в Израиле, где создал музей «Энергия мужества».

В июле сорок второго в составе 150-й стрелковой дивизии был сформирован 328-й Томский артиллерийский полк (переименованный позже в 48-й гвардейский). Туда вошли асиновская разведрота и нарымская снайперская рота. Полк влился в 150-ю Сибирскую добровольческую дивизию и тоже увенчал себя славой. В Асине была создана 370-я стрелковая дивизия – её основу составили томичи-добровольцы. Она получила название Бранденбургской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии. В сорок третьем из томичей и новосибирцев создали 20-й отдельный прожекторный батальон.

Почти 130 тысяч воинов, причастных к томской земле, воевали на фронтах Великой войны – каждый второй не вернулся, 36 уроженцев области получили звание Героя Советского Союза, а 13 воинов-томичей были удостоены ордена Славы трех степеней.

В начале войны в Томск были эвакуированы заводы «Сибэлектромотор», ламповый, электротехнический и шарикоподшипниковый, в здании университета был размещен Загорский оптический завод, там выпускали прицелы. Из Харькова прибыл завод горного оборудования.

Уже к концу сорок первого из западных районов страны в Томск переведено было около 30 заводов, а всего город принял в войну свыше 40 предприятий, 15 учреждений, 16 научно-исследовательских институтов и учебных заведений, десятки эвакуогоспиталей.

Томские геологи вели поиск необходимого сырья – каменного угля, железной руды, цветных металлов. В июне сорок первого был создан Томский комитет ученых, туда вошли 17 профессоров, 3 доцента и заводские инженеры. Комитет объединил около 300 научных сотрудников, вел исследования и разработки, связанные с оборонными нуждами.

В Томск прибыл 1-й Белорусский государственный академический театр, поступили бесценные документы из литературных музеев Толстого и Горького. Город принял около 50 тысяч эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Смоленска и других городов.

Да, мы многое знаем о войне. Каждый её период изучен, казалось бы, досконально.

Однако время идет, выходят новые книги. Появляются свежие архивные данные. Становятся известны детали, проливающие свет на то историческое событие. Работа над летописью войны не прекращается, но иногда возникает мысль: быть может, всей правды о ней мы не узнаем. Никогда.

Пожалуй, это так. Тем более в своё время какие-то вещи замалчивались. Не принято было говорить и писать на некоторые «неудобные», закрытые темы: что поделать? Но это не значит, что мы не должны говорить об этом сегодня. Больше того, наши потомки выскажут горький упрек уже в наш адрес, если мы не скажем всего, что должны и хотели.

Эта книга – одна из попыток промолвить ещё одно слово о Великой войне и о тех, кто участвовал в её кровопролитных сражениях.

В исследовательской литературе всё очевидней тенденция, позволяющая взглянуть на события войны и их участников под иным углом зрения. Посмотреть на них с другой, порой неожиданной стороны, обратиться к дополнительным документам. Собст-

венно, в этом ключе и написана книга «Опаленные судьбы. Евреи-томичи на фронтах Великой Отечественной войны».

Когда-то во время войны, в сорок третьем, Илья Эренбург выступил на пленуме Еврейского антифашистского комитета. Он произнес: «Мы обязаны рассказать о том, как евреи воюют на фронтах... обязаны создать книгу и в ней убедительно рассказать об участии евреев в войне».

Тогда это было нужно, чтобы восстановить справедливость, чтобы правдой победить ложь. Однако прошло более полувека, вышла не одна – множество книг, а призыв писателя-антифашиста не потерял важности. В многотомной «Книге Памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом», откуда взята эта цитата, приведены тысячи, десятки тысяч имен. Там же, в предисловии, собраны данные об участии евреев в войне.

Вот лишь часть этих сведений – вполне, кстати, доступных.

«По неполным данным, в рядах армий и флотов антигитлеровской коалиции сражались против войск вермахта 1 миллион 685 тысяч воинов-евреев. Из них около 500 тысяч евреев, граждан СССР, принимали участие в оборонительных и наступательных боях и сражениях». Численность погибших в боях воинов-евреев оценивается в 147 тысяч, а с учетом скончавшихся от ран и погибших в плену общая цифра превышает 200 тысяч.

Таковы данные о потерях – далеко, опять же, не полные.

Почетное звание Героя Советского Союза было присвоено 131 воину-еврею, 45 из них получили его посмертно. Двенадцать солдат-евреев получили ордена Славы трех степеней.

И снова цитата: «Приводим количественные данные по должностям, занимаемым воинами-евреями в Отечественной войне: командующие армиями, флотилиями – 9, начальники штабов фронтов, флотов, округов – 8, командиры корпусов – 12, командиры дивизий – 34. Евреями были командиры 23 танковых бригад и 31 танкового полка... За годы войны погибли 52 генерала и адмирала-еврея...».

Олег Смыслов в своей книге «История советских наград» одну из глав назвал «О незаслуженно забытых и иных». Там он ссылается на данные Главного управления кадров Наркомата обороны СССР: на 15 января 1943 года по числу награжденных евреи были на 4-м месте (6767) после русских, украинцев и белорусов, а по данным на 1 июня 1943 года вышли на 3-е место.

Томич-фронтовик Леонтий Вениаминович Брандт готовит книгу воспоминаний. Рассказывая о своем боевом прошлом, он приводит сведения, которые согласуются с уже приведенными, а в чем-то и дополняют их.

Так, он указывает: «По данным Центрального архива Министерства обороны РФ, за годы войны погибли в боях, умерли от ран и болезней, пропали без вести 198 тысяч воинов-евреев. Около 501 тысячи советских евреев сражались на фронтах. В их числе 32 тысячи офицеров и более 300 генералов и адмиралов. За годы войны орденами и медалями награждено 160 772 воина-еврея...».

В процентном отношении среди Героев Советского Союза евреям принадлежит 3-е место. В годы войны 11 воинов-евреев повторили подвиг капитана Гастелло, ше-

стерым их них посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Четверо воинов-евреев повторили подвиг Матросова, закрыв телом амбразуру укрепленных точек противника».

А дальше бывший разведчик от официальной статистики переходит к семейной. Вот скорбный список погибших в войну его родственников. Старший лейтенант Наум и матрос Шмерка Свербиловы, двоюродные братья. Четыре дяди: Бениамин Бенинсон, Лазарь Аппель, Израиль и Леонтий Брандты. Другие родственники: Зяма Гуревич, Леонид Ройзен, Юрий Лазовский, Семен и Мария Кожевниковы.

И это один только род, одна линия...

Дело не в том, как велика роль в войне представителей той или иной национальности. В конце концов, нет таких весов, самых точных, на которых можно было бы измерить героизм, патриотизм, душевные порывы участников сражений – нет и не может быть. Речь, конечно же, о другом...

Книга «Опаленные судьбы», проект Томской еврейской общины, посвящена евреям-томичам, участвовавшим в Великой Отечественной войне.

База данных, приведенная в книге, содержит 550 имен. В основном это солдаты и офицеры, которые в войну были призваны в действующую армию Томским городским военкоматом, и умершие от ран в госпиталях Томска. В список включены и фронтовики, призванные из других мест, но ставшие после войны томичами.

Таков формат издания. Сюда не вошли жители других населенных пунктов области. Нет в ней и северчан, поскольку расширение тематики предполагает совершенно другой формат, и такие книги, безусловно, появятся. В одном только Северске жили и работали десятки воинов-евреев, достойных, чтобы о них рассказать: Борис Вигдергауз, Лев Левин, Авраам Химич, Меер Моим, Борис Лившиц, Александр Галицкий и другие.

Строго очерченные рамки издания (без которых нельзя) не позволили включить в книгу родственников тех, кто воевал на фронтах Великой Отечественной, но отношения к Томску не имел. Только по этой причине в книгу не вошли, скажем, данные о Феликсе Моисеевиче Гутмане, воентехнике, начальнике боевого питания 307-го артиллерийского полка 169-й стрелковой дивизии, – его имя выбито на обелиске в Виннице. Сведения о фронтовике предоставил его правнук.

В то же время массив данных, подготовленный на основе томской «Книги Памяти» и других источников, достаточно обширен. Он содержит сведения о том, где и как воевали евреи-томичи, каковы их заслуги, ранения, как сложилась судьба тех, кто вернулся в сорок пятом с Победой.

В книге можно почерпнуть сведения, предположим, о томиче, заслужившем звание Героя Советского Союза. Это генерал-полковник Леонтий Захарович Котляр, начальник инженерных войск Воронежского, Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов (480).

Статистический блок книги дает представление о воинских званиях, родах войск, где служили наши земляки, и их военных специальностях.

Среди евреев-томичей, как свидетельствуют данные, был полковник медслужбы Соломон Бернштейн. Были подполковники Давид Кац и Исаак Лещинер. Майоры

Абрам Межеричский и Моисей Сегельман. Капитаны Давид Кобер, Яков Розенфельд, Даниил Вильнин, Яков Каминер, Лев Кучинский. Старшие лейтенанты Семен Гольдштейн, Арон Духан, Зиновий Рувинский, Абрам Штейнберг. Лейтенанты Рувим Горелик, Борис Клейман, Цадик Голубчик, Шилия Гольденберг, Непшан Загильман.

В приведенном ниже списке есть батальонный комиссар, редактор фронтовой газеты Михаил Эрлих, военные инженеры Вульф Глушанок и Михаил Микенберг, техники-интенданты Мендель Левин и Вениамин Верховский, офицер химической службы Натан Гейфельдман, военные юристы Борис Харцевич и Хацкель Труппе. Много среди томичей было и политруков: Ефим Янковский, Хаим Шендерович, Давид Гассель, Семен Шакиро, Матвей Герман, Борис Карасик, Самуил Гольденберг.

На фронтах и в тылу сражались с врагом томичи-контрразведчики Вульф Новик, Ноах Лейцын, Абрам Лев, награжденные медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Многие умерли от ран в томских эвакогоспиталях: Григорий Геллер, Зема Коген, Шлема Гольштейн, Виталий Аранович, Степан Найковский и другие.

Многие не дожили до Победы, погибнув перед последними залпами. Одни пропали без вести весной сорок пятого (Лазарь Табачник). Другие умерли на фронте от ран (Борис Ценкерт). Третьи сложили головы при освобождении Венгрии (Мирон Житницкий), Польши (Меер Гельман), Верхней Силезии (Изер Ляховский), Австрии (Даниил Давидсон), Восточной Пруссии (Герш Рожковский). Перед Победой погибли Борис Шнейдер, Самуил Шварцкопф, Занвел Вайсман, Арон Гельфонд, Вениамин Гарниц.

Все эти фронтовики представлены в книге.

«Опаленные судьбы» повествует и о тех, кто прошел всю войну от Москвы до Берлина и выжил. Среди них Леонид Фридманович, Марк Ромацкий, Шая Плоп, Соломон Мильштейн.

Вторая часть книги, документальная, включает фотоснимки, воспоминания и письма, свидетельства родственников воинов-евреев. Многие из документов, стоит подчеркнуть, публикуются впервые.

В книге есть воспоминания офицеров-разведчиков Евсея Красика (17), профессора психиатрии, и Леонтия Брандта (27), который в составе разведгруппы вошел в Освенцим после его освобождения.

«Мы вошли, когда четыре печи Освенцима ещё дымились, – рассказывает ветеран, – рядом стояли штабеля дров, валялись обугленные кости. Мы за войну ко многому привыкли, но тут было что-то не укладывающееся в сознание. Охрана лагеря уже сбежала, нас встретили люди-скелеты, которые были настолько истощены, что, по-моему, даже не поняли сразу, кто мы... Мы тогда не знали, что в Освенциме было уничтожено около двух миллионов заключенных. Но понимали: здесь происходило что-то жуткое...».

В концлагерях погибли попавшие в плен томичи-евреи Павел Курцевич и Валентин Пель, а комиссара разведроты Сваади Белкина в апреле сорок пятого освободили из лагеря смерти американские части.

Масштабы и ужасы «окончательного решения еврейского вопроса» тогда были, и правда, неизвестны. Горестные вести фронтовики узнавали, однако, порой во время войны или сразу после её окончания, – но сражались не только из-за мести, и сражались отчаянно храбро. Хотя в собственных глазах героями и не выглядели.

«Так случилось, что я не могу похвалиться героическими подвигами: не участвовал в штыковых атаках, не захватил «языка», но я честно выполнял воинский долг», – говорил профессор Томского госуниверситета Борис Хаскельберг (4), воевавший под Ленинградом и удостоенный орденов Славы 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени и многих боевых наград.

Между тем на оккупированных территориях шло массовое, тотальное уничтожение евреев. Мать и сестра Исаака Меломеда (8), переводчика разведгруппы 29-го отдельного полка связи 9-й гвардейской армии, были расстреляны в декабре сорок первого. В ту же пору погибли родные военного моряка Иосифа Танклевского (7).

«Собрали их под предлогом, что повезут в Германию, отвели за город к оврагу и расстреляли. И родителей моих с братом тоже расстреляли. А схватили их свои, местные – пособники немцев. Они, говорили, были преданы Гитлеру больше, чем сами фашисты. И что интересно, среди них оказались «сознательные» коммунисты. Был в нашей школе зам. директора, видный мужик, коммунист, член бюро райкома. Вот он, оказывается, стал при немцах бургомистром...», – вспоминал Иосиф Яковлевич.

Уходили на фронт семьями. Ефим Левицкий (2), бывший пулеметчик 1-го батальона 146-го гвардейского стрелкового полка 48-й гвардейской дивизии, о судьбе четырех братьев узнал только после войны. Все они храбро воевали – в действующей армии и партизанских отрядах, но не всем посчастливилось дожить до Победы.

Братья Дорфман погибли под Смоленском: в сорок первом пропал без вести Абрам Яковлевич, рядовой 166-й дивизии, чуть позже умер от ран лейтенант Давид Яковлевич, воевавший в составе 1094-го стрелкового полка 325-й стрелковой дивизии.

Военврач Соломон Бейлин был начальником хирургического отделения одной из армейских частей на Западном, Калининском и 3-м Белорусском фронтах, руководил потом эвакуогоспиталем №1248 в Томске. А его сын Борис Бейлин, студент ТГУ, воевал в 7-й отдельной штрафной роте на Карельском фронте и погиб в бою, освобождая Эстонию. В штрафбатах воевали, кстати, и томичи Абрам Гольцман и Матвей Шахнович.

На фронтах и в тылу спасали жизнь раненым военврачи.

«Врезалось в память первое поступление больных, – вспоминала капитан 2-го ранга медслужбы Гута Каплан (24). – Прибежала нянечка, девочка лет семнадцати, и чуть не плача просит помощи: ранбольные не хотят госпитализироваться! Спускаюсь в санпропускник. Передо мной молоденькие мальчики с различными ранениями и очень возмущенные. Сразу же оцениваю обстановку: девочки, которые должны их мыть, стричь, такие же молоденькие, и мальчикам просто стыдно...».

Раиса Гельфанд (35) была одной из тех, кто спасал бойцов прямо на линии фронта, иногда под обстрелом.

«Первое из воспоминаний матери: прибыла туда – девчонка, чуть больше двадцати лет, и сразу поступают раненые... – рассказывает Борис Гельфанд. – Поставили её к столу: гангрена, надо ампутировать ногу. Нянечка, пожилая женщина, говорит: дочка,

не бойся, я тебе буду помогать. А у матери не было практики. Начала ампутировать. Это сейчас лазерные инструменты, а тогда ножовка, как по металлу, – и вот начала пилить кость и падает со страху в обморок. Её подняли, привели в чувство и снова поставили к операционному столу. Потом пошла череда: сутками работали, раненых везли и везли, а хирургов было мало...».

Томские врачи работали в других условиях, но и они падали от усталости: нагрузка была колоссальной. Уже к концу первого года войны в Томске действовало около двадцати эвакуационных госпиталей. Они были развернуты на базе госпитальных клиник медуниверситета, городской больницы, располагались в зданиях школ, общежитий, вузовских корпусов.

Там работали военврачи Бейлин, Эфрос, Бердичевский, Зильберман, Липницкая, Гершевич, а консультации давали профессора местных вузов и эвакуированного в Томск Всесоюзного института экспериментальной медицины Гольдберг, Капланский, Бриль, Елецкий, Браунштейн, Линденбаум, доценты Минкевич и Альбицкий.

Одни выживали, возвращали солдат к жизни, а другие сами погибали на передовой или в госпитале: сержант Эмма Лозовских, лейтенант Рахиль Фендель, военврач Клара Мороз. Погибали молодые, в расцвете лет, отгоняя черные мысли. Они верили в лучшее.

А в тыл шли и шли похоронки. Едва ли не в каждой семье оплакивали погибших на фронте.

Но вера в Победу помогала бойцам выстоять, – и другая вера: в доброту и высшую справедливость. Отец младшего лейтенанта Соломона Маковского (492) был раввином, до войны он уехал на Святую землю. Духовная основа, которую он, человек набожный, заложил в сыне, помогала тому достойно выдержать испытания. Да и другим тоже. Один фронтовик, участвовавший во взятии Берлина, кстати, носил имя Раввин – лейтенант Фукс (532).

При подготовке книги использованы были разные источники, в том числе известный, содержательный портал «Я помню», где выложены воспоминания фронтовиков. Этот ресурс тоже позволяет выявить довольно отчетливый «национальный срез».

О войне там вспоминают Мордух Лейфман, Михаил Винницкий, Ефим Лившиц, Яков Файвелюкис, Бенцион Гольдинов, Яков Шейнкман (летчики), Илья Карасик, Аркадий Вестерман, Михаил Эляш (танкисты), Макс Аквис, Залман Кричевский, Аркадий Гуревич (артиллеристы), Вилен Юдицкий, Семен Зильберштейн, Борис Корневский (минометчики), Аркадий Винер, Герц Роговой, Михаил Азбель (пехотинцы), Фроим Соколовский, Семен Никельшпур, Матвей Лихтерман (десантники), Миля Розенберг, Михаил Калиш, Леонид Розенфельд (пулеметчики), разведчик Зиновий Меркин, зенитчик Абрам Гуткевич, сапер Моисей Вайцман, снайпер Рэм Альтшуллер, военврач Владимир Фрадкин...

Книга «Опаленные судьбы» не претендует на полноту сведений, – да и вряд ли можно собрать все данные о фронтовиках: это задача, наверное, невыполнима. И всё же такая работа идет – кропотливая и неустанная. Появляются новые сборники (некоторые были использованы при подготовке настоящего издания), выходят в свет новые архивные материалы.

Занимаются этой сложной работой, в частности, два томских исследователя: поисковик Наталья Бариевна Морокова, награжденная медалью Министерства обороны РФ «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества» и памятной медалью «Патриот России», и архивист Галина Исааковна Кан (ЦДНИ ТО). Во многом при их активной поддержке увидела свет книга «Опаленные судьбы».

Особую признательность необходимо высказать также тем, кто помогал в подготовке издания. Это Ирина Борисовна Делич (Музей истории ТГУ), Людмила Ивановна Власова (Научно-техническая библиотека ТПУ), Галина Степановна Ерохина (Научная библиотека ТГУ), Валерий Геннадьевич Залесов (ТГАСУ), Давид Моисеевич Кижнер (Томская еврейская община). Финансовые средства для выпуска книги, как и прежних изданий этой серии, привлек томский раввин Леви Каминецкий.

Все они оказали неоценимую услугу и заслуживают искренней благодарности.

В книге приведены стихотворения томских (Лившиц, Тамарина) и сибирских поэтов-фронтовиков, а также хрестоматийные произведения классиков литературы на тему войны (Левитанский, Самойлов, Слуцкий). Используются фотодокументы из послевоенных альбомов, выполненные известными журналистами-фронтовиками.

Справочно- биографический раздел

І. Список участников войны: «Книга Памяти»

1. **Абрамович Борис Максимович**, рядовой, Томск, погиб в бою 16.08.42 г. (6-63)*;
2. **Абрамович Лазарь Абрамович**, 1897 г. р., Томск, Дзержинский РВК, г. Новосибирск, рядовой, пропал без вести 08.42 г. (6-63);
3. **Агрест Яков Борисович**, 1916 г. р., Томск, старшина, погиб в бою 28.12.41 г. (1-52);
4. **Агроскин Моисей Арнольдович**, 1907 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 05.42 г. (1-52);
5. **Альтман Ися Михайлович**, Томск, ст. военфельдшер, погиб в бою 04.11.41 г. (6-63);
6. **Апельдимов Наум Григорьевич**, 1910 г. р., Томск, ст. лейтенант, 137 стр. дивизия, 3 армия, Центральный фронт, пропал без вести 01.10.1941 г. (1-94);
7. **Аринштейн Натан Борисович**, 1923 г. р., г. Киев, лейтенант, пропал без вести 08.44 г. (1-97);
8. **Байнгут Пинкус Айзикович**, 1925 г. р., д. Трубачево, Шегарский р-н, Комсомольский ГВК, рядовой, разведчик, 120 стр. полк, 69 стр. дивизия, погиб в бою 28.07.44 г., Польша, Белостокское в-во, с. Григорьевцы (4-495);
9. **Барж Илья Абрамович**, 1910 г. р., Туганский РВК, 1941 г., мл. сержант, погиб в бою в 1944 г. (1-138);

* Приведены уточненные и дополненные данные; работу выполнила поисковик-исследователь Наталья Бариевна Морокова, член Томского городского совета ветеранов войны и труда, Почетный поисковик Украины, авт. статей в «Энциклопедии Томской области», сб. «Томск в судьбе героев», «Последнее пристанище – томская земля» и др.; награды: орден «Почетный знак Президента Украины», медаль Минобороны РФ «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества», памятная медаль «Патриот России». В скобках указаны том и страница в «Книге Памяти» (см. «Источники и литература»).

10. **Бейлин Александр Борисович**, 1901 г. р., Томск, Бурейский РВК (Амурская обл.), 1942 г., рядовой, пропал без вести 05.43 г. (1-155);
11. **Бейлин Борис Соломонович***, 1925 г. р., Томский ГВК, рядовой, Томское арт. училище (1942), 7 отд. штрафная рота, Карельский фронт, погиб в бою 09.07.44 г., Эстония, Нарвский р-н (1-155);
12. **Белькевич Яков Алексеевич**, 1917 г. р., Нелюбинский с/с, Томский р-н, 1941, мл. сержант, 269 истребительно-противотанковый арт. полк, 38 армия, умер от ран 04.05.44 г., Станиславская обл., Городненковский р-н, с. Тыштовцы (1-162);
13. **Бендерский Рафаил Моисеевич**, 1915 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 12.42 г. (1-165);
14. **Бер Илья Шамаевич**, 1914 г. р., Томск, рядовой, погиб в бою 28.10.42 г., Ленинградская обл., д. Дубровичи (1-166);
15. **Бергер Анатолий Яковлевич**, 1909 г. р., ст. сержант, погиб в бою в 1943 г. (1-166);
16. **Бергер Анатолий Яковлевич**, 1923 г. р., Томский РВК, сержант, 2 тан. батальон, 23 тан. корпус, погиб в бою 23.08.44 г. (1-166);
17. **Бергер Исай Давидович**, 1908 г. р., Томск, Московский РВК, рядовой, пропал без вести 02.42 г., Московская обл. (1-166);
18. **Бергер Михаил Давидович**, 1908 г. р., Томск, Шуйский РВК, сержант, пропал без вести 04.43 г. (1-166);
19. **Бергер Яков Борисович**, Томск, Томский РВК, 1942, сержант, погиб в бою 23.08.44 г., Румыния, с. Сабояни (1-166);
20. **Беренштейн Григорий Давыдович**, 1908 г. р., капитан, 236 арт. полк, умер от ран, Новочеркасск, семья (жена Лидия Петровна Беренштейн) была эвакуирована из Киева в Томск (база данных Минобороны РФ**);
21. **Бернштейн Владимир Моисеевич**, 1910 г. р., Томск, Новосибирск, Железнодорожный РВК, погиб в бою 02.03.44 г., Калининская обл., Пушкино-Горский р-н, д. Арапово (6-65);

* Более подробные сведения см. ниже.

** «Сетевой» мемориал ведомства: www.obd-memorial.ru.

22. **Бернштейн Иосиф Моисеевич**, 1898 г. р., Днепропетровск, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 04.42 г. (1-170);
23. **Бернштейн Сергей Моисеевич**, 1904 г. р., Томский ГВК, сержант, 939 стр. полк, 309 стр. дивизия, п/п 01694, пропал без вести 10.43 г. (5-35);
24. **Бернштейн Соломон Абрамович**, 1901 г. р., Томск, Томский ГВК, полковник мед-службы, сан. управление 3-го Украинского фронта, умер от ран 28.07.45 г. (1-170);
25. **Бернштейн Соломон Моисеевич**, 1901 г. р., Томск, Томский ГВК, сержант, умер от ран 16.03.45 г., Восточная Пруссия, г. Инстербург (1-170);
26. **Блувштейн Давид Бенсланович**, Томский РВК, мл. лейтенант, адъютант, 498 стр. полк, 232 стр. дивизия, пропал без вести 05.07.42 г. (1-178);
27. **Бобович Иосиф Израилевич**, Томск, мл. лейтенант, погиб в бою 26.01.43 г., Орловская обл., Русско-Бродский р-н, д. Хитрово (1-178);
28. **Болотников Зия Исаакович**, 1924 г. р., Томск, Томский ГВК, сержант, 193 стр. дивизия, погиб в бою 06.03.43 г., Курская обл., д. Промклево (1-189);
29. **Брайловский Исаак Самойлович**, 1924 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 27.07.42 г. (1-207);
30. **Брандт Исаак Иосифович**, 1922 г. р., Томск, Томский ГВК, ст. лейтенант, 82 стр. полк, 33 стр. дивизия, погиб в бою 12.05.43 г., Калининская обл., Холмский р-н, д. Лосиная Голова (1-207);
31. **Бренер Арон Юкелович**, Томск, рядовой, пропал без вести 29.06.42 г. (1-208);
32. **Брио Яков Львович**, 1918 г. р., г. Смоленск, политрук, пропал без вести 14.08.41 г.
33. **Бродский Арнольд Львович**, 1925 г. р., г. Николаев, Томский РВК, рядовой, 62 гв. стр. дивизия, погиб в бою 30.10.43 г., Днепропетровская обл., Шевченковский р-н, с. Настасьевка (1-209);
34. **Бродский Яков Аркадьевич**, рядовой, Колпашевский р-н, Колпашевский РВК, рядовой, пропал без вести 02.42 г. (1-207);
35. **Бронфейбрейнер Иосиф Израилевич**, 1906 г. р., г. Херсон, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 12.43 г. (1-207);

36. **Бурковский Леонид Ефимович**, 1919 г. р., Томск, Барнаульский РВК, 1941, мл. сержант, ком. отделения 139 стр. дивизии, погиб в бою 24.03.42 г., Ленинградская обл., Винницкий р-н, д. Ивановская (4-497);
37. **Бурштейн Семен Витальевич**, Томск, лейтенант, зам. комроты 137 тан. батальона, погиб в бою 09.12.41 г. (1-224);
38. **Бухарин Александр Юдович**, 1912 г. р., Колпашевский РВК, 1942 г., 781 стр. полк, 124 стр. дивизия, пропал без вести 29.07.42 г., Сталинградская обл. (1-227);
39. **Вайновский Израиль Фридманович**, 1901 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 08.41 г. (1-240);
40. **Вайсман Занвел Шойлович**, 1897 г. р., Молдавия, Колпашевский РВК, рядовой, 2 гв. отд. саперный батальон, погиб в бою 09.04.45 г., Шленское в-во, Польша (1-240);
41. **Вальман Исаак Вениаминович**, 1924 г. р., Томский РВК, рядовой, 201 гв. стр. полк, 67 гв. стр. дивизия, погиб в бою 31.03.43 г., Курская обл., Томаровский р-н, с. Трехречное (1-242);
42. **Вернер Моисей Иосифович**, Томск, рядовой, погиб в бою 06.10.42 г. (1-262);
43. **Верховский Вениамин Моисеевич**, 1910 г. р., Томский ГВК, 1939 г., техник-интендант 1-го ранга, 423 стр. полк, 166 стр. дивизия, пропал без вести 10.41 г. (1-263);
44. **Вигдорчик Евсей Яковлевич**, Томск, рядовой, пропал без вести 04.44 г. (1-267);
45. **Вильнин Даниил Абрамович***, 1902 г. р., Вологда, Томский ГВК, 1943 г., капитан, погиб в бою 21.08.44 г., Румыния, м. Путасечи (1-269);
46. **Винокур Наум Борисович**, 1893 г. р., Томск, рядовой, погиб в бою 10.11. 41 г. (1-270);
47. **Винокуров Альбин Иосифович**, 1925 г. р., Александровский р-н, Каргасокский РВК, рядовой, пропал без вести 06.43 г. (5-37);
48. **Вольман Исаак Вениаминович**, Томск, пропал без вести 26.03.43 г. (1-291);
49. **Ворошиловский Самуил Александрович**, 1920 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 12.41 г. (1-300);

* Более подробные сведения см. ниже.

- 50. Гадашевич Михаил Абрамович**, 1923 г. р., г. Полтава, Томский РВК, рядовой, пропал без вести 10.42 г. (1-317);
- 51. Гамбург Ефим Григорьевич**, 1916 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 01.43 г. (1-323);
- 52. Гарниц Вениамин Соломонович**, 1911 г. р., Каргасокский р-н, Каргасокский РВК, рядовой, погиб в бою 07.04.45 г. (1-325);
- 53. Гафанович Давид Кельманович**, Томск, рядовой, погиб в бою 01.05.44 г. (1-326);
- 54. Гейфельдман Натан Моисеевич**, 1918 г. р., Житомирская обл., Томский РВК, ст. лейтенант, нач. химической сл., 825 стр. полк, 302 стр. дивизия, погиб в бою 05.04.44 г. Тернополь (1-326);
- 55. Геллер Григорий Аронович**, 1912 г.р., м. Пуховичи Минской обл. (Белоруссия), Пуховичский РВК, рядовой, 242 стр. полк, умер от ран 01.12.41 г., э/г 1507, Томск, Преображенское кл. (1-326; 14);
- 56. Гельберт Матвей Павлович**, Томск, сержант, пропал без вести 09.44 г. (1-326);
- 57. Гельман Мейер Ицкович**, 1916 г. р., Колпашевский РВК, рядовой, 111 стр. полк, 330 стр. дивизия, погиб в бою 18.02.45 г., Польша. Быдгощское в-во, д. Шанфольд (1-326);
- 58. Гельфонд Арон Самойлович**, 1914 г. р., Пышкино-Троицкий р-н, Томский РВК, рядовой, пропал без вести в 1945 г. (1-326);
- 59. Гендулин Наум Львович**, 1907 г. р., Полтавская обл., Томский РВК, рядовой, погиб в бою 26.07.43 г., Орловская обл. (1-328);
- 60. Гер Лазарь Григорьевич**, 1893 г. р., Зырянский р-н, Зырянский РВК, рядовой, погиб в бою 09.12.43 г., Житомирская обл. (1-326);
- 61. Герман Матвей Аронович**, 1906 г. р., Томск, политрук, 378 отд. истребительно-противотанковый дивизион, 304 стр. дивизия, погиб в бою 10.07.42 г. (1-330);
- 62. Гетман Семен Хаймович***, Томск, пропал без вести 04.10.43 г. (1-330);

* В кн., указан и Гехтман Срул Хаймович, 1914 г. р., Томск, Томский РВК, рядовой, 373 стр. полк, 101 стр. дивизия, умер от ран 22.10.43 г., Днепропетровская обл. Царичанский р-н, с. Прядовка (1-330). Очевидно, это одно и то же лицо.

63. Гехтер Давид Абрамович, 1919 г. р., Томск, Томский ГВК, рядовой, 207 гв. стр. полк, 70 гв. стр. дивизия, погиб в бою 06.07.43 г., Курская обл., Поныровский р-н, д. Самодуровка (1-330);

64. Гилев Амос Наумович, 1897 г. р., Кривошеинский р-н, Кривошеинский РВК, рядовой, пропал без вести 10.43 г. (1-331);

65. Гилевич Вячеслав Иосифович, 1909 г.р., Томск, техник-лейтенант 1 ранга, нач. обозно-вещевого снабжения, 517 стр. полк, 166 стр. дивизия, пропал без вести в 1941 г. (4-500);

66. Гильбурд Борис Монсеевич, г. Ровно, мл. лейтенант, погиб в бою 04.03.43 г., Смоленская обл., Думиничский р-н, д. Пузановка (1-331);

67. Гимпельсон Гириш Борисович, 1905 г. р., Томск, старшина, пропал без вести 05.09.43 г. (1-332);

68. Гиндин Наум Львович, Томск, пропал без вести 19.07.43 г. (1-332);

69. Гиндин Хаим Александрович, 1920 г. р., Томск, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 01.42 г. (1-332);

70. Гиневский Зелик Иосифович, 1922 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 04.42 г. (1-332);

71. Гинзбург Абрам Яковлевич, 1922 г. р., Томск, Томский ГВК, ст. сержант, погиб в бою 18.09.44 г. (1-332);

72. Гинзбург Борис Яковлевич, 1923 г. р., Томск, Томский РВК, рядовой, 41 стр. полк, 84 стр. дивизия, погиб в бою 15.09.43 г.. Харьковская обл., Коломакский р-н, с. Высокополье (1-332);

73. Гиришман Абрам Леонидович, 1921 г. р., Томск, Калановичский РВК, Новосибирск, 1941, рядовой, пропал без вести 12.41 г. (1-332);

74. Гительман Александр Борисович, 1909 г. р., рядовой, Маньчжурия, Томск, отд. лыжный батальон, 186 арм. зап. стр. полк, пропал без вести 02.42 г. (1-332);

75. Гликман Виктор Маркович, 1922 г. р., Томск, пропал без вести 04.42 г. (5-38);

76. Глушанок Вульф Львович, военный инженер, умер от ран 10.41 г. в Томске (1-337);

77. Гойхман Моисей Рубинович, 1908 г. р., Кожевниковский РВК, рядовой, пропал без вести 12.41 г. (1-340);

78. Голдовский Михаил Самуилович, 1914 г. р., Молчановский р-н, Красноярский РВК, рядовой, пропал без вести 03.44 г., Ленинградская обл. (1-340);

79. Голдовский Яков Самуилович, 1908 г. р., Молчановский р-н, Красноярский РВК, рядовой, 303 стр. полк, пропал без вести 19.07.42 г., г. Воронеж (1-340);

80. Головинчик Исаак Танович, Томский РВК, мл. лейтенант, ком. взвода, 4 отд. стр. батальон, 59 стр. бригада, погиб в бою 27.10.42 г. (1-345);

81. Голубчик Цадик Хаимович, 1911 г. р., Могилевская обл., Томский ГВК, лейтенант, 7 гв. стр. дивизия, погиб в бою 20.03.45 г., Латвия, Салдуский уезд, д. Брувери (1-347);

82. Гольбант Абрам Михайлович, 1898 г. р., Томск, Томский РВК, рядовой, 709 стр. полк, 178 стр. дивизия, погиб в бою 06.06.43 г., Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Тутьшка. (1-348);

83. Гольдвихт Давид Моисеевич, 1923 г. р., Томский р-н, сержант, умер от ран 03.11.42 г., Томск (1-348);

84. Гольденберг Самуил Айзикович, 1910 г. р., Томск, мл. лейтенант, политрук роты, 1 отд. стр. батальон, 4 отд. стр. бригада, погиб в бою 04.03.42 г. (1-348);

85. Гольденберг Шия Моисеевич, 1925 г. р., Житомирская обл., Кожевниковский РВК, лейтенант, 221 гв. стр. полк, 77 гв. стр. дивизия, погиб в бою 01.08.44 г., Польша, Люблинское в-во (1-348);

86. Гольденберг Яков Зиновьевич, Молчановский р-н, Молчановский РВК, погиб в бою 08.07.44 г., Волинская обл., Любешевский р-н, с. Скибы (1-348);

87. Гольденберг Яков Зельмондович, 1909 г. р., Чаинский РВК, сержант, погиб в бою 19.07.44, Волинская обл. (1-348);

88. Гольдман Анкель Айзикович, лейтенант, погиб в бою 19.07.43 г. (1-348);

89. Гольдман Борис Моисеевич, 1924 г. р., Томск, Томский ГВК, сержант, пропал без вести 02.43 г. (1-348);

90. Гольдштейн Семен Исаакович, 1916 г. р., Томск, ст. лейтенант, пропал без вести 02.05.44 г. (1-348);

91. **Гольдштейн Шлема Исаакович**, 1897 г. р., Томский р-н, рядовой, умер от ран в 1944 г., Томск (1-348; 14);

92. **Гольцман Абрам Михайлович**, 1914 г. р., Томский ГВК, рядовой, 57 отд. штрафная рота, погиб в бою 20.03.43 г., Ленинградская обл., д. Дроздино (1-349);

93. **Гордон Семен Львович**, Томский ГВК, пропал без вести 28.01.44 г. (1-357);

94. **Горелик Борис Миронович**, 1925 г. р., Минск, Томский ГВК, мл. сержант, 1132 стр. полк, 336 стр. дивизия, погиб в бою 13.11.43 г., Киевская обл., Розважковский р-н (1-347);

95. **Горелик Рувим Пиневиц**, лейтенант, погиб в бою 18.02.44 г. (1-347);

96. **Горелик Эдуард Наумович**, 1911 г. р., Томск, воентехник, 388 отд. транспортный батальон, 92 стр. дивизия, погиб в бою 06.11.41 г., д. Вережки (1-347);

97. **Городецкий Аркадий Яковлевич**, Шегарский РВК, рядовой, умер от ран 27.02.44 г., Днепропетровская обл. (1-360);

98. **Городецкий Степан Самсонович**, 1909 г. р., Томск, Томский ГВК, гв. рядовой, 219 гв. стр. полк, 71 гв. стр. дивизия, погиб в бою 23.07.43 г., Курская обл., пос. Ракитное (1-360);

99. **Готман Марк Елизарович**, 1915 г. р., Томск, Томский ГВК, рядовой, 881 стр. полк, 158 стр. дивизия, Калининский фронт, пропал без вести 26.02.42 г. (1-363);

100. **Грабман Хаим Срулевич**, Томск, пропал без вести 14.09.43 г. (1-364);

101. **Грехтер Давид Абрамович**, Томск, пропал без вести 28.06.43 г. (1-364);

102. **Грибемский Наум Иосифович**, 1920 г. р., Бакчарский РВК, рядовой, пропал без вести (1-368);

103. **Гриммель Александр Израилевич**, 1922 г. р., Колпашево, мл. лейтенант, погиб в бою (1-373);

104. **Гурвич Маркс Семенович**, Томск, сержант, погиб в бою 11.08.43 г., Орловская обл., Хотынецкий р-н, д. Алехино (1-387);

105. **Гутлянский Наум Моисеевич**, Томск, краснофлотец, погиб в бою 26.08. 41 г. (1-393);

106. **Гутман Александр Николаевич**, 1920 г. р., Зырянский РВК, рядовой, 27 стр. полк, 7 стр. дивизия, 3 Удар. армия, Калининский фронт, погиб в бою 28.12.42 г. (1-393);

- 107. Гутман Иоиль Ицкович**, 1906 г. р., Томский ГВК, рядовой, умер от ран 12.01.44 г., Калининская обл., д. Стайки (1-393);
- 108. Гуцайт Юдель Георгиевич**, 1986 г. р., Белорусская ССР, Томский ГВК, рядовой, 336 стр. дивизия, погиб в бою 05.04.44 г., г. Тернополь, Украина (1-394);
- 109. Давидсон Даниил Яковлевич**, 1926 г. р., Томск, Томский ГВК, гв. рядовой, 297 гв. стр. полк, 99 гв. стр. дивизия, погиб в бою 22.04.45 г., Австрия, г. Вилерноштадт (1-400);
- 110. Данкевич Иосиф Ефимович**, 1906 г. р., рядовой, погиб в бою 19.04.43 г., Орловская обл., Верховский р-н, д. Среднее (1-408);
- 111. Дехтяр Арон Фроимович**, 1923 г. р., Омская обл., Томский ГВК, лейтенант, погиб в бою 15.09.42 г., Сталинградская обл., Клетский р-н, д. Ближняя Перекопка (1-422);
- 112. Димант Наум Моисеевич***, 1921 г. р., Новосибирск, Томский ГВК, мл. сержант, пропал без вести 08.41 г. (1-423);
- 113. Дондо Инсер Абрамович**, 1922 г. р., Томск, Анжеро-Судженский РВК, мл. лейтенант, ком. взвода, 1288 стр. полк, умер от ран 04.02.44 г., Кировоградская обл., Новгородковский р-н, с. Верблюжка (1-433);
- 114. Донской Фридман Абрамович**, 1922 г. р., Ленинград, Молчановский РВК, гв. ст. лейтенант, 5 гв. стр. полк, 3 гв. стр. дивизия, Южный фронт, пропал без вести 30.07.43 г. Сталинградская обл., Снежнянский р-н, с. Гораны (1-433);
- 115. Доняк Мендель Абрамович**, 1920 г. р., Витебская обл., Томский ГВК, рядовой, 67 гв. стр. полк, 22 гв. стр. дивизия, погиб в бою 23.11.43 г., Витебская обл., Дубровненский р-н, д. Новое Село (1-433);
- 116. Дорфман Абрам Яковлевич**, 1918 г. р., Красноярский край, Томский ГВК, рядовой, 166 стр. дивизия, пропал без вести 11.41 г., Смоленская обл. (1-438);
- 117. Дорфман Давид Яковлевич**, 1916 г. р., Томск, Томский ГВК, лейтенант, 1094 стр. полк, 325 стр. дивизия, умер от ран 16.09.42 г., Смоленская обл., д. Сельцо-Кольцово (1-438);
- 118. Духан Арон Абрамович**, 1909 г. р., Латвия, Томский ГВК, ст. лейтенант, капель-мейстер, 80 гв. стр. дивизия, погиб в бою 02.01.45, Венгрия, с. Тофьян (1-448);

* Более подробные сведения см. ниже.

119. Дымант Лев Григорьевич, 1913 г. р., Томск, Ленинградский РВК, рядовой, пропал без вести 06.43 г. (1-449);

120. Еселевич Моисей Леонтьевич, 1923 г.р., Томск, Заельцовский РВК, г. Новосибирск, рядовой, пропал без вести 10.43 г. (6-70);

121. Есильсон Яков Моисеевич, 1920 г. р., Москва, Томский РВК, рядовой, 328 стр. полк, 150 стр. дивизия, пропал без вести 08.12.42 г., Калининская обл. (2-30);

122. Жебуртович Иосиф Тиманович, 1906 г. р., рядовой, 893 стр. полк, умер от ран 05.04.44 г., Томск, э/г №2483 (2-44);

123. Житницкий Мирон Залмович, 1925 г. р., Киев, Томский ГВК, 1943 г., рядовой, 71 стр. отд. сапер. батальон, 62 гв. стр. дивизия, погиб в бою 22.03.45 г., Венгрия, с. Толно (2-50);

124. Житомирский Яков Ошер-Зеликович, 1922 г. р., Харьков, Томский ГВК, мл. сержант, 153 стр. полк, 80 стр. дивизия, погиб в бою 12.10.43 г., Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Крестцы (2-50);

125. Загильман Неппан Абрамович, 1916 г. р., Томский р-н, лейтенант, 160 стр. дивизия, пропал без вести 12.41 г. (2-65);

126. Залимберг Михаил Григорьевич, 1898 г. р., Асиновский РВК, рядовой, 508 гв. стр. полк, 46 гв. стр. дивизия, погиб в бою 06.12.42 г., Калининская обл., Великолукский р-н, с. Торчелиха (2-72);

127. Згурский Владимир Маркович, Кожевниковский РВК, рядовой, погиб в бою 24.08.44 г., Польша, Белостокская обл., с. Следве (2-84);

128. Земский Иосиф Давидович, 1899 г. р., Томск, 1238 стр. полк, 372 стр. дивизия, пропал без вести 30.05.42 г., Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Любино Поле (2-86);

129. Зерницкий Лев Маркович, 1910 г. р., Ленинград, Томский ГВК, рядовой, п/п 1517, связист, пропал без вести 05.42 г. (2-87);

130. Зильберман Давид Рахмельевич, 1916 г. р., Томск, Минский ГВК, рядовой, пропал без вести 12.41. (2-50);

131. Зискин Исаак Айзикович, 1918 г. р., Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 12.43 г. (2-90);

132. Зискин Александр Айзикович, 1924 г. р., Гомель, Томский ГВК, рядовой, 1250 стр. полк, 376 стр. дивизия, погиб в бою 14.02.44 г., Ленинградская обл., д. Мозгирино (2-100);

133. Зиссерман Иван Львович, 1916 г. р., Томский ГВК, рядовой, 386 стр. полк, 178 стр. дивизия, 19 армия, Юго-Западный фронт, пропал без вести 10.41 г., Смоленская обл. (2-100);

134. Иоффе Лазарь Соломонович, 1923 г. р., Гомель, Томский ГВК, рядовой, музыкант, пропал без вести 02.42 г. (2-139);

135. Иткин Залман Натанович, 1902 г. р., Гомельская обл., Томский ГВК, рядовой, 995 стр. полк, 265 стр. дивизия, погиб в бою 23.03.44 г., Крымская обл., Тюй-Тюбе (2-144);

136. Кабановский Лазарь Иудович, 1908 г. р., п. Сретенск, Читинская обл., Томский ГВК, лейтенант, комвзвода отд. учебного батальона, 96 гв. стр. дивизия, погиб в бою 05.11.43 г., Запорожская обл., Серогозский р-н., с. Николаевка (5-42);

137. Кадер Вениамин Яковлевич, 1912 г. р., Томск, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 12.41 г. (4-509);

138. Каждя Цадик Исаакович, Томский РВК, лейтенант, погиб в бою 23.02.43 г. (2-153);

139. Каз Соломон Маркович, 1922 г. р., Витебск, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 02.44 г. (2-153);

140. Кальницкий Яков Соломонович, 1900 г. р., Мелитополь, Колпашевский РВК, рядовой, пропал без вести 07.44 г. (2-166);

141. Каминер Яков Иосифович, Томск, капитан, 4 противотанковая арт. бригада, 665 арт. полк, погиб в бою 08.10.41 г., Харьковская обл., Алексеевский р-н (2-168);

142. Канаун Израиль Аронович, 1905 г. р., Томск, рядовой, погиб в бою 16.12.41 г. (2-169);

143. Каплан Самуил Абрамович, 1895 г. р., Асино, Томский РВК, рядовой, 230 зап. стр. полк, умер от ран 31.05.44 г., Башкирия (2-172);

144. Карасик Борис Григорьевич, 1900 г. р., Томский ГВК, политрук, пропал без вести 08.41 г. (2-175);

145. Кауфман Мешулим Соломонович, 1919 г. р., Каргасокский р-н., Каргасокский РВК, рядовой, погиб 18.09.42 г., Ленинградская обл., Апраксин Городок (2-191);

146. Кац Захар Самуилович, 1893 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 01.42 г. (2-191);

147. Кац Меер Шулимович, 1907 г. р., Томск, мл. политрук, погиб в бою 15.07.42 г. (2-191);

148. Кац Эмиль Сергеевич, 1922 г. р., Могилевская обл., Климовичский РВК, д. Успенка, Пышкино-Троицкий РВК, лейтенант, комвзвода, 272 стр. полк, 123 стр. дивизия, погиб в бою 28.07.43 г., Ленинградская обл., Шлиссельбургский р-н (6-75);

149. Каценельсон Геннадий Павлович, Томский ГВК, мл. лейтенант, нач. разведки дивизиона, 647 стр. полк, 229 стр. дивизия, пропал без вести 26.07.42 г. (2-191);

150. Кацфман Метулим Соломонович, 1919 г. р., Томск, рядовой, погиб в бою 18.09.42., Ленинградская обл. Мгинский р-н., д. Синявино (2-191);

151. Квительман Иуда Григорьевич, Томск, рядовой, пропал без вести 06.42 г. (2-196);

152. Кейтлин Исаак Моисеевич, 1896 г. р., Томск, старшина, погиб в бою 21.02.45 г., Восточная Пруссия, д. Дальтен (2-196);

153. Кербель Моисей Яковлевич, 1904 г. р., Томск, Кировский РВК Новосибирска, рядовой, п/п 1489, в/ч 4813, пропал без вести 07.42 г. (2-196);

154. Кигель Израиль Борисович, 1912 г. р., Томский ГВК, старшина, санинструктор, отд. разведроты, 79 гв. стр. дивизия, умер от ран 16.12.43 г. в ППГ-177, Днепропетровск (2-197);

155. Кисбман Соломон Борисович, 1918 г. р., Кожевниковский РВК, старшина, пропал без вести 06.42 г. (2-204);

156. Кисельман Яков Наумович, 1921 г. р., Томск, ст. сержант, 302 стр. полк, 29 стр. дивизия, погиб в бою 17.06.44 г., Вилейская обл., Браславский р-н., д. Марьян (2-207);

157. Клейман Борис Яковлевич, 1904 г. р., Кожевниковский РВК, лейтенант, 330 стр. полк, 86 стр. дивизия, погиб в бою 07.02.44 г., Ленинградская обл., д. Боброво (2-209);

158. Клейман Михаил Михайлович, 1920 г. р., Томск, лейтенант, 298 стр. дивизия, погиб в бою 16.04.42 г. (2-209);

159. Клейн Давид Евсеевич, 1913 г. р., Томск, Томский ГВК, ст. сержант, пропал без вести 04.42 г. (4-51);

160. Ковановский Лазарь Иудович, Томский РВК, лейтенант, погиб в бою 05.11.43 г. (2-223);

161. Коган Зема Яковлевич, 1908 г.р., мл. лейтенант, 58 гв. танк. бригада, умер от ран 31.08.43 г., э/г 2483, Томск, Коларовское кл. (2-225; 14);

162. Коган-Шеметян Борис Евсеевич, 1923 г. р., Асиновский РВК, сержант, погиб в бою 03.11.43 г., Ленинградская обл. (2-225);

163. Конотопский Яков Соломонович*, 1895 г. р., Томский ГВК, капитан, командир 191 роты химзащиты, 166 стр. дивизия, пропал без вести в 1941 г. (2-267);

164. Канторович Яков Абрамович**, 1921 г. р., Томск, ст. сержант, пропал без вести 08.42 г. (2-268);

165. Кордун Давид Борисович, 1908 г. р., г. Молотовск, Архангельская обл., Туганский РВК, рядовой, 956 стр. полк, 299 стр. дивизия, погиб в бою 13.12.43 г., Кировоградская обл., Знаменский р-н, с. Копани (2-272);

166. Кориц Иосиф Менделевич, 1910 г. р., Минская обл., м. Погост, Старовинский р-н, Асиновский РВК, мл. лейтенант, зам. командира батареи, 694 истребительно-противотанковый артполк, погиб в бою 08.01.43 г., Воронеж (2-274);

167. Короченецкий Михаил Ильич, 1916 г. р., Томский ГВК, лейтенант, 804 стр. полк, 229 стр. дивизия, освобожден из плена в 1943 г. (2-285);

168. Косой Вульф Тевильевич, 1916 г. р., Гомель, Томский ГВК, рядовой, 76 медсанбат, 14 армия, погиб в бою 11.06.42 г. (2-290);

169. Костенберг Давид Семенович, 1920 г. р., г. Бийск, Алтайский край, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 12.41 г. (2-292);

170. Катвицкий Иосиф Гвидонович, 1915 г. р., Житомир, Томский ГВК, рядовой, 268 стр. полк, погиб 28.01.44 г., э/г -925, Ленинградская обл., Ораниенбаумский р-н, д. Б. Ижора (2-299);

* Более подробные сведения см. ниже.

** Возможно, Канторович Яков Абрамович.

171. Клейн Давид Евсеевич, 1913 г.р., Томск, Томский ГВК, ст. сержант, пропал без вести 08.42 г. (4-511);

172. Крайзенберг Яков Николаевич, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 21.03.42 г. (2-307);

173. Крапонин Иосиф Давидович, Колпашевский р-н, рядовой, 857 стр. полк, погиб в бою 18.04.42 г. (2-309);

174. Крейн Данил Григорьевич, 1904 г. р., Томск, Сталинский РВК, рядовой, пропал без вести 03.42 г. (2-312);

175. Кремис Николай Иосифович, 1922 г. р., Пышкино-Троицкий РВК, Ново-Мариинский с/с, 1941 г., рядовой, пропал без вести в 1942 г. (2-312);

176. Крендель Абрам Самойлович, Кривошеинский РВК, рядовой, умер от ран 02.01.44 г., Белоруссия, Городокский р-н, д. Станки (2-312);

177. Кренин Алексей Аронович, Томский ГВК, рядовой, 952 стр. полк, 268 стр. дивизия, пропал без вести 28.09.41 г., Ленинградская обл. (2-312);

178. Криличевский Ной Львович, 1900 г. р., Томск, Московский ГВК, рядовой, пропал без вести 06.43 г. (2-318);

179. Кругликов Юлий Наумович, 1925 г. р., Томск, сержант, пропал без вести 18.05.45 г. (2-321);

180. Кулеев Семен Лазаревич, 1910 г. р., Тегульдетский РВК, рядовой, погиб в бою 31.07.42 г. у г. Воронежа (2-349);

181. Курачев Иосиф Моисеевич, 1907 г. р., Туганский РВК, 1941 г., рядовой, пропал без вести 01.02.42 г. (2-359);

182. Курцевич Зиновий Фатеевич, 1909 г. р., Ежинский с/с, Пышкино-Троицкий р-н, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 02.42 г. (2-369);

183. Курцевич Павел Фатеевич, 1904 г. р., д. Ломовицк, Пышкино-Троицкий р-н, рядовой, 45 стр. полк, погиб в плену 15.11.42 г., Stalag-318, Ламсдорф (2-365);

184. Кушлян Мордухай Лазаревич, Томск, рядовой, погиб в бою 20.04.43 г., Краснодарский край, ст. Крымская (2-371);

- 185. Кушнер Абрам Менделевич**, 1903 г. р., Томский ГВК, рядовой, 78 отд. стр. бригада, погиб в бою 11.03.43 г., Смоленская обл., Бельский р-н, д. Шевнино (2-371);
- 186. Кушнер Константин Давидович***, 1904 г. р., Чаинский р-н, Чаинский РВК, рядовой, пропал без вести 14.10.43 г. (2-371);
- 187. Кушников Самуил Григорьевич**, 1893 г. р., Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 11.41 г. (2-371);
- 188. Левин Евгений Иванович**, 1920 г. р., с. Новосельцы, Парабельский РВК, рядовой, пулеметчик, 111 стр. дивизия, 52 армия, погиб в бою 11.02.45 г., Польша, Зеленогурское в-во, д. Бухвальд (2-391);
- 189. Левин Илья Борисович**, 1923 г. р., г. Ачинск, Красноярский край, Томский ГВК, мл. лейтенант, 348 стр. полк, 8 стр. дивизия, умер от ран 03.10.43 г., ПХГ-2208, Днепропетровская обл., Царичанский р-н, с. Крапцовка (2-391);
- 190. Левин Лев Борисович**, Томск, сержант, погиб в бою 06.03.44 г., Николаевская обл., с. Григорьевка (2-391);
- 191. Левин Марк Менделевич**, техник-лейтенант, пропал без вести 30.04.43 г. (2-391);
- 192. Левин Матвей Семенович**, 1903 г. р., Зырянский р-н, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 06.42 г. (2-391);
- 193. Левин Мендель Файфелевич**, техник-интендант, пропал без вести 17.02.42 г. (2-391);
- 194. Левицкий Иосиф Яковлевич**, Туганский р-н, Туганский РВК, рядовой, 1230 стр. полк, 370 стр. дивизия, пропал без вести 06.03.42 г. (2-391);
- 195. Левицкий Яков Борисович**, 1914 г. р., Пышкино-Троицкий р-н, Томский ГВК, 1941 г., рядовой, погиб в бою 12.42 г., Ленинградская обл., Полавский р-н (5-46);
- 196. Левич Шмерко Аронович**, 1901 г. р., Кировоградская обл., Асиновский РВК, пропал без вести 12.44 г. (2-391);
- 197. Левковский Симха Мошкович**, 1908 г. р., Томский р-н, ст. сержант, пропал без вести 03.07.42 г. (2-391);

* Здесь же указан Кушнер Константин Давидович с теми же данными; очевидно, это одно и то же лицо.

198. Левницкий Иосиф Яковлевич, Туганский РВК, старшина, погиб в бою 23.08.43 г., Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, д. Екатериновка (2-392);

199. Лейбович Абрам Григорьевич, 1913 г. р., Томск, Томский ГВК, рядовой-радиот, пропал без вести 12.41 г. (2-394);

200. Лейкин Виктор Израилевич, Томск, рядовой, пропал без вести (2-394);

201. Лейкин Виктор Михайлович*, 1913 г. р., Томск, капитан, 171 гв. арт. полк, 80 гв. стр. дивизия, умер от ран 13.12.44 г., Венгрия, г. Сексард (2-394);

202. Лейкин Лев Маркович, 1900 г. р., с. Чернявка (Украина), Мариинский РВК, Кемеровская обл., рядовой, 459 стр. полк, 42 стр. дивизия, умер от ран 03.08.44 г., э/г 1229, Томск (14);

203. Лерман Герман Менделевич, 1910 г. р., Томск, мл. сержант, пропал без вести в 1941 г. (2-397);

204. Лернер Моисей Иосифович, 1903 г. р., рядовой, Томский ГВК, погиб в бою 06.10.42 г., г. Сталинград (2-397);

205. Лещинер Исаак Давидович, 1907 г. р., Киев, Томский ГВК, подполковник, зам. командира полка, 718 стр. полк, 1394 стр. дивизия, погиб в бою 27.03.44 г., Могилевская обл., г. Кричев (2-399);

206. Либанов Давид Наумович, 1919 г. р., г. Остер, Черниговская обл., Асиновский РВК, 1941 г., рядовой-наводчик, 469 стр. полк, 150 стр. дивизия, погиб в бою 26.11.42 г., Смоленская обл., Бельский р-н, д. Дубровка (2-400);

207. Лимонник Моисей Абрамович, 1909 г. р., Томск, рядовой, 44 стр. дивизия, погиб в бою 19.12.42 г., Ворошиловградская обл., Миллеровский р-н, д. Перещепная (2-401);

208. Линкевич Александр Наумович, 1913 г. р., Шегарский РВК, 1941 г., рядовой, пропал без вести (2-401);

209. Линкевич Виктор Михайлович, 1925 г. р., г. Владивосток, Томский ГВК, гв. рядовой, телефонист, 248 гв. стр. полк, 83 гв. стр. дивизия, погиб в бою 08.07.44 г., Вильнюсский у., Литва (2-401);

* Более подробные сведения см. ниже.

- 210. Линкевич Григорий Наумович**, 1900 г. р., Шегарский р-н, Шегарский РВК, 1941 г., рядовой, 203 стр. дивизия, погиб 19.03.42 г., Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Коровий Ручей (2-401);
- 211. Линкевич Иосиф Савельевич**, 1903 г. р., Зырянский р-н, Цыгановский с/с, Зырянский РВК, рядовой, пропал без вести 12.41 г. (2-401);
- 212. Линкевич Степан Наумович**, 1911 г. р., Шегарский р-н, Ново-Ильинский с/с, Шегарский РВК, 1941 г., рядовой, пропал без вести 09.43 г. (2-401);
- 213. Линкевич Яков Наумович**, 1906 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 03.44 г. (2-401);
- 214. Литинский Яков Исаевич**, 1900 г. р., Новосибирская обл., Барабинский р-н, д. Малышево, Туганский РВК, рядовой, пропал без вести 12.41г. (2-407);
- 215. Литман Самуил Лейбович**, Томск, пропал без вести 19.08.42 г. (2-401);
- 216. Лозовских Эмма Зиновьевна**, 1921 г. р., Томск, Томский ГВК, сержант, 1004 стр. полк, 305 стр. дивизия, умерла от ран 18.04.44 г., Киев (2-415);
- 217. Лурьи Марк Владимирович**, 1923 г. р., Томский ГВК, рядовой, 210 стр. полк, 82 стр. дивизия, погиб в бою 2.10.43 г., Витебская обл., Дубровненский р-н, д. Старая Тухня (2-428);
- 218. Ляховский Изер Иосифович**, 1923 г. р., Белоруссия, Томский ГВК, лейтенант, 21 гв. кав. полк, 7 гв. стр. дивизия, погиб в бою 06.02.45 г., Верхняя Силезия, Ратиборский р-н, д. Одербрюк (2-436);
- 219. Магид Александр Григорьевич**, 1913 г. р., Томск, Томский ГВК, рядовой, 62 отд. стр. бригада, умер от ран 28.02.42 г., Ленинградская обл. Мгинский р-н, д. Веретье (3-36);
- 220. Мазик Хаим Самуилович**, 1908 г. р., Минск, Томский ГВК, рядовой, 405 стр. полк, 258 стр. дивизия, погиб в бою 10.12.42 г., Сталинградская обл., Н.Чирский р-н, х. Рычковский (3-37);
- 221. Майбергер Давид Петрович**, Зырянский РВК, пропал без вести 10.41 г. (3-39);
- 222. Макаревич Abram Дмитриевич**, 1900 г. р., Минская обл., с. Торкеево, Пышкино-Троицкий РВК, 1941 г., рядовой, 1230 стр. полк, 370 стр. дивизия, пропал без вести 06.03.42 г., Ленинградская обл., д. Курляндское (3-41);

223. Малкин Шлема-Лайзер Соломонович, 1924 г. р., Томск, Томский ГВК, мл. сержант, 47 танк. полк, погиб в бою 23.11.43 г., Житомирская обл., Брусиловский р-н, с. Дубровка (3-55);

224. Мамзер Ефим Александрович, 1919 г. р., Молчановский РВК, рядовой, пропал без вести 23.09.42 г. (3-62);

225. Мандерглик Сруль Идолович, Томск, пропал без вести 28.07.43 г. (3-64);

226. Маркс Виктор Иосифович, 1924 г. р., Томск, Пудинский РВК, рядовой, погиб в бою 09.02.43 г. (3-71);

227. Марьямпольский Яков Борисович, 1926 г. р., Литва, Бакчарский РВК, сержант, 470 стр. полк, 194 стр. дивизия, пропал без вести 27.01.45 г. (3-76);

228. Масулис Иосиф Иосифович*, 1916 г. р., Томский РВК, пропал без вести 01.11.41 г. (3-79);

229. Мацкевич Илья Иосифович, 1919 г. р., Шегарский р-н, Шегарский РВК, рядовой-пулеметчик, погиб в бою 26.03.43 г. (3-85);

230. Мацкевич Михаил Иосифович, 1914 г. р., Томский ГВК, рядовой, 247 стр. дивизия, пропал без вести 27.12.41 г. у д. Александрово (3-85);

231. Машкович Исая Абелевич, 1908 г. р., Томск, Томский ГВК, мл. воентехник, начальник арт. мастерской, 133 стр. дивизия, умер от ран 11.09.41 г., Калининская обл., д. Касково (3-86);

232. Машкович Леонид Самойлович, 1908 г. р., Томский р-н, Томский ГВК, рядовой, умер от ран 12.02.45 г. (3-86);

233. Меерович Михаил Маркович, 1918 г. р., Томск, лейтенант, нач. химслужбы, 922 стр. полк, 250 стр. дивизия, 31 армия, Калининский фронт, погиб в бою 15.03.42 г. (3-90);

234. Межеричкий Абрам Петрович, 1914 г. р., Томский ГВК, майор, 147 отд. стр. бригада, умер от ран 18.01.43 г. (4-519);

235. Мендель Семен Дмитриевич, 1908 г. р., Могилевская обл., Мишелевский р-н, д. Калмаки, Пышкино-Троицкий РВК, пропал без вести 09.42 г. (3-97);

* Возможно, Магулис Иосиф Иосифович.

- 236. Микенберг Михаил Львович**, 1920 г. р., Томск, лейтенант, нач. инженерной службы, 135 стр. дивизия, пропал без вести 10.07.42 г., Смоленская обл., Бельский р-н, д. Бондарево (3-103);
- 237. Микенберг Израиль Львович**, Томск, лейтенант, 135 стр. дивизия, пропал без вести 10.07.42 г. (база данных Минобороны РФ);
- 238. Мильруд Георгий Семенович**, 1904 г. р., Молчановский РВК, с. Кривошеино, ст. сержант, ком. взвода, 135 стр. дивизия, пропал без вести 07.07.42 г. (3-105);
- 239. Миценмахер Фаим Файвельевич**, 1906 г. р., Томск, капитан, 3 мех. бригада, 22 армия, особый отдел НКВД, погиб в бою 02.12.1942 г., Калининская обл., Нелидовский р-н, д. Осиповка (3-121);
- 240. Могильников Михаил Наумович**, 1922 г. р., Парбигский РВК, 1941 г., рядовой, пропал без вести 12.42 г. (3-123);
- 241. Модейкис Дмитрий Иосифович**, 1902 г. р., Ленинград, Томский ГВК, старшина, 385 стр. дивизия, ком. отделения, погиб в бою 01.10.43 г., Могилевская обл., Чаусский р-н, д. Ляхи (3-123);
- 242. Моисеев Иосиф Самойлович**, 1906 г. р., Могилевская обл., Асиновский РВК, сержант-санитар, 185 зап. стр. полк, пропал без вести 10.41 г., Московская обл. (3-125);
- 243. Моисеев Михаил Иосифович**, Молчановский РВК, рядовой, 53 стр. бригада, погиб в бою 29. 08. 43 г., Харьковская обл., Люботинский р-н, с. Буды (база данных Минобороны РФ);
- 244. Мотовилов Вениамин Павлович**, 1917 г. р., Челябинская обл., ст. Шумиха, Молчановский РВК, рядовой, в/ч 7183, пропал без вести 04.43 г. (3-136);
- 245. Мукасей Абрам Львович**, 1915 г.р., Томский РВК, рядовой, погиб в бою 10.09.43 г., Сумская обл., с. Б. Писаревка (3-140);
- 246. Мучинский Григорий Абрамович**, 1913 г. р., Томск, Бакинский ГВК, лейтенант, ком. коменд. взвода, 106 стр. полк, 29 стр. дивизия, пропал без вести 27.08.43 г., Полтавская обл., Гадячский р-н, с. Веприк (5-49);
- 247. Наймарк Давид Дмитриевич**, 1908 г. р., Томск, Маринский РВК, 1941 г., рядовой, сапер, пропал без вести 02.42 г. (3-158);
- 248. Нахабцев Лев Давыдович**, Томск, Томский ГВК, гв. сержант, умер от ран 18.01.43 г. (3-161);

249. Нейфельд Исаак Абрамович, 1921 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 12.41 г. (3-165);

250. Непомнящий Лазарь Матвеевич, 1916 г. р., Новосибирская обл., Венгеровский р-н, с. Меншиков, Пудинский РВК, рядовой, 245 стр. полк, 123 стр. дивизия, погиб в бою 05.03.44 г., Эстония, д. Метскула (3-165);

251. Непомнящий Марк Георгиевич, 1910 г. р., рядовой, 201 стр. полк, 84 стр. дивизия, умер от ран 31.01.43 г., Сталинградская обл., Иловайский р-н, х. Паньшино (3-165);

252. Непомнящий Семен Моисеевич, Новосибирская обл., Томск, рядовой, погиб в бою 24.10.42 г., Сталинградская обл. (3-165);

253. Нехапов Файвл Израилевич, 1898 г. р., Томск, мл. сержант, погиб в бою 24.02.43 г., Ленинградская обл., Колпинский р-н (3-173);

254. Нехелис Натан Моисеевич, 1916 г. р., Одесса, Колпашевский РВК, лейтенант, 117 стр. полк, 23 стр. дивизия, погиб 15.07.44 г., Минская обл., Кобринский р-н, х. Бояре (3-174);

255. Нисковский Александр Ефимович, 1907 г. р., Шегарский РВК, рядовой, пропал без вести 02.43 г. (база данных Минобороны РФ);

256. Нисковский Яков Ефимович, 1913 г. р., Шегарский РВК, рядовой, погиб в бою 04.09.42 г. (3-185);

257. Ольшанский Яков Зилькович, 1904 г. р., Томский РВК, пропал без вести 09.42 г. (3-212);

258. Островский Адольф Абрамович, Харьков, Томский ГВК, ст. лейтенант, погиб в бою 26.01.43 г., Воронежская обл., Долгоруковский р-н, м. Колодезь (3-221);

259. Пайкин Ефим Исаакович, 1921 г. р., Томск, сержант, пропал без вести 12.43 г. (3-230);

260. Пайсон Вениамин Исаакович, 1913 г. р., Смоленская обл., Томский РВК, ст. сержант, ком. отделения, 78 отд. стр. бригада, 41 армия, умер от ран 12.12.42 г., Смоленская обл., Бельский р-н, д. Выдра (4-523);

261. Пакер Иосиф Григорьевич, 1910 г. р., Краснодарский край, Томский РВК, 311 стр. дивизия, умер от ран 12.05.42 г., Ленинградская обл., д. Зенино (3-230);

- 262. Пакс Рафаил Григорьевич**, Кожевниковский РВК, старшина, погиб в бою 14.01.44 г., Ленинградская обл., Батецкий р-н, д. Малая Горлово (3-230);
- 263. Пель Валентин Иосифович**, 1915 г. р., Томский РВК, рядовой, погиб в плену 06.42 г., Минск, концлагерь Масюковщина (3-249);
- 264. Перстин Израиль Исаакович**, 1917 г. р., Томск, ст. лейтенант, 116 отд. инж. батальон, умер от ран 16.01.43 г. у г. Нальчика, х. Долинский (3-257);
- 265. Печерский Эфром Евсеевич**, Томск, рядовой, пропал без вести 12.41 г. (3-274);
- 266. Пильняк Abram Иосифович**, мл. лейтенант, Западный фронт, 231 отд. саперный батальон, 166 стр. дивизия, командир взвода, пропал без вести в декабре 1941 г. (база данных Минобороны РФ);
- 267. Пинтус Зиновий Александрович**, 1907 г. р., Житомирская обл., Томский РВК, старшина, погиб в бою 01.07.41 г. (3-278);
- 268. Пинхасик Рафаил Борисович**, Томск, мл. воентехник, погиб 17.03.43 г.
- 269. Пичинарчук Abram Яковлевич**, 1910 г.р., Молчановский р-н, Молчановский РВК, рядовой, 37 гв. кав. полк, 5 гв. кав. дивизия, погиб в бою 27.08.42 г., Букановский р-н (3-281);
- 270. Плесин Яков Лазаревич**, 1916 г. р., Томский р-н, ст. лейтенант, комвзвода, 730 стр. полк, 204 стр. дивизия, пропал без вести 09.09.42 г. (3-284);
- 271. Поволоцкий Давид Исаакович**, Томск, лейтенант, погиб в бою 16.07.43 г. (3-290);
- 272. Пойзнер Константин Борисович**, 1923 г. р., Алтайский край, Томский ГВК, мл. лейтенант, комроты, 249 отд. пулеметный батальон, 86 стр. дивизия, погиб в бою 29.09.42 г., Ленинградская обл., д. Арбузово (3-297);
- 273. Протыкин Наум Моисеевич**, Асино, Асиновский РВК, рядовой, погиб в бою 25.01.42 г. (3-338);
- 274. Псахис Давид Исаакович**, 1924 г.р., Москва, Томский ГВК, 1942 г., рядовой, 48 гв. стр. полк, 22 гв. стр. дивизия, погиб в бою 06.10.43 г., Смоленская обл., Красненский р-н, д. Б. Туговищи (3-342);
- 275. Пугачев Яков Аронович**, 1902 г. р., Черниговская обл., Туганский РВК, рядовой, 435 стр.полк, 208 стр. дивизия, 2-й Прибал. фронт, пропал без вести 11.43 г. (3-343);

276. Рабинович Илья Наволович, 1924 г. р., Куйбышев, Томский РВК, техник-лейтенант, 1180 стр. полк, 350 стр. дивизия, умер от ран 18.08.43 г., Сталинградская обл., с. Студиновка (3-360);

277. Рабинович Михаил Самойлович, 1904 г.р., Томск, сержант, пропал без вести 06.42 г. (база данных Минобороны РФ);

278. Рабинович Сергей Александрович, Бакчарский РВК, рядовой, пропал без вести 10.41 г. (3-360);

279. Рабинович Эммануил Самойлович, 1906 г.р., рядовой, пропал без вести 12.41 г. (база данных Минобороны РФ);

280. Равнин Григорий Яковлевич, 1906 г.р., Томск, лейтенант, 1087 стр. полк, 322 стр. дивизия, умер от ран 01.09.43 г., Курская обл., Хомутовский р-н, д. Ярославка (3-360);

281. Радаль-Спиваков Рем Меерович, 1923 г.р., Новосибирская обл., Пышкино-Троицкий РВК, сержант, 59 гв. стр. полк, 21 гв. стр. дивизия, погиб в бою 27.10.42 г., Смоленская обл., Слободской р-н, д. Апасинки (3-360);

282. Радашкович Борис Маркович*, 1901 г. р., Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 02.43 г. (3-361);

283. Ральбант Абрам Михайлович**, 1898 г. р., Томский ГВК, рядовой, 875 стр. полк, 178 стр. дивизия, погиб в бою 07.06.43 г., Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Лопатчинка (3-365);

284. Рапопорт Абрам Львович, 1919 г.р., Томск, рядовой, связист, 823 стр. полк, 302 стр. дивизия, погиб 13.07.43 г., Ворошиловградская обл., с. Ново-Николаевка (3-365);

285. Ратнер Исаак Бенционович, 1924 г. р., Томск, рядовой, погиб в бою 17.10.43 г., Калининская обл., д. Васильево (3-367);

286. Рахлин Исаак Абрамович, 1912 г. р., Гомельская обл., Томский РВК, рядовой, пропал без вести 01.44 г.

287. Ребус Лев Давидович, 1913 г. р., Зырянский р-н, Моряковский с/с, Зырянский РВК, рядовой, пропал без вести 11.41 г. (3-368);

288. Резник Абрам Нухимович, Колпашево, лейтенант, погиб в бою (3-370);

* Возможно, Радошкевич Борис Маркович.

** Возможно, Рольбант Абрам Михайлович.

- 289. Резников Леонид Израилевич**, 1912 г.р., Томск, Томский РВК, мл. сержант, 142 отд. танковая бригада, погиб в бою 20.11.41 г., Ростовская обл., с. Болдыревка (3-370);
- 290. Рехт Маркус Маркусович**, 1920 г. р., рядовой, 173 стр. полк, умер от ран 28.02.43 г., э/г 2483, Томск, Коларовское кл. (3-372; 14);
- 291. Ривкин Иосиф Борисович**, 1924 г. р., Молчановский РВК, мл. сержант, погиб в бою 1.08.44 г., Польша, Белостокская обл., д. Козики (3-373);
- 292. Ривкинд Липман Бенционович**, 1919 г.р., Минск, Томский ГВК, лейтенант, 778 арт. полк, 247 стр. дивизия, погиб в бою 10.08.43 г., Смоленская обл., Кировский р-н, д. В. Песочная (3-401);
- 293. Ритов Лейб Зельманович**, 1896 г.р., Томск, рядовой, погиб в бою 06.12.43 г. (3-374);
- 294. Родиковский Моисей Аронович**, техник-интендант 2 ранга, пропал без вести 08.41 г. (5-54);
- 295. Рожковский Герш Исаакович**, 1922 г.р., Томский ГВК, рядовой, умер от ран 21.04.45 г., Восточная Пруссия, г. Бартенштейн (3-382);
- 296. Розенберг Геннадий Николаевич**, 1924 г.р., Алтайский край, Томский РВК, сержант, 247 гв. стр. полк, 84 гв. стр. дивизия, погиб в бою 04.02.44 г., Витебская обл., Шумилинский р-н (3-383);
- 297. Розенберг Михаил Оскарович**, мл. лейтенант, командир батареи, 76 зап. полк, пропал без вести 11.41 г. (3-383);
- 298. Розенвальд Бигомен Пинхасович**, 1896 г.р., Винницкая обл., Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 08.43 г. (3-383);
- 299. Розенгольц Моисей Хайлович**, 1900 г.р., Кожевниковский р-н, Кожевниковский РВК, рядовой, 49 кав. полк, 8 кав. дивизия, погиб в бою 23.09.43 г., Смоленская обл., д. Покровка (3-383);
- 300. Розенфельд Александр Алексеевич**, 1923 г.р., Томск, Томский ГВК, рядовой, уч. батальон, 315 стр. дивизия, погиб в бою 27.08.42 г., Сталинградская обл., Дубовский р-н, д. Кузьмичи (3-383);
- 301. Розенфельд Яков Наумович**, 1918 г.р., Томск, Томский РВК, капитан, 134 гв. арт. полк, 64 гв. стр. дивизия, погиб в бою 12.02.44г., Эстония, д. Низы (3-383);

302. Ромм Семен Давидович, 1924 г.р., Гомель, Томский ГВК, краснофлотец, 74 ВМБ, Тихоокеанский флот, погиб в бою 25.09.45 г., о-в Шимушу (3-389);

303. Россохацкий Яков Лазаревич, 1904 г.р., Белоруссия, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 03.43 г. (3-383);

304. Рошаль Михаил Александрович, 1922 г.р., Черниговская обл., Томский ГВК, 216 стр. полк, 76 стр. дивизия, погиб в бою 29.09.42 г., Сталинградская обл., Фрунзенский р-н, х. Орловский (3-390);

305. Рубинштейн Генрих Семенович, Пудинский РВК, мл. лейтенант, погиб в бою 15.02.42 г., Полоцкая обл., Освейский р-н (3-391);

306. Рубинштейн Моисей Семенович, 1908 г. р., Варшава, Томский РВК, рядовой, пропал без вести 01.10.44 г. (3-391);

307. Рубинштейн Саул Романович, Томск, лейтенант, погиб в бою 10.03. 44 г. (3-391);

308. Рувинский Зиновий Моисеевич, 1913 г. р., г. Зеньков, Полтавская обл., Асиновский РВК, д. Сосновка, ст. лейтенант, пом. командира полка по мат. обеспечению, погиб в бою 06.12.42 г., Днепропетровская обл., Криворожский р-н, с. Недайвода (3-391);

309. Рутенберг Георгий Бенционович, Томск, лейтенант, погиб в бою 11.03.44 г. (3-398);

310. Рывкин Григорий Моисеевич*, Томск, пропал без вести 11.07.43 г. (3-401);

311. Рывкин Иосиф Борисович, 1925 г. р., Молчановский р-н, Молчановский РВК, рядовой, погиб в бою в 1944 г., Польша, Белостокская обл. (3-401);

312. Рымановский Илья Мордкович, Томск, пропал без вести в 1941 г. (3-403);

313. Саксонов Амос Ефимович, 1921 г. р., Красноярский край, Колпашевский РВК, рядовой, 41 стр. дивизия, погиб в бою 03.09.43 г., Орловская обл., Брасовский р-н, с. Брасово (4-54);

314. Самбуров Ефим Львович, Томск, ст. сержант, пропал без вести 08.06.43 г. (4-58);

315. Самородницкий Александр Наумович, 1917 г. р., Томск, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 09.41 г. (4-58);

* Под номерами 310 – 311, возможно, Ривкин (Ривкинд).

- 316. Сапегин Иосиф Давидович**, 1924 г. р., Туганский р-н, Туганский РВК, рядовой, 30 отд. мотоциклетный полк, погиб в бою 21.08.45 г., Маньчжурия, г. Чжанбей (4-63);
- 317. Сафончик Аркадий Семенович**, Шегарский р-н, Шегарский РВК, старшина, пропал без вести 03.43 г. (4-68);
- 318. Сваровский Яков Матвеевич**, 1909 г. р., Томский РВК, старшина, пропал без вести 05.42 г. (4-72);
- 319. Свирский Лев Семенович**, 1914 г. р., Томск, Томский ГВК, сержант, 991 стр. полк, 258 стр. дивизия, погиб в бою 24.09.42 г., Сталинградская обл., ст. Котлубань, балка Белая (4-74);
- 320. Сегельман Моисей Абрамович**, 1917 г. р., Томск, майор, погиб в бою 14.01.45 г., Литва, г. Мариамполь (4-77);
- 321. Сегельман Яков Соломонович**, 1911 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 12.41 г. (4-77);
- 322. Сигал Марк Абишевич**, Томск, рядовой, 209 тан. полк, 9 тан. дивизия, 19 армия, погиб в бою 03.08.41 г., Смоленская обл., с. Барсуки (4-107);
- 323. Симин Перец Рахмилович**, 1914 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 08.41 г. (4-107);
- 324. Смолонский Иосиф Семенович**, 1902 г. р., Туганский р-н, Туганский РВК, рядовой, 1230 стр. полк, 370 стр. дивизия, пропал без вести 09.03.42 г., Ленинградская обл., с. Курляндское (4-132);
- 325. Смушкович Копель Менделевич**, 1918 г. р., Белоруссия, Томский РВК, рядовой, пропал без вести 10.42 г. (4-133);
- 326. Сорока Лейб Гершкович**, Томск, гв. старшина, погиб в бою 18.08.43 г. (4-150);
- 327. Сосов Самуил Абрамович**, Томск, Томский ГВК, гв. ст. лейтенант, 179 гв. стр. полк, 59 гв. стр. дивизия, погиб в бою 20-07.43 г., Ворошиловградская обл., Лисичанский р-н, х. Боровский (4-155);
- 328. Сохис Мойша Науимович**, 1924 г.р., Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 09.42 г. (4-155);
- 329. Спичак Абрам Михайлович**, 1917 г. р., Енисейск, Красноярский край, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 05.43 г. (4-157);

- 330. Ставский Матвей Ильич**, 1911 г. р., Колпашевский РВК, 1941 г., рядовой, пропал без вести 12.42 г. (4-158);
- 331. Стаденберг Анатолий Сергеевич**, 1923 г. р., Томский ГВК, лейтенант, погиб в бою 31.03.43 г., Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Зимница (4-158);
- 332. Стерлин Залман Яхислевич**, 1910 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 30.11.41 г. (4-171);
- 333. Столяр Мендель Ицкович**, Томск, рядовой, погиб в бою 17.06.44 г., Карело-Финская ССР (4-172);
- 334. Супрун Адали Исаакович**, Каргасокский РВК, рядовой, погиб в бою (4-183);
- 335. Супрун Исаак Степанович**, рядовой, Каргасокский р-н, Каргасокский РВК, погиб в бою (4-183);
- 336. Табачник Илья Эшович**, ст. политрук, пропал без вести 08.07.42 г. (4-200);
- 337. Табачник Лазарь Срулович**, 1925 г.р., Румыния, Парабельский РВК, пропал без вести 05.45 г. (4-200);
- 338. Танкац Исаак Евелевич**, Томск (жена Бела Марковна, томичка), мл. политрук, 166 стр. дивизия, пропал без вести 10.41 г. (база данных Минобороны РФ);
- 339. Тарков Григорий Лазаревич**, рядовой, Колпашево, пропал без вести 09.41 г. (4-208);
- 340. Тартаковский Яков Лазаревич**, Томск, пропал без вести 09.08.43 г. (4-209);
- 341. Тартаковский Семен Шмуилович**, 1923 г.р., Одесская обл., Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 08.42 г. (4-209);
- 342. Тверский Абрам Яковлевич**, Томск, 780 авт. полк, 207 стр. дивизия, погиб в бою 16.09.42 г. (база данных Минобороны РФ);
- 343. Темин Ефим Исаакович**, 1925 г.р., Гомель, Томский ГВК, мл. сержант, 357 гв. стр. полк, 114 гв. стр. дивизия, погиб в бою 20.03.45 г., Венгрия, д. Мадьяробаш (4-214);
- 344. Темов Лазарь Моисеевич**, 1919 г.р., Андижанская обл., Томский ГВК, 328 стр. полк, 150 стр. дивизия, пропал без вести 08.12.42 г., Смоленская обл., Темкинский р-н (4-214);

- 345. Техман Сруль Моисеевич**, Томск, лейтенант, комвзвода, 517 стр. полк, 166 стр. дивизия, пропал без вести 06.41 г., Смоленская обл. (4-220);
- 346. Типикин Семен Абрамович**, 1917 г. р., Томск, лейтенант, комвзвода, 193 стр. дивизия, погиб в бою 05.07.41 г. (4-225);
- 347. Тогур Яков Михайлович**, 1922 г. р., Новосибирская обл., Сузунский р-н, Каргасокский РВК, рядовой, пропал без вести 02.42 г. (4-234);
- 348. Трахтенберг Игорь Васильевич**, Томск, лейтенант, 85 отд. тан. бригада, Сталинградский фронт, пропал без вести 13.06.42 г. (4-244);
- 349. Трейберг Леонид Владимирович**, 1919 г. р., Томск, Ферганский ГВК, мл. сержант, пропал без вести 11.41 г. (5-90);
- 350. Труше Хацкель Давидович**, 1912 г. р., Николаевская обл., Томский ГВК, майор юстиции, воен. прокурор, 35 гв. стр. дивизия, погиб в бою 21.10.43 г. (4-535);
- 351. Туркасов Иосиф Исаакович**, 1914 г. р., д. Успенка, Пышкино-Троицкий РВК, 1941 г., рядовой, пропал без вести 10.41 г. (4-262);
- 352. Упенек Борис Ильич**, Томск, рядовой, погиб в бою 26.11.42 г. (4-276);
- 353. Файбушевич Никита Иванович**, 1911 г. р., Пышкино-Троицкий РВК, Зимовский с/с, сержант, 1942 г., 245 стр. полк, 123 стр. дивизия, погиб в бою 11.11.44 г., Латвия, Ауценская вол., х. Пелсена (4-289);
- 354. Файбушевич Семен Михайлович**, 1917 г. р., Томский ГВК, ст. сержант, комвзвода, упр. дивизиона, 430 отд. мин. дивизион, 179 стр. дивизия, погиб в бою 0.03.42 г., г. Ржев, Калининская обл. (4-289);
- 355. Файницкий Давид Бенционович***, 1899 г. р., Киевская обл., Асиновский РВК, 1942 г., рядовой, 476 арм. мин. полк, 13 армия, погиб в бою 07.04.44 г., Тернопольская обл., г. Кременец (4-289);
- 356. Фарон Юлий Давидович**, 1914 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 04.42 г. (4-290);
- 357. Фасторский Семен Владимирович**, Томск, пропал без вести 08.03.44 г. (4-290);
- 358. Фельдман Григорий Израилевич**, 1912 г.р., Томский ГВК, рядовой, погиб в бою 11.01.42 г., Московская обл., Рузский р-н, д. Нестерово (4-301);

* Возможно, Фойницкий Давид Бенционович.

359. Фельдман Исаак Владимирович, 1902 г. р., Томск, Сталинградский РВК, рядовой, пропал без вести 06.42 г. (4-301);

360. Фендель Рахиль Исааковна, 1920 г. р., Смоленск, Томский ГВК, лейтенант мед-службы, ст. медсестра, погибла на фронте 07.05.45 г. (4-337);

361. Фершет Лазарь Семенович, Томск, пропал без вести 08.41 г. (4-302);

362. Финкельштейн Лев Мовилович, 1912 г. р., Томск, гв. рядовой, доброволец, 125 гв. стр. полк, 43 стр. дивизия, умер от ран 02.03.43 г., Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Пенно (4-310);

363. Фишер Олег Борисович, 1925 г. р., г. Сталино, Томский ГВК, гв. рядовой, 215 гв. стр. полк, 77 гв. стр. дивизия, пропал без вести 10.11.43 г., Гомельская обл., Лоевский р-н, д. Кривино (4-311);

364. Фишкис Яков Фроимович, Томск, Томский ГВК, рядовой, 171 стр. полк, 182 стр. дивизия, умер от ран 04.02.44 г., Ленинградская обл., Старорусский р-н, п. Брагино (4-311);

365. Фишман Владимир Михайлович, 1916 г. р., Томск, ст. сержант, погиб в бою 20.04.45 г., Германия (4-311);

366. Фогель Александр Адольфович, 1922 г. р., Чаинский РВК, лейтенант, пропал без вести 02.43 г. (4-311);

367. Фойницкий Давид Бенционович, 1901 г. р., Киевская обл., Асиновский РВК, сержант, 496 арм. мин. полк, пропал без вести 07.04.44 г. у г. Кременец, Тернопольская обл. (4-311);

368. Фридман Илья Абрамович, Томск, Томский ГВК, старшина, погиб в бою 14.04.44 г., Тернопольская обл., с. Пилява (4-315);

369. Фрилинг Альберт Матвеевич, 1925 г. р., г. Новгород, Кожевниковский РВК, гв. мл. сержант, ком. отделения пулеметчиков, 125 гв. стр. полк, 43 гв. стр. дивизия, пропал без вести 10.08.44 г. (4-315);

370. Фришербрудер Анатолий Николаевич, 1917 г. р., г. Херсон, Кожевниковский РВК, сержант, ком. отделения пулеметчиков, 378 стр. дивизия, погиб в бою 17.09.42 г., Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Спасская Полисть (4-315);

371. Фуксман Матвей Моисеевич, 1906 г. р., г. Овруч, Житомирская обл., Томский ГВК, рядовой, ст. истребитель танков, 674 стр. полк, 150 стр. дивизия, погиб в бою 01.12.42 г., Смоленская обл. Бельский р-н, д. Симоновка (4-318);

372. Фуксман Израиль Яковлевич, Киев, Томский ГВК, капитан, погиб в бою 02.09.43 г., Харьковская обл., Шевченковский р-н, г. Боровское (список ГВК);

373. Фурман Аркадий Вениаминович, Томск, пропал без вести 22.02.42 г. (4-318);

374. Хайкин Иосиф Исаакович, 1922 г. р., Гомельская обл., Домановичский р-н, Томский ГВК, мл. лейтенант, 170 танк. бригада, умер от ран 28.01.44 г., Кировоградская обл., Александровский р-н, с. Михайловка (4-321);

375. Халкин Исаак Хаймович, 1903 г.р., Белоруссия, Томский ГВК, гв. рядовой, 22 гв. стр. дивизия, умер от ран 07.03.44 г., Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Стайки (4-322);

376. Хамович Давид Ефимович, 1905 г. р., Парбигский РВК, 1941 г., рядовой, пропал без вести 01.45 г. (4-323);

377. Ханейх Яков Зимирович, 1909 г. р., Томский ГРК, рядовой, пропал без вести в декабре 1941 г. (4-323);

378. Хасьминский Залман Наумович, 1900 г. р., Томск, Томский ГВК, рядовой, погиб в бою 25.11.42 г., Смоленская обл., д. Торопино (4-327);

379. Хацкевич Борис Григорьевич, воен. юрист 3 ранга, воен. следователь, воен. прокуратура, 52 армия, погиб в бою 25.12.41 г. (4-328);

380. Хиневич Ефим Николаевич, 1922 г. р., Томский р-н, Абаканский ГВК, матрос, погиб 16.11.41 г., тело предано морю (6-92);

381. Хлевнер Самуил Самойлович, 1915 г. р., Томск, Томский ГВК, ст. сержант, пом. комвзвода, 238 стр. полк, 186 стр. дивизия, погиб в бою 06.05.42 г., Карело-Финская ССР, Кестеньгский р-н, кв. 1442 (4-330);

382. Ходосов Айзик Маркович, 1906 г.р., Томский ГВК, ст. сержант, погиб в бою 26.10.44 г., Вост. Пруссия (4-332);

383. Хоршман Андрей Осипович, рядовой, Каргасокский р-н, Каргасокский РВК, погиб в бою (4-335);

384. Цигельман Михаил Ефимович, лейтенант, комвзвода, 513 стр. полк, 113 стр. дивизия, пропал без вести в 1941 г. (4-349);

385. Цимберов Лазарь Владимирович, 1916 г. р., Брянская обл., Томский ГВК, ст. лейтенант, пропал без вести 08.41 г. (4-349);

386. Циммерман Иван Сергеевич, 1908 г. р., Томский РВК, рядовой, пропал без вести 09.42 г. (4-349);

387. Циммерман Михаил Владимирович, Колпашевский РВК, 1941 г., рядовой, пропал без вести в 1943 г. (4-349);

388. Цукерман Вольф Шмерелевич, 1907 г. р., Томск, рядовой, погиб 07.02.44 г. (4-350);

389. Цупорин Иосиф Наумович, 1927 г. р., Гомельская обл., Терезовский р-н, Томский ГВК, рядовой, п/п 71903Х, пропал без вести в 1945 г. (4-349);

390. Чайковский Степан Моисеевич, 1919 г. р., Могилев, Алтайский кр. военкомат, лейтенант, умер от ран 06.12.43 г., Томск, э/г 2483 (4-355);

391. Чернис Арон Шмулевич, 1916 г. р., м. Чуднов-Вольнский, Житомирская обл., Томский ГВК, 385 стр. полк, 112 стр. дивизия, пропал без вести в 07.42 г. (4-369);

392. Чечель Леонтий Лазаревич, 1925 г.р., Томск, Томский ГВК, мл. сержант, 331 стр. полк, 96 стр. дивизия, умер от ран 14.10.44 г., Польша, Варшавское в-во, Пултусский р-н, д. Целкува.

393. Шакиро Семен Вульфович, 1901 г. р., Томск, политрук, умер от ран 02.09.42 г. (5-61);

394. Шахнович Матвей Самуилович, 1926 г. р., Томский ГВК, рядовой, 52 отд. штрафная рота, 32 армия, погиб 11.08.44 г., Карело-Финская ССР, п. Ильярви (4-414);

395. Шахрай Григорий Семенович, 1925 г.р., Шегарский РЧВК, мл. сержант, погиб 10.03.44 г., Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Богомолowo (4-414);

396. Шахрай Роман Григорьевич, 1916 (1896) г.р., Шегарский РВК, рядовой, 942 стр. полк, 268 стр. дивизия, погиб в бою 16.04.43 г., Ленинградская обл. (база данных Минобороны РФ);

397. Шахрай Семен Григорьевич, 1899 г.р., Шегарский РВК, рядовой, 1942 г., 107 стр. полк, погиб в бою 13.04.42 г. (4-414);

398. Шац Яков Моисеевич, 1908 г.р., Томский ГВК, рядовой, 283 гауб. арт. полк резерва гл. командования, погиб в бою 11.09.43 г., Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Гридакино (4-414);

399. Шварц Марк Моисеевич, 1923 г. р., Каргасокский р-н, Каргасокский РВК, рядовой, пропал без вести 05.42 г. (4-416);

400. **Шварц Яков Иосифович**, 1886 г. р., рядовой, умер от ран 01.04.42 г., ВГ-408, Томск (4-416; 14);
401. **Шварцкопф Самуил Нисонович**, 1896 г. р., Зырянский РВК, 1942 г., рядовой, 77 стр. полк, 80 стр. дивизия, погиб 20.01.45 г., Польша, д. Липувка (4-416);
402. **Шендерович Хаим Ханонович**, 1910 г. р., Томск, политрук роты, 338 стр. полк, 308 стр. дивизия, пропал без вести 15.09.42 г. (4-423);
403. **Шер Исаак Григорьевич**, 1924 г. р., Томск, погиб 28.06.44 г., Могилев, Белоруссия (4-424);
404. **Шерайзен Иосиф Вульфович**, 1921 г. р., Парабельский р-н с. Нарым, Анжеро-Судженский ГВК, рядовой, пропал без вести 07.41 г. (6-95);
405. **Шерешевский Лев Абрамович**, 1921 г. р., Томск, Гомельский РВК, сержант, пропал без вести 12.41 г. (4-424);
406. **Шехтман Сруль Моисеевич**, 1907 г. р., г. Гомель, Полесская обл., Томский ГВК, лейтенант, ком. сап. взвода, 517 стр. полк, 166 стр. дивизия, пропал без вести в 1941 г. (4-541);
407. **Ширенгер Даниил Альбертович***, 1912 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 09.41 г. (4-432);
408. **Ширман Леонид Борисович**, 1905 г. р., д. Куяново, Пышкино-Троицкий РВК, 1941 г., рядовой-ездовой, 235 арм. зап. артполк, погиб 27.12.44 г. у Будапешта, с. Альшобогат (4-432);
409. **Шифрин Лев Исаакович**, 1921 г. р., Черниговская обл., Томский ГВК, погиб 15.07.41 г., Эстония, м. Пыльтсама (4-435);
410. **Шнейдер Абрам Михайлович**, 1921 г. р., Томск, Томский ГВК, ст. лейтенант, 896 стр. полк, 211 стр. дивизия, умер от ран 05.03.43 г., э/г -614, Курская обл., Поныровский р-н, д. В.-Смородино (4-443);
411. **Шнейдер Борис Ирмович**, Томск, сержант, погиб 02.09. 45 г. (4-443);
412. **Шнейдер Лев Борисович**, 1922 г. р., рядовой, Асино, Асиновский РВК, умер от ран 23.12.45 г., Латвия (4-443);

* Возможно, Ширингер Даниил Альбертович.

413. Шнейман Владимир Семенович, 1920 г. р., Томск, пропал без вести 01.45 г. (4-443);
414. Шнердер Леонтий Наумович, 1900 г. р., Томск, Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 01.42 г. (4-443);
415. Шпильберг Давид Рувимович, 1915 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 12.41 г. (4-445);
416. Шпрингер Даниил Альбертович, 1912 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 09.41 г. (4-445);
417. Штенгауэр Самуил Генрихович, 1921 г. р., Чаинский РВК, рядовой, пропал без вести 11.41 г. (4-445);
418. Штиллерман Семен Нисиневич, 1913 г.р., Молдавия, Пырлица, Бельцкий у., Колпашевский РВК, рядовой, пропал без вести 03.45 г. (4-445);
419. Шульман Владимир Исаакович, 1925 г. р., г. Ромны, Полтавская обл., Томский ГВК, рядовой, пропал без вести 03.44 г. (4-448);
420. Шустер Владимир Альбертович, 1922 г. р., Томск, Ленинск-Кузнецкий РВК, рядовой, пропал без вести 01.43 г. (6-95);
421. Шустер Михаил Савельевич, 1921 г. р., Томский ГВК, ст. сержант, ком. отделения, 952 стр. полк, 268 стр. дивизия, погиб в бою 29.08.42 г., Ленинградская обл., с. Ивановское (4-451);
422. Щеринский Лев Иосифович, 1906 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести (4-459);
423. Щербинин Зиновий Маркович, 1910 г. р., Шегарский р-н, Гусевский с/с, п. Жарково, гв. лейтенант, 6 гв. отд. тяжелый тан. полк, погиб в бою 02.05.44 г., Румыния, Ясский у., с. Фекуций (4-459);
424. Щигель Иосиф Моисеевич, Томск, мл. лейтенант, делопроизводитель, погиб на фронте 15.06.45 г., Восточная Пруссия, г. Найданбург (4-460);
425. Эйбиндер Константин Семенович, 1901 г. р., Томск, старшина, пропал без вести 11.09.41 г. (4-462);
426. Эрлих Михаил Маркович, Томск, ст. бат. комиссар, отв. редактор газ. «На врага», погиб на фронте 04.12.42 г. (4-462);

427. **Эскевич Семен Федорович**, 1901 г. р., рядовой, Асиновский РВК, умер от ран 02.06.42 г., г. Вологда (4-462);

428. **Эстерзон Давид Менделевич**, Томск, рядовой, погиб 27.11.41 г. (4-462);

429. **Эстеркин Давид Моисеевич**, 1920 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 08.41 г. (4-462);

430. **Юдалевич Леонид Абрамович**, 1924 г. р., Томск, Новосибирский ГВК, сержант, погиб в бою 25.08.44 г. (6-96);

431. **Юфа Лев Семенович**, Каргасокский р-н, Каргасокский РВК, лейтенант, погиб в бою в 1942 г. (4-471);

432. **Якерсон Меер Исаакович**, 1924 г. р., Томск, рядовой, пропал без вести 15.02.44 г. (4-476);

433. **Якубович Иосиф Иосифович**, 1912 г. р., с. Крутоложное, Пышкино-Троицкий РВК, 1941 г., мл. сержант, пропал без вести 10.42 г. (4-491);

434. **Янкелевич Александр Рафаилович***, 1908 г. р., Томский ГВК, погиб в бою 25.02.42 г., Калининская обл., г. Белый (4-483);

435. **Янкелевич Александр Сафонович**, Томск, погиб в бою 26.11.42 г. (4-484);

436. **Янкелевич Лев Моисеевич**, 1925 г. р., Томск, Томский ГВК, гв. рядовой, 215 стр. полк, 77 гв. стр. дивизия, погиб в бою 18.09.43 г., Черниговская обл. Сосницкий р-н, с. Вольнка (4-484);

437. **Янковский Ефим Самуилович**, 1905 г. р., Гомель, Томский ГВК, политрук, ком. стр. роты, пропал без вести 06.41 г. (5-63);

438. **Ярошевич Леонид Семенович**, 1924 г. р., Белоруссия, г. Слуцк, Минская обл., Томский РВК, рядовой, 681 стр. полк, 133 стр. дивизия, погиб в бою 08.09.43 г., Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Дарьино (4-486);

439. **Яцкевич Георгий Миронович**, 1914 г. р., Туганский р-н, Александровский с/с, Кермеровский РВК, гв. ст. лейтенант, погиб в бою 05.04.45 г., м. Зерев (6-96);

* Фронтное письмо А.Р. Янкелевича см. в документальном разделе.

Дополнительная информация

Студенты и сотрудники ТГУ и ТГПУ, вошедшие в «Книгу Памяти»

Бейлин Борис Соломонович. Томич, родился 7 июня 1925 г. в семье врачей-фельдшеров. Родители — выпускники Томского университета, медицинский факультет (отец, Соломон Ильич, в войну служил военным врачом на Западном, Калининском и 3-м Белорусском фронтах, с 1944 г. был начальником томского э/г № 1248, работал в ТМИ). После окончания томской начальной школы № 1 продолжил учебу в средней школе № 9. Экзамены за 10-й класс сдал экстерном при Томском городском учебном комбинате. Непродолжительное время учился в Московском электротехническом институте инженеров транспорта. После ухода из института устроился деревоотделочником в томскую кооперативно-промысловую артель «Культспорт». В 1942 г. поступил на отделение русского языка и литературы истфака ТГУ, писал стихи. В 1942 г. был призван в действующую армию, учился в Томском артиллерийском училище. Последнее место службы — 7-я отдельная армейская штрафная рота (Карельский фронт), рядовой стрелок. Принимал участие в Свирско-Петрозаводской наступательной операции. Погиб в бою 9 июня 1944 г. Похоронен на хуторе Рейнсору Нарвского района (Эстония). ГАТО. Р-815. Оп. 19. Д. 108; Книга памяти. Томская область. Т. 1. С. 155. Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом. Т. 5. М., 1998. С. 159.

Вильнин Даниил Абрамович.* Родился в апреле 1902 г. в г. Невеле Ленинградской области в большой, 8 детей, семье служащего (отец Абрам Вильнер изменил фамилию, избегая репрессий). В 1916 – 1917 гг. работал кладовщиком в одном из торговых домов в Петрограде. В 1918 – 1920 гг. — учащийся и председатель учкома Художественных мастерских в Вологде. В 1920 – 1922 гг. заведовал политпросвещением в Вологодском губкоме РКСМ. В 1923 – 1929 гг. — преподаватель и заведующий Вологодской губернской совпартшколой. В 1929 – 1932 гг. — зам. заведующего культпросветотделом Северного крайкома ВКП(б) в Архангельске. В 1933 г. слушатель Института красной профессуры (Москва). После окончания — начальник политотдела Заречной МТС (Топчихинский район Западно-Сибирского края). Затем на партийной работе. Секретарь Калманского райкома Запсибкрая (1935 – 1936), Бийского райкома (1936 – 1937), Прокопьевского горкома партии (1937 – 1939). В 1937 г. в Прокопьевске был арестован и обвинен по ст. 58-78-11 УК РСФСР, но в 1939 г. был оправдан по суду и освобожден из-под стражи приговором Военного трибунала СибВО. С февраля 1940 г. преподаватель кафедры марксизма-ленинизма ТГУ. В феврале 1941 г. был введен в состав Ученого совета ТГУ. В вузовском конкурсе на лучшее проведение лекций и практических занятий был удостоен 2-й премии. С конца 1941 г. руководитель социально-экономического цикла 2-го Томского артиллерийского училища. В 1943 г. ушел на фронт, воинское звание капитан. Участник Яско-Кишиневской операции. Погиб в бою 21 августа 1944 г. на территории Румынии (с. Путасечи). Был женат на Вере Ивановне Котовой (1899 – 1980), заслуженном художнике, первом руководителе Томской областной ор-

* Справка дополнена благодаря изысканиям И.Б. Делич (Музей истории ТГУ).

ганизации союза художников СССР. Их дети: Борис, участник ВОВ, работал в НПЦ «Полос» (его дети Даниил и Валентина), Татьяна, преподаватель музыки, и Евгения (сын Александр дипломат, посол России в Шри-Ланке). ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 17. Д. 1797; Книга памяти. Томская область. Т. 1. С. 269. Т. 5. С. 76.

Димант Наум Моисеевич. Родился 10 сентября 1921 г. в Новониколаевске (Новосибирск) в семье служащего. Отец, Моисей Зискович (1888 г. р.), был участником Первой мировой войны, работал коммерсантом в промтоварных ларьках. Мать, Михля Зельевна (1896 г. р.), вела домашнее хозяйство и воспитывала трех детей. В 1939 г. окончил среднюю школу №38 в Новосибирске. Увлекался шахматами, в 15 лет был призером Всероссийского шахматного конкурса, организованного журналом «Смена». Его шахматные композиции (этюды и задачи) публиковались в центральных газетах и журналах. В 1939 г. поступил на физико-математический факультет ТГУ на специальность математика. В феврале 1940 г. был призван Томским ГВК в действующую армию и направлен в военное училище. Воевал на Юго-Западном фронте. В июле – начале августа 1941 г. войска фронта попали в окружение под Уманью и Киевом и понесли тяжелые потери. Погиб в бою в августе 1941 г. Воинское звание младший сержант. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 17. Д. 2587; Книга памяти. Томская область. Т. 1. С. 423.

Конотопский Яков Соломонович. Одессит, родился в 1893 г. в рабочей семье. В 1907 г. окончил Одесское городское 6-классное училище. В 1907 – 1914 гг. работал ретушером в фотосалоне. В 1914 – 1918 гг. был на фронтах Первой мировой войны, в марте 1918 г. добровольно вступил в Богдановский красногвардейский отряд. В Красной армии служил с 9 мая 1919 г., занимая ряд должностей. Награжден РВС 15-й армии именным оружием и часами. После демобилизации работал в Управлении Томской железной дороги до мая 1931 г. Одновременно преподавал военное дело в школах и в Томском артиллерийском училище (1935 / 1936 у/г). В 1931 – 1933 гг. работал заведующим кадрами в Томском отделении «Союзтранса». По направлению ГВК в 1933 г. перешел на преподавательскую работу в отдел народного образования, а в 1937 г. – в Томскую политпросветшколу в качестве военрука. В 1939 г. был принят в ТГПИ в качестве лаборанта и ст. инструктора противовоздушной и химической обороны на кафедре военного дела. В феврале 1940 г. был назначен преподавателем военного дела. 28 июня 1941 г. был призван в РККА. Капитан, пропал без вести в 1944 г. Архив ТГПУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 403.; Архив музея истории ТГУ; Книга памяти 1941 – 1945 гг. Вспомним всех поименно. Томск. 1994. Т. 2. С. 267 (6).

Лейкин Виктор Михайлович. Родился 8 августа 1913 г. в Витебске (Белоруссия) в семье рабочего. Мать – Софья Ельевна Лейкина. Отец подростком работал учеником кузнеца, молотобойцем, кузнецом на Витебском заводе сельскохозяйственных машин. В начале 1917 г. в поисках работы переехал в Забайкалье, где стал работать кузнецом на железной дороге. В 1922 г. семья переехала к нему в Читу, затем в Хабаровск. Отец устроился чернорабочим в военную кооперацию, затем кузнецом в Амурское водное управление. В 1933 г. семья переехала в Томск. Учиться начал в 1923 г. После 8-го

класса поступил в Хабаровский топографический техникум, окончил его в 1932 г. Во время учебы был зам. председателя профкома техникума. После окончания техникума работал на Колыме в экспедиции, выполнял геодезические и топографические работы. Вернувшись в 1934 г., работал чертежником в Хабаровской картографической части Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. В 1934 г. переехал к родителям в Томск, в том же году поступил на физмат ТГУ. Во время учебы был председателем факультетской организации Общества содействия обороне СССР, членом бюро ВЛКСМ и факультетского профкома, членом курсового бюро, комсоргом и профоргом группы. Прошел высшую вневоинскую подготовку при военной кафедре, получив звание «командир взвода пехоты». Университет окончил в 1939 г. по специальности «астрономия». С 1939 г. — аспирант кафедры астрономии, работал над диссертацией. В 1940 г. командировался в Пулковскую обсерваторию (Ленинград), где студентом проходил практику. Обучаясь в аспирантуре, по совместительству выполнял обязанности ассистента кафедры. В 1941 г. был призван Томским ГВК в действующую армию. Последнее место службы: командир батареи 171-го гв. Кишиневского артиллерийского полка 80-й гв. Уманской ордена Суворова стрелковой дивизии. Воинское звание капитан. Принимал участие в Сталинградской битве, награжден орденом Красной Звезды. В 1944 г. дивизия отличилась в ходе Уманско-Батошанской операции и получила почетное наименование Уманской. 8 апреля 1944 г. дивизия была награждена орденом Суворова 2-й ст. В составе 3-го Украинского фронта участвовал в наступательных боях на территории Венгрии. После ранения был эвакуирован в 578-й полевой передвижной госпиталь. Умер от ран 13 декабря 1944 г. Похоронен в г. Сексард (Венгрия) на городском кладбище. ГАТО. Р-815. Оп. 15. Д. 1395; Оп. 17. Д. 2965; Оп. 19. Д. 38. Л. 47; Оп. 19. Д. 1095; Книга памяти. Томская область. Т. 2. С. 394; Мемориал: обобщенный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. // Центральный архив МО РФ. Режим доступа: www.obd-memorial.ru/Memorial

II. Список участников войны: другие источники

1 (440). Абрамович Израиль Моисеевич. 1913 г. р., уроженец г. Томска, Томский ГВК, рядовой-стрелок, 991 стр. полк, 258 стр. дивизия, погиб в бою в 1942 г., выс. Белая, Сталинградская обл. (<http://belzem.co.il/membook/index.php>);

2 (441). Аркин Аркадий Аронович.* Родился 07.06.15 г. Рядовой, участвовал в боях в 1941 – 1943 гг., служил в Забайкальском военном округе. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медаль «За оборону Сталинграда», юбилейные. После войны актер Томского областного драматического театра. Умер 03.04.2001 г. (2);

3 (442). Аронович Виталий Владимирович. 1918 г. р., уроженец Белоруссии (г. Бобруйск), лейтенант, умер от ран в 1945 г. в Томске, Коларовское кл. (14);

4 (443). Астановский Феликс Захарович. Родился в 1926 г. в Ленинграде. Был призван Томским РВК в 1944 г. После обучения в школе воздушных стрелков служил стрелком-радистом в 15-м отдельном морском разведывательном авиационном полку Балтийского флота. Сержант. Награды: орден Красной Звезды, медали. Пропал без вести 22 апреля 1945 г. (9);

5 (444). Бахшт Хаим Самуилович. Родился 30.03.12 г. Участвовал в боях на Ленинградском фронте. Награды: ордена Красного Знамени, Красной Звезды, юбилейные медали. После войны работал в Томском институте радиоэлектроники. Похоронен в Томске (2);

6 (445). Белкин Сваади Абрамович. Родился в 1917 г. в г. Новосибирске, окончил там 7 классов. В 1932 – 1934 гг. учился в Новосибирском техникуме связи, но по болезни и семейным обстоятельствам оставил учебу. В 1934 – 1936 гг. работал в колхозе и политотделе МТС Коченевского района Новосибирской области. В 1936 г. окончил экстерном среднюю школу в Томске и поступил на литературный факультет ТГПИ, окончил его с отличием в 1940 г. Одновременно в 1938 – 1939 гг. работал преподавателем курсов подготовки в ТГПИ. В октябре 1940 г. был призван в РККА. С первых дней войны участвовал в боях на Западном и Калининском фронтах в должности комиссара отдельной разведроты 381-й стрелковой дивизии. 28 июля 1942 г. был тяжело

* Воспоминания А.А. Аркина см. в документальном разделе.

ранен, попал под г. Ржевом в окружение и захвачен в плен. С февраля 1943 г. по апрель 1945 г. находился в фашистских лагерях. Освобожден американскими войсками, прошел проверку спецорганами. После полного восстановления гражданских прав был вновь зачислен в ряды РККА. 25 сентября 1945 г. был демобилизован и вернулся в Томск. В 1946 г. был зачислен в ТГПИ на должность ст. преподавателя кафедры литературы и русского языка, где проработал до июля 1948 г. Архив ТГПУ. Ф. 566. Оп. 1. Д. 1251 (6);

7 (446). Блох Лейба Абелевич. Родился в 1920 г. Рядовой, 166 стрелковая дивизия, убит 08.08.41 г., с. Ярцево Смоленской обл. (10);

8 (447). Блох Михаил Григорьевич. 1913 г. р., уроженец г. Томска, Выборгский РВК, г.Выборг, Ленинградская обл., рядовой-стрелок, пропал без вести в 1942 г. (<http://nameandglory.spb.ru/martirolog.php>);

9 (448). Блюмберг Михаил Яковлевич. Родился в 1920 г. Матрос, воевал в составе Орловской военно-морской базы. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медали. После войны работал в УМСТМ. Умер 26.11.93 г. (2);

10 (449). Борисович Вера Соломоновна. Родилась в 1917 г. Была призвана на фронт Томским ГВК. Ст. сержант. Служила на Дальнем Востоке. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медали (1);

11 (450). Брандт Леонтий Вениаминович. Томич, родился 11 апреля 1924 г. Незадолго до войны отправился к родственникам в Белоруссию. В июне 1941 г. попал в эвакуацию, вернулся в Томск, работал на томских заводах. В 17 лет ушел на фронт добровольцем. В январе 1942 г. окончил курсы подготовки сержантского состава. Сержант-разведчик, служил в составе 328-го Томского арт. полка 150-й Сибирской добровольческой дивизии (позже 48 гв. арт. полк 22 гв. стр. дивизии). Окончив Бийскую снайперскую школу, попал на фронт, воевал в составе 408-й отдельной разведроты 336-й стр. дивизии на 1-м и 4-м Украинском фронтах, ст. сержант. Участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Польши, Чехословакии. Одним из первых в январе 1945 г. в составе разведгруппы вступил в освобожденный Освенцим. Имел два ранения. После войны служил в танковых частях на территории советской оккупационной зоны в Германии. Окончил Ленинградское высшее военно-политическое училище им. Энгельса, служил политработником (майор). Демобилизовался в 1954 г., получил высшее инж. образование в ТПИ. Работал инструктором школы ДОСААФ, в НИИ ядерной физики при ТПИ, с 1961 г. в ПО «Контур» (заочно окончил Московский институт метрологии). Председатель совета ветеранов ПО «Контур», член президиума Кировского районного совета ветеранов. Награды: ордена Отечественной войны 1-й ст., Славы 3-й ст., Красной Звезды, 45 медалей (в том числе медали Польши и Израиля), включая медали «За отвагу», «За освобождение Праги» (ДСМ);

12 (451). Бриль Теодор Маркович*. Родился 1 марта 1917 г. в Гадяче (Белоруссия) в семье врача. Детство провел в Петрозаводске и Уфе. В 1941 г. окончил Казанский строительный институт, приехал в Томск к отцу (завкафедрой ТМИ М.Т. Бриль). В августе 1941 г. был призван в действующую армию и направлен в военное училище. В 1942 г. курсант 74-го Главного управления артиллерии РККА в Хабаровске. Лейтенант артиллерии, начальник боепитания, ст. техник. В 1942 – 1943 гг. воевал на Сталинградском фронте в составе 78 танкового полка. В 1943 – 1944 гг. воевал на 2-м Украинском фронте в составе 53 отдельного гв. танкового полка. В 1944 – 1945 гг. воевал на 2-м Прибалтийском и 1-м Белорусском фронтах в составе 326 тяжелого самоходного артиллерийского полка. В 1945 г. воевал на 2-м Прибалтийском фронте в 332 дивизии НКВД. После войны служил в Германии и Польше в составе группы советских войск. Демобилизовавшись, работал в строительной организации в г. Коломне под Москвой. Затем в Томске ассистентом в ТПУ, в проектом институте, на кафедре архитектуры в ТИСИ. Награды: орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». Умер в июле 1965 г. (7);

13 (452). Британишский Янкель Рувимович. Родился 12.08.22 г. Сержант, участвовал в боях с 1944-го по 1945 г. Воевал на 1-м Белорусском фронте в составе 1285 стр. полка 60 стр. дивизии. Демобилизовался в 1946 г. Награды: ордена Отечественной войны 2 ст. и Славы 2 ст., медали «За победу над Германией», юбилейные. После войны работал в «Главтомскстрое» главным бухгалтером. Умер 24.12.2001 г. (2);

14 (453). Буйницкий Леонид Леонтьевич. Родился в 1924 г. Был призван в РККА Молчановским РВК в 1942 г. Воевал на Центральном фронте. Участвовал в Орловско-Курском сражении, в освобождении Украины, Польши, в форсировании Одера. Награды: ордена Отечественной войны 2 ст., Красной Звезды, медаль «За победу над Германией». После войны работал на Томском радиотехническом заводе (1);

15 (454). Вайсберг Рахиль Лейбовна. Родилась 05.09.12 г. Воевала с 1942-го по 1945 г., участвовала в боях на Калининском, 1-м Белорусском фронтах. Освобождала Варшаву, форсировала Буг. Награды: орден Красной Звезды, медали «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы». После войны работала в Томском отделении Красного Креста. Похоронена в Томске (2);

16 (455). Вельман Леонид Зиновьевич, родился в 1914 г. в с. Лисинцы, Старо-Константиновский, р-н Каменец-Подольская обл. (Украина), Старо-Константиновский РВК, рядовой, умер от ран 9.03.46 г., э/г 1229, Томск, Южное кл. (14);

17 (456). Венгеровская Ольга Александровна. Родилась в 1921 г. Была призвана в 1941 г. из Чебоксар. Младший лейтенант медслужбы. Служила в эвакогоспитале №1145 на Прибалтийском фронте. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., ме-

* Воспоминания о Т.М. Бриле см. в документальном разделе.

даль «За боевые заслуги», орден «Знак Почета». После войны работала в Томском облздравотделе (1);

18 (457). Винокур Аба Михайлович. Родился в 1925 г. в г. Житомире. В 1938 г. семья переехала в г. Биробиджан Хабаровского края. Не окончив школу, был призван в РККА (1943). Воевал, служил до декабря 1946 г., был демобилизован по состоянию здоровья. Работал в горкоме ВЛКСМ, окончил вечернюю школу. В 1948 г. поступил в Хабаровский государственный педагогический институт на исторический факультет. Прочувшись до конца 1949 г., перешел на экстернат. В 1950 г. в связи с переездом в Томск перевелся на истфак ТГПИ. В 1952 г. работал учителем истории в томской мужской средней школе № 9. В 1952 г. окончил исторический факультет ТГПИ. Архив ТГПУ. Ф. 566. Оп. 2, 3. Д. 157 (6);

19 (458). Вольнец Моисей Борисович, 1927 г.р., санитар, ВГ-408, умер от ран 09.05.42 г., г. Томск (14);

20 (459). Вульфсон Вульф Соломонович. Родился 04.01.25 г. Воевал в составе 36 стр. полка 6 армии, был тяжело ранен. Награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1 ст., медали «За отвагу», «За оборону Киева», юбилейные. Умер в Томске 26.10.97 г. (2);

21 (460). Геллер Григорий Аронович, 1912 г.р., м. Пуховичи Минской обл. (Белоруссия), Пуховичский РВК, рядовой, 242 стр. полк, умер от ран 01.12.41 г., э/г 1507, Томск, Преображенское кл. (14);

22 (461). Гельбу Яков Иосифович. Родился в 1911 г. в м. Ладыжен Винницкой области (Украина) в семье служащего. В 1925 г. окончил неполную среднюю школу в г. Виннице и поступил в Уманскую профшколу. В 1928 – 1932 гг. работал в системе «Заготзерно». В 1933 г. поступил в Киевский институт иностранных языков. После окончания был направлен на работу в Одесский немецкий пединститут преподавателем немецкого языка. В 1937 г. поступил в аспирантуру. В 1938 г. в связи с реорганизацией пединститута был переведен в аспирантуру при Киевском университете. Окончив аспирантуру, диссертацию защитить не успел, был мобилизован в органы госбезопасности. С 1942 г. до 1945 г. воевал на Донском, Степном, Юго-Западном, 1-м и 3-м Украинском фронтах. После войны служил в Германии. В 1947 г. демобилизовался. Работал преподавателем немецкого языка в Киевском, Черновицком университетах и Башкирском пединституте. Был направлен в аспирантуру (1958 – 1959 гг.) в ТГПИ к проф. А.П. Дульзону. В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию. Архив ТГПУ. Ф. 566. Оп. 1. Д. 1963 (6);

23 (462). Гиберман Ицхак Вольфович. Родился в 1920 г. Воевал, имел боевые награды. После войны работал в Томском военно-медицинском институте. Похоронен в Томске (3).

24 (463). Гид Мосей Итскович. Родился 16.12.12 г. Воевал с 1941-го по 1943 г. в составе Юго-Западного фронта, участвовал в обороне Киева. Награды: юбилейные медали. После войны работал на Томском заводе резиновой обуви. Похоронен в Томске (2);

25 (464). Городецкий Карл Цалерович. Томич-фронтовик (полные данные отсутствуют), награды: орден Отечественной войны 2-й ст., медаль «За победу над Японией» и др. (15);

26 (465). Горустович Иосиф Андреевич. Родился в 1910 г. в Гродно (Белоруссия). В 30-е гг. переехал в Томск. В 1935 г. был призван Томским ГВК в ряды КА и направлен в Омскую летную школу. Летчик, старший сержант. Служил в Одесском военном округе, пропал без вести в декабре 1941 г.; по др. данным, погиб при обороне Одессы в 1942 г. (9);

27 (466). Горштейн Анна Борисовна. Родилась в 1919 г. в Одесской области. В 1938 г. окончила школу и поступила на филфак ИФЛИ (Москва). В 1941 г. с началом войны поступила в школу радистов. В ноябре 1941 г. добровольцем пошла на фронт. В 1941 – 1942 гг. служила радистом 23 отдельного гв. батальона связи при 1-й гв. мотострелковой дивизии. Участвовала в боях под Москвой. В 1942 г. работала переводчицей при 7-м отделении политотдела 43-й армии, в 1942 – 1943 гг. служила секретарем военного трибунала 53-й стрелковой дивизии. В 1943 г. демобилизовалась и поступила на 4-й курс филфака МГУ, в 1945 г. окончила вуз и поступила в аспирантуру Московского пединститута. Владела немецким, французским, латинским, греческим, еврейским, украинским языками. С 1948 г. преподавала латынь и немецкий язык в ТГПИ. В 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию. В 1956 – 1961 гг. была деканом факультета иностранных языков. В 1961 г. переехала в Красноярск. Архив ТГПУ. Ф. 566. оп. 1. Д. 2260 (6);

28 (467). Гузак Пинхас Кивейзерович. Родился в 1922 г. Рядовой, 166-я стрелковая дивизия, 735-й стрелковый полк. Умер от ран в медсанбате 15.08.41 г., д. Залазня Смоленской обл.(10);

29 (468). Девятов Давид Иосифович. Сведений о дате и месте рождения нет. С 1937 г. обучался на филфаке Харьковского университета. С начала войны, в 1941 г., его отец был призван в РККА. В сентябре 1941 г. с матерью-фельдшером и младшей сестрой был эвакуирован в Омск (25 октября Харьков был оставлен советскими войсками). В 1942 г. обратился с заявлением о зачислении в ТГПИ. В январе 1942 г. был зачислен студентом 3-го курса литературного факультета ТГПИ. Приказом от 09.02.1942 г. был зачислен на стипендию как отличник и освобожден от платы за обучение как материально нуждающийся. Постановлением ГЭК 28 июля 1942 г. ему была присвоена квалификация и звание учителя средней школы по специальности «русский язык и литература», выдан диплом с отличием. В 1943 г. он, студент 2-го курса факультета иностранных языков ТГПИ, был призван на фронт. Архив ТГПУ. Ф. 566. Оп. 2,3. Д. 2344; Оп. 19, Д. 103. Л. 31 (6);

30 (469). Добрусин Ефим Юльевич, родился 24 февраля 1916 г. в местечке Холмичи Речицкого р-на Гомельской области (Белоруссия), был пятым, младшим ребенком. Рано остался без родителей. В 1938 г. окончил физмат Гомельского пединститута, был направлен преподавателем математики в Климовичевскую ср. школу (Могилевская область). В октябре 1939 г. был призван в действующую армию, участвовал в Финской войне. С 1941 г. воевал рядовым в составе 576 стр. полка на Ленинградском и Волховском фронтах. Участник прорыва блокады, был трижды ранен. В 1944 г. был направлен на учебу в Ленинградское училище зенитной артиллерии. Окончил его в 1945 г. и в звании лейтенанта (младший техник) был направлен в Минскую окружную арт. базу №3620, где занимал должность начальника хранилища инструментов и принадлежностей. Демобилизовался в 1946 г.. Работал преподавателем и зам. директора Томского горно-промышленного училища № 1, преподавал математику в школах и Томском областном музыкальном училище. В 1977 г. после ухода на пенсию создал и до 1990 г. возглавлял Совет ветеранов училища. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», нагрудный знак «Невский плацдарм», медаль Жукова, юбилейные. После войны работал в Томском музыкальном училище. Умер 25.06.97 (ДСМ, 2);

31 (470). Дубников Иосиф Моисеевич. Родился в 1896 г. в г. Баргузине. Окончил начальное и экстерном реальное училища. В 1912 – 1915 гг. работал на приисках Забайкалья. В 1915 г. эмигрировал в США, работал в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. В 1917 г. вернулся в Россию. В 1917 – 1923 гг. служил в Красной Армии. После демобилизации работал во Владивостоке в «Дальцентросоюзе». В 1938 – 1941 гг. работал в бухгалтерии Томского аптекоуправления. С 1941 г. служил в РККА, был старшиной музыкального взвода, руководил струнным оркестром. В 1944 – 1945 гг. участвовал в борьбе с бандитскими группировками на Западной Украине. После демобилизации работал художественным руководителем в ремесленном училище № 4 г. Томска. С 1948 г. был руководителем струнного и духового оркестров в Томском горпромсоюзе. В 1951 г. работал в ТГПИ руководителем струнного и духового оркестров, руководил музыкальными кружками, эстрадным ансамблем. Проработал в ТГПИ до мая 1957 г. Архив ТГПУ. Ф. 566. Оп. 1. Д. 1538 (6);

32 (471). Дыскин Аркадий Моисеевич. Родился 23 февраля 1924 г. в городе Мглин Брянской области. В июне 1942 г. добровольцем ушел на фронт. Наводчик гаубицы, участвовал в освобождении Сталинграда в составе 333-й стр. дивизии Юго-Западного фронта. В 1943 г. был направлен в Бакинское зенитно-артиллерийское училище, и, окончив его, с декабря 1944 г. воевал на 2-м Белорусском фронте в должности комвзвода. Демобилизовался в 1955 г. в звании ст. лейтенанта. С 1966-го по 1983 г. работал в Томском госуниверситете. Награды: орден Отечественной войны 2-й ст., медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и др. (11);

33 (472). Ерухимович Яков Самуилович. Родился 16.12.20 г. Лейтенант, воевал в 1941 – 1945 гг., участвовал в войне с Японией. Награды: орден Отечественной войны

2 ст., медали «За победу над Японией» и др. После войны работал в НИИ автоматики и электромеханики. Умер 11.07.95 г. (2);

34 (473). Заславский Михаил Максимович (1922 – 2008). Родился на Украине, к началу войны был студентом Донецкого индустриального института, попал в ополчение, в октябре 1941 г. ушел добровольцем на фронт (Ворошиловградский ГВК). Воевал связистом на Центральном и 1-м Белорусском фронтах в составе 70-й (3-й отдельный полк связи) и 43-й армий, имел ранения. Демобилизовался в сентябре 1945 г. в звании мл. сержант. Награды: медали «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и др. После войны окончил институт и с 1949 г. работал на Томском электромеханическом заводе инженером, зам. главного конструктора (15);

35 (474). Зильберштейн Михаил Борисович. Родился в 1915 г. в г. Куйбышеве в семье часового мастера. В 1929 г. окончил семилетку, в 1932 г. школу ФЗУ. В 1933 – 1934 гг. работал в химической лаборатории в Прокопьевске. В 1934 – 1936 гг. учился в горном техникуме (Прокопьевск). В 1936 – 1938 гг. работал учителем в неполной средней школе с. Калачево Прокопьевского района. В 1938 г. сдал экстерном экзамены в г. Кемерово. В 1938 г. поступил на физмат ТГПИ. 22 июля 1941 г. с 3 курса был призван в РККА. В 1942 г. окончил артиллерийско-минометное училище в г. Омске и был отправлен на фронт. Окончил войну в Берлине. В 1946 г. демобилизовался и был восстановлен в ТГПИ, а в 1947 г. перевелся в другой вуз. Награды: орден Красной Звезды, медали «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». Архив ТГПУ, Ф. 566. Оп. 19. Д. 97.Л. 9.; Оп. 2.3. Д. № 1890 (6);

36 (475). Зурер Борис Шлемович. Родился 01.01.19 г. Участвовал в ряде наступательных операций (Сандомирская, Вислянский плацдарм) в составе воздушно-десантной дивизии гв. воздушно-десантного полка. Освобождал Прагу. Награды: медаль «За освобождение Праги», юбилейные. После войны работал в п/я 25 (Урал). Похоронен в Томске (2);

37 (476). Кац Давид Яковлевич. Родился 12.10.15 г. Подполковник, воевал с 1942 г., участвовал в сражениях под Сталинградом. Награды: ордена Отечественной войны 2 ст., Красной Звезды, медали. После войны работал в Томском государственном университете. Умер 05.09.96 г. (2);

38 (477). Козел Исаак Ильич. Сведений о дате рождения нет. Лейтенант, 166-я стрелковая дивизия, 735-й стрелковый полк. Умер от ран 28.08.41 г., д. Лосево Ярцевского р-на Смоленской обл. (10);

39 (478). Конопотский Юрий Яковлевич. Родился в 1920 г. Ст. сержант, воевал в составе 371 арт. полка 140 Сибирской стр. дивизии на Центральном фронте. Участвовал в Курской битве, воевал на 1-м Украинском фронте. Награды: ордена Отечественной войны 1 и 2 ст., Красной Звезды. После войны работал технологом на заводе «Сиб-электромотор» (1);

40 (479). Костелянец Борис Аронович*. В 1940 г. был призван в РККА, служил в 25-м отдельном инженерном полку Прибалтийского военного округа. Офицер инженерных войск. Воевал в составе понтонного батальона 27 армии на Северо-Западном фронте, на Степном фронте резерва Главного командования. Восстанавливал и строил понтонные мосты на реках Даугава, Дунай и др. Имел боевые ордена и медали, четыре диплома ВДНХ. После войны работал в ТИСИ (7);

41 (480). Котляр Леонтий Захарович. Томич, родился в 1901 г. в семье рабочего. В 1902 – 1920 гг. жил с родителями в г. Канске Красноярского края, учился в реальном училище. В 1920 г. экстерном сдал экзамены за 7-й класс средней трудовой школы. Участвовал в советско-польской войне. Канским ревкомом был направлен в Петроградскую военно-инженерную школу. После ее окончания служил на Дальнем Востоке, командовал взводом и ротой. В 1924 – 1930 гг. обучался на фортификационном факультете Военно-технической академии им. Ф.Э. Дзержинского, затем работал там начальником отделения факультета инженерного вооружения. С 1937 г. инспектор группы контроля при НКО СССР. С 1938 г. начальник инженерных войск Киевского военного округа (1938 – 1940). В июне 1940 г. получил звание генерал-майора инженерных войск, был назначен начальником Управления оборонительного строительства Наркомата СССР (1941 – 1942). С марта 1941 г. начальник Главного военно-инженерного управления. С апреля 1942 г. генерал-инспектор Инспекции инженерных войск. В том же году перенес тяжелую операцию. В действующей армии – с сентября 1942 г. и до конца войны. Занимал должности заместителя командующего, начальника инженерных войск Воронежского, а с 1943 г. Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов. Участвовал в битве за Днепр, в Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигиревской, Одесской, Яско-Кишиневской, Белградской, Будапештской, Венской наступательных операциях, в отражении немецкого контрнаступления у оз. Балатон (март 1945 г.). Участвовал в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии в звании генерал-полковник. За умелое руководство инженерными войсками 3-го Украинского фронта и личное мужество 28 апреля 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. С сентября 1945 г. начальник Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. С 1951 г. начальник кафедры тактики инженерных войск этой же академии. Жил в Москве. Награды: 4 ордена Ленина, 4 ордена Красного Знамени, ордена Суворова 2-й ст., Кутузова 1-й ст., Богдана Хмельницкого 1-й ст., медали и иностранные ордена. Умер 28 декабря 1953 г., похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. В 2003 г. в г. Канске Красноярского края ему был установлен бюст (8);

42 (481). Кофман Яков Геннадьевич. Родился в 1918 г. Сержант, воевал на Калининском фронте в составе 262 стр. дивизии. Награды: ордена Отечественной войны 1 и 2 ст., медаль «За победу над Германией», «За отвагу». После войны работал в службе быта при ППЗ-5 (1);

* Воспоминания Б.А. Костелянца см. в документальном разделе.

43 (482). Крымский Евсей Наумович. Родился 28.06.14 г. Воевал на Западном фронте в составе 166 стр. дивизии 154 стр. полка, участвовал в обороне Смоленска, Москвы, во взятии Кенигсберга. Награды: два ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», юбилейные. После войны работал на Томской городской телефонной станции. Умер 05.07.97 г. (2);

44 (483). Кучинский Лев Дмитриевич. Родился 15.12.12 г. Гв. капитан, воевал в 1942 – 1945 гг. на Северо-Западном, 2-м Прибалтийском фронтах, участвовал в освобождении Латвии. Награды: ордена Отечественной войны 2 ст., Красной Звезды. После войны работал на заводе «Сибэлектромотор» (2);

45 (484). Кушнер Александр Тимофеевич. Родился 27.11.18 г. Рядовой, воевал на Ленинградском фронте. Награды: орден Отечественной войны 1 ст., медали. После войны работал на Томском заводе резиновой обуви. Умер в 1994 г. (2);

46 (485). Лазарев Зия Жалеевич. Родился в 1926 г. Был призван в РККА из Кемеровской обл., рядовой. Воевал на 1-м Белорусском фронте. Награды: ордена Отечественной войны 2 ст., Красной Звезды. После войны работал слесарем-сантехником в Томском водоканале (1);

47 (486). Левенец Яков Маркович. Родился в 1919 г. Рядовой, 166-я стрелковая дивизия, 423-й стрелковый полк. Убит 04.08.41 г., д. Гуторова Смоленской обл. (10);

48 (487). Левкович Абрам Изральевич. 1917 г. р., уроженец г. Томска, Дзержинский РВК, г. Ленинград, капитан, пропал без вести в 1942 г. (<http://nameandglory.spb.ru/martirolog.php>);

49 (488). Левкович Вульф Гиршевич. 1919 г. р., уроженец г. Томска, Павловский ГВК, Ленинградская обл., механик по рем. самолетов, 152 истребительно-авиационный полк, погиб в бою в 1942 г., Крымская АССР (<http://nameandglory.spb.ru/martirolog.php>);

50 (489). Лейзгольд Яков Аронович. Родился в 1923 г. Учился в Томском университете в 1944 – 1949 г. на химфаке, специальность физик-химик. Воевал с конца 1941 г. до конца 1943 г. Имел тяжелое ранение. Участвовал в боях за Сталинград с августа 1942 г. до 23 февраля 1943 г. Окончил Киевское пехотное училище. В г. Ачинске служил в противотанковой артиллерии. После окончания ТГУ работал на химфармзаводе в г. Анжеро-Судженске (Музей ТГУ. Ф. В362);

51 (490). Лещинер Борис Израилевич*. Родился в 1911 г. Окончил комвуз в 1934 г. и высшую партшколу при ЦК КПСС в 1957 г. До войны был на комсомольской и партийной работе. Во время войны был зам. начальника Крымского штаба партизанского

* Воспоминания Б.И. Лещинера см. в документальном разделе.

движения. Работал в ТИСИ: доцент, завкафедрой марксизма-ленинизма, зам. председателя совета кафедр общественных наук. Имел боевые награды, орден «Знак Почета». Умер в 1984 г. (7);

52 (491). Любленский Мирон Абрамович. 1921 г. р., Ташкентская обл., Узбекистан, Томский РВК, рядовой, 1-я Ударная армия, умер от ран в 1944 г., д. Б-Засово, Залучский р-н, Ленинградская обл. (<http://nameandglory.spb.ru/martirolog.php>);

53 (492). Маковский Соломон Григорьевич. Родился 23 сентября 1910 г. в Калише (Польша) в семье преподавателя математики Калишского реального училища. Мать занималась домашним хозяйством и воспитанием четырех детей. Во время Первой мировой войны отец был эвакуирован вместе со школой в Центральную Россию. В 1917 г. переехал к нему с матерью в д. Починки Лукояновского уезда Нижегородской губернии, где отец был раввином. В 1917 г. семья переехала в Нижний Новгород, а в 1919 г. в Самару, где отец устроился в городскую библиотеку. В 1920 г. во время голода в Поволжье ушел от родителей. Беспризорничал, попал в Самарский детский дом, который перевели в Гомель. В 1924 г. вернулся в семью, которая жила в Мелитополе. Прожив несколько месяцев с отцом, ушел в семью преподавателя школы, где ухаживал за его больным сыном. В школе совмещал учебу с работой в мастерских профтехшколы. После школы-семилетки поступил туда и окончил профтехшколу в 1929 г. по специальности химик. Потеряв связь с родителями (отец уехал в Палестину), взял на воспитание младшую сестру. Работал в Харькове, затем на станции Фенольная, откуда завербовался на химический завод в Кемерово (1929). Работал младшим лаборантом, дежурным по производству, заведовал ректификацией. Был премирован за разработку и применение на заводе 80-процентного антрацена, рекомендован для обучения в вузе. В 1933 г. поступил на химфак ТГУ. На 1 курсе устроился лаборантом в лабораторию электрохимии (завлаб профессор М.И. Усанович), преподавал математику в дивизионе НКВД. Работал лаборантом кафедры органической химии. Под руководством профессора Б.В. Тронова написал курсовую работу, был рекомендован в научные работники. Староста группы, редактор факультетской стенной газеты. Прошел высшую вневузовскую подготовку и получил звание командира взвода пехоты запаса. В 1938 г. окончил ТГУ с дипломом 1-й степени. Работал ассистентом кафедры органической химии. В 1939-м и 1941 г. прошел военные сборы. В 1939-м и 1940 г. командировался в Научно-исследовательский угольный институт (Новосибирск). В 1940 г. сдал кандидатские экзамены. С января 1941 г. заведовал углехимической лабораторией ТГУ. Был выдвинут на Доску почета ТГУ. 23 июня 1941 г. призван Томским ГВК в действующую армию. Воинское звание младший лейтенант. Последнее место службы: помощник начальника штаба по разведке и переводчик при командире 166-й стрелковой дивизии, которая почти полностью погибла в Вяземском котле. Пропал без вести в январе 1942 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 17. Д. 1964; Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом. М., 1995. Т. 2. С. 459 (4);

54 (493). Маскотина Софья Маркусовна. Родилась 18.11.22 г. Рядовая, воевала в 1943 – 1945 гг., служила в военном госпитале 60-й в/ч. Награды: орден Отечественной

войны 2 ст., медали «За победу над Германией», «За боевые заслуги», юбилейные. После войны работала в в/ч № 63633. Награждена золотой медалью «Защита мира». Умерла в 1997 г. (2);

55 (494). Машкович Фейга Самуилович. Родился 19.12.12 г. Ст. лейтенант, воевал в 1941 – 1943 гг. на Калининском направлении. Награды: орден Отечественной войны 3 ст., медали. После войны работал врачом в поликлинике № 3. Умер в 1996 г. (2);

56 (495). Мильштейн Соломон Давидович. Родился 24.01.07 г. Был призван Томским ГВК. Лейтенант, воевал в 1941 – 1945 гг. Служил в полевом передвижном госпитале. Награды: орден Отечественной войны, медаль «За оборону Москвы», «За победу над Германией». После войны работал в издательстве «Красное знамя». Умер в январе 1994 г. (2);

57 (496). Миневицкий Матвей Айсенкович. Родился в 1913 г. Ефрейтор, воевал на Дальневосточном фронте. Награды: орден Отечественной войны 2 ст. и медали. После войны около 40 лет проработал в Томской геофизической партии (1);

58 (497). Миневич Иосиф Давыдович. Родился в 1920 г. в г. Новосибирске в рабочей семье. В 1937 г. окончил 10 классов и поступил на исторический факультет ТГПИ. В вузе зарекомендовал себя как успешный студент и общественник. Окончил институт в 1941 г. Погиб в бою. Архив ТГПУ. Ф. 56. Оп. 2,3. Д. 2592; Томский государственный педагогический университет. Томск. 1995. С. 197 (6);

59 (498). Моисеев Илья Львович. Родился 20.07.25 г. Воевал в 1943 г. в составе 47 Невельской стр. дивизии 334 стр. полка. Награды: «За отвагу», «За победу над Германией», юбилейные. После войны работал в УВД Томской области. Похоронен в Томске (2);

60 (499). Мощинский Иосиф Аронович. Сведений о дате рождения нет. Воевал с июня 1941 г. Командир медицинского взвода 166-й Сибирской стрелковой дивизии. Хирург госпиталя № 559 19-й армии и № 277 5-й армии. После войны работал в ТМИ: ассистент, доцент кафедры хирургии ТМИ. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медали (13);

61 (500). Нейзлер Захар Матвеевич, капельмейстер, родился 15 октября 1896 г. в г. Каинске Ново-Николаевской губернии (ныне г. Куйбышев). Детство прошло в Томске. В 1911 г. был отдан родителями в музыкальную команду Томского арт. полка, а в 1914 г. принят в духовой оркестр Томского добровольного пожарного общества. В 1915 г. был призван на действительную службу. После демобилизации (1917) поступил в театр «Красный фронтовик». В 1918 г. был мобилизован в Колчаковскую армию и отправлен в г. Новоуссурийск на Дальний Восток. После освобождения Приморья красноармейцами поступил в 1-й кавалерийский Дальневосточный полк. В 1922 г. вернулся в г. Томск, продолжал работать в духовых оркестрах. В 1925 г. поступил в Томский музы-

кальный техникум (ныне музыкальный колледж им Э. Денисова) по классу трубы к преподавателю И.В. Круглыкину, выпускнику Петербургской консерватории. В 1927 г. женился, в семье родились сын и дочь (жена умерла после болезни в 1934 г.). Получив музыкальное образование (1929), стал руководителем духового оркестра железнодорожного полка ОГПУ. Оркестр под его руководством выступал в городском саду, на танцплощадках города и в цирке. Гвардии капитан, был призван Томским ГВК, воевал в составе 370 стр. дивизии, 66 гв. дивизии 193 гв. полка 27 гв. армии на Северо-Западном, 1-, 2-, 3- и 4-м Украинских фронтах. Награды: два ордена Красной Звезды, орден Красного Знамени, медали «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». Умер 10 мая 1976 г., похоронен в Томске (ДСМ);

62 (501). Нудельман Хаим Калманович. Родился 19.05.14 г. Воевал в 1941 – 1942 г. на 1-м Украинском фронте в составе полевого передвижного госпиталя 52 корпуса, участвовал в обороне Сталинграда, освобождении Днепропетровска, Запорожья. Был ранен, контужен. После войны работал на Омском электромеханическом заводе. Похоронен в Томске (2);

63 (502). Озерных Исай Моисеевич (Исаак Михайлович). Томич, родился в 1917 г. Отец, Моисей Соломонович, был кустарь-шапочник. Мать, Анна Фадеевна, вела домашнее хозяйство и воспитывала пятерых детей. В 1925 г. отец организовал и возглавлял в Ачинске кустарно-промысловую артель «Работник». В 1929 г. семья переехала в Зегловск (Кемерово). Отец был председателем кустарно-промысловой артели «Кусткред», работал в артели «Труженик», Томской пошивочной мастерской НКВД, был заведующим хозяйством Томского гортеатра. В 1934 г. заведовал пригородным хозяйством Томского химзавода Томгорсовета. В 1934 г. переехал в Новосибирск, где был управляющим Дома артистов областного управления зрелищными предприятиями. В 1933 г. Исай Моисеевич окончил Томскую школу ФЗУ завода «Металлист». Работал формовщиком на заводе горного оборудования в Новосибирске, а в 1934 г. формовщиком в литейном цехе Кузнецкого металлургического комбината. В 1934 г. поступил на рабфак ТГУ, окончив который, был зачислен в 1935 г. на химфак ТГУ. Проходил практику на комбинате «Алтайполиметалл». Был агитатором и членом ОСОАВИАХИМ факультета, комсоргом группы. В марте 1940 г. был принят кандидатом в члены ВКП(б) и ушел добровольцем в РККА. Принимал участие в Финской войне. Осенью 1940 г. вернулся и продолжил учебу в ТГУ. 30 июля 1941 г. окончил химфак, был призван Новосибирским ГВК в действующую армию. Последнее место службы: 1-я гвардейская армия. 15 февраля 1943 г. умер от ран в эвакогоспитале №1084. Воинское звание старший лейтенант. Похоронен на кладбище в г. Красный Лиман (Донецкая область, Украина). ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 17. Д. 785, 787; Оп. 19. Д. 1661; Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом. М., 1996. Т. 3. С. 41 (4);

64 (503). Ольшевер Герш Иосифович. Родился в 1906 г. Рядовой, 166-я стрелковая дивизия. Убит 23.08.41 г., д. Завражье Ярцевского р-на Смоленской обл. (10);

65 (504). Пахутский Моисей Вениаминович. Родился 27.08.20 г. Был призван в РККА в 1940 г. Участвовал в войне с Японией, воевал в составе 83 отд. арт. дивизиона. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медаль «За победу над Японией». Работал в «Томскстройтранс». Умер 09.09.98 г. (2);

66 (505). Перельман Иосиф Николаевич. 1909 г. р., уроженец г. Омска, Томский РВК, краснофлотец-радиот, 56-я особая рота 55-й армии, погиб в бою в 1943 г., Павловский р-н, Ленинградская обл. (<http://nameandglory.spb.ru/martirolog.php>);

67 (506). Плоп Шая Фройлович. Родился 01.01.14 г. Воевал в 1941 – 1945 гг. в составе 571 стр. полка 1679 санитарного батальона. Участвовал в обороне Киева, Одессы, Севастополя, освобождении Феодосии, Керчи, Симферополя. Награды: медали «За победу над Германией», «За оборону Одессы», юбилейные. После войны работал в средней школе № 19 учителем. Похоронен в Томске (2);

68 (507). Плюст Юлий Ефимович. Томич-фронтовик (полные данные отсутствуют), награды: ордена Отечественной войны 2-й ст. и Славы 3-й ст., медали «За взятие Вены», «За победу над Германией» и др. (15);

69 (508). Попова Мария Мошковна (1919 – 2011). Родилась в пос. Брацлав Винницкой области, в 1937 г. поступила в Киевский мединститут. В начале войны после ускоренного выпуска студентов была направлена в действующую армию. Служила в прифронтовом госпитале на Украине ст. лаборантом. После эвакуации госпиталя в г. Бийск (Алтай) работала там заведующей лабораторией. В 1946 г. переехала в Томск, закончила ТМИ. Работала в Томском облздравотделе и преподавала на кафедре организации здравоохранения ТМИ. Была главным врачом санэпидстанции г. Томска и главным врачом областного Дома санитарного просвещения, с 1983 г. работала в клиниках ТМИ. В 1999 г. переехала в Израиль, жила в Иерусалиме, умерла 19 сентября 2011 г. Сведений о боевых наградах нет (15);

70 (509). Раксин Яков Михайлович. Родился 14 декабря 1920 г. В 1937 г. был принят в школу разведки, где овладел немецким языком и знанием специальной техники. Войну начал на Ленинградском фронте (1941 – 1942 гг.) капитаном СОБРА контрразведки. Выявлял диверсантов в осажденном Ленинграде и предателей, сообщавших врагу о начале движения по «дороге жизни». В 1943 г. принимал участие в битве на Курской дуге. В партизанских краях (Курская и Брянская области) в форме немецкого офицера добывал ценные сведения для партизан. Окончил войну под Берлином (г. Потсдам). После войны приехал в Томск. С 1956 г. в течение 40 лет работал в ТПИ мастером фотокопировальной техники в экспериментально-производственных мастерских. Очередное воинское звание «полковник» ему было присвоено в 2000 г. в ознаменование 35 годовщины Победы. Награды: ордена Отечественной войны 1 ст. и 2 ст., Красной Звезды и медали (5);

71 (510). Рахлевская Анна Дмитриевна. Родилась в 1924 г. Воевала в 1943 – 1945 гг. на Волховском, Ленинградском, 2-м Прибалтийском фронтах. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медаль «За победу над Германией», юбилейные. После войны работала на Томском заводе измерительной аппаратуры. Умерла 02.03.96 г. (2);

72 (511). Резник Шая Ицкович. Родился в 1917 г. Рядовой, 166-я стрелковая дивизия 735-й стрелковый полк. Убит 23.07.41 г., д. Гороватка Бельского р-на Смоленской обл. (10);

73 (512). Рейман Борис Григорьевич. Родился 23.01.16 г. в г. Тобольске в семье служащих. В 1931 г. окончил семилетку, а в 1933 г. ФЗУ. В 1933 – 1935 гг. работал мотористом в «Новом порту», с 1937 г. учился на рабфаке. В 1938 г. поступил на физмат ТГПИ, 3-й курс которого окончил в июле 1941 г. 29 декабря 1941 г. был призван в РККА. Командир взвода, лейтенант, воевал на 1-м Украинском фронте. В 1943 г. был тяжело ранен и демобилизован как инвалид войны. Награды: орден Отечественной войны 1 ст., медаль «За отвагу». В мае 1944 г. продолжил обучение в ТГПИ. В 1946 г. окончил институт и был оставлен для работы в вузе. В 1963 – 1972 г. был деканом физико-математического факультета ТГПИ. Архив ТГПУ. Ф. 566. Оп. 2, 3. Д. 3570; Архив Музея истории ТГПУ. № 90 (2, 6);

74 (513). Ременсон Александр Львович. Родился 6 августа 1923 г. в г. Могилеве (Белоруссия). В 1927 г. переехал с родителями в Баку, где в 1941 г. окончил среднюю школу. В декабре 1941 г. поступил в Каспийское высшее военно-морское училище, откуда в феврале 1942 г. был переведен курсантом Высшего военно-морского инженерного училища (Баку). В июле 1942 г. ушел добровольцем на фронт. Участвовал в боях на Закавказском фронте в составе 34-й отдельной курсантской бригады морского батальона автоматчиков. В январе 1943 г. получил тяжелое ранение и контузию, демобилизовался. Учился на юрфаке Азербайджанского университета и в Ленинградском университете. В 1947 – 1950 гг. учился в аспирантуре и работал ассистентом кафедры уголовного права ЛГУ. После аспирантуры был направлен на работу в Томск: профессор, завкафедрой ТГУ. Награды: орден «Знак Почета», медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За освоение целинных земель». Умер 27.03.85 г. (12);

75 (514). Розанов Моисей Исаакович. Родился 18.03.11 г. Участвовал в войне с Японией. Награды: медали «За победу над Германией», юбилейные. После войны работал директором Томской лесотехнической школы (2);

76 (515). Ромацкий Абрам-Шмая Наумович. Родился в 1902 г., призывался из Джанкоя (Крым), рядовой, пропал без вести в 1942 г. (15);

77 (516). Ромацкий Борис Наумович. Родился в 1910 г., призывался Томским ГВК, рядовой, скончался от ран в госпитале 16.11.42 г. (15);

78 (517). Ромацкий Марк Николаевич. Родился 16.05.15 г. Мл. лейтенант, воевал в 1941 – 1945 гг. на 3-м Украинском фронте. Участвовал в обороне Севастополя. Демобилизовался в 1947 г. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медали «За боевые заслуги», юбилейные (2);

79 (518). Рубинович Матвей Вениаминович. Родился в 1922 г. Рядовой, стрелок-телефонист. Воевал в составе 32 отд. воздухоплавательного отряда. Награды: орден Отечественной войны 3 ст., медали (2);

80 (519). Сегельман Роза Самойловна. Родилась в 1916 г. Воевала в 1942 – 1945 гг. на Прибалтийском фронте. Награды: орден Красной Звезды, медали «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда», юбилейные. После войны работала в Томской поликлинике № 1. Умерла 31.12.2000 г. (2);

81 (520). Соломоник Израиль Шоломович (1920 – 2011). Был призван на фронт из Ленинграда, наводчик зенитной установки, имел ранения, воевал на Юго-Западном, Ленинградском, Донском фронтах. Участвовал в обороне Ленинграда, в освобождении Кенигсберга и Праги. После войны преподавал в ТПУ на кафедре радиотехники, затем в Томском институте радиоэлектроники (ТУСУР). Награды: орден Отечественной войны 2-й ст., медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и др. (15);

82 (521). Срулевич Григорий Иудович. Родился 15.02.09 г. Воевал в 1941 – 1945 гг. на 1-м Белорусском фронте в составе 13 зенитной дивизии. Участвовал в освобождении Варшавы, Брянска, Гомеля, во взятии Берлина. Награды: медали «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После войны работал в облфотообъединении. Похоронен в Томске (2);

83 (522). Старобинец Сара Исааковна. Родилась в 1921 г. Была призвана в РККА в 1939 г. Ст. лейтенант медицинской службы. Воевала на Калининском фронте в составе 3 стр. батареи 145 отд. стр. дивизии. Командир санитарного взвода. Награды: медаль «За боевые заслуги», «За победу над Германией». После войны работала в поликлинике водников (1);

84 (523). Тамарина Руфь Мееровна*. Родилась в 1921 г. Ушла на фронт из Москвы. Воевала на Западном фронте, рядовой. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медали. Писатель (1);

85 (524). Танклевский Иосиф Яковлевич.** Родился в 1919 г. В 1941 г. окончил военно-морское училище в Севастополе, служил в морской пехоте на Азовском море.

* Воспоминания Р.М. Тамариной см. в документальном разделе.

** Воспоминания И.Я. Танклевского см. там же.

Участвовал в обороне Заполярья и в обороне Сталинграда в составе Волжской военной флотилии. Ст. лейтенант, командир роты, командир катера. Награды: ордена Отечественной войны 1 и 2 ст., Красной Звезды, Трудового Красного Знамени. Строитель, начальник управления подводно-технических работ (1);

86 (525). Таубе Марина Дмитриевна. 1924 г.р., г. Пушкино, Ленинградская обл., Ленинградский ГВК, рядовой, стрелок, п/я №178 (список по Чаинскому РВК Томской обл.), пропала без вести в 1945 г. (<http://nameandglory.spb.ru/martirolog.php>);

87 (526). Таубер Лев Нахманович. Родился 11.08.24 г. Воевал в 1943 г. на Курском направлении в составе 362 стр. полка 75 отд. бронепатальона 1-го гв. механизированного корпуса (3-й Белорусский фронт). Участвовал во взятии Будапешта, Вены и др. городов. Награды: медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией», юбилейные. Похоронен в Томске (2);

88 (527). Тедер Абрам Яковлевич. Родился в 1922 г. Был призван Томским ГВК. Командир батареи, воевал на Западном, 1-м и 2-м Белорусском фронтах в составе 70 армии. Награды: ордена Отечественной войны 1 и 2 ст., медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». После войны работал в областной прокуратуре, зам. начальника следственного отдела УВД. Подполковник милиции. Похоронен в Томске (3);

89 (528). Трасковский Иосиф Иосифович. Родился в 1905 г. Рядовой, 166-я стрелковая дивизия, 735-й стрелковый полк. Убит 19.07.41 г. у ст. Ломоносово, похоронен у д. Шихтово Смоленской обл. (10);

90 (529). Фейин Моисей Давидович. Родился в 1921 г. Рядовой, 166-я стрелковая дивизия, 735-й стрелковый полк. Умер от ран в медсанбате 08.08.41 г., похоронен в братской могиле у д. Залазня Смоленской обл. (10);

91 (530). Фридманович Леонид Моисеевич. Родился 26.07.13 г. Воевал в 1941 – 1945 гг. на 2-м Украинском, на Дальневосточном фронтах в составе 72 гв. дивизии 28 стр. полка. Участвовал в Яско-Кишиневской наступательной операции, в освобождении Украины. Награды: медали «За отвагу», «За победу над Германией». После войны работал на заводе «Контур». Похоронен в Томске (2);

92 (531). Фукс Наталья Бенциановна, ВГ-408, умерла от ран 16.03.42 г., Томск (14);

93 (532). Фукс Раввин Григорьевич. Родился 26.01.22 г. Лейтенант, воевал на Белорусском фронте, участвовал в освобождении Варшавы, взятии Берлина. Награды: ордена Отечественной войны 1 ст., Красной Звезды, медали. После войны работал на заводе «Сибкабель». Умер 12.10.99 г. (2);

94 (533). Хаскельберг Борис Лазаревич*. Родился 28 мая 1918 г. в с. Сальница Улановского района Винницкой области (Украина). В 1938 г. был призван в ряды РККА и проходил службу в 97-м стрелковом полку Ленинградского военного округа. Принимал участие в Финской войне (1939 – 1940), был тяжело ранен. После излечения был уволен из армии по инвалидности. В 1940 г. поступил во 2-й Ленинградский юридический институт им. М.И. Калинина. Летом 1941 г. был мобилизован в ряды действующей армии. В 1941 – 1944 г. участвовал в боях на Ленинградском фронте, командир отделения 109-й стрелковой дивизии, воевал на ближайших подступах к Ленинграду и под Выборгом. Был трижды ранен (дважды тяжело). После последнего ранения в июне 1944 г. и продолжительного лечения был демобилизован по инвалидности. В ноябре того же года поступил на 2-й курс юридического факультета ЛГУ, который окончил с отличием в 1947 г. и поступил в аспирантуру. В ТГУ работал с 1951 г. Доцент, затем профессор по кафедре гражданского права и процесса. В 1952 – 1961 г. завкафедрой гражданского права и процесса. В 1968 – 1970 г. зав кафедрой трудового, колхозного и земельного права. Член-корреспондент Сибирского отделения Академии наук высшей школы. Заслуженный юрист РФ, Почетный работник высшего профессионального образования России. Награды: ордена Славы 3-й ст. и Отечественной войны 1 ст., медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейные (11);

95 (534). Хацкелевич Павел Абрамович. Родился 24.07.26 г. Лейтенант, воевал в 1945 г., участвовал в войне с Японией. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медали «За отвагу» и др. После войны работал на заводе «Сибэлектромотор». Умер 12.04.99 г. (2);

96 (535). Хмелевский Виктор Самуилович. Родился 26.05.10 г. Мл. лейтенант, связист, воевал в 1941 – 1945 гг. на Центральном фронте. После войны работал в Норильске. Умер в 1999 г., похоронен в Томске (2);

97 (536). Цейтлин Виктор Соломонович**. Родился в 1914 г. Был призван в РККА после окончания Киевского училища. Командир самоходно-артиллерийского экипажа одной из гв. частей на 3-м Прибалтийском фронте. Участвовал в освобождении Эстонии, получил тяжелое ранение. Награды: ордена Отечественной войны 1 ст., Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги». Директор и худ. руководитель областной филармонии, гл. режиссер Томской студии телевидения, директор Томского театра кукол (1);

98 (537). Шамнэ Эммануил Семенович. Родился 25.03.19 г. Воевал в 1941 г., участвовал в боях под Смоленском в составе 626 стр. полка 151 стр. дивизии. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медали. После войны работал в объединении «Томскстрой». Похоронен в Томске (2);

* Воспоминания Б.Л. Хаскельберга см. в документальном разделе.

** Воспоминания В.С. Цейтлина см. в документальном разделе.

99 (538). Шварц Александра Матвеевна. Сведений о дате рождения нет. Выпускница медицинского факультета Томского госуниверситета. Армейский невропатолог, майор медицинской службы. Участвовала в обороне Москвы, освобождении Белоруссии, Латвии, в штурме Кенигсберга. Служила на Дальнем Востоке (Порт-Артур). Награды: ордена Отечественной войны 3-й ст. и Красной Звезды, боевые медали (13);

100 (539). Шифрин Рувим Исаакович (1923 – 2007), после окончания Томского артиллерийского училища в 1943 г. был направлен на фронт; лейтенант, командир истребительно-противотанкового взвода 76-мм пушек, участвовал в боях на Курской дуге, был тяжело ранен; после войны работал врачом в поликлинике УВД г. Томска. Награды: ордена Красной Звезды, Красного Знамени и Отечественной войны 2-й ст., медали «За победу над Германией» и др. (15);

101 (540). Шлосберг Иосиф Александрович. 1920 г. р., уроженец г. Томска, Железнодорожный РВК, г. Самарканд, Узбекистан, краснофлотец-стрелок, Балтфлот, погиб в бою в 1943 г., р-н торфоразработок, Ленинградская обл. (<http://nameandglory.spb.ru/martirollog.php>);

102 (541). Шницер Иосиф Шамкович. Томский ГВК, 1941, рядовой-стрелок, погиб в бою 27.08.43, с. Коммунар, Харьковская обл., Украина, имя на обелиске в сквере Памяти в Виннице. (<http://www.pluto.hop.ru/holocaust/vinniza12.html>);

103 (542). Шпильберг Михаил Романович. Родился 15.05.15 г. Сержант, воевал в 1944 – 1945 гг. в составе 24 стр. дивизии. Участвовал в освобождении Львова, Будапешта, Праги. Награды: орден Отечественной войны 2 ст., медали «За отвагу», «За победу над Германией». После войны работал на «Сибэлектромоторе». Умер в 1999 г. (2);

104 (543). Штайнмец Лазарь Майорович. Родился в 1920 г. в г. Черновцы в семье служащего. В 1938 г. окончил среднюю школу и поступил на факультет иностранных языков Черновицкого университета. В 1940 г. перешел на заочное отделение и одновременно занимался на химическом факультете того же университета. В 1941 г. окончил 1 курс и сдал экзамены за 4 курс факультета иностранных языков (немецкое отделение). В июне 1941 г. эвакуировался в г. Сталинград, где работал преподавателем немецкого языка в средней школе. С декабря 1941 г. по июль 1942 г. принимал участие в боях. В июле 1942 г. был откомандирован в распоряжение Новосибирского областного военкомата, а затем в облоно. С октября 1942 г. работал учителем немецкого языка в Мысковской средней школе Кемеровской области. В июле 1944 г. подал заявление о разрешении сдать экстерном экзамены и зачеты на факультете иностранных языков ТГПИ в связи с потерей документов об окончании Черновицкого университета. Был зачислен в ТГПИ и в октябре 1945 г. выполнил учебный план немецкого отделения факультета иностранных языков, получив соответствующие документы. Архив ТГПУ. Ф. 566. Оп. 2,3. Д. № 6334 (6);

105 (544). Штамов Матвей Иосифович. Родился 11.09.06 г. Воевал в 1941 – 1945 гг. в составе 384 Сибирской дивизии на Воронежском фронте, участвовал в боях под Старой Руссой. Награды: ордена Отечественной войны 2 ст., Красной Звезды, медали «За боевые заслуги» и др. После войны работал в областном управлении торговли. Умер 11.02.99 г. (2);

106 (545). Штейн Моисей Яковлевич. Родился в 1919 г. в Чите в семье железнодорожного машиниста. Мать, Анна Абрамовна, работала в магазине Читинского трансторгпита. В 1937 г. окончил среднюю школу и держал вступительный экзамен на механический факультет ТИИ, но не прошел по конкурсу. Затем учился на рабфаке ТГУ. В 1938 г. поступил на геолого-почвенный факультет ТГУ. После разделения факультета (1939) продолжил учебу там же. В 1941 г. проходил практику в литологической партии Западно-Сибирского геологического управления в Кузбассе. В 1942 г. досрочно окончил университет по специальности «геология». В том же году был призван в действующую армию. Воевал рядовым, погиб в бою. Похоронен в братской могиле в д. Чичаты Бельского района Тверской области. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 882; Книга памяти о тех, кто не вернулся с войны. Читинская область. Т. 1. С. 348 (4);

107 (546). Штейнгардт Юрий Наумович. Родился 31.01.22 г. Воевал на Ленинградском фронте в составе Черноморского флота Дунайской флотилии. Участвовал в обороне Ленинграда, во взятии Будапешта и Вены. Награды: орден Красной Звезды, медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта» и др. После войны преподавал в ТМИ, профессор. Похоронен в Томске (2);

108 (547). Эпингер Роникус Рафаилович. Родился в 1916 г. Рядовой, 166-я стрелковая дивизия, 735-й стрелковый полк. Убит 20.07.41 г. у д. Малыхино Смоленской обл. (10);

109 (548). Эртман Григорий Григорьевич. Родился 26 января 1916 г. Служил в действующей армии с 1940 г. Сержант. Участвовал в боевых действиях с июня 1942 г. по май 1945 г. в составе Воронежского и 1-го Украинского фронтов. Участвовал в обороне Сталинграда и в операции по освобождению Праги. Был ранен и контужен. Демобилизован в мае 1945 г. Награды: ордена Отечественной войны 1 ст., Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги» и др. С 1962 г. по 1968 г. и с 1978-го по 1987 г. работал в НИИ ядерной физики, затем в НИИ интроскопии при ТПИ. Вышел на пенсию в 1987 г., инвалид войны 2 гр. (5);

110 (549). Эскин Яков Исаакович. Родился 06.11.27 г. Рядовой, воевал в 1945 г., участвовал в войне с Японией. Награды: орден Отечественной войны, медали. После войны работал на Томском электромеханическом заводе. Умер 09.08.2001 г. (2);

111 (550). Юрин Иосиф Львович. Родился в 1919 г. Сержант, воевал в 1942 – 1945 гг. на Калининском фронте, участвовал в Орловско-Курском сражении. Награды: ордена Отечественной войны 2 ст., Красной Звезды, медали «За победу над Германией» и др. После войны работал на заводе «Томкабель». Умер 25.05.2002 г. (2).

Документально-
иллюстративный раздел

Даргомыжский И.
Добровольский Г.Д.
Добролюбов М.С.
Дружинин В.В.
Евдокимов П.В.
Виноградов И.И.
Воронцов К.Ф.
Воронцов К.Ф.
Воронцов М.И.
Горюхов П.С.
Лозинский Г.М.

Горюхов П.С.
Горюхов П.С.
Горюхов П.С.
Горюхов П.С.
Горюхов П.С.
Горюхов П.С.
Горюхов П.С.
Горюхов П.С.
Горюхов П.С.
Горюхов П.С.
Горюхов П.С.

Даргомыжский И.
Добровольский Г.Д.
Добролюбов М.С.
Дружинин В.В.
Евдокимов П.В.
Виноградов И.И.
Воронцов К.Ф.
Воронцов К.Ф.
Воронцов М.И.
Горюхов П.С.
Лозинский Г.М.

Вечная слава
сотрудникам
и студентам
университета
отдавшим жизнь
за свободу
Родины
на полях сражений
Великой
Отечественной
войны
1941-1945гг.

(1) ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА
Наума Моисеевича Диманта*

23.03.40 г.
г. Кемерово

Здравствуйтесь, дорогие мама, папа, Зина и Израиль!

Прежде всего, как твое здоровье, мамочка? Надеюсь, что ко времени получения этого письма ты будешь дома. Этой операции, конечно, надо было ожидать. Но теперь я очень и очень прошу тебя, чтобы ты оберегала свое здоровье. Если ты будешь здорова, то и мне здесь будет хорошо.

А у меня сейчас все в порядке. Недавно получил письмо от Веры Карелиной. Вместе с вашим письмом получил письмо из Иркутска от Вовки Кудрявцева. Пишет, что устроился хорошо.

Чувствую себя прекрасно. Снова умываюсь два раза в день до пояса холодной водой. Занимаюсь... со своим отделением зарядкой. В тот выходной был в городе с ребятами. Зашли в фотографию, я снялся. Как будет карточка, то я вышлю.

Зина! Ты молодец, конечно. Я очень рад, что ты не растерялась и взяла хозяйство в свои руки. Теперь насчет школы. Я не хочу слышать ни о каких бухгалтерах или экономистах. Ты должна окончить 10-летку и поступить в институт. Ведь ты молода, а для молодости нет ничего невозможного. Вот ты, например, занимаешься 12 часов в день. А все-таки ребята находят время и поиграть на баяне или балалайке.

Я, например, играю в шахматы и пишу письма. Все мы веселы. Если тебе все-таки трудно, больше занимайся. Решай больше задач, обращай к преподавателям. Помни, Зиночка, что школа — это самое чудесное время все-таки... я только сейчас это понял.

Через несколько минут идем в поход. Хочу быстро отправить письмо. Я уже писал вам, что ходили на 20 км. Сегодня пойдем по тому же маршруту. Но если тогда мы ходили без всяких принадлежностей, то сегодня пойдем с винтовками, противогазами.

Большое спасибо от меня всем, кто помогал у нас дома, когда мама была в больнице.

Братец, жду от тебя писем ещё. Пиши только больше о себе.

Ну, будьте здоровы! Передавайте всем привет.

Ваш Наум.

08.02.41 г.
г. Залезники

Здравствуйтесь, дорогие мама, папа, Зина, Изя!

Эту неделю я был сильно занят и все не мог написать Вам. Сегодня вот пишу, потому что завтра выходной.

Просьбу твою, мама, выполнил. Справку посылаю. У меня ничего нового не случилось... Ты писала мне, мама, что у меня письма короткие. А скажите, откуда им быть длинными? Я все такой же, как год или даже 2 года назад.

* См. справочно-биографический раздел.

Курить я за это время не научился, с девочками гулять — тоже не научился, чем же я могу Вас порадовать? Недавно я получил письмо от Хавы. В этом письме собственноручно писал Хопка? Интересно! Тетушке я тоже ответил.

Завтра начинается, как вам должно быть известно, всеармейский лыжный кросс. Так как лыж у нас нет, то проводить его будем на ногах. Интересно, как оно получится?

И еще хочу сказать о следующем. Я никак не могу разучиться играть в шахматы, хотя шахмат пока у нас нет. Я внимательно изучаю и переписываю редкие шахматные отделы в журналах, которые мне иногда попадают. Вот поэтому я хочу попросить Вас выслать мне 2-3 журнала «Шахматы в СССР» (не из тех, конечно, которые лежат у меня дома или должны лежать, а из тех, которые я ещё не видел).

Вот пока и все. Пишите, как живете, работаете, учитесь.

С приветом, с лучшими чувствами и пожеланиями к вам.

Ваш Наум.

13.04.41 г.
г. Залещики

Здравствуйте, дорогие мама, папа, Зина, Израиль!

Получил от Вас два письма подряд. Это большая радость для меня. Тем более, что в заказном письме Вы выслали мне карточку и справку. Меня очень трогает ваша заботливость обо мне. И минутами мне кажется, что я не стою ее.

Зина пишет, что когда получаете от меня письмо, и папка идет домой с работы, то она не может дождаться, пока он зайдет в дом, а кричит ему в окно... Мне прямо не по себе стало, когда я читал это место.

Мама, ты просишь меня писать чаще письма. Поверь, мамочка, что часто писать совершенно не о чем. Много времени пройдет, и то думаешь, что ты такое написать, чтобы читать не скучно было? Если уж так хотите, я могу писать, ну, например, каждые три дня. Давайте... И пусть это письмо будет первым... Так сказать, «по расписанию». Таковую крайнюю меру я вынужден применить потому, что вы начинаете меня уже разыскивать.

Помню, вчера, когда принесли почту, все побежали к тумбочке дневального. Оттуда уже бегут курсанты и кричат мне, что, мол, товарищ младший сержант, Вам письмо!

Только я взял письмо, как кричит Чебаков: «Наум, тут еще одно твое письмо, только оно мне адресовано!». «Какую ты чушь несешь, Николай, — отвечаю я. — Как же это мое письмо может быть тебе адресовано?». Через минуту все выясняется. Оказывается, родители меня потеряли, и через Чебакова хотят вновь обнаружить своего сына! Ну и посмеялись мы с ним.

Зинка! Ты настойчиво спрашиваешь меня, когда я домой приеду. На этот вопрос, видишь ли, не так-то легко ответить. Ну, откуда я знаю, когда домой приеду? Можно, однако, предположить, что если летом у нас будут испытания и если я сдам их, то осенью поеду домой. В противном случае... ещё один год. Вот так с этим вопросом.

В моей жизни ничего нового не произошло. По-прежнему учусь. Начал помаленьку заниматься физкультурой... Однако ничего. Главное, чувствую себя хорошо... Вообще, как в песне поется: «Он был профан в делах любовных. Зато и молод, и силен!». Я кажется, перепутал слова, ну да Вы, надеюсь, простите меня.

Теперь у меня просьба к Вам. Вы тогда их в посылке прислали – бритвочки. Так вот, пришло время ими бриться. Достать их здесь не имею возможности, а бриться приходится каждые 2-3 дня. Поэтому прошу прислать мне штуки 3 в письме.

Ну, пока, кажется, и все. Желаю всем быть здоровыми.

С приветом!

Ваш Наум.

02.05.41г.

г. Залещики

Здравствуйте, дорогие мама, папа, Зина, Израиль!

Вы что, совсем мне писать не желаете? Я письмо за письмом шлю, а от Вас ни ответа, ни привета. Интересно получается! Не иначе как есть причина задержки, но какая – ума не приложу.

Вчера праздновали 1-е Мая. Участвовали в параде. Вечером был в кино. Сегодня погода испортилась. Моросит дождь. В клубе вечером должна быть самодеятельность, но мне, пожалуй, посмотреть не придется, потому что заступаю в наряд.

Пока заканчиваю. Ещё раз прошу писать, как живете, как учитесь. Тебе, Зина, скоро испытания сдавать? Пиши. Как у тебя, браток, учеба? Тоже пиши.

Чувствую себя хорошо.

С приветом, Наум.

Давид ЛИВШИЦ

* * *

*Вновь и вновь впадая в забытье,
я не помню, как из-под обстрела
к медсанбату вынес он моё
бедное страдающее тело.*

*Но когда шершавая рука
вытерла на лбу росинки пота,
я спросил его, очнувшись:*

— Кто ты?

*Словно дуновение ветерка,
донеслось простое:*

— Мы — пехота!

* * *

*Когда умолкнут навсегда
орудий грозные раскаты,
я проведу тебя сюда
в свои подземные палаты.
Здесь, под накатом из ольхи,
на нарах из жердей сосновых
я сочинял свои стихи
и размышлял о днях суровых
при тусклом свете комелька...*

*Здесь отдыхал я после боя,
подмяв устало под бока
клочки заиндевшей хвои.*

*Здесь вспоминал я дом родной,
грустил, мечтал о счастье новом.*

*И ты всегда была со мной
под этим закоптелым кровом.*

* * *

*Здесь все мне памятно... И липы над рекою,
и небосвод, прозрачный над деревней,
и стрехи черные на колокольне древней,
и по холмам разлившийся покой.*

Вот здесь был дом. Я в нем увидел свет.

Играл в саду, мужал и жизнь бы прожил...

Все это враг навеки уничтожил.

И дома нет. И сада больше нет.

И юность перечеркнута войною...

Но я недаром ел солдатский хлеб.

Я закалялся, возмужал, окреп

в сражениях за кровное, родное,

за всё, что мы Отчизною зовем,

за всё, что нам в сто крат милей и краше

лишь потому, что снова стало наше,

хотя б испепеленное врагом.

Давид Львович Лившиц (1911 – 1964), томский поэт, драматург, журналист и педагог; воевал с февраля 1942-го по май 1945 г., ст. лейтенант, командир стр. роты, помощник начальника оперативного отдела штаба дивизии, секретарь дивизионной газеты, имел два ранения и две контузии, демобилизовался в марте 1946 г.; боевые награды: орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Стихи из сб.: *Лившиц Д. Сердце в строю*. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1967.

(2) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Ефима Юрьевича Левицкого*

До войны я окончил 7 классов и поступил в Гомельское ремесленное училище. Прочулся год, поехал домой на каникулы, но отдохнуть не пришлось: 22 июня началась война. Я узнал о войне в полдень. В Доме культуры проходил смотр школьной художественной самодеятельности. И вот на сцену выходит председатель совета ОСОАВИАХИМ, герой Гражданской войны, и объявляет о вероломном нападении немецко-фашистских войск на нашу Родину. Вздвоннанные, мы побежали домой. В это время увидели в небе первый немецкий самолет. Впоследствии узнали, что он бомбил железнодорожный мост через Днепр.

Через несколько дней в прифронтовых городах и поселках стали создаваться отряды народного ополчения. Я и мои друзья записались в ополчение. Нам было по 16 лет, мы охраняли школу. В конце июня немцы сбросили десант. Работники военкомата, милиции и мы, необстрелянные юнцы, уничтожили десант, пять человек захватили в плен. Были у нас при этом немалые потери.

20 августа 1941 года нас, молодых ребят 1923 – 1925 годов рождения, отдельно от родителей, как будущее пополнение армии, эвакуировали в Свердловскую область. Мои родители, сестры и два младших брата были эвакуированы раньше, а старшие братья уже воевали. До 1943 года я не имел сведений о родных. В г. Верхняя Солда Свердловской области я пробыл недолго. 3 сентября нас направили в Казань на военный пороховой завод. До декабря 1941 года работал на заводе и ежедневно ходил в военкомат с просьбой отправить на фронт. Военком долго не поддавался на мои уговоры, но наконец 10 января 1942 года меня направили в полковую школу, которая находилась на станции Инза Ульяновской области. В полковой школе я учился три месяца. Мне присвоили звание младшего сержанта и отправили на формирование на ст. Силикси. Наша рота вошла в состав 264-й стрелковой дивизии. Я был зачислен пулеметчиком в стрелковую роту 1-го батальона 1060-го стрелкового полка. С тех пор началась моя фронтовая жизнь.

В конце июля 1942 года мы вступили в бой с немцами западнее г. Тулы, освобождая наши города и села. Перед наступлением на Харьков нашу дивизию переименовали в

* Родился 25 февраля 1925 г. в Белоруссии, воевал с 1942 г. пулеметчиком в стр. роте 1-го батальона 146-го стр. полка 48-й гв. стр. орденов Суворова, Кутузова, Хмельницкого Криворожской дивизии.

48-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а 1060-й полк — в 146-й стрелковый полк. Я стал командиром отделения. Наша дивизия освобождала Харьковскую область и г. Харьков. Все деревни и поселки я, конечно, не запомнил. За участие в этих боях я был награжден медалью «За отвагу». Это было уже в 1943 году. После освобождения Харькова наша дивизия получила приказ освободить Кривой Рог, откуда мы с боями прошли до Южного Буга. В этих боях я был тяжело ранен в грудь и оказался в госпитале в г. Чкалове (ныне Оренбург). Пролежал там более трех месяцев, а потом — снова фронт. За участие в боевых действиях под Кировоградом я был награжден медалью «За боевые заслуги».

В 1944 году наша дивизия сражалась в Белоруссии, на Бобруйском направлении. Были тяжелые бои, мы освободили Брест, за что наши солдаты, в их числе и я, получили личные благодарности от Верховного главнокомандующего. Потом в упорных боях мы форсировали Буг на границе с Польшей и с боями дошли до стен Варшавы. Очень тепло встречали нас поляки. Под Варшавой в боях за г. Тлуцц я был ранен второй раз. На этот раз получил не очень тяжелое ранение, но провалялся в армейском госпитале около полутора месяцев. Я боялся потерять свою часть, где всех знал, имел друзей, — был у меня в батальоне друг, капитан Михаил Болдаков, который позже стал Героем Советского Союза. Упросил я выпisać меня из госпиталя досрочно без справки и с большим трудом догнал часть где-то под Минском, который был уже к тому времени освобожден. Мне присвоили звание гвардии сержанта и назначили командиром орудия.

После пополнения нашу дивизию перебросили на границу с Восточной Пруссией. Теперь мы уже воевали на немецкой территории. Два с половиной месяца мы находились в обороне, а затем пошли в наступление. В этих же местах воевал когда-то мой отец. С тяжелыми боями продвигались к Кенигсбергу, который был взят нашими войсками в конце марта 1945 года. Ещё за бои на Бобруйском направлении в Белоруссии я был награжден орденом Славы III степени, а здесь, под Кенигсбергом, — орденом Красной Звезды. В Восточной Пруссии под городом Прейсиш-Эйлау я был контужен. Лечение прошел в медсанбате, от отправки в тыловую госпиталь отказался, вернулся в часть, которая уже направлялась на прорыв к реке Одер.

30 апреля 1945 года наш полк форсировал канал Шпрее, который идет вокруг Берлина. 2 мая после ожесточенных боев был взят Берлин. Я хорошо помню бои на улицах Кайзерштрассе, Фридрихштрассе и ст. Шарлотенбург в Берлине, где я участвовал. Я бы не сказал, что Берлин представлял собой одни развалины. Из окна каждого дома, из каждой щели в нас стреляли. У нас была 56-миллиметровая пушка. Стреляем по дому, пока оттуда не затихнут выстрелы, аж ствол раскалится. Потом ворвемся в дом — и по этажам: немцев нет, люди прячутся в подвале. Все еврейями прикидываются, паспорта показывают.

На станции мы захватили целый эшелон «фольксштурме»*, были одни старики, некоторым за 80 лет. Вели мы их по улице, а нас начали обстреливать из одного дома. Заскочили, поднялись до седьмого этажа. Слышу, дверь открылась — и выстрел. Не

* Народные ополченцы, воевавшие в частях вермахта.

попал. Я дверь из автомата прострочил, врываюсь, а там — старик, настоящий ариец, в макинтоше, а под макинтошем — портфель. Я портфель выхватил, в нем парабеллум, ещё порохом пахнет. А старушка, видимо, жена стрелявшего, виснет у меня на ногах, чтобы не убивал мужа. И что удивительно: только что стреляли из какого-нибудь дома, а зайдешь — там уже ресторан работает. И хозяин готов тебя накормить и напоить водкебеззги.

За бои в Берлине я был награжден вторым орденом Красной Звезды. После взятия Берлина нас направили в Чехословакию, но, не доходя до Праги, 8 мая мы узнали о капитуляции Германии. 9 мая был объявлен Днем Победы. Через Прагу прошли маршем. По сторонам дороги стояли жители и бросали нам цветы, выносили выпивку и закуску.

В течение двух месяцев мы находились потом в Судетах. Там я влюбился в чешку. Мартой её звали. Хорошая такая девушка, из простой семьи, училась в университете. Влюбился, надумал жениться. Пришел к командиру полка, он грузин был, и говорю: хочу жениться, война кончилась. А он: сынок, знаешь, где Магадан? На севере, говорю, где-то. Так вот, если не хочешь туда попасть, оставь эту мысль. Теперь думаю: действительно были бы у меня сложности.

Из Судетской области в походном порядке нас отправили в Советский Союз, где местом дислокации нашей 48-й гвардейской стрелковой дивизии стал г. Лида Барановической области. На этом мой боевой путь закончился. В ноябре 1945 года я был демобилизован: солдат, имевших тяжелые ранения, демобилизовывали в первую очередь. Мне было тогда 20 лет, а за плечами была уже такая война. Я служил вначале в пехоте, мы ходили в наступление на танки. Бывало, вступал с врагом врукопашную (тогда был молодой и сильный), ходил в разведку. Однажды от роты в 130 человек в живых едва 30 осталось. Был неразумный приказ: дневное время, солнце в зените, прятаться негде. Оставшиеся в живых вернулись, не достигнув цели.

В бою пулям не кланялся. У меня была одна история, когда я, семнадцатилетний парнишка, после трехмесячного обучения в полковой школе оказался на передовой. Меня, необстрелянного, послали получить завтрак на четверых. Полковая кухня была где-то в низине, в балке за полтора километра от нас. Была зима, 4 часа утра (питание на позиции привозили в темное время суток, чтобы немец не мог засечь и открыть огонь). Тогда давали кашу, по 900 гр. хлеба, 100 гр. водки — и это на 12 часов. Получил я продукты, несущи два котелка с горячей кашницей, за спиной рюкзак, и вдруг — где-то рядом снаряд разорвался. Я шарахнулся, упал в снег, всё содержимое котелков вылилось — и мне под шинель затекло. Хлеб только и донес, люди голодные остались. Это было моё боевое крещение, и потом ещё некоторое время я всё пригибался, когда стреляли, не понимал — наш снаряд летит или немецкий. Потом привык, научился различать: звук летящего снаряда или мины, свистящей пули доходит до тебя, когда они уже пролетели, — и перестал пригибаться.

Самой большой трудностью на войне были голод и холод. Полученный хлеб съедаешь зараз и потом 12 часов — без еды, в окопах промерзаешь до костей, много было обморожений. В этом плане легче было, когда ходили в наступление, тогда кормили лучше. Когда был командиром подразделения (7 человек в подчинении), с вечера подавал заявку на питание; если ночью кого-то убило, его порцию нам всё

равно выдавали. Как я уже сказал, давали по 100 гр. водки. Я не пил, фляжка у меня всегда была полная. Вот говорят: люди на фронте напивались, а пьяному море по колено, поэтому, мол, такие смелые были. Я скажу: это неправда. Всем хотелось жить, только прояви неосторожность — сразу на мушке у снайпера окажешься. Фуражку на штыке приподнимешь, а снайпер немецкий тут как тут, сразу пробьет. Дополнительным питанием становились порой трофеи — немцев хорошо кормили, у любого солдата в запасе были галеты, шоколад. А меня от смерти спас, когда меня первый раз ранило, как раз трофейный сахар. Мы захватили станцию, а там — вагон с сахаром, и мы, голодные, набрали его про запас, съесть-то много сразу не съешь. У меня было «слепое» осколочное ранение в грудь и мешочек с сахаром меня частично прикрыл. Иногда животину какую-нибудь одичавшую подстрелим — и сразу в котел, а то и лошадь подбитую, — всё ели.

Другой бедой на фронте в начале войны были вши. Это что-то невозможное! Казалось, они лезли прямо из тела! Снимали с себя их горстями. Когда меня ранило и я попал в медсанбат, меня вымыли, перевязали, а утром смотрю — повязка вся черная, вшами покрыта. Я из-за них шинель выбросил, в телогрейке ходил. Хорошо, если достанешь трофейный порошок, посыплешь и часа два живешь спокойно. А так, бывало, зимой в мороз снимешь с себя всё, нательную рубашку в снег зароешь, протрясешь. А к концу 1942 года вши исчезли, как рукой сняло, хотя мылись мы очень редко. Другие бытовые подробности фронта — это передвижные бани (палатка, теплая вода, тазики), прожарка одежды (после чего она была вся желтая), армейские госпитали (палатка, а в ней печь-буржуйка)...

Помню тяжелые две недели, когда мы, 20 человек, выходили из окружения. Продвигались ночью. В деревни заходить боялись, на западе народ плохо относился к советской власти, нас могли выдать в два счета. Отощали мы сильно. Лежит лошадь убитая, от неё запах страшный, а мы шкуру отрежем, опалим и жуем, чтобы слюну нагнать. А потом, когда вышли из окружения, нас сразу в медсанбат положили и две недели откармливали кашей. А когда вывели на переформирование, за нас взялся СМЕРШ. Каждую ночь, в 3 часа выводили на допросы: кого ты предал? кого видел? что передавал? А мы тогда ни одного немца не встретили. Помучили-помучили, ничего не добились, так как показания наши сходились.

А перед отправкой на фронт ещё хуже был случай. До этого я ни разу не стрелял. Стали нас тренировать, выдавали по пять патронов. И мы шли на стрельбище. По возвращении должны были сдать пять стреляных гильз. Раз сдал я эти гильзы, другой раз сдал, а на третий одну гильзу в снегу потерял. Я весь снег перерыл, руки отморозил, а гильзу не нашел. Две недели меня таскали в СМЕРШ. В два часа ночи поднимут, в четыре... Кого хотел убить? куда дел патрон?! Страшное это дело. Я им обмороженные пальцы показывал — не верят. А после допроса начинали вербовку, чтоб я за товарищами следил. Я отказался: у меня товарищи хорошие, я им всем доверяю. Кое-как отстали от меня.

В начале войны на снаряды лимит был. За каждый снаряд отчитываться надо было (у каждого имелась стрелковая карточка). Нам давали ориентир и мы стреляли из 45-миллиметровых пушек, пока научились определять расстояние по ориентирам, а до

этого много снарядов не достигало цели. И вот надо было объясняться. Потом уже лимита никакого не было: стреляй, сколько хочешь, лишь бы немцев убивал.

Тяжело вспоминать ещё одну подробность войны. Много бывало тогда среди солдат самострелов, когда сами себе простреливали ноги, руки, чтобы попасть в госпиталь. Чаще всего это бывали мальчишки. Над ними устраивали показательные суды и выносили расстрельные приговоры, которые тут же приводили в исполнение. У нас в роте был один пулеметчик Дегтярев, где-то на Украине мы тогда были, он сделал самострел. Его вначале положили в госпиталь, а потом доставили в часть и показательный суд устроили. Он умолял оставить его в живых, клялся, что искупит вину кровью, но таких не прощали. Бывали и дезертиры. Замечу при этом, что среди евреев дезертиров никогда не было...

И вот война окончена. Демобилизация. Я вернулся в родной город, закончил курсы шоферов и стал работать. В 1947 году женился. Встретил прекрасную женщину, с которой мы прожили более 50 лет. Раиса Борисовна была учительницей в Речицкой школе, мой младший брат учился у неё в 7-м классе. Там я с ней и встретился на родительском собрании.

Немного о братьях. Четверо из них были на фронте. Один был взят в армию ещё в 1939 году и погиб в начале войны. Другой, самый старший (1914 года рождения), сначала был освобожден, но затем его тоже призвали и он погиб уже в конце войны в Польше. Третий брат Наум (1922 года рождения) был организатором партизанского движения в Белоруссии. Он был призван в армию в 1940 году, служил в авиации в Прибалтике. В начале войны был ранен, лежал в госпитале в Куйбышеве, где получил предписание ЦК ВКП(б) Белоруссии о привлечении его к организации партизанского движения в своем районе. Он до войны там работал техноруком в конторе «Заготзерно», хорошо знал людей в колхозах, его тоже знали. Позже брат был награжден орденом Красной Звезды и партизанской медалью I степени. Из-за тяжелого ранения стал инвалидом I группы и умер в 76-м году от рака крови. Сейчас в Белоруссии живет младший брат Яков (1931 года рождения). Ну, а Аркадий (1929 года рождения), благодаря которому я познакомился с будущей женой после войны, стал строителем. На его счету — ряд известных атомных станций: в Челябинске, Степногорске, Дмитровграде, Вильнюсе. В 1991 году он уехал с семьей в Израиль. Дети его тоже стали строителями...

(3) ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО

Александра Рафаиловича Янкелевича*

29/X. – 42.

Дорогая Тася!

Я всё ещё на старом месте и жду. Живу очень хорошо. Не знаю, долго ли протянется это, но наверное праздновать буду здесь. Вот это письмо ты наверное получишь уже после праздников и поэтому поздравляю тебя, маму, Н.И., бабушку и ребят с 25 годовщиной Октябрьской революции, — надеюсь следующую годовщину праздновать вместе. Вот! Одновременно поздравляю старшего сына с днем рождения. Пусть он помнит, что он уже большой и старший в доме. Пусть слушается и помогает маме и готовится к школе.

Жду писем от всех вас. К сожалению, я оторвался от своего адреса, и даже если мне письма есть, то никак их получить не смогу. Поэтому я пока о вас ничего не знаю. Пишите пока по старому адресу. Может быть, я смогу добраться дотуда и получить. У нас стало тепло. В общем, всё хорошо, но только я второй год не могу добраться до места. Впрочем, это от меня не уйдет, вот!

Целуй всех ребят, маму, Н.И. и бабушку.

Крепко целую

Действующая армия п/п № 2062, в/ч 187.

твой Шура.

* См. справочно-биографический раздел.

Руфь ТАМАРИНА

* * *

*Мелодии древнееврейской
почти незнакомый мотив,
и бабушкин голос из детства
молитвы из «Торы» твердит...
Ещё я не знаю, что будет
Треблинок удушливый дым,
где детских ботиночек груды —
безжалостный символ беды.*

*Ещё за отцовским, несчастным
застольем в те давние дни
пока что не пахнет несчастьем
и дружбой согреты они —
звучит озорной «Берель-бомчик»,
старинная песня «От гейт»,
и братик по-русски лопочет,
не ведая слова «еврей».*

*Его то ль сожгут, то ль застрелят
в том сорок-проклятом году,
ни смысла, ни прока, ни цели
вообще не имея в виду.
А, впрочем, неправда, — ребята
со свастикой на рукаве
его убивали когда-то
всего лишь за то, что — еврей,
хоть он, толстогубый подросток,
ни идиш не знал, ни иврит,
и Жизни, и Смерти вопросы
задать не успел — был убит.*

*А я задаю их — и людям,
и прежде — себе же самой:*

Тамарина Руфь Мееровна, см. справочно-биографический и документально-иллюстративный разделы.

*а вдруг это всё-таки будет,
и вновь поведут на убой
нас, выросших в лоне России,
нерусских ее россиян
все те, кто беспамятно пьян
жестоким расистским бессильем?*

*...А мне одинаково милы,
на равных летя сквозь века,
и гордая «Хава Назила»,
и горькой «Рябины» тоска.*

* * *

*Женщины Равенсбрюка,
хрупкие существа,
ели вы суп из брюквы,
еле душа жива
в немоющем вашем теле,
в горьких чертах лица...
Волосы поседели —
не поседели сердца!
Мужество вами завещано
всем, в ком жизни дыхание,
женщины из Освенцима,
женщины из Дахау.
Не позабыть вовеки нам,
тем, кто в аду том не был,
самый горчайший Реквием —
всхлпы «транспорта в небо».
Плачьте, о, плачьте сызнова,
чтобы в сердцах не погасла
память о тех, кто выстрелом
взят из людского братства,
память о тех, кто заживо
в бункерах похоронен...
Раны ещё не зажили —
там, на мосту Вороньем
к людям живым воздетый
взмах истощенных рук
требуется у планеты:
помните Равенсбрюк!*

(4) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Бориса Лазаревича Хаскельберга*

О нападении Германии на Советский Союз я узнал утром 22 июня 1941 года из выступления по радио В.М. Молотова, находясь в Ленинграде. Первые часы этого дня войны протекали в городе относительно спокойно, без паники. Никто и подумать не мог, что война будет затяжной. Казалось, что вот-вот немцы будут отброшены за пределы границ СССР и на этом война закончится. Однако с каждым днем становилось тяжелее за судьбу страны, обостренно и с возрастающей горечью воспринимались сообщения Совинформбюро об отступлении наших войск и захвате немцами советских городов и сел.

Досрочно сдал экзамены за первый курс юридического института, я собирался на каникулы поехать к родителям на Украину. Билет на поезд лежал в кармане, но воспользоваться им не пришлось. Война, понятно, жестоко разрушила эти планы. Я остался в Ленинграде. Учебный год позади. Что делать?

В первые недели войны меня не мобилизовали в армию по вполне понятным причинам. Мне довелось участвовать в войне 1939 – 1940 годов с Финляндией. В боях за город Питкярянта 7 февраля 1940 года я получил тяжелое ранение: мина разорвалась рядом с моим окопом, и меня осыпало ее осколками. Мне страшно повезло в том отношении, что эвакуировать с поля боя меня удалось быстро, и столь же быстро на маленьком самолете отправить в Петрозаводск в госпиталь. После операции и последующего инверсивного лечения был признан инвалидом и снят с воинского учета.

Итак, пока меня не мобилизовали в армию, надо было что-то делать. Устроился рабочим на одно из ленинградских предприятий. Работать пришлось совсем недолго. В августе 1941 года получил повестку Смольненского райвоенкомата, и в сентябре 1941 года я уже солдат 14-го краснознаменного стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии (42-я армия).

В августе 1941 года враг уже оккупировал Ленинградскую область и рвался к Ленинграду. Наша 109-я стрелковая дивизия получила приказ остановить фашистские войска на одном из ближайших подступов к городу, под Урицком. Недалеко Кировский завод — в то время один из важнейших источников военной силы. Задержать, остановить наступление немцев на этом направлении — задача дивизии. Позади Ленинград. Черные столбы дыма стояли над ним — горели продовольственные склады, подожженные врагом, и ежедневно в одно и то же время начинались артобстрел и бомбежки города. Мы знали: город живет, и судьба его зависит от нашей стойкости и мужества.

* См. справочно-биографический раздел.

СССР - ИНО
602-И
ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
Стрелковый полк
2 августа 1943 г.
№ 13

СВЯДКА О РАПЕВЫХ.
В БОЯХ ЗА СОВЕТСКОЕ РОДИНУ
от. Сержант
/ ВОЕННОЕ ЗВАНИЕ /
602 Крайнезначительный Отдельный полк
/ наименование части /
г.о.б. Хахмаловцев Броня Лазаров
/ фамилия имя и отчество /
"29 марта" 1943 г. МАЯ ЛЕГКО РАНИ
/ место, время /
свыше десяти раз получил ранения
/ количество ранений /
верхней 1/3 своего правого бедра
/ описание /

М. старший врач 602 ИОН
/ врач 3 ранга /
от. и-ий мед.
слухи / подпись /
/ подпись /

Наша дивизия остановила противника на ближайших подступах к Ленинграду и обороняла город вплоть до полного снятия блокады в январе 1944 года. В тяжелейших условиях блокады благодаря беспредельному мужеству солдат и офицеров отстояли Ленинград.

Мне пришлось быть в блокадном Ленинграде два или три раза. Один раз 7 ноября 1941 года. Два представителя нашего полка были приглашены в Смольный, на торжественное заседание, посвященное годовщине Октября. Трамваи уже не ходили, и мы отправились пешком через весь город. С болью в душе смотрел на пустые

№ 066987

улицы, разрушенные и ирзанные дома. В то время ленинградцы еще не умирали от голода, но уже испытывали все тяготы блокированного города. А на торжественное заседание мы так и не попали. В целях безопасности оно было перенесено из-за бомбежек Ленинграда...

В долгие блокадные месяцы мы испытывали острый недостаток во всем, начиная от вооружения и боеприпасов, кончая продовольствием. Получали небольшой ломтик «хлеба» из целлюлозы, жмыха и других примесей, который мы называли «дуранда», такой же кусочек сухаря и жиденький суп. В отличие от некоторых сослуживцев, я не

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек — задерживать

1. Фамилия Хаскельберг
 2. Имя и отчество Борис Назарович
 3. Звание и должность Ст. Сержант
Месторог
 4. Наименование части (учреждения) 6360 Красноар. Стрелков. полк
 5. Наименование подразделения (батальон, рота) 6360 химзащиты
 6. Место рождения М. Ленинград
 7. Владелец книжки Хаскельберг
 8. Командир роты И. Я. Яковлев
 9. 19.01.1947 г.
 (Место печати части)

1. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности 73.
 2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) Курс Ленинградского горно-рудного ин-та им. тов. Калинин
 3. Национальность Еврей
 4. Год рождения 1918
 5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) 1941 до мобилизации
 6. Каким военкоматом призван Светловский РВК г. Ленинград
 7. Специальность до призыва участков.

8. Место рождения и постоянного жительства. Домашний адрес, фамилия, имя и отчество жены или родителей Винницкая обл. Умановский р-н. с. Сальчица
 9. Группа крови по Лансскому г. Сталин. Отец: Хаскельберг Назарович. Мать: Лозовская

Часть, подразделение, занимаемая должность и звание	Месяц и число приезда	Год и № приезда	Расписка командира роты
Иркутский полк в/кв. командир полк 6360 Стрелк. Красноармейск. 2-й МХЗ им. Егорова.			
Иркутский полк 6360 химзащиты			
Командир стрелков Красноармейск. 1-й МХЗ			Селуянов.
Иркутский полк 6360 химзащиты			Селуянов.
Секретарь химзащиты Ст. сержант Месторог			
Командир роты			

НАХОДИТСЯ в ЗР № 33
 1947 г.
 Нам. Мед. части

Примечание. Общие сведения занесены в штабе части. Сведения о принадлежности крови заносятся санитарной частью.

съедал все сразу, пытался разделить пайку на 2-3 части: вдруг выживу, и оставшийся кусочек мне еще пригодится.

Чтобы не пухнуть с голоду, устраивали вылазки на пригородные участки, с которых ленинградцы не успели убрать овощи, выползали на нейтральную полосу в белых масках-халатах, с салазками. Если удавалось, привозили мерзлые кочаны капусты, иногда еще каких-нибудь овощей, и это нас поддерживало. Не все возвращались из этих рейдов. Немцы освещали нейтральную полосу ракетами и, заметив движение, открывали мино-

метный и пулеметный огонь. Потом, когда открыли Дорогу жизни через Ладогу, паек увеличили. Но даже в 1942-м, в 1943 годах, когда мы уже получали по 300 или по 500 граммов хлеба, долго не могли наесться. Вроде бы уже проглотил свою пайку, а всё равно голодный.

Я был ранен четырежды: один раз — во время советско-финской войны и трижды в Отечественную. Последнее, самое тяжелое ранение меня настигло под Выборгом 21 июня 1944 года. Как старшему сержанту мне дали молодых, необстрелянных солдат и отправили на передовую. Заняв позицию, мы стали готовить окопчики. Кто соседи слева, справа — не знаем, указаний никаких. Впереди — лесная опушка. Немцы. Наша задача —

их выбить. Как только мы начали ползком двигаться по нейтралке, немцы, заметив движение, открыли огонь. Я был ранен пулей в правое бедро, самостоятельно двигаться не мог. Но мне в который уже раз повезло: спасли мои новобранцы: двое солдат, рискуя жизнями, уложили меня на плащ-палатку, сначала ползком, а потом, поднявшись, донесли до ближайшего медпункта. Ранение приковало меня к больничной койке на месяцы, сначала в ленинградском госпитале, затем был эвакуирован на Урал, в город Ирбит. Госпиталь располагался в помещении школы и был, естественно, мало приспособлен для лечения раненых. Но нужно отдать должное медперсоналу госпиталя: они делали всё, что было в их силах. В погожие дни, например, меня в гипсе на носилках выносили на улицу подышать свежим воздухом...

После ранения меня признали инвалидом 2-й группы и на костылях я вернулся в Ленинград. В 1945 году был зачислен на 2-й курс Ленинградского университета, жил в общежитии. 9 мая рано утром весь город знал о победе. Конечно, все давно ждали, что вот-вот война кончится. И тем не менее, когда пришла весть о Победе, все общежитие высыпало к главному корпусу университета. Трудно передать охватившее всех чувство радости и единения. В последующие дни я видел приезжавших с фронта солдат, как их встречали с цветами, родственники и незнакомые обнимали их и плакали от радости...

Война — тяжелейшее и многогранное испытание, требующее стойкости, мужества и умения воевать, которое совершенствуется в ходе боевых действий. Героев, как известно, рождает обстановка, но ими становятся лишь те, кто обладает этими качествами. Трудно выразить словами печаль и трагизм, когда на твоих глазах умирает от пули или осколков находящийся рядом в окопе, траншее или на марше товарищ и ты, пока еще живой, не можешь даже толком проститься с ним. Нужно двигаться вперед...

Борис БЕЙЛИН

Юрию Коваленко

* * *

Война все скомкала, взорвала, пережгла.
Теперь мы злей и собраннее в общем:
И стала нам по-новому мила
Земля, которую мы так привычно топчем.

И нет стихов, рожденных за столом, —
Могучим ветром с запада пахнули
аллитерации снарядов, мин и бомб
И светотпись трассирующей пули.

Теперь с зарей влетает в окна к нам,
взамен весенней соловьиной трели,
раскатистый артиллерийский ямб
да автоматов бойкие хорей...

Филолог я, прочел немало книг,
С этимологией возиться мне случалась,
Но я забыл значение слов таких,
Как «милость к недругу»,
«покой», «прощенье», «жалость».

Промчатся быстро считанные дни,
одену я зеленые погоны,
Прощальным гулом песня отзвонит,
И скорый поезд к западу погонит.

Придет мой час с фашизмом счеты свести,
Придет мой час громить
презренных гадин,
И полетит моя святая месть
В стальном свистящем
гибельном снаряде.

Мы не вернемся — можешь нас не ждать,
Пока не будет суд свершен над всеми,
Пока не кончит воздух наш вдыхать
Последний к нам сюда пришедший немец!

Сумрачные тучи
свесились над городом;
черные, черные...
Широко распахнулись
крылья распростершим
черным мрачным воронам,
зло желавшим
выклевывать
все дома у улиц.

Клеточки булыжников
цвета алюминия
вытянулись длинной
широкою дорогою...

Тянется
дороги
сумрачная линия,
поднимаясь на гору,
луженую,
пологую.

Улица родная,
улица стодомная,
что-то
затаенное
ты скрываешь в мраке...

Засыпает
медленно
будничный содом ее,
где-то
слышно пение,
где-то лай собаки...

Улица, улица,
зеленью повитая,
небо, небо черное, беременное тучами...

по тебе я, улица,
бродил с Маргаритой,
а теперь
один я...
К лучшему,
к лучшему...

(5) ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО
томичке Ольге Моисеевне Турчанской.

Здравствуйте, друга моего Платона жена и дочка.

Шлю я Вам нехорошую весть. Платон погиб в бою с немецкими захватчиками. Погиб он от осколка снаряда, [попавшего] прямо в дорогое его сердце, он сразу стал мертв. Когда мне сказали, я пришел, а его уже нет, санитары похоронили, но я его могилку убрал и установил дощечку: погиб смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками. Денег у него было 500 рублей, я их выслал.

Писал его друг Гордеев Николай Степанов.

Шлю я карточки дочкину и Вашу и его, всего 4 карт[очки].

Военный адрес: п/п 47 632 – 10 ПТО.

(6) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Ноаха Шмулевича Лейцына*

<...> 22 июня 1941 года началась война. В 12.00 выступил Молотов с сообщением о нападении гитлеровской Германии на СССР. Выступление он окончил словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Люди были удручены и растеряны. Что такое фашизм, мы знали по румынам. По заданию райкома комсомола мы начали дежурить по городу. Никто не знал, что нас ждет впереди. Секретарь ЦК Фесенко призывал добровольцев в армию. Посоветовавшись с отцом, я решил уйти в армию. 5 июля с товарищем, которого звали Давид, пришел на призывной пункт. Там у нас забрали паспорта, призывные свидетельства и в составе 20-й команды отправили пешком через Григорополь в распоряжение Днепропетровского военкомата. По-разному относились к нам

местные жители. Так, в селе Островское нам даже воды не дали напиться. Не помню где, но удалось всё же сесть на поезд. Это был товарняк с грузом фруктовых консервов. Груз должен был следовать в Германию, но его с полпути вернули. Поскольку продуктов у нас не было, мы питались консервами до самого Днепропетровска. По прибытии недалеко от вокзала нашли военкомат. Во дворе застали человек 50 мобилизованных. Они были в форме, все бессарабцы. Нас накормили рыбным обедом. Сидим, ждем. Угнетала неизвестность. К концу дня вышел военком и сказал, что не знает, что с нами делать. Решил отправить на сооружение оборонительных укреплений.

Сопровождающий привез нас в село Рыбалко на реке Самаре, село сплошь немецкое. Там был колхоз им. Коминтерна. Расположились в клубе, на следующий день приступили к работе. До нас здесь работали одни женщины-колхозницы. Мы копали противотанковые рвы глубиной до 5-6 метров, срезая откос. Попадешь в ров — обратно без посторонней помощи не выберешься. Труднее всего было выбрасывать землю. Делали пулеметные гнезда, рыли окопы. Без сноровки и умения я набил кровавые мозоли. В общем, трудно было, особенно городским жителям.

Через две недели мы покинули село. Фашисты шли по пятам. Мы пришли в станицу Константиновка на Дону. Под вечер нас расквартировали. Я и ещё 6-8 солдат нашей роты расположились в небольшом домике на берегу Дона. Устроились спать на сене. А хозяин

* Лейцын Н.Ш., родом из Молдовы, в годы войны работал на оборонных заводах, в 1945 г. попал на службу в войска НКВД, служил в Австрии (г. Берндорф) и Германии. В Томск переехал в 1951 г., окончил заочно экономико-юридический факультет ТГУ, работал на Томском электротехническом заводе до пенсии (1991).

не ложился: зажег лампу, начал читать и пересказывать Ветхий Завет — сюжет из еврейской истории. Выслушав, я сказал, что он допустил неточность. Хозяин открыл книгу, перечитал то место и убедился, что я был прав. Приподнял очки: откуда знаешь? Я сказал, что отец учил. «А кто ты?». «Еврей». Он еще больше удивился...

Из Константиновки мы ушли в Нижние Курмаяры, где простояли несколько дней. Оттуда по плохой песчаной дороге, засаженной елями, пришли в станицу Цимлянскую. Здесь тоже простояли несколько дней. Остановились в доме у одной женщины, муж которой был на фронте. Она нас накормила. Хлеба в тех местах не росли. Жители разводили скот, сдавали его на мясо и получали хлеб...

Наш путь лежал через Новомосковск, который ночью был подвергнут немецкой бомбардировке. Мы наблюдали, как немцы бомбили жестиной завод. Кто-то повесил там фонарь и немцы аккуратно сбрасывали бомбы на каждый из четырех корпусов завода. Наш командир, старший лейтенант Сидоренко, был верхом на коне вороной масти. Конь напугался, упал и сбросил седока. Наш путь продолжался до Днепропетровска, но его мы тут же покинули. Похоже, наше командование не знало, куда нас вести. Мы шли днями и ночами, а в результате пришли туда же, откуда вышли.

Мы прошли города Красный Лиман, Славянск, Брянск. Шли в сторону Лозовой. Так в отступлении прошагали весь июль и август. В сентябре приняли присягу красноармейца. Снова копали противотанковые рвы (видимо, командование очень на них надеялось).

Днем 15 сентября 1941 года нас сняли с работы и повели в село. Было беспокойно. Не распуская строй, нам накладывали в котелки манную кашу. Каждый, получив порцию, занимал место в строю. Ели на ходу. Идти было все труднее. Дорога на город Изюм была заполнена беженцами, скотом, подводами со скарбом. Ругань, мат! Среди солдат были разговоры, что немцы вот-вот нас окружат. Двигались еле-еле. Однажды стемнело, началась гроза, полил дождь. Молнии засверкали. Грохот, шум! Вдруг услышали голос комзвода. По его приказу на убранном поле стали готовить себе убежище на ночлег. Раскидали снопы, уложили их крест-накрест и легли на них. А сверху на нас накидали другие. Постепенно согрелись. Проснулся я от ругани. Шевельнул рукой — вода. Встали. Всё поле было залито водой, а дождь продолжался. Я предложил пойти вперед. Обувь размокла, вскоре у нас на ногах остались одни голенища. Наступил рассвет. И вот открылась картина, никогда не забуду. Лошади, привязанные к подводам, занесены илом выше колен, подводы залеплены до осей. Людей не видать. Мы продолжали путь. Наконец, увидели дом, вошли. Комната была полна трупами военнослужащих. Видимо, промокнув, они пытались укрыться, но ударила молния и все погибли. Пошли дальше. По дороге навстречу двигалась большая группа гражданских. Потом встретили патруль и расспросили о своей воинской части. Нам показали, куда идти, и вскоре мы встретили однополчан. Нас накормили кашей и мы прилегли отдохнуть, кто где. Проснулись к вечеру следующего дня. Разговорившись, дали друг другу слово, что если будем живы, каждый год день 16 сентября будем отмечать как день нашего рождения. Очень многих наших людей погубил тогда дождь. Нас осталось менее полсотни.

Нас отвели в тыл для пополнения и доукомплектования. 16-й батальон перестал существовать. Из нас сформировали 108 батальон 5 саперной армии Южного фронта.

Я числился в 4-й роте. Когда мы прошли через Белую Калитву, к нам влили пополнение — в основном, это были новобранцы с Дона и Кубани. Примерно в декабре 1941 года мы пришли в Морозовский район Ростовской области, где долго стояли. Это было в хуторе Гурьеве. После рытья противотанковых рвов стали строить оборонительные сооружения вглубь: глубоко эшелонированные системы, огневые точки для артиллерии и окопы для пехоты. Нас постоянно подгоняли. Стояли морозы, и нас пробирало насквозь. Мы ведь были плохо одеты и обуты. Кормили скверно: в основном, пшенной кашей, пахнувшей плесенью. Начались болезни, это была дизентерия. Лечили всех одним лекарством — красным стрептоцидом. В госпиталь не клали, он был переполнен ранеными. Лекарь, санинструктор батальона, приходил раз в неделю, назначал лечение. Этот офицер медслужбы, похоже, приходил к нам из штаба. Он был любезен, внимателен. Больше он ничего для нас сделать не мог, а мы истекали кровью. Плюс к этому у многих были отморожены ноги. У меня пальцы на ногах почернели. Они гнили и воняли. Меня пугали: будешь настаивать на госпитале, там тебе ноги-то быстро ампутируют и отправят домой. А мне же тогда 18 лет. Кому охота в такие годы стать инвалидом? Санинструктор стал прочищать мои раны на ногах, а я уже и боли не чувствовал. Страшно больно было только, когда он касался оголенной кости. Затем накладывал повязку с риванолом, с этой повязкой я ходил до его следующего визита. Когда вспоминаю эти муки, спрашиваю себя: как я всё переносил, и неужели я это всё вытерпел! Наконец, дизентерия с кровотечением у меня прекратилась, но по-прежнему болели ноги. При очередном визите санинструктора я отобрал у него ножницы и сам стал удалять гниль, пока не появилась кровь. Пальцы начали покрываться пленкой, но на них появились «дикие» наросты мяса. Я их срезал. Прошло сколько-то времени, прежде чем я начал ходить с перевязанными ногами.

22 марта 1942 года нас, больных, на подводах привезли на станцию Быстрая (в 15 километрах от Гурьева). Там заседала военно-врачебная комиссия. В комиссии — одни полковники, подполковники и майоры медслужбы. Они осматривали нас, выслушивали, ощупывали и т. д. Всех комиссовали. Дали по два месяца отпуска на лечение, а мне и ещё одному солдату-молдаванину, Петру Жосану, дали по три месяца. Привезли в часть, где нам объявили, что мы из части отчислены, что отпуск должны проводить в Гурьеве (другие отпуск должны были проводить там, где располагалась их часть). Мне выдали поллитровую бутылку риванола и перевязочный материал, велели долечиваться. На хуторе нас осталось трое: я, Жосан и ещё один солдат из Западной Украины.

Когда проходил комиссию, слышал, как один из медиков сказал: «Влажные хрипы повсюду...». Больше я ничего не понял, да и не расслышал. Комиссия выдала документы. В моей справке от руки было написано, что я «годен ограниченно». В Гурьеве колхоз определил меня на полевой стан тракторной бригады. Это в 8-10 километрах от хутора. Со временем ожил. Примерно 6-8 апреля 1942 года наша часть покинула Гурьев. По слухам, двинулась в район Таганрога — в село Александровское.

22 июня 1942 года нас с Жосаном вызвали повесткой в Морозовский райвоенкомат. В этот день заканчивался мой отпуск. В Морозовске нас покормили, посадили на поезд и отправили до Сталинградского распределительного пункта. Майор НКВД прямо в поле стал нас сортировать: уроженцев левобережного Днестра — налево, а правобереж-

ного — направо. Я попал в правобережную группу. Нас посадили на машины и развезли по заводам Сталинграда, где мы должны были работать. Здесь я понял, что бессарабцам не доверяют. Их стали призывать в действующую армию только в конце 1942 — начале 1943 года. Мы с Жосаном попали на металлургический завод «Красный Октябрь». Работали на шихтовом дворе. Встали на учет в Краснооктябрьском райвоенкомате и на комсомольский учет на заводе. На жительство нас определили по квартирам. Меня поселили у одного рабочего, он жил с женой. Квартира была на «Заячем острове», не очень далеко от завода. С Жосаном встречались только на работе. Он предрекал, что немцы сломают себе зубы у Волги, говорил: вот увидишь, набьют немцу морду. После Сталинграда я Жосана больше не встречал.

Дважды нас вызывал Краснооктябрьский военкомат на комиссию. Проводили их в госпиталях. Помню, вблизи одного из них было написано на одном из зданий «Станция Царицыно». Там в коридоре подошел к нам военный в белом халате и спросил документы. Мы предъявили. Он забрал и сказал, что получим позже, когда нас отпустят домой. А ведь в справке было написано, что я красноармеец такой-то и комиссован по такой-то статье. Позже мы поняли, что тот просто нас обобрал и наши документы предназначены были для кого-то другого — или просто чтобы продать.

Через некоторое время меня, как и других рабочих завода, направили в пригород рыть окопы. С неделю работал, затем сильно простудился. Меня положили в больницу, но через 4-5 дней больницу эвакуировали в городок Ленинск, что по ту сторону Волги. Немцы бомбили Сталинград. Из Ленинска тоже пришлось уходить. Больные отправились своим ходом, кто как. Я пошел пешком. Дошел до Баскунчака. Здесь на станции стоял поезд с ранеными. Я упросил, и мне разрешили стоять в тамбуре не высовываясь, помогать раненым, а главное — убирать тамбур и коридор вагона. Так я и ехал, путь был долгим. Почти ничего не ел: ни продуктов, ни денег у меня не было. Разве что несколько сухарей да кружка для чая. Из одежды — брюки и гимнастерка, солдатские ботинки с обмотками. Даже портянок не было. С облегчением узнал, что поезд идет до Ташкента, ведь теплой одежды у меня не было.

Когда приехали в Ташкент, положение моё было незавидным: у меня не было документов. Расспросил, где находится обком комсомола, и пошел туда. Там мне дали направление на работу — на строительство завода «Вторчермет». Работал учеником слесаря. Спал вместе с другими на крыше склада. Как-то проснулся, а вещмешок, что лежал под головой, вскрыт и ничего в нем не осталось. Исчезли чистая рубашка и брюки. К счастью, гимнастерка осталась, — она хоть рваная да грязная, но там в кармане лежали документы. Гимнастерку не смогли вытащить из-под меня. Парторг стройки отругал меня, что ночью документы с собой.

Как-то он меня вызвал и велел съездить в райком комсомола получить литературу и агитматериалы. Объяснил, что райком находится возле Алейского рынка. Поехал трамваем. При посадке у меня вытащили из кармана всё, что лежало. Обиднее всего было за документы: комсомольский билет и временный паспорт. В милиции райсовета мне выписали другой временный паспорт, а вот с комсомольским билетом оказалось сложнее.

Однажды меня вызвали в Ташкентский обком ВКП(б). Там мне сказали, что в городе идет мобилизация ста коммунистов и комсомольцев на важную оборонную ра-

боту. Я сказал: у меня нет комсомольского билета, вытащили. Мне велели пойти в райком комсомола, где выпишут другой. Я получил билет, и вместе с другими в декабре 1942 года поехал в Беговат (ныне Бекабад) работать на оборонном заводе. Там я познакомился с двумя ребятами: Семеном Ушуренко и Александром Руденко. Они слесарничали, а я упросил старика-токаря, чтобы взял меня учеником. Он добился этого с условием, чтобы я научил его, в свою очередь, математике.

Семен был чуть старше меня, на 1-2 года. Уроженец Киева, еврей, участвовал в боях и был ранен. Через некоторое время он женился на еврейке и вместе с её родителями уехал в Москву, откуда они были эвакуированы. Больше о нем я не слышал. Руденко был младше меня, уроженец Кавказа. Его отец погиб в начале двадцатых на хлебозаготовках, был убит кулаками. Саша до войны был членом Краснодарского или Ставропольского пленума обкома комсомола. Имел плохое зрение, из-за чего его не взяли в армию. Мать и сестра остались под оккупацией. В первых письмах его сестра писала, что город бомбит советская авиация: «Но ничего, бомбы-то наши, русские!». Потом как-то я перестал встречать Сашу, и тоже с тех пор ничего о нем не знаю...

(7) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
Иосифа Яковлевича Танклевского*

Наша семья жила недалеко от Киева, в местечке Яготино. Там была необычная старая церковь. И синагога — меньше томской, но тоже крепкая. Потом ее разрушили, сделали там клуб и показывали кино. Но пока она была, отец ходил туда, у него было свое постоянное место. Его отец — мой дедушка, тоже уважаемый человек, передал это место отцу. И на праздники я видел отца в религиозном одеянии.

Не помню, чтобы отец молился дома. Хотя талес у него был, и на дверях была прибита мезуза. Имелись у него тфилин и плюшевый мешочек, где он его хранил. Все у него было. Но он, как бы сказать... снисходительно относился к религии. А вот самолюбие, видимо, тут играло роль.

Отец был биндюжник, его специальность у евреев не очень котировалась. Вот музыкант — это да! К примеру, дед мой по линии матери был музыкант, скрипач. Он играл на свадьбе — уважаемое лицо! А биндюжник? Подумаешь, с лошадьми возится. Однако отца уважали все, дружил он со многими.

Отец считал, что его дети должны обязательно учиться в хедере. А поскольку в нашем селе была еврейская школа, он меня туда и отправил. Еще к нам домой ходил учитель еврейского языка, чтобы обучать идишу. Я хорошо выучился читать и писать, потому что в еврейской школе проучился четыре года <...>.

В Яготине жил весь род Танклевских. Хорошо помню деда, его сыновей. Из них только один оказался умный — Соломон. Он уехал в Америку до революции. И долгое время присылал посылки с одеждой. А братья его остались: мой отец и дядя Арон со своей женой Брайной, они «попали под немцев» и погибли. А дядя Зуня выжил и потом, на старости лет, даже приезжал ко мне в Томск проведать. Дядя жил в Одессе, работал кузнецом. Окончив институт авиационной промышленности, трудился на заводе, пока его не выгнали как «космополита». Он, конечно, огорчился, а потом взял в руки фотокамеру и пошел по деревням делать снимки. А другой брат, Владимир, сделал карьеру. Начинал комсомольским активистом. Служил в «чоновских» частях, вступил в партию. И вышел в большие люди! Последняя его должность в Москве — начальник Главморстроя <...>.

Отец работал на мельнице, то есть подрабатывал, его специальность была связана с лошадьми. Он их очень любил и держал, пока позволяли. Он возил на своих лошадях

* См. справочно-биографический раздел.

муку с мельницы в Киев. А в промежутках таскал тяжеленные мешки, потому что был очень здоровый, ростом около двух метров. Но при всем том жили мы все равно не роскошно. И мать всю дорогу для кого-то шила. Она была прекрасная портниха.

Но потом началась коллективизация и все пошло прахом. Еврейскую школу закрыли, потом арестовали отца. Он дружил с соседом, тот был зажиточный крестьянин, но не кулак, обходился без батраков: это был крепкий род — жили все вместе, несколько семей. И вот пришли активисты с наганом <...>. Отец мой услышал и вмешался, расшвырял всех. Вызвали милицию, и в тюрьму. И без суда выслали как подкулачника в Архангельск.

А потом начался голод. Пока отец не стал присылать нам сухари, мы сильно голодали. Мама шила на людей, но деньги ничего не значили, переводили на продукты: платье — стакан пшена и так далее <...>. Мы тосковали по хлебу, пухли с голода. А голодная учительница на уроке говорила нам, голодным детям, что «в Америке негры пухнут с голоду и умирают, но в стране победившего социализма жизнь прекрасная». И мы были вынуждены повторять эту чушь, чтоб не поставили двойку. Так мы и жили.

Потом отец написал, чтоб приезжали. В Архангельске не было карточек. И нам выдавали хлеб — 600 граммов подростку, килограмм отцу, а матери полагалось 700 граммов, она считалась домохозяйкой. Но она не сидела сложа руки, стала шить, заказов было много. Постепенно жизнь наладилась. А вышел срок, решили: надо вернуться. Но поехали не в родное село, а в город Лубны Полтавской области. Я снова пошел в школу <...>.

Началась война. Я поступил в военно-морское училище, а мой брат — в бронетанковое, решил стать танкистом. С начала войны наше училище перевели в Баку. И там получаю письмо: брат пишет из госпиталя, что ранен, находится на лечении. Надеюсь, пишет, снова попасть на фронт, чтобы бить фашистов. Порадовался я за него, что жив, и с той поры он пропал. Ничего больше о нем не знаю. Потом посылал запросы в военные архивы, искал, но впустую. А с другим братом вышло вот что.

Когда приехали в Лубны, отец устроился на завод, где делали минометы, он там ведал конюшней. Грузы возили другие люди, а он отвечал за лошадей. Но началась война, завод эвакуируют, все грузят в вагоны. Мой отец сам организует погрузку, а вместе с имуществом вывозят семьи рабочих. Умные люди ему говорили: «Отправь свою семью. Это же немцы!». А он: «Что вы мне говорите:

немцы. Я с ними четыре года воевал, знаю», — он же вернулся с империалистической, у него была вера в «культурную нацию». А когда стало известно об их зверствах, было поздно. Отец отгрузил несколько эшелонов, а семью все-таки оставил.

Связался с партизанами, часть заводских лошадей переправил к ним. Мать в то время приболела, слегла. Отец хотел пробраться ночью на завод, взять оставшихся лошадей, забрать ее с моим братом и уйти к партизанам. Но их кто-то выдал. Кто, можно было только гадать: было подозрение на одних соседей. У них потом обнаружили наш шкаф. Старинный, крепкий шкаф, он еще моему деду служил.

Многие евреи, конечно, успели уехать. Но многие не посчитали нужным. Поздно сообразили, что надо бежать. Собрали их под предлогом, что повезут в Германию, отвели за город к оврагу и расстреляли. И родителей моих с братом тоже расстреляли. А схватили их свои, местные — пособники немцев. Они, говорили, были преданы Гитлеру больше, чем сами фашисты. И что интересно, среди них оказались «сознательные» коммунисты. Был в нашей школе зам. директора, видный мужик, коммунист, член бюро райкома. Вот он, оказывается, стал при немцах бургомистром.

После войны я был там, на месте расстрела. Думал поставить памятник, один на всех. В то время я участвовал в строительных работах, наш участок перевели на Украину. Мы занимались газификацией, — через речку Сулу вели трубу, делали подводный переход. Наверное, можно было бы схитрить, продлить срок командировки и сделать памятник на братской могиле. Думал, ладно, потом. А потом не получилось...

(8) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ об Исааке Абрамовиче Меломеде*

Мой отец, Исаак Абрамович Меломед, родился в 1920 году в небольшом белорусском городке Сенно. В Гражданскую войну его родители потеряли полученный по наследству обувной магазин. Абрам Исаакович имел 4 класса образования, работал, где придется. Его жена Фаина Михайловна, урожденная Эпштейн, купеческая дочь с домашним образованием, большей частью оставалась домохозяйкой. Папа много рассказывал о босоном голодном детстве. В семье из детей были еще две девочки — Раиса и Эмилия. Старшую Раису отправили жить в Москву к дяде. Отец вскоре тоже уехал в Москву на заработки и там как-то задержался. Деньги присылал изредка. Исаак и Эмилия жили при матери и бабушке, не зная, что такое сахар, и трепетно относясь к новым заплатам на одежде.

Исаак до 8 класса учился в еврейской школе, затем продолжил обучение в русской. В 1938 году в костюме из «чертовой кожи» он уехал учиться в Москву. Стал студентом исторического факультета Московского государственного педагогического института им. Ленина. В то время на факультете преподавали известные профессора, по учебникам которых учились многие поколения студентов-историков. Молодой человек из провинции учился блестяще. С жадностью посещал столичные музеи, театры, был завсегдатаем встреч с интересными людьми, которые проводились в институте, часами просиживал в Ленинке. Курсом старше училась на том же факультете сестра отца — Раиса.

Июнь 1941 года. Раиса заканчивает институт с красным дипломом, впереди аспирантура. Брату учиться еще 2 года. Но тут в их судьбу врывается война. Раиса получает распределение в Томск и начинает работать в Богашевской средней школе. Вызывает к себе отца. Исаак ходит с однокурсниками в военкомат с просьбой отправить на фронт, но их посылают рыть окопы. В ноябре 1941 г. четверокурсникам пединститута досрочно выдали дипломы и предложили ехать на работу в восточные районы страны. На карте — знакомый Томск, там сестра и отец. В Томске Исаак попросил послать его в Богашевскую школу. Вел русский язык и литературу, историю преподавала сестра. Интересно, что там же в то время работала будущая жена Исаака Абрамовича, уроженка Богашево Елена Максимовна Берикова, она была учительницей начальных классов. Но тогда, в те несколько месяцев, что работали в одной школе, они друг друга практически не замечали.

* И.А. Меломед (1920 – 1985), томич, воевал с 1942 г. на 3-м и 2-м Украинских фронтах, был переводчиком разведгруппы 29-го отдельного полка связи им. А. Невского 9-й гв. армии.

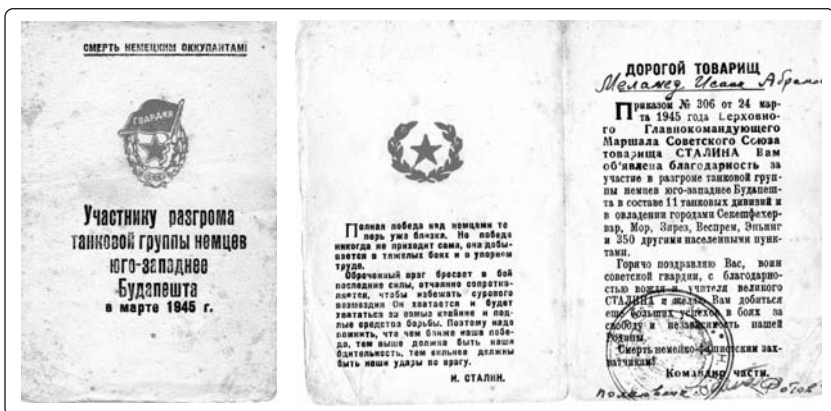

В апреле 1942 года — призыв в армию. На фронт Исаак попал не сразу. Сначала было Кемеровское пехотное училище, курсы переводчиков при военном институте иностранных языков, затем десантная подготовка, резерв и наконец фронт. Третий и Второй Украинский фронты, переводчик разведгруппы со средствами связи 29-го отдельного полка связи им. А. Невского 9-й гвардейской армии. Бои в районе озера Балатон в Венгрии. Подслушивание оперативной болтовни немцев, передача информации в штаб. Награда — орден Красной звезды, потом медаль за взятие Вены, участие в незавершенном походе из Вены на Прагу. Победа! Открытка из Томска: «Всею душой с тобой и с

Победой! Папа. Рая». И наконец-то весточка из Сенно. Черная весточка. Написали бывшие соседи: «Ваши мать и сестра расстреляны немцами в декабре 1941 года»...

После демобилизации в 1946 г. ехать было некуда, кроме как в Томск. Навестил знакомых в Богашево. Молодой красивый лейтенант с орденом на груди попал в тесное окружение местных незамужних девиц. «Добыча» казалась легкой, ибо «объект» страшно смущался, не находя слов в ответ на девичьи остроты и заигрывания. Но когда в его поле зрения попала прекрасная Елена, куда только девалась неуклюжесть. Правда, взять под руку попросил разрешения только в третью встречу, а объясниться в любви подтолкнула сама девушка, попросив сказать, как звучит по-немецки «я вас люблю». Спустя несколько месяцев сделал предложение. Елена была девицей самостоятельной. С 16 лет учительствовала в начальных классах, во время войны выдвинулась на комсомольской работе. Работала в Томском сельском райкоме комсомола. Была направлена на учебу в Новосибирскую партийную школу. В 1944 году работала в только что созданном Томском обкоме комсомола. Несмотря на самостоятельный образ жизни, разрешения на брак спросила у матери Матрены Сафоновны Бериковой. Та ответила: «Двое любят — третий не суйся». Национальность жениха не обсуждалась.

Надо сказать, многочисленные братья и сестры Елены, люди простые, приняли Исаака радушно: фронтовик, столичный человек, интеллигент, уважительный, общительный. Гордились таким зятем. Всегда трогательно его опекали, ведь он в практической жизни «ни черта не смыслил», руками по хозяйству делать ничего не умел. То, что зять еврей, особых эмоций не вызывало. Помню, один из племянников мамы привел к нам в гости знакомого, чтобы тот мог убедиться лично, что не все евреи плохие. Подвыпивший мужик хватал отца за грудки и хрипел: «Не верю, что ты на фронте был!.. А покажи орден!» А потом покровительственно хлопал отца по плечу и говорил: «Ты не похож на еврея». Подобные «комплименты» в адрес отца я слышала нередко, уже в детстве понимала, что произносили их люди, почему-то не любящие евреев. Мне всегда было жаль, что отец не умел в таких случаях постоять за себя, дать отпор, «отбриты», как это умела мама.

Когда родители поженились, они снимали квартиру в Томске. Мама работала в обкоме комсомола, отец устроился в Центргосархив РСФСР Дальнего Востока, стал начальником отдела фондов Хабаровского края. Через какое-то время устроил в архив и жену: ему не нравились её бесконечные командировки по области. При архиве получили комнату. Родились две дочери-погодки. Потом произошло страшное. Группа работников архива во главе с директором в 1948 г. была осуждена за то, что сейчас называют «финансовыми нарушениями». Сроки все получили от 10 до 15 лет. Отца сначала вызывали на допросы как свидетеля. Следователь вымогал взятку, ничего не получил, и вскоре и отец оказался на скамье подсудимых. Трудно сейчас однозначно сказать, какова была истинная причина процесса. Скорее всего, продолжала действовать сталинская «мясорубка». Во всяком случае, познакомившись позже с некоторыми из пострадавших, я убедилась, что это были порядочные люди. Отец получил срок меньше остальных — 10 лет. Новый директор архива уволил маму и с двумя малышками выгнал на улицу. Старшая девочка полутора лет от роду заболела и умерла в больнице, о чем мама долго не решалась сообщить отцу. Горе переносила в одиночку. Как человек сильный, мама рук не опустила. Обратилась в Томский сельский район и получила направление в деревню Мало-Михайловку — заведовать начальной малокомплектной школой.

В 1952 году отца освободили досрочно. Случай на зоне, о котором он рассказывал, оказался впоследствии роковым. При разгрузке вагона уголовники решили подшутить над новичком. Договорились подставить спины под опускаемый борт вагона, но в последнюю минуту, как условились втайне от отца, разбежались, оставив его одного. Всю жизнь у папы болела спина, а маленький жировик стал в конечном итоге эпицентром болезни, рано унесшей его жизнь. А вообще отец «в тех ме-

СВИДЕТЕЛЬСТВО				
ПАРАШЮТИСТА				
ВДВ Красной Армии				
Фамилия	<i>Меломед</i>			
Имя	<i>Исаак</i>			
Отчество	<i>Абрамович</i>			
Согласно приказа по части №	<i>381</i>			
от <i>А. Кандел</i>	194 <i>4</i> г.			
Дата	<i>3 апреля 1944 года</i>			
№ п/п	Дата	Цель прыжка	Высо-та в м.	Тип само-лета
1	<i>10.8.44</i>	<i>суживающий</i>	<i>400</i>	<i>аэроплан</i>
2	<i>5.03.44</i>	<i>тренировочный</i>	<i>400</i>	<i>—</i>
3	<i>15.5.44</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>—</i>
4	<i>16.5.44</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>—</i>
5	<i>14.7.44</i>	<i>—</i>	<i>800</i>	<i>П.С. 54</i>
6	<i>17.7.44</i>	<i>—</i>	<i>800</i>	<i>С.С. 20-84</i>
Удостоверю: Нач. ВДС <i>Звайт</i> 1158				

стах» (как он это называл) встретился и подружился со многими интересными и порядочными людьми. К нему хорошо относились все, включая начальство. Любили беседовать с ним. Я думаю, умение беседовать с людьми было самым выдающимся качеством папы.

Он очень много читал и, обладая отличной памятью, стал практически человеком энциклопедических знаний. Он знал ответ на любой вопрос из области гуманитарных знаний, особенно из области политики. В семье всегда выписывалась масса газет, которые отец прочитывал полностью, начиная с передовицы. Желание поделиться с людьми знаниями было его внутренней потребностью. Встречаясь с человеком, он тут же завязывал разговор о мировой политике, о последних новостях, общение с ним обогащало слушателя любого ранга и уровня. И примечательно, что люди при этом ощущали себя не слушателями, а собеседниками, так как разговор велся всегда с уважением к человеку, с интересом к его мнению. Отец был по натуре настоящим просветителем.

Став сельским жителем, он пользовался добрым отношением сельчан в значительной степени именно благодаря этим качествам. Отец стал преподавать историю, немецкий язык и географию в Ново-Михайловской семилетней школе. Родители переехали в Ново-Михайловку, где им выделили принадлежащий сельсовету дом. Мама здесь преподавала в начальных классах, кроме того, вела русский язык и рисование.

Ново-Михайловка, деревня в 15 километрах от Томска по Иркутскому тракту, вытянулась вдоль тракта на целый километр. Деревянные, неказистые дома с тесовыми крышами, в центре — сельмаг, сельсовет, клуб, контора колхоза «Путь к социализму». Чуть поодаль у колхозной конюшни — школа в единственном в деревне

двухэтажном здании бывшей церкви. В разгар антисемитской кампании, развернувшейся на фоне так называемого «дела врачей», директор школы завел с мамой разговор: «Елена Максимова, еврей-то Родину продают! А у нас еврей историю преподает. Нас за это по головке не погладят». Но «не на ту попал», как любила говорить мама, после очередной стычки с кем-нибудь из начальства. Она была коммунистом, смела и открыта в критических суждениях, кроме того, за ней тянулся шлейф бывшей работы в обкоме комсомола со всеми вытекающими связями. Это заставляло управленцев, включая работников районного масштаба, считаться с её мнением, а где-то и опасаться её острого языка. Отца тогда не тронули. Скорее всего, не успели, так как наступил март 1953 года.

Мои родители были в центре культурной и общественной жизни села. Мама была секретарем территориальной партийной организации, редактором стенной газеты, ставила с ребятами спектакли на клубной сцене. Отец выступал с лекциями о международном положении, бывал на полевых станах, на току, на фермах с беседами на политические и общеобразовательные темы. Слушали его охотно. Был внештатным корреспондентом районной газеты «Правда Ильича». В этой газете не однажды публиковались статьи то о маме, то об отце. Уроки отца были интересными. Но некоторые ребята, пользуясь его слабохарактерностью, были не очень дисциплинированы. Во время опроса сами задавали вопросы и отец, не подозревая подвоха, добросовестно и подробно отвечал. Глядишь, и урок к концу подошел. Называли отца скороговоркой «Сарамыч», но относились к нему по-доброму. Потом, когда семья переехала в Томск, михайловцы с ностальгией вспоминали то время, когда Меломедовы жили в деревне, об организованном тогда культурном досуге сельчан, а бывшие ученики с благодарностью говорили о полученных в школе знаниях.

В Ново-Михайловке у родителей родились еще две дочери. Отец был предан семье самозабвенно. Мама была занята общественными делами, особенно работая председателем сельсовета, училась заочно, и отец вынуждал младших моих сестер, занимался домашним хозяйством. Читал, писал лекции, готовился к урокам поздними вечерами при свете керосиновой лампы и ценил эти часы, когда никто его не отвлекал от любимых занятий. Исподволь, незаметно, отец привил нам любовь к чтению. Стопками привозил

9 мая 1945

Исаак, родной, славный
 мой! Победа!
 Победа! Ты, как хорошо!
 Теперь купил много
 медя. Медя скоты и
 счастливой впереди.
 Ты вытиснул сегодня за ночь
 и напечатал, и порадовал
 Вера отпраздновала тебе
 Миша, родной. Поздравляю
 и благодарим медя и
 все твои побуждения
 всю Крайнюю Армию.
 Удачи крепко, крепко РЗ.
 Всей Д. Д. Д.
 с победой и с тобой свой папа

книги из города, посещая библиотеку при Институте усовершенствования учителей. Любимым писателем отца был Л. Фейхтвангер. Бывая в городе, он покупал много книг, альбомов, открыток по искусству. Нашей домашней библиотекой пользовались многие односельчане.

В 1960 году отца назначили директором школы. Что касается хозяйственных дел, то директорствовала фактически мама. А папе пришлось укреплять дружеские контакты с заведующим фермой*, от которого зависело хозяйственное обеспечение школы. Днем, в рабочем порядке он и разговаривать не хотел с

отцом. Проблемы решались в застолье. Заведующий фермой, тоже ветеран войны, любил общаться с отцом, но огорчался, что Исаак Абрамович мало пьет, и поставил цель «довести» его хотя бы до пяти стопок водки. Вероятно, эксперимент мог завершиться успешно, но отца спас перевод в 1962 году в Томск. Его перевели на работу в Томский район школьным инспектором.

В Томске купили квартиру в двухэтажном деревянном доме, на углу пер. Юрточного и Колпашевского (ныне пер. Рузского). Квартирка для семьи из пяти человек маленькая, но на большую не хватало сбережений. Да и хозяйка квартиры, Сима Минеевна Виленчик, ради того, чтобы иметь в соседях еврейскую семью, согласилась получить оплату частями. Дом принадлежал когда-то целиком её семье. Старшего Виленчика и сейчас помнят старожилы, как мастера-портфельщика. Виленчики всегда держали квартирантов, зачастую ими оказывались политические ссыльные. Так, в домовую книгу, помню, значились чета Курманов — преподавателей с кафедры иностранных языков ТГУ, философ Густав Шпет (в память о нем ныне на доме имеется мемориальная доска).

* Ново-Михайловка была уже отделением Корниловского совхоза (прим. автора).

Смерть немецких захватчиков

25.11.44.

Здравствуйте, моя дорогая!

Сегодня получил письмо
Риски от 10.11.44.

Спасибо большое за
пожелания.

Поздравляю Вас
с наступающим Новым
1945 годом. Желаю
счастья, здоровья и денег.

За нашу освобожденную
батьку в 1945-м году!!!
будете здоровы и счастливы
УВАЖАЮЩИЙ
Ваш милый сын и
друг Павел

ВОИНСКОЕ—БЕСПЛАТНО

Куда Томская область
Ст. Богашово, Томская
Средняя школа

Кому Мелетег Раисе Абрамовне

АДРЕС ОТПРАВИТЕЛЯ: ПОЛЕВАЯ ПОЧТА
07199-2
2455 (указать номер полевой почты)

Мелетег Раиса Абрамовна
(фамилия, имя и отчество)

Г 10/11 1944 г. 1-я табл. НКВД. Вклад 245.

Работать инспектором отцу было не очень интересно. Приходилось много ездить по району, что с его большой спиной было затруднительно. И уже через год папа снова пришел на работу в Центросархив Дальнего Востока и работал там практически до конца жизни. Заведующим отделом, заместителем директора по научной работе. В архивном деле он стал профессионалом. Этому способствовал живой интерес к документам, неистребимая тяга к знаниям, замечательная память, творческое отношение к работе. Папу знали и ценили в Главархиве РСФСР, периодически награждали грамотами. Отец с увлечением писал статьи, их публиковали дальневосточные газеты и томские. Большею частью это были материалы об известных людях, дополнительные черточки к биографиям которых отец обнаруживал в архиве: Н. Пржевальский, В. Арсеньев, Г. Лопатин, В. Осипанов, В. Обнорский, В. Блюхер, С. Лазо. В 1967 г. Томское телевидение предложило ему принять участие в рубрике новостей, посвященной 50-летию Октябрьской революции. Отец выступал с зарисовками об известных революционерах.

В 1980 году он ушел на пенсию. Мечтал, что, став пенсионером, зароется в книги, будет много читать, продолжит писать. Но время уходило на посещения поликлиники, на поездки в ветеранский магазин, где часами выстаивал в очередях. Однажды на обратном пути почувствовал себя плохо. Мимо пробегали ребяташки, папа обращался с просьбой проводить его до дома (оставалась сотня шагов), но школьникам было некогда. И только когда он пообещал сколько-то заплатить, подхватили его сумку и донесли до подъезда. 1 октября 1985 года папы не стало ...

Сергей ИОФФЕ

* * *

*...Я расскажу вам о войне,
когда мой день придет,
и коли вправду суждено
такому дню прийти,*

*пусть сначала он на год,
потом еще на целый год,
и вновь на долгий-долгий год
задержится в пути.*

Сергей Айзикович Иоффе (1935 – 1992), сибирский поэт, участник войны, в 2003 г. учреждена лит. премия его имени. Стихи из сб.: Уходил на войну сибиряк. Стихи поэтов-сибиряков о Великой Отечественной войне. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1985.

Моисей РЫБАКОВ

* * *

*Острый ветер морской
озорует в палатах.
Шторы синие вьет. Тишина. Белизна.
И «ходячие» бродят по саду в халатах,
И халаты сидят на окопных ребятах
Мирно, словно не ходит за степью война.
А в обжитых за лето окопах и дзотах,
В сорока километрах над Волгой-рекой
Ждут друзья боевые, родная пехота,
Чтоб скорей возвращались
«ходячие» в строй.*

* * *

*Когда-нибудь, я верю, это будет
В спокойный час, у тихого огня
Познавшие иное счастье люди
Из уст твоих услышат про меня.
Охваченная радостным и новым,
Свободная счастливая семья
Услышит и помянет добрым словом
Меня за то, что жил и умер я.
А как живу я, знаешь ты, неплохо:
Из боя в бой солдатское житье.
Но до последнего готов я вдоха
Сражаться за грядущее твоё...
С годами, может, сыну или внуку
Ты, бабушка седая или мать,
Расскажешь про нелегкую науку
Сражаться, ненавидеть, побеждать.*

Моисей Александрович Рыбаков (1919 – 1943), сибирский поэт, был направлен на фронт в июне 1941 г. после учебы в военно-инженерном училище, зам. начальника штаба инженерной бригады, воевал на Юго-Западном и Сталинградском фронтах, погиб 19 июля 1941 г. у д. Русское Ростовской обл., награды: ордена Отечественной войны 1-й ст., Красной Звезды, медали. Стихи из сб.: Уходил на войну сибиряк. Стихи поэтов-сибиряков о Великой Отечественной войне. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1985.

(9) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Макса Айзиковича Акивиса*

Я родился 5 января 1923 года в Новосибирске. Моя мать была медсестрой, а отец — мелким предпринимателем. Моя мать была второй женой у отца. От первой жены у отца были сын и две дочери. Они были значительно старше меня и учились в Томске. В 1929 году я поступил в школу в г. Новосибирске, но проучился недолго, моя семья вскоре переехала в Москву, куда уехали учиться старшие дети отца.

Первое московское впечатление — мальчишки газетчики, они размахивали газетами и кричали: «Маяковский застрелился!» В Москве мы не сразу устроились с постоянным жильем, только в 1932 году поселились в г. Мытищи — в 20 км от Москвы. Мама начала работать медсестрой в больнице. Но тут нас постигло новое несчастье — скончался отец. Мы с матерью остались вдвоем. И никаких возможностей для занятий музыкой и спортом, которыми я начал заниматься при его жизни, у нас уже не осталось. Поэтому я налегал на школьные занятия, участвовал в олимпиадах и окончил школу с отличными оценками. Еще в школе я интересовался математикой и физикой, читал популярную литературу по этим предметам и ходил на воскресные лекции в Политехнический музей и МГУ. После школы я был без экзаменов принят на 1-й курс механико-математического факультета МГУ.

Как только началась война, на факультете стали формироваться группы помощи фронту. Я попал в одну из групп, но просуществовала она недолго: уже в конце июня 1941 года стал формироваться большой сводный отряд для строительства долговременных оборонительных сооружений к западу от Москвы. Три месяца мы рыли противотанковые рвы, которые должны были остановить немцев. Но те обошли эти укрепления стороной и приблизились к Москве. В начале октября мы вернулись в столицу. Но уже в октябре университет эвакуировался в Среднюю Азию, откуда летом 1942 года я был мобилизован и направлен в Ашхабадский запасной стрелковый полк. Там обучались и формировались части для отправки на фронт.

Я попал в артиллерийскую батарею 664-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии. В этой дивизии я провоевал до конца войны. Все лето 1943 года мы держали оборону на левом низком берегу реки Миус, а немцы располагались на правом высоком берегу и обстреливали нас из всех видов оружия. Кормили нас тогда в основном перловой кашей, которую привозила армейская кухня ночью, когда затихал обстрел. К этому добавлялось четверть буханки хлеба и очень редко — немного американской свиной тушенки. Так как на поле было много убитых лошадей, мы пытались варить конину, но мясо было жестким, почти несъедобным. Но наконец осенью мы прорвали немецкую оборону, форсировали Миус и стали наступать в южном направлении.

* Участник ВОВ, ст. сержант батареи 76-мм пушек 664-го стр. полка 130-й стр. дивизии.

Мы освободили Таганрог, за что дивизии присвоили почетное звание Таганрогской. Далее мы наступали вдоль берега Азовского моря, освободили город Бердянск. Затем мы освободили города Мариуполь, Мелитополь. В этих местах было много солдат, попавших в окружение при нашем отступлении и переживших оккупацию. Их всех мобилизовали и отправили в пехоту, без форменного обмундирования, с одними винтовками старого образца, — таких называли «чернорубашечниками». А немцы укрепились на выигранных позициях и косили их, как мух, огнем из пулеметов, добивали минометами и артиллерией. Наша дивизия двигалась в направлении Николаева, форсировала Днепр, но при этом мы потеряли большую часть людского состава и вооружения. В районе селения Верхний Рогачек мы должны были сменить огневую позицию, но немецкий наблюдатель засек нас, и мы попали под перекрестный обстрел. При этом наш взвод потерял несколько бойцов, лошадей и пушку. Впоследствии это место мы назвали «балкой смерти». На мое счастье, в этих тяжелых боях я ни разу не был серьезно ранен, а только контужен при переправе через реку Кальмиус, вблизи Мариуполя. После тяжелых боев под Николаевом нашу дивизию сняли с передовой, погрузили в эшелоны и повезли в Белоруссию. За участие в боях при форсировании Днепра в районе селения Верхний Рогачек я был награжден медалью «За отвагу». После пополнения людьми и техникой в районе Новозыбокова нашу дивизию снова бросили на передовую. Мы участвовали во взятии Бобруйска, Барановичей, Бреста. За взятие Бреста дивизия получила название Брестской.

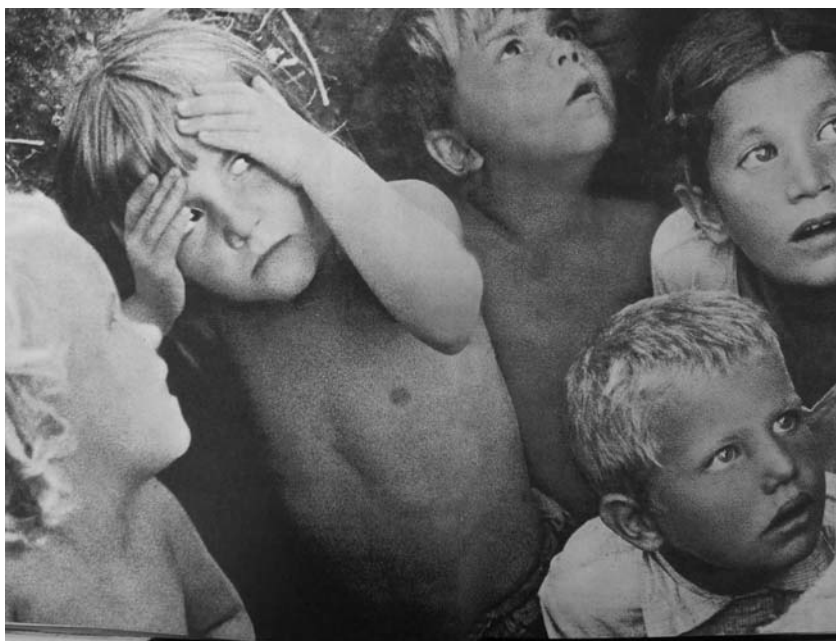
Фронтальная жизнь состоит из многих боевых эпизодов. Но многие за давностью лет забылись, хотя это были дни, полные изнурительных тягот. Вот, помнится, когда мы двигались по Белоруссии летом 44-го года, шли непрерывные мелкие холодные дожди. Мы просто не просыхали, а привалы и ночевки были под открытым небом, и чтобы обсушиться, мы разводили большие костры.

Осенью 1944 года мы форсировали реку Неман в пределах Белоруссии и вошли в Восточную Пруссию. Во всех стрелковых полках были созданы «ячейки управления огнем». В нее входили взвод управления артиллерийской батареи, минометной батареи, батареи 122-миллиметровых орудий. Этой «ячейкой» командовал пожилой (лет сорока) капитан Борисов, большой любитель выпить, но вместе с тем хороший человек. Меня перевели из батареи в эту «ячейку управления». Там было много хороших, смелых ребят, большинство со средним образованием. Помню сержанта Бориса Кузнецова, артиллерийского разведчика Корбеля. К сожалению, многие из них погибли в Восточной Пруссии. Но Борис Кузнецов остался жив и разыскал меня в Москве после войны. В Восточной Пруссии мне особенно запомнились жестокие бои при взятии Гумбинена (теперь г. Гусев, переименованный по фамилии отважного капитана Гусева, который погиб). За участие в этих боях я был награжден орденом Красной Звезды.

В Восточной Пруссии мы увидели богатые хутора и мызы, добротные каменные дома и подвалы, набитые доверху всякой снедью и бутылками вина. И наши измотанные в тяжелых боях простые солдаты были в большом изумлении: зачем от такой сытой жизни немцы полезли в нашу голодную Белоруссию, чего им не хватало в Германии?

Когда в конце войны был ранен писарь штаба артиллерии нашей дивизии Андреев, меня перевели на его место. Я печатал на машинке одним пальцем приказы, распоряжения, наградные листы. Иногда выполнял обязанности наблюдателя и связного. В штабе артиллерии дивизии было несколько опытных, толковых офицеров. Начальником штаба был подполковник Воловельский, родом из Харькова, а его брат был начальником химической службы дивизии. Первым помощником начальника штаба был майор Сатушев, вторым капитан Сухомлинский. Однажды вместе с майором Сатушевым мы отправились на разведку, к стрелковой цепи. Под большим деревом в воронке собралась большая группа солдат и офицеров, и немецкий наблюдатель засек ее. И ее обстреляли из шестиствольного ракетного миномета «Ванюша».

(10) ПИСЬМА С ФРОНТА
томичке Лии Вениаминовне Дондо*

27/X. -43.

Здравствуйте, уважаемая тов. Дондо.

Шлю Вам свой привет и наилучшие пожелания в Вашей работе. Несколько дней тому назад я получил Ваше письмо, которое Вы писали в ответ на мой запрос. Я очень благодарю вас, тов. Дондо, за проявленную чуткость и заботу. Несмотря на то, что семей фронтовиков в городе много, Вы чутко отнеслись к моему запросу. Побывали в моей семье, знаете все ее нужды и запросы, и надеюсь, что не оставите без внимания.

От своей жены я давно уже не получал писем и не знаю, как она там живет с маленькими детишками. Безусловно, мне хотелось бы знать конкретно, — получила ли она топливо и еще какую-нибудь помощь для детей. Ведь она мне писала, что детишки мои ходят босые, совсем нет обуви, и наверное, не будут ходить в школу по этой причине. Не знаю, как теперь, но думаю, что Вы наши семьи, семьи фронтовиков, не допустите до такого состояния, чтобы их детишки ходили босые. Не так ли <...>.

Сейчас у нас стоит хорошая сухая осень. Мы ведем напряженные бои на правом берегу Днепра. Немцы упорно дерутся за этот военный оборонительный рубеж. Они бросают все силы, боясь оставить свои позиции, но чувствуется явный перевес на нашей стороне — как на земле, так и в воздухе <...>. Надеюсь, что к весне немцы будут с треском выброшены с нашей земли.

До свидания, тов. Дондо, крепко жму Вашу руку и желаю плодотворной работы. Думаю, что при наступлении осенних дождей и туманов мне предоставят отпуск. Я приеду в Томск и буду искать возможность лично Вас встретить и поблагодарить за Вашу чуткость.

С приветом

штурман гвардейской авиачасти

гв. майор Гуторов.

25/XII.-44.

Добрый день!

Привет из тыла от бывшего фронтовика. Здравствуйте, уважаемая тов. Дондо. С приветом к Вам Стрельников С.М. Прошу не считать за труд, прочесть мое к Вам нескромное письмо, в котором разрешите передать Вам от всей глубины своего сердца

* Представитель известного в томской евр. общине рода; брат её деда купец Абрам Дондо был старостой хоральной синагоги, дед Эфроим Дондо имел на ул. Духовской (ныне К. Маркса) мясную лавку, а на ул. Акимовской (Шижкова), на берегу Ушайки, баню; отец Вениамин до революции работал на конном заводе купцов Фуксманов в пос. Степановка ломовым извозчиком, в 1929 г. вступил в евр. колхоз «Возрождение» (с. Нелюбино Томского р-на), мать Дебора, урожд. Гусис, родила 8 детей (трое умерли во младенчестве); Лия Дондо посещала созданный в 1920 г. Томский еврейский спортклуб «Маккаби», руководил которым студент ТМИ Давид Ласков, в войну читала в госпиталях лекции, проводила беседы, после войны работала в райсобесе, 10 лет возглавляла обл. совет ветеранов, имела награды за доблестный труд в военные годы.

товарищеский привет и массу наилучших пожеланий в вашей повседневной работе в пользу Родины. Уезжая в часть, у меня осталось и останется в памяти Ваша забота, которую я лично видел сам. По приезду в часть я рассказал обо всем этом своим боевым друзьям и своему командованию, как Вы и тов. Вайнберг отнеслись к моей просьбе о помощи моей семье, и моя просьба была принята и сделана <...>.

Пару слов о себе. Из Свердловска возвращался в Новосибирск, а оттуда на самолете в часть, а из части на самолете в Свердловск, и по направлению — в г. Магнитогорск. Награды не получил, буду получать после войны. Сейчас лежу в санчасти. Простыл, сильно ослаб. Пишу Вам это товарищеское письмо в три приема, сразу не смог. Прошу простить, может быть есть ошибки.

Уважаемая тов. Дондо, прошу посещайте мою семью и о ее состоянии, прошу не сосчитать за труд, ответить, — что для меня будет очень дорого, особенно [вести] о Лидочке, она у меня больная <...>.

С товарищеским приветом к Вам

С.М. Стрельников.

Прошу извинить, быть может, оторвал Ваше время, а если нет — прошу ответить, буду ожидать.

(11) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ о Борисе Леонидовиче Гонт*

Отец был из большой семьи. Его отец, мой дед, был портным, а мать имела отношение к медицине, но не работала. Мы жили на Ефремовской (теперь Бакунина), 12, — там был дом Шипачева: в одной половине жили мы, а в другой Шипачевы. У отца были три сестры — Лиза, Феня, Роня — и брат Михаил, который жил в Ленинграде. И все они — отец и его сестры, были фармацевты, закончили медицинский факультет.

Отец был добрым, я бы даже сказала, мудрым человеком. Где бы он ни работал, везде к нему хорошо относились, и он к людям относился по-доброму, всем помогал. Мама у меня тоже была фармацевт. Вся семья, кроме меня и дяди Миши, имела эту специальность. Отец окончил университет. У меня дома хранится документ:

«Императорский Томский университет сим свидетельствует, что аптекарский ученик Борис Лейзерович Гонт вследствие произведенного ему медицинским факультетом испытания на основании правил об экзаменах медицинских, фармацевтических и ветеринарных Советом университета 28-го января 1915 года утвержден в звании аптекарского помощника, в удостоверение чего и дано ему, Гонту, сие свидетельство за надлежащими подписями, с приложением печати. Томск, апреля 7-го дня 1915 года. Ректор университета профессор Попов, декан медицинского факультета профессор Авроров».

В Томске был магазин санитарии и гигиены, разделенный на две половины: справа оптика, а слева продавали медикаменты, — как в аптеке. Отец был заведующим этим магазином. И вот туда 23 июля 1941 года пришла повестка на фронт. Ему было тогда 48 лет, он 1893 года рождения. 23-го утром принесли повестку, а на следующий день его одели в военную форму — по-моему, он был старшим лейтенантом, и он поехал в Новосибирск, где формировалась Сибирская дивизия. Там их поддерживали сколько-то, он нам звонил, и где-то через неделю его отправили на фронт — в Подмоскovie. Когда их привезли в те места, он позже рассказывал, там были выкопаны траншеи, Москву уже бомбили. И в траншеях их рассадили — дождь, вода кругом, а шевелиться нельзя, как только пошевелился, самолеты начинают бомбить. В общем, под Москвой он стал воевать, он и на фронте был аптечным работником: его часть обеспечивала госпитали лекарствами и перевязочным материалом. И на фронте он заболел, его в какой-то полевой госпиталь положили. Но диагноз поставить не смогли — онкология, тогда это было сложно. Ну, он там полежал, полегил, и обратно в эту же часть вернулся, и прослужил там до конца 1943 года. Видимо, уже тогда болезнь сильно давала о себе знать, он снова заболел, ему дали десятидневный отпуск и он к нам в январе 1944-го приехал. Не помню, какое у него было звание — наверное, не маленькое, потому что при нем был адъютант, татарин по национальности, очень хороший, преданный, они с отцом почти всю войну прошли. Он к нам после войны приезжал в гости, рассказывал. Так вот, отец приехал на побывку — длинная шинель, шапка-ушанка, немного вещей — белье, документы, больше ничего. Прожил

* Томич, участник ВОВ, ст. лейтенант медицинской службы, воевал в 1941 – 1943 гг., принимал участие в обороне Москвы.

он с нами девять дней, вечером проводили его на поезд, и он уехал в Новосибирск, а оттуда на фронт. Наверное, встречался с друзьями — друзей у него было очень много. Нейзлер Захар Матвеевич, музыкант, потом он был дирижером Томского симфонического оркестра, ещё Хватов Владимир Алексеевич, администратор театра — с ним они в Подмоскovie, когда он воевал, каким-то случайным образом встретились. Они в разных частях служили, потом связь наладили, переписывались.

Помню Томск военных лет. Есть было нечего, хлебные карточки: 400 грамм на работающего, 250 на иждивенца. Ну, что эти 400 граммов? — в один мах съешь, и всё. В войну в Томск приехало много заводов, и все работали — я сама-то заводская, после войны работала на заводе кранового оборудования, его давно уже нет, а в войну работала в госпитале, который находился в пятиэтажном здании университетского общежития на пр. Ленина, напротив Почтамта. Делали перевязки, кормили раненых, в общем, делали всё что надо. Я училась на врача и нас, студентов, туда посылали работать после занятий, но когда я посмотрела, как страдают люди, — раны были тяжелые, а я мало могла им помочь, бросила мединститут и с 3-го курса перевелась в пединститут, на химический факультет. Я в этом госпитале работала, и ещё иногда нас посылали в «челюстной» госпиталь, где облизполком находился, в здании «Тысяча мелочей». Как сейчас вижу этих мальчиков, у которых оторвана челюсть или рассечена, — жуткое зрелище. Многие от ран умирали. Но врачи там работали — светила томской медицины: Савиных, Шипулина, Яблоков. Замечательные врачи. Сейчас иной раз думаешь: ну кто учил этих врачей, они же ничего не умеют. А раньше врач придет к больному, присядет, руку возьмет: «Ну что, как дела? как самочувствие?». У того слезы. «Ну, потерпи ещё немного, — а у него тяжелая рана, болит, — потерпи немножко, всё пройдет, поправишься обязательно». Нужен был обязательно какой-то психологический настрой — с тяжелыми ранениями там лежали...

В конце 1944 года отец сильно заболел, приехал, его положили в томский госпиталь, и больше на фронт он не вернулся: онкология. Здесь профессор Шипулина Надежда Иннокентьевна положила его в больницу, — его же все знали: и Яблоков, и Шипулина, и Карпов. Собрали консилиум, но было уже поздно: одна почка отказала, ему операцию делали. У Шипулиной он лежал постоянно: лучше станет, отпустят домой, потом снова в больницу. А дом был неблагоустроенный: воды нет, топили дровами — две печки, голландка и русская печь с плитой. Но квартира была холодная, дорожка у двери лежала — мы с трудом её отрывали, примерзала, отовсюду дуло, снизу тянуло холодом. Дом до сих пор, кстати, стоит, ему больше ста лет, — и вот там мы с отцом жили. Связи с однополчанами он сохранил. К нему приезжали фронтовые друзья, уже после войны. Приезжал, помню, мужчина откуда-то из-под Омска, они служили с отцом в одной части. Вспоминали, как бежали, налетели на мину, — я не могла это слушать, плакала, а мама говорила: не можешь слушать — уходи, и я уходила. Сестры приезжали: тетя Лиза, тетя Феня. И томские друзья приходили в гости: Хватов, Бейлин, Ошарова — она всю войну тоже прошла. С Яценецким он очень дружил. День Победы мы семьей отмечали, он надевал китель с орденом Красной Звезды, с медалями. Друзья придут — жена хозяина дома пекла пироги или мама, у нас был самовар, наверное, ведра на два, вот они до поздней ночи сидели, распивали чай и беседовали.

Про войну отец вспоминал, но так, мимоходом: понимаете, война – это такая штука, которая остаётся глубоко в душе, с войной у него было связано много. У матери брат тоже воевал – дядя Биниамин, он, кажется, в артиллерии служил. Под два метра ростом, такой боевой. Рассказывал: попали на вражескую территорию случайно, кто-то хотел схватить, он их раскидал – только так. Он всю войну прошел. А у отца был брат Михаил, он жил в Ленинграде и в войну пережил там блокаду. Потом заболел, умер достаточно рано – он был инженер-механик. Мы редко виделись, он к нам почти не приезжал. А сестры Федосья Леонидовна и Елизавета Леонидовна бывали частенько, они жили в Новосибирске, а тетя Роня (Рахиль) жила в Омске, её муж был известнейший офтальмолог Гдалией Борисович Рапис. В войну все они работали в госпиталях, мама тоже работала в Томске в госпитале, он находился в здании, где сейчас инженерно-строительный институт. От отца приходили письма, к сожалению, они не сохранились. Писал: «Стоим под Орехово-Зуевым, нас бомбят, но мы не сдаемся, верим в победу», он был большой патриот. Никогда не жаловался, что ему плохо, холодно – никаких жалоб. Он и приехал когда, лежал в клинике у Шипулиной, так болел, что сил терпеть не было, слезы катились, но молчал.

У меня с отцом были хорошие, доверительные отношения. Когда он заболел, лежал дома, а я работала на заводе и неслась в обеденный перерыв, – мне начальник разрешал опаздывать, чтобы его накормить. Когда отцу стало лучше, его пригласили на работу в Центральную городскую аптеку заведовать ручным сектором, это уже после войны. Коллектив он себе подобрал хороший, но из тех людей уже никого не осталось. И работал он там долго, до самой пенсии. Несмотря на рак, – он много лечился, операцию ему дважды делали, он прожил 69 лет. Умер отец 12 августа 1962 года.

Иосиф УТКИН

* * *

*Если я не вернусь, дорогая,
Нежным письмам твоим не внемля,
Не подумай, что это – другая.
Это значит... сырая земля.*

*Это значит, дубы-нелюдимы
Надо мною грустят в тишине,
А такую разлуку с любимой
Ты простишь вместе с родиной мне.*

*Только вам я всем сердцем и внемлю.
Только вами и счастливы я был:
Лишь тебя и родимую землю
Я всем сердцем, ты знаешь, любил.*

*И доколе дубы-нелюдимы
Надо мной не склонятся, дремля,
Только ты мне и будешь любимой,
Только ты да родная земля*

* * *

*На улице полночь. Свеча догорает.
Высокие звезды видны.
Ты пишешь письмо мне, моя дорогая,
В пылающей адрес войны.*

*Как долго ты пишешь его, дорогая,
Окончишь и примешься вновь.
Зато я уверен: к переднему краю
Прорвется такая любовь!*

*... Давно мы из дома. Огни наших комнат
За дымом войны не видны.
Но тот, кого любят,
Но тот, кого помнят,*

*Как дома - и в дыме войны!
Теплее на фронте от ласковых писем.
Читая, за каждой строкой
Любимую видишь
И родину слышишь,
Как голос за тонкой стеной...*

*Мы скоро вернемся. Я знаю. Я верю.
И время такое придет:
Останутся грусть и разлука за дверью
И в дом только радость войдет.*

*И как-нибудь вечером вместе с тобой,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств, перечтем...*

* * *

*Я видел девочку убитую,
Цветы стояли у стола.
С глазами, навсегда закрытыми,
Казалось, девочка спала.*

*И сон ее, казалось, тонок,
И вся она напряжена,
Как будто что-то ждал ребенок...
Спроси, чего ждала она?*

*Она ждала, товарищ, вести,
Тобой вырванной в бою, –
О страшной, беспощадной мести
За смерть невинную свою!*

Иосиф Павлович Уткин (1903 – 1944), сибирский поэт, журналист, участник войны (Брянский фронт), спецкор Совинформбюро, газ. «Правда», «Известия», погиб 13 ноября 1944 г. в авиакатастрофе недалеко от Москвы. Стихи из сб.: Уходил на войну сибиряк. Стихи поэтов-сибиряков о Великой Отечественной войне. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1985.

(12) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Михаила Абрамовича Духовного*

Родился я 14 апреля 1923 года в городе Умань Киевской области, а детство прошло в местечке Маньковка, где мои родители работали фармацевтами. Старшая сестра училась в Киеве в мединституте, а я в июне 1941 года закончил 10 классов украинской школы и подал документы на поступление в Киевский индустриальный институт. Выпускной вечер в школе пришлось на 22 июня.

Началась война. Нам казалось, что все быстро закончится полным разгромом немцев, и что было обидно, врага разобьют без нас. Пришел в военкомат проситься на войну добровольцем, там меня спрашивают: «Что умеешь?». «Хорошо стреляю, имею значок “Ворошиловского стрелка”!». «Ладно, жди указаний». 7 июля меня вызвали в военкомат и призвали. Собрали колонну молодежи, примерно 200 человек 1923 – 1926 годов рождения, и погнали пешком на восток, в тыл. На какой-то станции нас посадили на товарный поезд, потом мы прибыли в лагерь, где занимались отбором и распределением призывников, и всех с десятиклассным образованием отправили по военным училищам.

Я попал в группу, направленную в Томское артиллерийское училище. Проучились мы два месяца, и тут в Томск прибыли представители Краснознаменного Киевского артиллерийского училища имени Кирова, эвакуированного в Красноярск, и стали предлагать перейти на продолжение обучения туда. Мы согласились. Прибыли в Красноярск в ноябре 1941 года, уже стояли морозы. В училище нас готовили на орудиях калибра 76-мм, каждое орудие тащили 3 пары лошадей. Холод жуткий, а мы большей частью занимались тем, что ежедневно на улице, в одних буденовках и гимнастерках, скоблили и чистили лошадок и проводили для них выездку. Шаг, рысь, галоп. Большинство курсантов были городскими, для них на первых порах вся эта «кавалерийская наука» была настоящим мучением.

Я попал в группу, направленную в Томское артиллерийское училище. Проучились мы два месяца, и тут в Томск прибыли представители Краснознаменного Киевского артиллерийского училища имени Кирова, эвакуированного в Красноярск, и стали предлагать перейти на продолжение обучения туда. Мы согласились. Прибыли в Красноярск в ноябре 1941 года, уже стояли морозы. В училище нас готовили на орудиях калибра 76-мм, каждое орудие тащили 3 пары лошадей. Холод жуткий, а мы большей частью занимались тем, что ежедневно на улице, в одних буденовках и гимнастерках, скоблили и чистили лошадок и проводили для них выездку. Шаг, рысь, галоп. Большинство курсантов были городскими, для них на первых порах вся эта «кавалерийская наука» была настоящим мучением.

Жили в казармах, где стояли кровати в три яруса. Занятия шли с раннего утра до поздней ночи, на еду выделялось несколько минут, да и то, чтобы попасть в столовую, надо было перепрыгнуть через «козла», а только сядем за столы и начинаем хлебать горячий суп, сразу раздается команда: «Встать! Выходи строиться!». Доесть не успевали. Несколько раз наш курс выводили на тактические занятия со стрельбой в поле, где мы спали на снегу в сорокаградусный мороз. Училище готовило только «огневики», я считаю нашу подготовку довольно слабой. Вся учеба длилась всего

* Командир артвзвода 76-мм орудий 215-го отд. пулеметно-артиллерийского батальона (Волховский фронт), затем служил в 131-й Ропшинской Краснознаменной стр. дивизии 409-го арт. полка, начальник разведки дивизиона.

5 месяцев, и, если говорить честно, делать точные расчеты для стрельбы мы так и не научились и не могли уверенно действовать самостоятельно. Неуспевающих по учебе или «самовольщиков» отчисляли из училища и отправляли на фронт.

Всё происходящее в те дни на фронте вызывало у нас недоумение, все стремились быстрее оказаться на передовой, чтобы внести свою лепту в защиту Родины. В середине весны 1942 года состоялся выпуск, курсанты моего отделения получили звание «лейтенант», часть из нас направили во 2-й укрепрайон. Я попал служить командиром артиллерийского взвода 76-мм орудий в 215-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон.

В мае 1942 года наш батальон уже занимал позиции на Волховском фронте, в районе Чудова, рядом с железной дорогой Москва — Ленинград. Кроме него в состав укрепрайона входили 47-й и 42-й батальоны. Командовал укрепрайоном в 1943 году полковник Росийченко. 2-й укрепрайон свыше полутора лет воевал в Чудовском районе Новгородской области в тяжелейших условиях, в малопроходимых болотах. В этих местах за два года войны участвовали в боях бойцы 26 стрелковых и кавалерийских дивизий, двух стрелковых бригад.

Люди, воевавшие на Волховском фронте в 1942 – 1943 годах хлебнули горького лиха... Линия фронта в Чудовском районе проходила через болота, и все снабжение провиантом и боеприпасами, пополнение и эвакуация раненых шли по разбитым дорогам-«лежневкам», болотным гатям. Приходилось и голодать, и считать каждый снаряд и патрон...

В 1943 году фронт на нашем участке фактически «застыл», стабилизировался, но командование периодически пыталось прорвать немецкие позиции, все эти попытки были неудачными и связаны с тяжелыми потерями. Позиционная война отличалась особым напряжением. Рассказывать подробно о пережитом на Волховском фронте мне не особо хочется. Остались в памяти только отдельные яркие эпизоды, последний мой бой в составе укрепрайона. В январе 1944 года нам передали, что, возможно, по дороге между болот пойдут немецкие танки, мне приказали вывести орудия на прямую наводку. 21 января 1944 г. я вывел свои два орудия на позиции с двух сторон дороги, под станины сделали насыпь, чтобы орудие во время стрельбы не просело в болото.

Там же, знаете, в землю не закопаешься, ковырнешь лопатой на штык — сразу выступает вода. Замаскировались и ждем; до дороги от нас метров 200-250. Идут 4 танка Т-4. Мы еще до боя договорились, что первыми снарядами бьем по головному и по замыкающему танкам, закупориваем дорогу. Но наводчик орудия растерялся, увидев немецкие танки, и промазал первым снарядом, своим выстрелом сразу демаскировал орудие. Я оттолкнул наводчика в сторону, сам встал к прицелу и подбил первый танк. Немцы сразу открыли ответный огонь, мне сначала осколок снаряда попал в руку, но я продолжал бить из орудия, а в конце этой «дуэли», когда уже все танки были выведены из строя, рядом взорвался немецкий снаряд, я почувствовал удар, меня подбросило в воздух и я потерял сознание. Меня на санях отвезли в госпиталь.

Кроме контузии и ранения в руку, я получил осколок в голову. Лежал в госпитале № 3859 в Боровичах, куда комбат прислал письмо, где сообщил, что за этот бой

с танками меня наградили орденом Отечественной войны 2-й степени. И еще я узнал, что в этом бою был убит один из моих артиллеристов и четверо получили легкие ранения. За весь 43-й год взвод потерял всего двух бойцов, а тут за один бой пятеро выбыло из строя. Выписали меня из госпиталя в конце марта 1944-го, но в свою часть я не попал — меня отправили в 131-ю Ропшинскую Краснознаменную стрелковую дивизию генерал-майора Романенко, в 409-й артиллерийский полк, на должность начальника разведки дивизиона. Дивизион имел на вооружении 76-мм орудия, командовал им капитан Бакланов. Дивизия в этот период вела тяжелые наступательные бои под Ленинградом, двигаясь на Прибалтику.

(13) ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО

Сергея Леонтьевича Хитрука*

8/IX.-41.

Здравствуй, Катюша!

Не знаю, насколько сумею сдержатъ себя в этом письме от лишнего, то есть беспорядочного, так как настроение в данное время неопределенное. Сейчас только что из рейса долгого, и мне вручили твоё письмо. Пишу в кабине, уже темнеет, да ещё кабина замаскирована лесом так, что совсем почти темно, а тут ещё из платки командиров доносится «цыганский романс» «Меня не греет шаль». Эх, ну всё это ничего. Не будем духом падать до полной победы над врагом.

Я очень доволен и успокаиваюсь тем, что у вас пока всё в порядке, всё хорошо. Это очень хорошо.

Да, Катя, это было, что едешь и видишь сон, представляешь. Это были первые дни боевого крещения, и надо сказать, самые серьезные. Теперь маленько другое, всё идет чередом, так говорят: вошло в колею и в привычку.

Не беспокоиться о вас я не могу. Ты знаешь, что я всегда беспокоился за благополучие нашего уголка, где наилучшее в нашей маленькой семье, для меня это было всё. С большой радостью я услышал о Феде и Александре. За письма, Катя, благодарю, и при всей возможности буду аккуратно отвечать.

Все наши ребята из гаража, живы, здоровы. Вчера я разгружался в одном месте, сменяя, спросил один боец, откуда я? Я сказал, что с ф-ки. Он говорит, что сегодня был здесь Гаврилов, тоже с ф-ки. Вот я маленько не захватил его, спросил бы его об остальных ребятах.

Вообще-то дело идет с каждым днем лучше и лучше. В бою получили практику, и все больше рождается героев. Фашисты идут «на задней скорости», то есть вместо Москвы — направление обратное, на Берлин. Ну, пока, дорогие, крепкого здоровья. Привет, Катя, всем-всем.

Крепко-крепко целую. Жду писем.

Твой Сережа.

* Родился 26 августа 1918 г. в д. Киргизка Кузовлевского с/с Томского района. Окончил школу на спичечной фабрике «Сибирь» в 1931 г. С 1931 года по 1934 г. учился в школе ФЗУ завода «Металлист» (слесарь). Школу не закончил, поступил учиться на курсы шоферов. По окончании курсов до 16 октября 1937 г. работал шофером в гараже фаб. «Сибирь». С 1937 по 1939 г. находился в рядах РККА. После демобилизации работал в автогараже той же фабрики. 26 июня 1941 г. был мобилизован на фронт, служил в автом. частях.

(14) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Ефима Юльевича Добрусина*

22 июня 1941 года осталось в моей памяти навсегда. В то время я служил рядовым бойцом в Финляндии, в 576-м стрелковом полку 115-й стрелковой дивизии. В четыре утра раздалась военная тревога, мы жили тогда в палатках. В этот же день мои товарищи пали в бою, а я получил первое осколочное ранение в шею. 8 сентября Ленинград оказался в фашистском кольце. Гитлер говорил: Петр Первый прорубил окно в Европу, а я его, мол, забью. Фашисты стремились уничтожить трехмиллионное население Ленинграда, а сам город стереть с лица земли.

В сентябре удалось отстоять маленький клочок земли: полтора километра по фронту и 400 метров в глубину. Он вошел в летопись войны как легендарный «невский пятачок». С трех сторон плацдарм окружили враги. В конце сентября наша часть форсировала Неву в районе Невской Дубровки. Вражеские войска бомбили, стреляли разрывными пулями и не давали перебраться на левый берег реки, через реку перебралась только часть бойцов. Бойцы и командиры погибали под обстрелом, тонули в темной воде. Форсировали реку ночью на лодках. Ширина реки в том месте — около полкилометра. Когда перебрались, ползком заняли боевые позиции. Бойцы говорили: лучше десять раз ходить в атаку на суше, чем один раз переправляться через Неву. Эта была самая «горячая точка» на Ленинградском фронте. Недаром поэт Дудин называл «невский пятачок» землей бесстрашья. Бойцы давали клятву: если оставлю окоп, свою позицию, пусть мой товарищ расстреляет меня на месте. Немцы бомбили нещадно, не каждый день удавалось доставить на передний край горячую пищу. Кругом валялось много пробитых солдатских котелков.

И всё-таки наши атаки продолжались. В конце ноября 1941 года мне было поручено сопровождать раненого офицера в санчасть. Санчасть находилась на правом берегу реки. В три часа ночи мы сели в лодку и направились на правый берег. Река в том месте глубокая и широкая. Под обстрелом фашистов чудом добрались до берега. Когда я доставил офицера в санчасть, мне было приказано несколько дней подождать и вместе вернуться в часть. Но его оставили на лечение. За эти дни Нева успела застыть, для того, чтобы вернуться, пришлось натянуть тросы и по ним под обстрелом вражеских самолетов возвращаться в своё подразделение. Добрались единицы, многие погибли от вражеских пуль или проваливались под лед. Посчастливилось уцелеть и мне...

* См. справочно-биографический раздел.

Новый 1942 год я вместе с двумя товарищами встречал в землянке на «Невском пятачке». Была темная ночь, кругом рвались мины, снаряды, свистели разрывные пули. Подняли стограммовые чарки и я сказал: когда победим, должны обязательно встретиться в День Победы.

К концу сентября линия фронта вокруг Ленинграда была стабилизирована и штурм города сорван. На «невском пятачке» мы часто ходили в наступление. В конце февраля 1942 года я был тяжело ранен в грудь и направлен на лечение в блокадный Ленинград. Как писала Ольга Бергольц, «наша молодость была недолгой, покрывалась ранней сединой, наша молодость рвалась на минах и поливалась таллинской волной».

Фашисты бомбили и обстреливали Ленинград, сжигали склады с продуктами. Люди умирали от голода и холода. Кухня госпиталя была уничтожена в результате бомбежки. На Ленинград обрушились десятки тысяч тяжелых снарядов, зажигательных и фугасных авиабомб. Город, отрезанный от большой земли, горел, голодал, холодал, жил без воды и электричества. Ленинград собирал силы для решительного отпора, и победа наступила. 18 января 1943 года усилиями Ленинградского и Волховского фронтов блокада была прорвана, а в январе 1944 года полностью ликвидирована. Блокада существовала 900 дней и ночей. Около 930 тысяч человек были награждены медалями за оборону Ленинграда.

Впоследствии учреждены были и нагрудные знаки для участников боевых действий на Ленинградском фронте: «Невский плацдарм», «40 лет со дня снятия блокады Ленинграда». Получил их и я. На Невской Дубровке создан музей боевой славы. После войны там появился мемориальный памятник. На нем выбиты такие слова:

«Вы, живые, знайте,
Что с этой земли,
Мы уйти не хотели
И не ушли,

Мы стояли насмерть
У темной Невы.
Мы погибли,
Чтоб жили вы».

(15) ИЗ ПЕРЕПИСКИ

Народный комиссариат просвещения БССР
1 декабря 1945 г.
Командующему артиллерией Красной Армии
Копия: тов. Добрусину Е.Ю.

Наркомпрос Белорусской ССР просит Вас откомандировать в наше распоряжение бывшего учителя – младшего техника лейтенанта тов. ДОБРУСИНА Ефима Юльевича, имеющего высшее педагогическое образование, для использования его на работе по специальности в школах Белоруссии.

Младший техник-лейтенант находится при МинВО.

Зам. народного комиссара просвещения Белорусской ССР

/Н. Богозов/

(16) ИЗ ХАРАКТЕРИСТИКИ

на зам. директора Горнопромышленного училища № 1 Добрусина Е.Ю.

<...> В Горнопромышленном училище №1 работает с 2 ноября 1946 г. в должности зам. директора по учебно-производственной части. На протяжении этого времени тов. ДОБРУСИН Ефим Юльевич показал себя как честный и добросовестный работник.

Тов. Добрусин умело строит учебно-производственный процесс, методическую и педагогическую работу, сочетая ее с воспитанием учащихся.

За хорошую работу тов. Добрусин имеет благодарности директора училища и награжден похвальной грамотой Министра угольной промышленности.

В 1949 г. тов. Добрусин избран заседателем народного суда Куйбышевского участка г. Томска.

Тов. Добрусин принимает активное участие в общественной жизни училища.

Характеристика дана в Томский политехнический институт для участия в конкурсе на должность ассистента кафедры теоретической механики.

Директор Горнопромышленного училища № 1

/Слуцкий/

(17) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Евсей Давыдовича Красика*

Родился я в 1924 году в Гомеле, но мое детство и юность прошли в городе Иваново. Был активным комсомольцем, как многие сверстники гордился значками «Ворошиловский стрелок» и «Отличник Осоавиахима». Последние два класса школы закончил экстерном. Перед войной подал документы в Новосибирский военный институт инженеров транспорта и в сентябре 41-го года был зачислен на факультет «строительство мостов». Этот институт пользовался репутацией академии, учиться в нем было заветной мечтой для многих. Вскоре после начала учебы студентам объявили, что дается всем «бронь»: призыву на фронт до окончания учебы мы не подлежим.

С трудом пережили голодную и суровую зиму 41-го. Летом 42-го года студенты находились в полевых лагерях в Юрге. Рядом стояла на формировке Сибирская добровольческая дивизия. Я был комсоргом факультета. На заседании комитета комсомола выступил с «пламенной» речью, сказал, что стыдно быть студентом в тылу в то время, когда наши друзья и братья на фронте. Одним словом, «взбаламутил» 9 человек с курса и мы пришли в расположение сибиряков с просьбой зачислить добровольцами в дивизию. Нас приняли без расспросов. Через две недели пришел приказ отобрать группу солдат «с законченным средним образованием и выше» и направить в военное училище. Нас, вчерашних студентов, направили в 1-е Томское артиллерийское училище (ТАУ-1).

Училище готовило офицеров по ускоренной программе: шесть месяцев учебы — и на фронт. Выпускникам присваивали звания младших лейтенантов, отличникам учебы при выпуске давали звание «лейтенант». Училище было кадровым, считалось элитарным и дислоцировалось в Томске задолго до войны. Требования к курсантам были на порядок выше, чем в соседних училищах. Во время войны в Томске разместили еще 3 артучилища: Днепропетровское, созданное в 1942 году 2-е Томское и Ленинградское артиллерийское техническое училище. ТАУ-1 высоко котирировалось среди артиллеристов, подготовка выпускников училища была очень солидной.

В артиллерийских частях на вновь прибывших офицеров из ТАУ-1 полагались с закрытыми глазами. К нам относились с уважением, как сейчас относятся к выпускникам Кембриджа и Оксфорда. В отличие от курсантов других томских артучилищ, у нас были хорошие теплые казармы, нас сносно кормили. Но мне было тяжело психологически. Меня бесила армейская тупость и «училищные понятия» о дисциплине.

* Е.Д. Красик (1924 – 2009), в августе 1942 г. добровольцем ушел на фронт, в 1943 г. окончил Томском арт. училище, командир взвода и батареи, командовал разведкой арт. бригады, был ст. помощником командира разведки 20-й пушечной дивизии, прошел путь от Курса до Кеннигсберга, демобилизовался в 1946 г. Награды: ордена Отечественной войны 2 ст., Красного Знамени, Красной Звезды, медали; после войны профессор кафедры психиатрии ТМИ, в 1993 г. репатрировался в Израиль.

лине. Я постоянно пререкался с командирами и получал такое количество нарядов вне очереди, которое бы с лихвой хватило на весь курсантский взвод. Мне трудно было понять, почему 1-я батарея до обеда сгребает снег на плацу в одну сторону, а после обеда 2-я батарея лопатами перекидывает снег в обратную сторону? Или почему курсантам запрещено пользоваться туалетами в учебном корпусе и надо бежать на сорокаградусном морозе за 300 метров в уборную на улице? Или к чему артиллеристам постоянные бессмысленные лыжные ночные кроссы и марш-броски в противогозах?

Когда я на фронте принял под командование батарею, то первым делом собрал все лыжи и противогозы и сжег. Написал в рапорте: «Прямым попаданием немецкого снаряда уничтожены». Командиры решили «исправить» мой бунтарский характер. Вызвали меня к комиссару Иоффе на воспитательную беседу. Политрук сказал: «Свобода есть осознанная необходимость. Сделай трудное привычным, привычное легким, а легкое приятным. И всё у тебя в армии получится».

Зимой выдалбливали в мерзлой, твердой как гранит, земле окопы с точностью до трех-четырех сантиметров, согласно параметрам, записанным в уставе. Постоянная механическая подготовка, оголтелая муштра. И голодуха... Ходили всегда голодные, злые... Мороз 25-30 градусов, а нас выгоняют голыми по пояс на зарядку и заставляют обтираться снегом. Дежурный по училищу наблюдает за нами, и после следует дежурная команда: «Поднять уши у шапки! Повторить обтирание!»...

Курс состоял из 3 дивизионов и дополнительных спецкурсов. Всего около 1000 курсантов в училище. Готовили нас только на гаубицах 122-мм. Большинство курсантов были коренными сибиряками. Примерно 90 процентов были русские, остальные евреи. Бывшие студенты, попавшие в артучилище из-за «излишней» образованности. Наши пушки были на конной тяге. По этой причине нас заставляли долго и нудно заниматься кавалерийской подготовкой. До сих пор иногда вижу во снах эти училищные занятия. Слышу как наяву голос командира: «Курсант Красик! Что сидишь на коне как на заборе! Опусти поводья!». Уже перед выпуском наши батареи перевели на механическую тягу, училище получило трактора.

Преодолеть эти трудности, настоящие и «надуманные», нам помогал командир курсантского взвода латыш лейтенант Александр Ляпер. Он был справедливый человек, курсанты его уважали. Запомнился наш командир батареи, сибиряк, старший лейтенант Кучер. Резкий, суровый, требовательный командир, искусный знаток «крепкого слова», он порой выдавал такое, что его фразы передавались как народный фольклор от одного поколения курсантов другому. Одна из любимых поговорок комбата была следующая: «Артиллерист должен быть всегда чисто выбрит и слегка пьян! И любая баба, если сразу артиллеристу не дала, должна о своей глупости задуматься и сожалеть!». За время учебы мне пришлось всего два раза быть «стреляющим», готовить данные для стрельбы. Дать общую оценку нашей подготовке можно одним предложением: готовили жестко, но профессионально.

В феврале 1943 года наш дивизион выпустили из училища. Выдали портупеи, шпory. Погрузили в теплушки. Две недели мы добирались до Коломны, где размещался запасной артиллерийский центр. В дороге меняли обмундирование на табак и

самогон. Мне не терпелось попасть побыстрее на фронт. Другие курсанты говорили: «Куда ты помирать торопишься?». Слышались реплики: «Евреи советскую власть больше других любят, вот Красик и хочет побыстрее жизнь отдать за власть Советов»... В Коломне я пробыл неделю. Приехали «купцы» с фронта и меня отобрали служить в 1004-й пушечный артполк 51-й гаубично-артиллерийской, входившей в состав 20-й артиллерийской дивизии. Полк был вооружен гаубицами калибра 152-мм.

Бригада в тот период была двухполкового состава, и мой, 1004-й полк, воевал под Сталинградом. Сам факт участия полка в битве на Волге был

предметом гордости личного состава полка. На каждом шагу слышалось: «Мы — сталинградцы!». Полк простоял всю битву на левом берегу Волги. Я попал на батарею капитана Александра Кириленко. Хороший практик, прагматик, смелый офицер, Кириленко не очень сильно владел теорией стрельбы и подготовка данных для ведения огня была для него непростым делом, но комбат он был отменный. Кириленко не умел красиво говорить, избегал всяких митингов и собраний. Помню, на переформировке состоялось партсобрание, на котором Кириленко давал рекомендацию в партию одному из взводных офицеров. Он встал, смущаясь и морща лоб, выдал из себя следующую «рекомендацию»: «А..., мля... не знаю чего сказать... Мужик он хороший... вот на фронте... мля... играет на баяне... Надо его... мля... в партию принять!».

Кириленко во многом помог мне быстро адаптироваться в боевой обстановке. Попасть служить на гаубицы считалось огромным везением, но я тогда этого не понимал. Потери у «гаубичников» были относительно терпимыми. У нас было несколько орудийных расчетов, которые умудрились в одном составе провоевать больше года. Редкая удача даже для воевавших на 152-мм орудиях. Мой друг Леня Шеффер попал в дивизион 122-мм. Там выживало примерно 30 процентов личного состава огневых взводов. Только для тех, кто служил во взводах управления, вероятность выжить после 2-3 месяцев боев была нулевой. Моя голова была «затуманена» пропагандистскими лозунгами и мне было всё равно, где и на чем воевать, хотел только одного: побыстрее окатиться в бою и убивать врагов...

(18) ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА
Абрама Моисеевича Сидлина*

14 июня 1943 г.

Здравствуйте, моя дорогая хорошая доченька Лидочка!

Тебе пишет твой папа. Как прошел твой день рождения? Кто был у тебя в гостях, чем ты угощала и чем ты угостила своего любимого братика?

Дорогая Лидочка! Мама пишет, чтоб я тебе написал, что такое пушка. Раз тебя это интересует, то я напишу, а ты внимательно послушай.

Пушка — это такое самое большое оружие. Оно очень тяжелое и поднять его никто не может, поэтому к нему приделаны большие колеса. Везут пушку сразу много лошадок. Стреляю из пушки большими снарядами, которые летят очень далеко и высоко, через большие дома, через дорогу, через лес, и даже так далеко, что попадают в другой город, где живут фашисты и убивают их. Вот что такое пушка. Тебе понятно теперь или нет? Значит, пушка — это самое большое ружье на колёсах.

Если тебя что ещё интересует или непонятно, попроси маму написать. Тебе отвечу, как только будет время. Будь хорошей девочкой. Не подходи близко к окну, а то можно упасть.

Передай от меня привет дедушкам Мише и Грише, бабушкам, тетям Жане, Гуте и Милочке.

Поцелуй за это братишку. Очень крепко тебя целую. Нравится ли тебе картинка на этом письме?

Твой папа Абрам.

15 июня 1943 г.

Здравствуй, моя дорогая и хорошая доченька Лидочка!

Это письмо прислал тебе твой папа. Мама мне написала, что ты хорошая послушная девочка, а раз ты хорошая и слушаешься маму, я тебя тоже люблю и буду писать часто письма.

Дорогая моя доченька! Поздравляю тебя с днем рождения, который ты будешь справлять в воскресенье.

Тебе исполняется пять лет. Теперь ты стала немножко большой девочкой. Желаю тебе вырасти совсем большой, хорошей и здоровой. А когда приеду домой, обязательно привезу тебе подарочек.

Сейчас крепко целую тебя и поздравляю.

Теперь, Лидочка, послушай, как я живу. Ты ведь знаешь, что я уехал на фронт воевать с фашистами. Значит, пишу тебе с фронта.

* А.М. Сидлин (1909 – 1978), москвич, в начале войны семья эвакуировалась в Томск, рядовой 36-й особой арт. бригады, отделение разведки, участвовал в формировании Днепра; после войны засл. тренер СССР по шашкам, теоретик шашек, председатель Федерации шашек Москвы, авт. книг и сб. задач по шашкам.

Живем мы в большом лесу. Наш дом называется блиндаж. Это прямо такая большая яма в земле и накрыта бревнами. Дом так нарочно делается в земле, чтобы фашисты его не видели. Между бревен имеется большая щель взамен двери — туда мы входим и выходим, окон у нас нет. Но чтобы было светло, мы делаем еще маленькую щель, а вместо печки поставили большую бочку и сделали в ней две дырки. В одну кладываем дрова, а в другую выходит дым. Вот у нас и тепло. Чтобы было мягко спать, мы настелили на землю много веток. Нравится тебе такой наш дом или нет? Когда пойдешь с мамой в выходной день гулять — попробуй из песочка и палочек сделать такой маленький домик-блиндаж.

А вот лес у нас большой-большой и красивый. Много разных птичек, которые с утра поют, а кукушка целый день кукует, ку-ку. А рядом в болоте квакают лягушки и маленькие лягушата — ква-ква, ползают раки.

В лесу между деревьев скачут белки. А вот кто нам надоел, это — комары, они противные и кусаются целый день.

Живем мы в лесу, потому что отсюда удобнее бить фашистов. Ведь они нас в лесу не видят, а мы их из леса видим. И как только они хотят идти в наши города, то мы их видим и стреляем в них прямо из нашего блиндажа и убиваем. Их уже очень много убили и бросили в яму. Мы хотим скорее убить их всех и тогда поедem к себе домой.

Фашисты очень плохие. Они совсем не любят детей, обижают маленьких ребятшек, крадут у них пап и мам. Раз они фашисты такие плохие, то надо их всех застрелить. Вот мы их всех и застрелим.

А потом приеду к вам в Томск, возьмем всех наших, посадим в поезд и поедem все вместе жить к нам обратно в Москву. На Сретенке с тобой и мамой ходим быстро в самый большой магазин и купим тебе маленькую хорошенькую сестренку с черненькими глазами как у Зеника. Ты хочешь, чтобы у тебя была такая сестренка?

Лидочка! Помогай маме и бабушке, ухаживай за братишкой. Нарисуй мне, какой он есть, плачет ли он, когда купается? Не обижай его и три раза крепко поцелуй за меня.

Лидочка! Если у дедушки есть время, то попроси его покатать тебя на пароходе, как ты с ним каталась в прошлом году.

До свидания, Лидочка. Напиши с мамой мне тоже письмо. Обязательно слушайся маму, бабушку, дедушку, тогда ты будешь совсем хорошей и я тебе напишу ещё.

Крепко тебя и Зеника целую.

Твой папа Абраша.

Ривочка! Наконец-то собрался поговорить с Лидкой. Не ревнуй, пожалуйста, тебе пошлетя письмо отдельно. Хочу облегчить тебя в части сотен вопросов, а может, их будет больше?!

Словом, почитай и расскажи. Девка она хорошая, хотя ты больше теперь занята сыном. Так?

Чем ты её сможешь порадовать в день рождения?

Крепко целую.

Твой Абраша.

23 августа 1943 г.

Здравствуй, моя дорогая доченька Лидочка!

Я ожидаю твоей фотографии, где ты снималась с Веником, Ришерой и дедушкой. Теперь попроси маму снять бабушку со всеми внучатами и пришлите мне карточку. Ты писала, что была в зверинце. Какие звери тебе понравились больше всего? Напиши мне коротенькое письмо. У нас из леса все звери напугались выстрелов и разбежались, а птицы разлетелись. Лошади у нас сейчас тоже злые, так как жарко и их кусают большие мухи, они называются оводы. Они такие большие, как чайная ложечка.

Ещё вот что тебе напишу.

Ты писала, чтобы меня фашисты не ранили. Мы для этого носим на голове большие железные шляпы, которые называются каски. А если ранят в руку или в ногу, то, правда, будет больно, но можно полечить поехать и потом опять бить фашистов.

Обязательно слушайся маму и вели ей каждый день немного отдохнуть, а сама не мешай, конечно. Иначе мама может заболеть, тогда тебе будет ее жалко. Так?

Спроси у мамы разрешения и начинай учить братика ходить, чтобы, когда я приехал, он бы уже умел ходить. Только смотри, чтобы он не падал.

Вот еще что я тебе расскажу. Сегодня я приготовил и ел очень вкусное блюдо, называется оно «цимес». Делается оно из моркови и сахара. Узнай у мамы, когда ей продадут в магазине сахар, затем собери на огороде морковь и попроси бабушку приготовить вам цимес. Тебе очень понравится.

Сейчас я иду спать. А дом и постель солдата там, где он ляжет, или, как говорят, — «каждый кустик ночевать пустит». Постелю шинель взамен подушки, тоже шинель — взамен одеяла, а утром идем стрелять фашистов.

Крепко тебя целую.

Твой папа Абраша.

17 декабря 1943 г.

Здравствуй, моя дорогая доченька Лидочка!

Тебе пишет письмо твой папа Абраша.

Давно-давно собирался я тебе написать, да некогда было. Получил от тебя и Милы рисунки, которые мне очень понравились. Ты там все нарисовала по-летнему — солнце ярко светит, на деревьях много листьев. Теперь нарисуй все по-зимнему, чтобы был кругом снег, а ребятки катались бы на саночках.

Дорогая доченька! Еще шлю тебе поздравление с Новым годом. Новый год будет очень хороший. В нем закончится война, и все папы, набив фашистов, приедут к своим деткам. Как растает снег, я тоже к вам приеду.

С тобой и Венечкой будем много-много играть и купим новые интересные игрушки. Сейчас я на фронте, живем мы в лесу и продолжаем бить фашистов.

Расскажу тебе, какие они хитрые. Взяли, перешли через большую реку — Днепр, чтобы мы их не могли догнать. Сами же спрятались в лесу на том берегу и думают, как только мы пойдем, то будут в нас стрелять.

Ну, а наши красноармейцы их перехитрили. Дождались ночи, когда стало темно, потихоньку подошли к реке, принесли бревна, сделали новый мост, перешли через него

через эту большую реку, пушки с собой перевезли и давай фашистов снова бить.

А ещё тебе расскажу, какие они жулики. Когда придут в деревню, сразу лезут в шкафы и погреба и без разрешения берут масло, яйца. Очень любят мед украсть, а нашим ребятишкам ни масла, ни яиц, ни меда не остаётся. Ещё любят они воровать кур, гусей, уток. Так и гоняются за ними по деревне, а как поймают, отрывают им головы и кушают. Вот какие противные жулики.

Мы их всех, конечно, переловим и за все накажем. Они приходят в деревню и хотят получить пироги да пышки, ну а мы им дадим синяки и шишки. Всех, значит, и побьем их.

Желаю, дочка, тебе здоровья. Расти хорошей и красивой девочкой, слушайся маму, дедушку и бабушку. Помогай маме, ухаживай за Венечкой. Когда я приеду, то обо всем этом спрошу.

Если ты меня любишь, то должна делать, как я пишу. Передай от меня привет дедушке, бабушке, тете Хане, Миле. Посылай рисунки. Крепко тебя целую.

Твой папа Абраша.

Ричвочка! Наконец выбрался чиркнуть Лидии наспех перед дорогой. Ну, не привыкать, что в письме некоторые добавки от себя.

Целую. Надеюсь, что уже под Новый год. Жизнь хороша! Надо ждать и жить.

Твой Абраша.

(19) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Леонида Абрамовича Шварцштейна*

Я родился в 1925 году в городе Гайсин Винницкой области, но вскоре наша семья переехала жить в Умань. Летом 1941 года я закончил 9-й класс средней школы и мечтал, что в следующем году поеду поступать в Киевский политехнический институт, где уже учился мой старший брат. Но война «внесла коррективы». В начале июля 1941 года гражданское население, не желавшее оставаться под немцами, стало бежать на восток. Уходили пешком и на подводах, бежали, куда глаза глядят.

Мой отец в 1914 году был солдатом в армии генерала Самсонова, и когда эта армия была уничтожена в Мазурских болотах, отец попал к немцам в плен, и 4 года отработал на шахтах в Германии. Отец сразу сказал: «Если мы останемся, это верная смерть». Никакой организованной эвакуации гражданского населения в Умани не было, каждый спасался как мог. Когда через нас в 1939 году шли голодные и измученные польские беженцы, мы были уверены, что нас такая участь не постигнет, что сильная и легендарная Красная Армия нас всегда защитит, но... И нам довелось проделать этот скорбный путь на восток под частыми немецкими бомбежками. Мы уходили на Кировоград, оттуда добрались до Макеевки, где жила наша родня, но вскоре немцы подошли к Донбассу, и мы снова были вынуждены спасаться бегством.

Доехали до города Вольска Саратовской области, здесь решили остаться. Отец работал бухгалтером на МТС, я пошел учиться в 10-й класс, а старший брат Илья, 1919 года рождения, заканчивал последний курс Киевского политеха, эвакуированного в Вольск. Отношение местных к эвакуированным было хорошим, мы не чувствовали себя чужаками. Летом 1942 года брат получил диплом инженера, но, отказавшись от «брони», добровольно ушел в армию и был направлен курсантом в пехотное училище в город Орджоникидзе. Меня в армию по возрасту еще не брали, до призыва оставался целый год, и я решил пока поступить в Новосибирский институт военных инженеров транспорта. Сдал экзамены и был зачислен на 1-й курс. Студенты получили обмундирование — военную форму, были обеспечены трехразовым питанием, и этот спасало нас от тылового голода. Нам выдали удостоверения, в которых было черным по белому написано: «такой-то находится на военной службе и призыву не подлежит», и подпись: генерал-майор Котюков.

Несмотря на войну, срок учебы в институте не сокращался. Начались занятия, но меня все время тяготила мысль, что война может обойти меня стороной, а мое место не в учебной аудитории, а на фронте. Совесть была неспокойна. И когда от брата, попавшего вместе со своим пехотинским училищем в Сталинград, перестали приходить письма, то я вообще себе места не находил. В конце 1942 года в институт пришли представители горкома и провели собрание под девизом «Комсомольцы на фронт!». Из студентов набрали 100 добровольцев, и я без колебаний записался в список уходящих в армию.

* Фронтовик, воевал в 1943 – 1945 гг., учился в Томском и Ростовском арт. училищах.

Я сам выбрал судьбу и никогда не ставил под сомнение правильность решения о добровольном уходе на фронт. И даже когда в 1945 году я лежал в госпитале в палате для «смертников» и врачи говорили обо мне: «этот до утра не протянет», — я не испытывал раскаяния или жалости к себе. Была война, и я, воспитанный патриотом, должен был сделать для своей страны всё, что мог...

Сначала мы оказались во 2-м Томском артиллерийском училище (ТАУ-2), которое готовило офицеров для войны на гаубицах калибра 122-мм и 152-мм. Но нашему курсантскому набору не повезло. Мы находились там почти полгода и за это время фактически ни разу не подошли к пушкам. В основном мы занимались хозяйственными работами, заготовками леса, «ишачили» как дармовая рабсила на каких-то заводах, и еще занимались прочими вещами, не имеющими отношения к боевой подготовке. Мы не могли понять, куда попали: в хозвзвод? в стройбат? в рабство? — или, в конце концов, это всё называется артучилище РККА? Мы сидели на голодном пайке и как «рабы» пахали на всевозможных работах, подгоняемые надсмотрщиками, вроде нашего старшины батареи, бывшего тюремного надзирателя Дранишникова, любимой фразой которого была: «Я вас... научу, как свободу любить!». В апреле 1943 года из училища был сделан очередной ускоренный выпуск; ребята из предыдущего набора уезжали на фронт еще в старой форме, с «кубиками» в петлицах, и мы надеялись, что сейчас, наконец-то, займутся нашей боевой подготовкой, но надежды были тщетными. Дошло почти до бунта, в один прекрасный день курсанты зашли в столовую училища, но принимать пищу отказались. Поднялся шум, отголоски которого донеслись за стены училищного забора, во 2-м ТАУ появилась комиссия, и пошло поехало. В июне 1943 года училище было фактически расформировано и, как потом ходили слухи, начальника училища отдали под трибунал. А наш курсантский набор раскидали по другим артучилищам. В составе группы из 50 человек я был направлен в Челябинск, где находилось в то время 1-е Ростовское артиллерийское училище (1-е РАУ), которое готовило командиров для противотанковой артиллерии, для войны на 45-мм и 76-мм орудиях. Училище размещалось в «Красных казармах». Поскольку во 2-м ТАУ мы ничего из программы пройти не успели, нам пришлось всю учебу начинать с азов. Как раз вышел приказ о переводе курсантов артучилищ на годичный срок обучения...

(20) ИЗ ЗАМЕТКИ
о Захаре Матвеевиче Нейзлере*

<...> В 1941 году, вскоре после начала войны, Захар Матвеевич выехал на Карельский фронт руководителем военного духового оркестра в составе 370-й стрелковой дивизии со станции Томск-1. По воспоминаниям ветеранов, из нашего города с воинскими эшелонами уехали в действующие части в полном составе четыре больших военных духовых оркестра. Ясно, что в то суровое время мало кто из музыкантов остался в живых. Много позже командование стало зачислять их при медсанбатах санитарями, по возможности не допуская на передовые позиции.

В 1942 году Захар Матвеевич был командирован в 150-й запасной стрелковый полк 27-й армии. В 1943 году, в марте, дирижер вступил в ряды ВКП(б). Капельмейстер вместе с оркестром прошел военными дорогами в составе Северо-Западного, Первого, Второго, Третьего и Четвертого Украинского фронтов, был в Румынии, Венгрии, Австрии и в Германии <...>.

Вернувшись в Томск, дирижер организовал духовой оркестр при облсполкоме, но коллектив вскоре передали только что организованной Томской областной филармонии. В Доме офицеров арендовали комнату под бухгалтерию (за 15 тыс. рублей в месяц). Первым директором филармонии назначили Валентина Николаевича Яковлева. На балансе этой организации был хор, которым руководил Вениамин Герасимович Погумаков, симфонический оркестр под руководством Моисея Исаевича Маломета. При филармонии также числились различные эстрадные бригады <...>.

Духовой оркестр под управлением З.М. Нейзера имел концертную и танцевальную программы.

* См. справочно-биографический раздел.

Во время выступлений этого замечательного коллектива перед слушателями Захар Матвеевич брал в руки дирижерскую палочку. Со сцены эстрады исполнялись «Фантазии» из балета Чайковского «Лебединое озеро», «Сюита» из оперы Бизе «Кармен», «Марш фараонов» из оперы Верди «Аида», «Увертюра» к опере Россини «Севильский цирюльник», музыка из оперетт советских и зарубежных композиторов и много-много других интересных и ярких пьес <...>.

Ветераны-духовики вспоминают, что у Захара Матвеевича в обращении с коллегами не было грубости. Он не допускал фальши. Сам дирижер много работал, обладал ценными организаторскими способностями, имел громадный опыт в непростом руководстве музыкальным коллективом <...>.

Борис СЛУЦКИЙ

* * *

*На спину бросаюсь при бомбежке —
по одежке протягиваю ножки.
Тем не менее мы поглядеть должны
в черные глаза войны.*

*На спину! А лежа на спине,
видно мне
самолеты, в облаках скрывающиеся,
и как бомба от крыла
спину грузную оторвала,
бомбы ясно вижу отрывающиеся.*

*И пока не стану горстью праха,
не желаю право потерять
слово гнева, а не слово страха,
говорить и снова повторять.*

*И покуда на спине лежу,
и покуда глаз не отвожу, —
самолетов не слабей, не плоше!*

*Как на сцену, как из царской ложи,
отстраняя смерть,
на смерть гляжу.*

* * *

*Как убивали мою бабуку?
Мою бабуку убивали так:
Утром к зданию горбанка
Подошел танк.*

*Сто пятьдесят евреев города,
Легкие*

от годовалого голода,

Бледные

от предсмертной тоски,

*Пришли туда, неся узелки.
Юные немцы и полицаи
Бодро теснили старух, стариков,
И повели, котелками бряцая,
За город повели, далеко.*

*А бабука, маленькая, словно атом,
Семидесятилетняя бабука моя
Крыла немцев,
Ругала матом,
Кричала немцам о том, где я.
Она кричала: — Мой внук на фронте,
Вы только посмейте,
Только троньте!*

*Слышите —
наша пальба слышна! —
Бабука плакала и кричала
И шла.*

*Она начала сначала
Кричать.
Из каждого окна
Шумели Ивановны и Андреевны,
Плакали Сидоровны и Петровны:
— Держись, Полита Матвеевна!
Кричи на них. Иди ровно! —
Они шумели:*

*— Ой, що робить
З оным нимцем, нашим ворогом! —
Поэтому бабуку решили убить,
Пока еще проходили городом.*

*Пуля взметнула волоса.
Выпала седенькая коса,
И бабука наземь упала.
так она и пропала.*

Борис Абрамович Слуцкий (1919 – 1986), классик литературы, участник войны, с 1941 г. рядовой 60-й стр. бригады, с 1942 г. инструктор, затем ст. инструктор политотдела 57-й дивизии, разведчик, был тяжело ранен, демобилизовался в 1946 г. в звании майора, имеет боевые награды, авт. ряда поэтических книг. Стихи из сб.: *Слуцкий Б.* Я историю излагаю... Книга стихотворений. М.: Правда, 1999.

(21) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ о Матвее Иосифовиче Янценеком*

Папа перевез нас в Томск осенью 1937 года. Мы поселились у его старшего брата Матвея Иосифовича Янценекого. Он жил с семьей в доме на улице Ленина, где сейчас детская стоматологическая поликлиника. Тогда на первом этаже был магазин, а на втором — квартиры. В одной комнате жили два студента. Один из них, Павел Пинегин, в 1941 году в числе первых ушел на фронт, сейчас его имя выбито на стеле в Лагерном саду. Я его хорошо помню, он чинил часы, которые мы с братом роняли на пол. Другим нашим соседом был Альберт Либба, директор лесоперевалочной базы на Черемошниках.

Мой отец был томичом, родился в семье верующего еврея. Дед на старости работал сторожем в синагоге, летом зарабатывал ремеслом стекольщика. У отца рано умерла мать. Брат

отца, Матвей Иосифович (1895 – 1982), был старшим сыном в многодетной семье. Начальное образование, скорее всего, получил в школе при синагоге. Свою трудовую деятельность начал рано — «мальчиком на побегушках» в одной из частных аптек. Хозяин посылал разносить по домам лекарства. Дядя Мотя рассказывал, что если спрашивали лекарство, которого нет в аптеке, то служащие занимали клиента разговором, а его в это время посылали на велосипеде в соседнюю аптеку. Клиентами тогда дорожили.

Позже дядю взяли учеником фармацевта. В 1914 году он был призван в действующую армию, попал в плен. В Томск вернулся в 1919 году, стал работать в аптеке. В двадцатые годы был начальником Сибмедторга. Женился на красавице Раисе Матвеевне. Дядя Мотя был солидным человеком, и всё больше предпочитал свободное время проводить с газеткой. Раисе это надоело и, оставив мужу дочь, она ушла от него. Дядя Мотя жил холостяком. В тридцатые годы он заведовал аптекой № 2 и жил при аптеке. Где-то в 1934 году он познакомился с Эллой Михайловной, которая работала провизором в Тайге. Они поженились, правда, Элла Михайловна оставила свою фамилию — Зубина.

* М.И. Янценецкий (1894 – 1982), томич, работал в частных аптеках Томска, учеником аптекаря Ковнацкого, в 1914 г. был призван на германский фронт, попал в плен, в 1919 г. получил звание фармацевта в Томском университете, работал в губисполкоме, участвовал в создании профсоюза медиков, работал в системе Сибмедторга; зав. Томским отделением краевого аптекоуправления, директор Томского фармзавода (с 1938 г.). В 1941 г. был призван на фронт, офицер мед. службы, демобилизовался после ранения в 1943 г., снова возглавил фармзавод. В 1949 г. в годы борьбы с «космополитами» был репрессирован, в 1952 г. освобожден по амнистии, затем работал на Томском радиозаводе инженером.

В 1937 году Матвей Иосифович учился на курсах повышения квалификации. В сентябре 1941 года он, тогда директор Томского фармзавода, ушел на фронт. А в 1943 году вернулся по ранению. Поскольку на фармзаводе уже был другой руководитель, его назначили директором фабрики перевязочных материалов (она размещалась в районе Белого озера, в школе № 24). После войны он вернулся на должность директора фармзавода. А тетя Элла с войны заведовала Центральной аптекой. Она была умным, знающим специалистом. Во время войны жила в комнатке при аптекоуправлении. Я у них дневала и ночевала. В этой семье мне было тепло и уютно. После войны они жили на территории фармзавода в домике на два хозяина без удобств.

Родители тети Эллы в годы нэпа уехали за границу. Их дети, Элла и Арон, были уже взрослыми, ехать с родителями отказались. Арон воевал в морской пехоте, оборонял Ленинград. В 1942 году ему за боевые заслуги предложили на выбор: орден или отпуск. Он попросил 10 дней отпуска, чтобы проведать сестру в Томске. У меня отложилось в памяти, как он то ел, то спал, укрывшись черной шинелью. Арон погиб, не оставив, кажется, семьи...

Во войну бабушка бросила работу и стала жить с нами. Все последующие годы она жила с нами и была нам надежной опорой и поддержкой.

Мама много работала. Еще перед войной она стала заведовать аптекой № 4, что на ул. Пушкина, на Воскресенской горе. После ареста отца* нас выселили из квартиры на ул. Ленина, и аптекоуправление предоставило нам комнату при маминной аптеке. Комната была большая и светлая, но холодная. Топить печь, таскать дрова, выносить помои, готовить — всё это было на бабушке.

С началом войны, как во все дома, к нам пришла нужда. Все бытовые тяготы взяла на свои плечи бабушка. Всё, что можно было продать, она продала. Никакой привязанности к вещам не испытывала. Знакомые, которые ходили на толкучку, заходили к нам передохнуть. Однажды одна из них сказала: «Вот сходила шторы продала. А у вас ещё висят». Пока гостя сидела, бабушка шторы сняла, встряхнула, потом побежала с ними на толкучку. Она худенькая была и скорая на ногу. Смотрим, уже возвращается: продала шторы, принесла кусок мяса.

Легче всего продукты можно было добыть в сельской местности. Бабушка собирала рюкзак с вещами для обмена и отправлялась в деревню. Пользовалась спросом марля. Причем её давала бабушке не мама, а кто-нибудь из знакомых. В основном на вещи выменивали картошку, иногда масло, что было редкостью...

Среди школьников было развито тимуровское движение. Мы прибирали дворы у старух, у которых сын или муж погиб либо был на фронте. Там, где была аптека, на углу улиц Пушкина и Октябрьской, стоял деревянный дом, там жила женщина

* Александр Иосифович Яценецкий (1905 – 1938), выпускник Сибирского фармацевтического техникума, после службы в РККА был на комсомольской работе в Барнауле, Новосибирске (зав. отделом учащейся молодежи крайкома ВЛКСМ). В 1937 г. был обвинен в развале работы, уволен со службы и исключен из партии, а в декабре 1937 г. арестован, осужден «за контрреволюционную деятельность» и в июне 1938 г. расстрелян в Новосибирске; реабилитирован в 1957 г.

ТОМСКАЯ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

г. Томск, проспект Кирова № 36, тел. 5-62 — 1

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Настоящее выдано тов. Якуценюкскому Майделю
Иосифовичу получившему звание полк. медицинской службы
в 1919 г. в том, что он Якуценский с 19 октября 1928 г.
по 26 января 1929 г. прослушал курсы усовершенствования фармацевтов, организованные Томским
отделением Антекоуправления Наркомздрава Федос
(или здравотделом).

За время обучения на курсах т. Якуценский
прослушал все дисциплины, согласно учебного
плана в 1000 учебных часов, утвержденного Наркомздравом, выполнил
практические работы и сдал
установленные испытания со следующей оценкой:

1. Анатомия и физиология человека	<u>отлично</u>
2. Неорганическая химия	<u>хорошо</u>
3. Органическая химия	<u>хорошо</u>
4. Аналитическая химия (качественный — количественный анализ)	<u>хорошо</u> <u>отлично</u>
5. Фармацевтическая химия с анализом по фармакопее и лекарственных смесей	<u>хорошо</u>
6. Фармакогнозия с элементами ботаники	<u>хорошо</u>
7. Фармакология и первая помощь	<u>хорошо</u>
8. Технологию лекарственных форм и галеновых препаратов	<u>хорошо</u>
9. Общественные науки	<u>отлично</u>
10. Организация фармацевтического дела с историей фармации	<u>хорошо</u>

Завед. курсами
Представитель Наркомздрава
Томск. Здравотдел
Секретарь: В. В. Федос

26 января 1929 г.
№ 12

Университета № А-3306. Томск, тел. класс. № 34. Лак. 35-2017. Тираж 200

лет за 50. Мы ей тоже помогали. У неё единственный сын был на фронте, выжил и находился, видимо, на интендантской службе, так как слал матери много посылок. С ними она ходила на толкучку, которая находилась возле водонапорной башни за Белым озером...

Во время войны мы общались с детьми эвакуированных. В доме Радищева в летнюю пору на чердаке жили две эвакуированные женщины с детьми. Они были из Ленинграда. У каждой — по двое детей. Один из мальчиков был ровесник моего брата, они дружили. Ленинградцы сильно отличались от местных. У женщин была прибалтийская внешность, а дети одевались не так, как мы. У наших мальчишек семейные штаны до колен, а эти носили штанишки, как у принцев — чуть ниже колен и на пуговичках.

И манеры совсем другие. Мальчик, который бывал у нас, говорил «здравствуйте» и, уходя, прощался. Бабушка прозвала его «барич»...

В годы войны, в связи с эвакуацией предприятий и учреждений, городские власти «уплотняли» томичей, подселяли приезжих. Мама добровольно согласилась на уплотнение. У нас с полгода жил полковник Ленинградской Академии связи Михаил Григорьевич Ежов. Он рано уходил и поздно возвращался, нас не обременял. Позже мы узнали, что Константин Рокоссовский — друг дяди Миши. Они сидели в одной камере, а перед самой войной их выпустили. Через полгода к Михаилу Григорьевичу приехала из Рыбинска жена Евгения Федоровна, и мы подыскали им другую квартиру (отдельную комнату). А еще в соседях с нами жила семья: майор Александр Нилович Гущин,

слушатель Академии связи, и его жена Мария Ивановна, квалифицированная вышивальщица. Жили они рядом с нами две зимы и одно лето. По возрасту и по духу они были близки маме, и соседство переросло в дружбу.

Дядю Сашу, как курсанта, посылали на сельхозработы, где оплату выдавали «натурой». Летним вечером соседи выходили на крылечко, выносили миску с нарезанным турнепсом или капустой, рассказывали что-нибудь. С этой семьей мы потом долго поддерживали отношения, не только перепиской — мама бывала у них в Москве, пока дядю Сашу не перевели в Казань. Он был уже генералом. В 1948 году после окончания мною 9 классов мама за примерное поведение и хорошую учебу отпустила меня в гости к Гуциным в Москву...

После войны, в 1948 – 1952 годах у дяди Моти были неприятности на работе. Закончились они судом (хозяйственная статья). Но суть дела: разгулявшийся тогда антисемитизм. Возможно, дядя был не лучшим хозяйственником, но он был, безусловно, честным человеком. Об этом я могу судить по тому, как жила его семья. Этот суд я никогда не забуду. Все обвинения звучали звонко, но судья, который вел дело, не поднимал глаз от бумаг. Я поняла, что ему было стыдно за то, что он делает. Еврея обвинять в халатности!

После ареста семья бедствовала. До этого они купили корову, чтобы как-то подкрепить дочерей. Дядю Мотю посадили, корова пропала, за неё ещё долг надо выплачивать, а сбережений никаких. С

квартиры их выселили, предоставили взамен коммуналку. Примерно в это время тетя Элла получила открытку из Аргентины от матери. Та писала, что отец умер, она бедствует: «Пишу наудачу, если можешь, откликнись и помоги мне!». Тетя Элла потихоньку доверительно мне об этом рассказала: «Что я могу сделать? У меня дети». Это было в 1952 – 1953 году. Переписываться с границей было опасно, при том, что муж уже сидел в тюрьме. Тетя очень переживала...

Дядя просидел в тюрьме год-полтора и вышел по амнистии. Работать пошел инженером

НКО

**УДОСТОВЕРЕНИЕ ОБ ОТСРОЧКЕ ОТ ПРИЗЫВА
ПО МОБИЛИЗАЦИИ № 3911**

Выдано военнообязанному Энвенецкому
Матвею Мисифовичу
работавшему в Госхимфармац. заводе № 14
в должности директора завода
в том, что ему на основании постановления Коллегии
при СНК СССР от 29 июля 1943 г. № 93 и
указами штаба бывш. за № ОМО/6/6974-45.
предоставлена отсрочка от призыва по мобилизации на
срок до 31 декабря 1945 г.

Учетные признаки:
Год рождения 1894, группа учета НКО
состав подполковник, ВУС № 56
Томский гвардейский
м. п. 1-й части Фронт
Срок действия удостоверения об отсрочке продлен
до 31 декабря 1945 г.
Основание _____

райвоенком

М. П. Нач. 1-й части

на радиозавод — в бюро изобретательства и рационализации. В коллективе пользовался авторитетом, уважением, и проработал на этом заводе до пенсии. Был профсоюзным активистом. В облсовпрофе на Доске почета висела его фотография. Он имел отличную память, был большой эрудит, он был настоящим интеллигентом. Говорил грамотно, спокойно, не помню случая, когда бы он вышел из себя. От завода его семья получила благоустроенную квартиру. Но тетя Элла недолго прожила в нормальных условиях. У неё был диабет в тяжелой форме, и в конце жизни она ослепла.

Дядя Мотя жил с дочерьми. Светлана замужем не была. Она окончила строительный институт, работала в проектной организации ведущим конструктором. Она была широко образованным и музыкально одаренным человеком, хорошим инженером. В коллективе её уважали и до сих пор помнят её лекции-беседы о художниках и композиторах. Но она страдала тяжелой формой диабета, на этом фоне развилась гангрена ноги, которая привела к ампутации. К диабету прибавился туберкулез. Потом началась гангрена на второй ноге. Она умерла на следующий день после операции в 1989 году.

Младшая дочь дяди Рэмма окончила химический факультет Томского университета, была направлена в аспирантуру, родила сына Женю. Дядя Мотя вложил во внука всё свое добро, все свои знания. И отец, и сестра помогли Рэмме воспитывать сына. После школы он отслужил армию. Пошел работать на электротехнический завод слесарем и трудится там до сих пор. Женат, имеет дочь...

Дядя Мотя умер в день выборов. Ждал, когда ему принесут избирательную урну. Дождался, проголосовал, прилег — и не проснулся.

(22) ПИСЬМО

Матвею Иосифовичу Янценецкому

1943 г.

Здравствуйтесь Матвей Иосифович! Боевой привет вам всем от меня. Матвей Иосифович, письмо я ваше от 16/Х-43 г. получил, за что очень вам благодарен. Да, наверное, когда я вернусь, то очевидно очень многих не увижу. Коварная смерть очень многих унесет в могилу. Да, уже прошло два с лишним года, как я уехал из нашей любимой Сибири, но я не теряю надежды, что опять придет время и я вернусь в Сибирь, и тогда будем передвигаться по нашей любимой стране и очищать нашу землю от проклятых извергов, и мы приедем, когда на нашей земле не останется ни одного фашистского изверга <...>. Несколько слов о себе. Я живу хорошо, работаю тоже неплохо. Сейчас мы переходим в другое место и в данный момент развертываем работу аптеки. Хотя и слышны канонады, но нам это не страшно, и даже кажется странно, когда тихо <...>.

С боевым приветом (подпись).

Пишите, жду.

/Подпись/

(23) ИЗ ВЫПИСКИ

из приказа № 179 по управлению полевого эвакогоспиталя № 16 от 31.12.41 г.

<...> §2. Советский народ вступает в новый 1942 год в условиях жесткой Отечественной войны с немецким фашизмом, войны за освобождение народов от варварства и мракобесия средневековья <...>. За энергичную работу по обеспечению эвакуации раненых и больных бойцов Красной Армии, проявленную инициативу, четкое выполнение оперативных заданий объявлена благодарность:

начальнику эвакопункта военврачу 2 ранга Булякову,
начальнику отдела снабжения интенданту 3 ранга Кулевандер <...>,
помощнику начальника лечебного отдела военврачу 2 ранга Брук,
помощнику начальника отдела снабжения по медицинской части Янценецкому <...>.

Начальник ПЭП № 16
военврач 1 ранга

/Иванов/

Военком ПЭП № 16
ст. политрук

/Новиков/

157

(24) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
о Гиттель Файвушевне Каплан*

— Деточка, лови, лови, а то убежит!

Лечу вниз по лестнице, перепрыгивая через несколько ступенек, и у самой входной двери подъезда успеваю ухватить здорового котичку. Когда я с этим шипящим животным поднимаюсь на площадку, Гита Павловна вздыхает и долго благодарит меня. С облегчением впихиваю его на кухню и закрываю дверь.

— Деточка, проходи в комнату, я сейчас его покормлю и приду, — и, тяжело опираясь на костыли, она идет на кухню.

Я раскрываю в комнате блокнот и готовлюсь к записи. Гута Павловна — прекрасная рассказчица.

— Знаешь, деточка, 1941 год был самым тяжелым. Так резко мы перешли от мирной жизни к военной! Врезалось в память первое поступление больных. Прибежала нянечка, девочка лет семнадцати, и чуть не плача просит помощи: ранбольные не хотят госпитализироваться! Спускаюсь в санпропускник. Передо мной молоденькие мальчишки с различными ранениями и очень возмущенные. Сразу же оцениваю обстановку: девочки, которые должны их мыть, стричь, такие же молоденькие, и мальчишкам просто стыдно. Вызываю нескольких женщин более старшего возраста, представляю: «Капитан 2-го ранга медицинской службы Каплан», и отдаю команду: «Мыться! Без разговоров!»

Я человек не военный, наверное, поэтому запомнила этот приказ. И еще я стала внимательней присматриваться ко всему, что происходило вокруг. Мелочь, да? Нянька семнадцати лет или двадцати восьми? А для ранбольного иногда — просто катастрофа!

— Знаешь, деточка, город хорошо подготовился к приему раненых, предусмотрели все — даже то, где мы, врачи, будем обедать. Ты знаешь Штамовский институт, НИИ курортологии? Вот там была наша столовая. Мы, медперсонал, бегали туда. Прибежишь, получишь суп, а в нем капуста картошечку догоняет, — в общем, одна вода. Пока до госпиталя дойдешь, уже есть хочется. Были случаи, когда наши врачи падали в обморок во время операций.

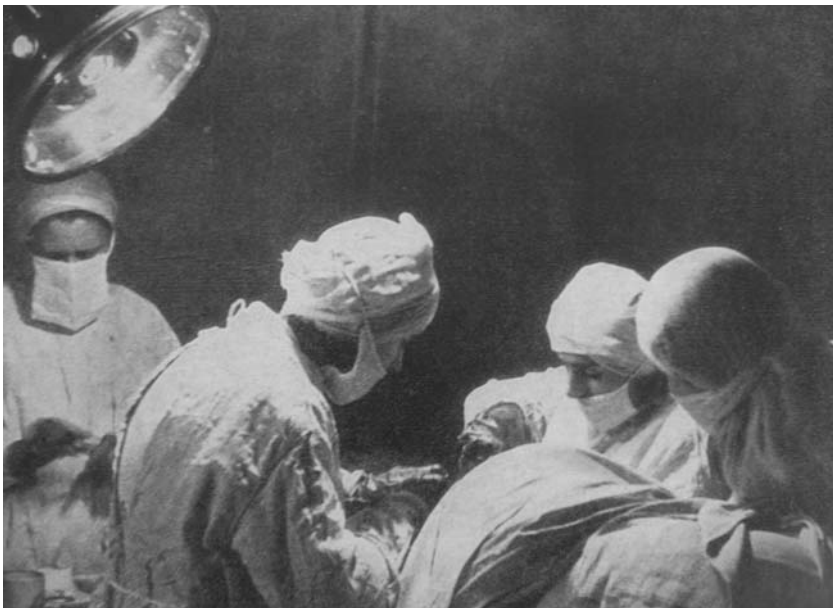
В 1942 году было уже легче: сажали картошку, овощи в подсобном хозяйстве, наши обеды стали лучше, а вот работы прибавилось. Бои шли ожесточенные, раненых везли очень много. Иногда спали по четыре часа в сутки — столько было работы. К нам поступали ранбольные с ранами конечностей. Готовили их к реампутации и протезированию. Сколько трагедий прошло перед моими глазами! Молодые войны, мальчишки 18-20 лет, потерявшие ноги, руки... Особенно те, кто потерял руки! Ходили по пятам и просили смерти: «Доктор, что вам стоит?!».

Гута Павловна задумывается и говорит:

* Гута Павловна (Гиттель Файвушевна) Каплан родилась 23 ноября 1907 г., получила высшее образование: окончила в 1935 г. Томский медицинский институт, хирург, акушер-гинеколог; в 1941 г. была мобилизована в действующую армию, работала в эвакогоспиталях № 1506, 1248, 2483, 1229, в 1946 г. была переведена в роддом № 1 на должность заведующей женской консультацией.

— А знаешь, деточка, случаев самоубийства было очень мало, почти не было. Мы — молодые врачи, медсестры, нянечки — очень старались поддержать мальчиков-раненых всеми средствами: устраивали концерты, писали письма, приглашали шефов, обязательно праздновали все праздники, готовили им подарки. При госпитале были открыты курсы сапожников, счетоводов... Я до недавнего времени встречала своих бывших госпитальных пациентов, и письма идут постоянно.

Она достает пачку писем и открыток, написанных с любовью и с самыми прекрасными пожеланиями. Я смотрю на ее посветлевшее лицо и думаю, какой же это тяжелый труд и какое счастье: дарить людям жизнь!

(25) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
Руфи Мееровны Тамариной*

<...> Вскоре я получила назначение — в формирующийся полевой госпиталь на ул. Басманной. Там и меня обмундировали — ладная гимнастерка, берет со звездочкой, форменная юбка, кирзовые сапожки, ремень, даже, кажется, с португеей. Ходила по Москве, когда посылали с каким-нибудь поручением (меня, как москвичку, знающую, куда и как добираться, часто посылали), старательно отдавая честь встречным военным. Как-то послали в госпиталь Московского гарнизона, где работал отец моей подруги. Было очень приятно идти осенней Москвой (стояло бабье лето), чувствуя себя такой же подтянутой и ладной, как флотские девочки-медсестры... Но это длилось недолго — когда получили всё не-

обходимое оборудование (палатки, носилки, инструментарий и прочее), меня быстро откомандировали снова в Самарский переулоч, на тот же сборный эвакуопункт. Морячек там уже не было, команда рослых спортсменов все еще маршировала, а меня тут же направили на Московский почтамп. Здесь уже не обмундировывали, кажется, только выдали на смену синий рабочий халат и поставили на сортировку посылки. Тогда я научилась ловко и по-почтовому их перевязывать <...>.

Наконец, я получила направление туда, куда мне полагалось: во 2-ю армейскую отдельную штрафную роту 41-й стрелковой дивизии 40-й армии — на Западный фронт. Располагалась эта часть в Орловской области за городом Ельцом у станции Верховье на разъезде Дичня. Было это уже в ноябре.

Ещё не было таких штрафных рот, какую описал Морис Симашко в повести «Гуга», не было ещё ни заградотрядов, ни штрафных офицерских батальонов. Новорожденная система армейских дисциплинарных частей только ещё создавалась. Наша рота формировалась в штабе армии. Меня сразу же направили в расположение начальника санчасти роты, худого высокого старшего военфельдшера. Санчасть размещалась в большой, хорошо оборудованной землянке. Начальник оказался человеком аккуратным, педантичным, но, к счастью, без командирской фанаберии. Но он был службист и, помню, был очень шокирован одним эпизодом. В землянку вошел какой-то полковник, только что прибывший из Москвы, — мы вскочили, вытянулись, отряпортовали, как положено. Но полковник, оказалось, зашел только погреться, к нам отношения не имел — это был какой-то московский вузовский преподаватель, только что мобилизованный в политработники. Прихлебывая горячий чай, он стал меня расспрашивать — кто я и откуда, нечаянно разговорились. Когда он ушел, мой начальник спросил: это что, твой знакомый? А узнав, что впервые видела этого человека, откро-

* См. справочно-биографический раздел.

венно возмутился: я посмела разговаривать, не соблюдая никакой субординации, а просто как недавняя студентка с недавним преподавателем <...>. Часть наша стояла в долговременной обороне под разьеzдом Дичня в Орловской области, а в феврале 43-го перешла в наступление <...>.

Воспоминания о войне — сколько их уже было — и знаменитых военачальников, и рядовых, и у каждого из участников — «своя правда». И не важно, сколько ты был на войне — день, неделю, год... Нет, конечно, очень важно, но ведь большая беда могла случиться и в самый первый день, как это случилось с московским студентом Володей: буквально в первый же день, когда нашу часть вывели на передовую — в окопы «активной обороны», от которой до переднего края гитлеровцев было рукой подать — метров 800, и окопы эти были уже пристреляны гитлеровскими снайперами, пуля такого снайпера снесла ему череп. Когда его принесли в землянку санчасти (тоже 700–800 метров от переднего края, только в глубину, в тыл), он еще дышал, но вряд ли его довели живым до полкового медпункта...

Когда впервые пришлось знакомиться с расположением нашей части, а попросту — с окопами нашей активной обороны, мне довелось сопровождать своего начальника — старшего военфельдшера. Высокий лейтенант быстро, почти бегом шел по ходам сообщения, старательно пригибаясь, я едва попевала за ним и тоже старательно пригибалась — вероятно, ему, так же как и мне, было страшновато... А через пару дней в роту прибыл новый командир — девятнадцатилетний, решительный, небольшого росточка белобрый лейтенант <...>. Он собрал всё ротное начальство — командиров взводов, замполита, начальника санчасти, который прихватил с собой и меня, и бегом повёл на передовую. Там он, наоборот, умирал шаг и не спеша проверял все огневые точки и прочее. Он шёл неторопливо, чуть вразвалку, всем своим видом демонстрируя безразличие к возможным попаданиям случайных немецких пуль, и только в некоторых местах, о которых было известно, что они уже пристреляны снайперами, пригибался, стараясь проскочить их побыстрее.

Отчетливо помню, что мне не то чтобы не было страшно, но было стыдно показать, что я боюсь. Страшно мне стало однажды, пару месяцев спустя. В одном из взводов на передовой был убит снайпер, и какое-то время мне пришлось его замещать и жить в землянке на самой передовой. Мои санитарные «боеприпасы» кончились, и я отправилась за ними в расположение части. Надо заметить, что ходить в одиночку с передовой в расположение части было строго-настрого запрещено. Но попутчика не нашлось, а бинты и индивидуальные пакеты кончились. Пока я шла ходами сообщения, где были бойцы, всё было нормально. Но когда пришлось вылезти из окопа и пойти по тропинке в чистом снежном поле, стало так страшно, что я тут же забралась в ближайшую воронку... Как долго я там находилась, не помню — двое бойцов шли в расположение, вытащили из воронки, хорошенько меня отругали за то, что отправилась одна, а мне их сердитые слова казались музыкой.

Выглядела я тогда, вероятно, очень смешно: в белом маскхалате, надетом поверх ватных брюк и телогрейки, перепоясанном ремнем, с висящими на нем двумя гранатами-лимонками. Самым смешным было то, что кидать гранаты я не умела, так же, впрочем, как и стрелять.

Ещё вспоминается и такое, не имеющее отношение к боевым действиям, показывающее моё самочувствие: когда осенью выходили на передовую, я была обута в ботинки с обмотками. Ватные брюки с внутренней стороны колен протирались от ходьбы, и вид был не очень аккуратный, хотя я все время чинила эти прорехи. Поэтому я очень обрадовалась, когда нас переобули в валенки и выдали маскхалаты. А уж то, что я почувствовала, когда из соседнего батальона сделали мне царский подарок — сапожки по ноге, хотя и поношенные, поношенные же гимнастерка и юбочка из какой-то дешевой бумажной ткани, — для описания этого у меня не хватит слов. Переодевшись в обновы, я ощутила себя как бы в вечернем платье <...>.

У санинструктора есть бинты, вата, йод — самый минимальный набор для оказания первой помощи, и порой приходилось спасаться подручными средствами. У раненого не было даже заметно входного отверстия пули, но он, еще теплый, уже не дышал. И пульс не прощупывался... Но всё же на виске отыскалась чуть пульсирующая жилка, сосудик. Теперь раненого надо было срочно обложить грелками, но в землянке, санчасти не намного теплее, чем за дверью, — декабрь. А рядом, в соседней землянке, кухня, только не нашей, а чужой части. Бегу туда, собрав несколько фляжек:

— Ребята, срочно нужен кипяток!

— Нету, сестра, все пустили в котлы, на щи...

— Наливайте во фляжки щи!..

По фляжке — на грудь, к сердцу, к ногам, к рукам, укутала, увезли... Довезли ли живого?..

Лодка-долбленка, которую волоком тащишь по снегу, тяжела сама по себе, а если в ней раненый — вдвое, раненый всегда тяжелее здорового.

Но были, как всегда бывает в жизни (а война ведь — тоже жизнь), и забавные ситуации. Приходит Сашка, удалой парнишка, «душа общества», но сейчас ему не до шуток — изводит зубная боль. Кладу в дупло ватку с йодом, с какими-то сердечными каплями (спирт!), — не помогает.

— Ну, тогда спой! — требует Сашка: в дивизионной газете недавно опубликована поэма Якова Хелемского, которая легко поется на мотив песни «Живет моя отрада...». Я стала её напевать, ребята услышали, понравилось, просили иногда спеть <...>.

Пришлось петь одному-единственному слушателю. И я поняла, что выражение «зубы заговаривать» имеет банальный смысл...

Позже, в наступлении, этому Сашке оторвало полступни: когда гитлеровцы уходили, они минировали всё, что оставляли: случайные уцелевшие избы, землянки. Хотя в основном после них оставались только остовы сгоревших домов да печные трубы на пепелище...

Но «шебутной», как говорится, Сашка не утерпел — заскочил в один из уцелевших домов и схватил какую-то забытую детскую игрушку. По счастью — остался жив, но вот полступни не стало...

Были и трагикомические ситуации: во время наступления в уцелевший дом свезли с десяток раненых — у того левая нога, у того правая, у этого — пробита грудь, — словом, неподъемные. А гитлеровцы пристрелялись к этому порядку домов малой артиллерией, кажется, «сорокапяткой», и хотя снаряды небольшие, но кладут их довольно точно, и

стекла вылетают... А люди лежат молча, обреченно — подняться ведь не могут. Лихорадочно думаю — что же делать? Придумала!

— Ребята! У кого есть ложка, свою потеряла, есть хочу!

Сижу посреди избы, хлебу большими глотками несоленую (на кухне кончилась соль, подвезти в наступлении не успели) густую затирку из темной муки. Смотрят, молчат, думают: наверное, тронулась с испугу... Потом кто-то замечает вслух:

— Ну, и здорова же ты жрать, сестренка!

Смеюсь вместе со всеми — цель достигнута, перестали обреченно вслушиваться: недолет, перелет... Когда стемнело, к дому подогнали подводы, увезли в полковой медпункт.

Мозаика воспоминаний пестра, складывается из крохотных ярких частиц, зацепившихся в памяти. Но этот рассказ не специально о войне, ставшей частью моей жизни, как у всех, кто был жив в это время, а о судьбе моей семьи, о моей судьбе в те далекие годы.

Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ

* * *

Ну что с того, что я там был,
Я был давно. Я все забыл.
Не помню дней. Не помню дат.
Ни тех форсированных рек.

(Я неопознанный солдат.
Я рядовой. Я имярек.
Я меткой пули недолет.
Я лед кровавый в январе.
Я прочно впаян в этот лёд —
я в нём, как мушка в январе.)

Но что с того, что я там был.
Я всё забыл. Я всё забыл.
Не помню дат. Не помню дней.
Названий вспомнить не могу.

(Я топот загнанных коней.
Я хриплый окрик на бегу.
Я миг непрожитого дня.
Я бой на дальнем рубеже.
Я пламя Вечного огня
и пламя гильзы в блиндаже.)

Но что с того, что я там был,
в том грозном быть или не быть.
Я это всё почти забыл.
Я это всё хочу забыть.

Я не участвую в войне —
она участвует во мне.
И отблеск Вечного огня
дрожит на скулах у меня.

(Уже меня не исключить
из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить
от той зимы, от тех снегов.
И с той землей, и с той зимой
уже меня не различить,
до тех снегов, где вам уже
моих следов не различить.)

Но что с того, что я там был!..

* * *

А первую кровь мы видели так.
Снегом нас обдавая,
легкие танки берут разбег,
выскочив на большак.
Дымное зарево впереди.
Скоро передовая.
Сбоку идет старшина Свиридов,
командует —
шире шаг!

Потом обгоняют нас на рысях
конники в вихре белом.
У эскадронного — белый чуб
да на щеке рубец.
У эскадронного по бокам —
шашка и парабеллум,
лихо несет его вороной
в яблоках
жеребец.

...

Юрий Давидович Левитанский (1922 – 1996), классик литературы, прошел всю войну, служил в пехоте на Северо-Западном, Степном, 2-м Украинском фронтах, фронтовой корреспондент, участвовал в обороне Москвы, демобилизовался в 1947 г. в звании лейтенанта, имеет боевые награды, авт. ряда поэтических книг, лауреат Гос. премии. Стихи из сб. *Левитанский Ю. Годы. Стихи.* М.: Сов. писатель, 1987.

(26) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
Фаины Зиновьевны Кануновой*

<...> Двадцать первого июня 1941 года я, будучи студенткой второго курса филологического факультета ЛГУ (мне было неполных 18 лет), сдавала последний экзамен и собиралась ехать на каникулы домой в Брянскую область. Но война внезапно все изменила. Студенты, и я в том числе, с первых дней войны активно включились в целую серию мероприятий, направленных на оборону города Ленинграда. С группой студентов я с самого начала июля выехала на Лужское направление копать окопы — противотанковые заграждения.

Ленинград имел огромное оборонное значение. Гитлеровцы хотели захватить город молниеносно, отнять у нас ключ к Северу, превратить Балтийское море в немецкое, лишить нас Балтфлота, дать возможность фашистам наступать на Москву с севера. Наступление на Ленинград началось уже в июне, а с 8 сентября немецко-фашистские войска отрезали Ленинград от суши. Началась блокада Ленинграда.

С августа я по комсомольской мобилизации оказалась на военном Кировском заводе, в третьем механическом цехе, изготовлявшем пушки для фронта. Жила я в квартире брата, мобилизованного на фронт, в районе Староневского и Невской Лавры. Кировский завод был у Нарвской заставы, на расстоянии 14-15 км. Когда осенью 1941 года остановился транспорт, мне нужно было пешком ходить на завод. Вставала в пять утра и холодным темным, промозглым от сырости утром отправлялась на завод. Я никогда не забуду этой дороги от Староневского по Лиговке, Обводному каналу, Международному проспекту, к проспекту Стачек, до завода.

В городе начался сильный голод. Силы были на исходе. Чтобы дойти до завода более или менее энергично, я выбирала цель — идущего впереди военного мужчину — и мчалась за его фуражкой, если наши пути не совпадали и этот военный сворачивал в сторону, я выбирала другого. Они шли энергично и были достойным ориентиром, руководствуясь которым я доходила до завода <...>. В самое трудное время — декабрь, январь 1942 года — я получала не 125 г хлеба, как иждивенцы и мои товарищи-студенты, а 250 г и какие-то еще добавки. Может быть, поэтому я держалась, чем-то отличалась от настоящих «дистрофиков», хотя, конечно, голод я ощущала в полную меру,

* Ф.З. Канунова (1922 – 2009), выпускница филфака Ленинградского университета, с началом войны работала на оборонных заводах Ленинграда, в марте 1942 г. была эвакуирована в Саратов, работала в ЛГУ, затем в Томском университете, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ТГУ, лауреат Гос. премии.

и помню, как всю длинную дорогу на завод самой большой мечтой моей было стремление ощутить в руке ломоть настоящего хлеба. У большинства работающих на заводе было казарменное положение: можно было остаться на заводе ночевать и освободить себя от изнуряющих походов домой, но я была среди тех, кто стремился каждый день вернуться домой, с нетерпением ждала вестей от родных, судьба которых не давала покоя: успели ли они эвакуироваться из Брянска. На фронт я проводила в сентябре мою любовь — студента четвертого курса Ленинградского горного института. Естественно, что вести от близких были мне необходимы как воздух, и я каждый день возвращалась домой в надежде узнать о них что-нибудь. И это в то время, когда ежедневно, с немецкой точностью, в 19.00 начиналась бомбежка города.

Завод зверски обстреливали. 770 бомб и много тысяч снарядов было обрушено на Кировский завод. Каждый вечер, несмотря на бомбежки, я возвращалась домой. Вокруг сыпались осколки, но я никогда не пряталась в бомбоубежище, не чувствовала, как это ни странно, страха, мчалась домой с баночкой дрожжевого тошнотворного супа, который должен был как-то подкрепить мои силы для завтрашнего возвращения на завод.

Так было до середины 1942 года, когда завод остановился из-за полного отсутствия электричества. Нас отпустили домой, и вот здесь я впервые в жизни прониклась верой в Божий Промысел. В первый же «безработный день» вместо того, чтобы побольше утром поспать (ведь полгода я вставала в 5 часов утра), я вскочила рано и пошла в университет на Университетскую набережную, 11, где жили студенты, навестить товарищей и узнала, что через три дня университет и факультет эвакуируются в Саратов. Меня отпустили на заводе, и я вместе со всеми оставшимися в наличии студентами, с большой группой преподавателей отправилась в эвакуацию. Сначала через Дорогу жизни — Ладожское озеро, а затем от Тихвина поездом, медленно, по законам военного времени (ехали мы более двух недель) в Саратов. Сама по себе дорога запомнилась на всю жизнь.

На разных (преимущественно больших) станциях нас кормили, в ресторанах были накрыты столы для блокадников. Многие студенты не выдерживали этой еды, их приходилось оставлять по дороге в больницах, некоторые не выжили <...>.

Сразу же по окончании третьего курса летом 1942 года нас, студентов ЛГУ, вместе с саратовскими студентами послали на другой берег Волги в бывшую республику немцев Поволжья — Мариенберг. Это было время наступления немцев на Сталинградском фронте. Война шла за нами по пятам. Нам пришлось быстро (через 2-3 недели) ретироваться.

Помню, как на машине с подбитым фашистами самолетом мы вернулись в Саратов. Там же я получила очень печальное для меня известие — похоронку о смерти моего Михаила, письма которого согревали душу, но они приходили все реже и реже, и вот трагическое известие...

В ноябре 1943 года я получила медаль «За оборону Ленинграда».

Сразу же после снятия блокады в 1944 году мы вернулись в Ленинград, в этом же году я окончила университет и поступила в аспирантуру. Одновременно руководила отделом науки в секции русской литературы Ленинградского Дворца пионеров, работала с одаренными учениками старших классов ленинградских школ и получала очень важный для себя учительский опыт.

День Победы 9 мая 1945 года — незабываемый день общего ликования, вылившегося в торжественный митинг на Менделеевской линии университета.

Из трех городов, которые нам предложили на распределении — Кишинев, Душанбе, Томск, мы с мужем выбрали Томск, руководствуясь прежде всего советами учителей — П.Н. Беркова и М.П. Алексева, который в иркутский период своей жизни работал в научной библиотеке Томского университета и настоятельно советовал подумать серьезно об изучении библиотеки Жуковского.

Так в январе 1949 года мы оказались в Томске <...>.

(27) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
Леонтия Вениаминовича Брандта*

<...> Уже почти два года в Европе полыхала Вторая мировая война. Ее дыхание чувствовалось и в нашей стране. Станным и сложным было настроение этого времени. К схватке с фашизмом готовились, почти наверняка знали, что ее не миновать. Повсеместно пели «Если завтра война, если завтра в поход...», были очень популярны оборонно-спортивные кружки и секции.

А пока люди жили под мирным небом, в кругу своих радостей. Влюблялись, растили детей, работали, учились, ходили в кино и танцевали фокстрот «Рио-Рита». И строили планы на будущее. Думалось: будет гроза, не обойдет стороной, но ещё не сейчас, не сейчас...

Для нашей страны 22 июня 1941 года мирная жизнь закончилась — для каждого закончилась по-своему.

В Витебском политехникуме мы только сдали экзамены и перешли на 2-й курс. Нужно было срочно ехать к родным в Оршу. Мои родные жили у самой железной дороги, а потому сразу попали под бомбежку. Было ясно, что в городе оставаться нельзя. Орша, крупнейший железнодорожный узел Белоруссии, одним из первых принял на себя удар фашистской авиации. Бомбы ложились прицельно — на элеватор, на аэродром, на железнодорожную станцию — заброшенные накануне диверсанты, переодетые в форму милиции, четко корректировали удары.

Город горел со всех сторон, рушились дома, крики охваченных паникой людей сливались со стонами раненых и плачем над убитыми. Спасения искали в ближайшем леске. Спустя сутки гитлеровцы захватили аэродром, и на него стали приземляться немецкие самолеты. Люди стали спешно покидать город, взяв курс на Смоленск...

Когда началась война, студентов Витебского техникума отправили копать окопы, потом я вернулся в Оршу. Дом был закрыт, мы сломали стекло и влезли в окно, там на столе лежала записка: идти по направлению к деревне Соловки. Там родных и догнали. Ехали на двух лошадях, на подводах сидели дети и старики, лежали вещи, молодые шли пешком. Шли, держась за подводы, смертельно уставшие, голодные, а в небе то и дело появлялись фашистские самолеты, сбрасывая свой смертоносный груз на женщин, детей, стариков.

По дороге к шоссе тянулась вереница беженцев. Когда вышли к гудронированному шоссе Минск — Москва, нас настигли немецкие самолеты. Раздались пулеметные оче-

* См. справочно-биографический раздел.

реди, толпа в ужасе бросилась в разные стороны. На обочине осталось множество тел. Это были первые увиденные мною погибшие люди. Возникла паника, послышались плач и крики родственников погибших. Черный дым стелился вдоль горизонта — от горения гудронного покрытия шоссе горели военные машины с техникой. Военские части отходили в полной неразберихе, а мы выбросили последние вещи и ускорили шаг: хотели добраться до Смоленска, но не выдержали усталости и на опушке леса к ночи свалились без сил.

Наше поколение было уверено в неизбежности войны с фашизмом, и, тем не менее, для большинства моих сверстников начало войны, ход первых операций оказался неожиданным. Мы были уверены, что будем воевать на чужой территории и малой кровью, но уже через два дня появились беженцы. В небе господствовали немецкие самолеты и никто не оказывал им сопротивления. Все бежали, дороги были забиты.

Это было непонятно, ведь мы привыкли к мысли, что наша держава могуча и непобедима. Почему отступает Красная армия? Почему не дает отпор врагу? Эти мысли не давали покоя мне и другим. Боль и горечь сменяла ненависть к врагу.

Последние полтора года до начала войны были временем странным. Мы были убеждены, что война приближается к дому, и одновременно не верили в ее возможность. Мы были растревожены уничтожением командного состава армии от маршалов до полковников, но нас уверяли, что именно это ее и укрепит. Считалось: на каждый удар противника мы ответим всепокрушающим ударом, но опыт финской кампании заставлял в этом сомневаться. В результате наше сознание, наши духовные силы не были мобилизованы, и война оказалась неожиданной, прежде всего, по этой причине, а не в результате нападения без официального объявления войны.

С сообщением о нападении выступил по радио Молотов. Мы были удивлены: почему не Сталин? Выступление было бодрое. Молотов произнес привычные фразы о перенесении войны на территорию противника, но в голосе звучала тревога. Это было ново. Сталин выступил дней через десять. Мы услышали, как стакан с водой стучит о его зубы, и это обращение: «Братья и сестры!» Простое и человеческое, оно было до такой степени не сталинским, что ничего кроме тревоги вызвать не могло. Особенно поразили слова о необходимости все уничтожить, дабы ничего не досталось врагу. Как? Ведь мы воспитаны на другом: строить, создавать как можно больше

и как можно быстрее! А главное: если уничтожить, значит, уходим надолго, а может, навсегда. Сталин как бы подтвердил худшие ожидания и не прибавил нам боевого духа. Все иллюзии рухнули. Но зато первые дни и недели войны всё поставили на своё место, произошло очищение сознания, как бы пелена спала с глаз. Мы увидели картину ужасную, но твердо знали, что это правда, и в этом прозрении было облегчение. Облегчение среди катастрофы...

Проезжая деревни, меняли вещи на хлеб. Наконец добрались до станции Рослав. Чтобы ехать поездом, от нас потребовали вызов оттуда, куда едем, с указанием всех поименно. Ждали вызов, и он пришел. Лошадей и коров сдали в колхоз. В товарном поезде нам выделили вагон, его надо было почистить от навоза и помыть, этим занялись женщины. Поезд шел медленно, пропуская поезда с оборудованием в тыл. Продовольствие кончилось, мы терпели голод, а дети плакали и просили: «Дайте хоть корочку хлеба». Два раза заходили военные и давали детям и старикам по кусточку хлеба.

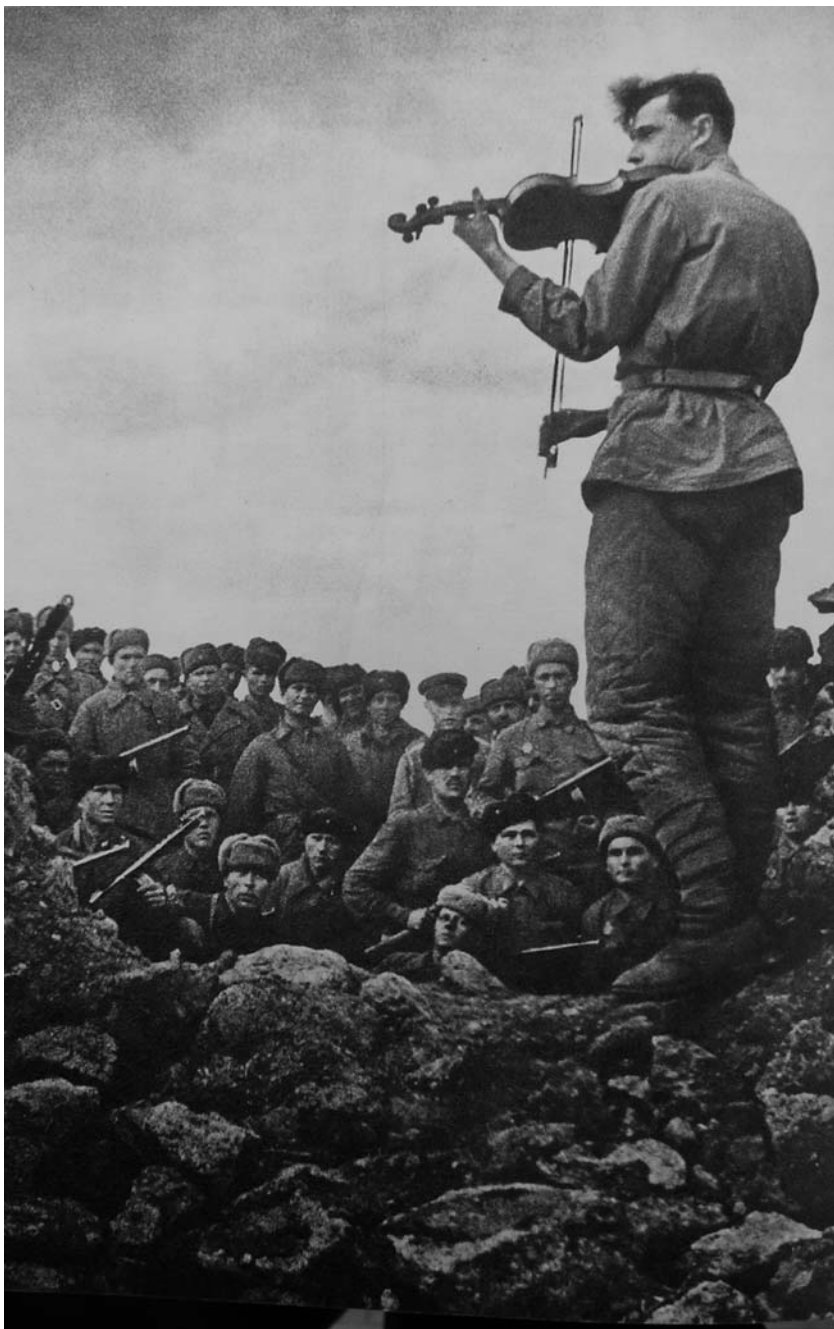
Были случаи: мы шли за водой на станцию, а поезд загоняли далеко в тупик, потом его долго искали. В дороге мы были целый месяц. Измученные, грязные и голодные, наконец, приехали в Томск. Нас там ждали родные, повели в баню, переодели. А дома у тети Любы уже был раздвинут большой стол, покрытый скатертью, и всё самое вкусное стояло на столе. Все нас обнимали. Казалось, нет войны: сидели чистые, сытые и только хотели спать. Заранее все были распределены по родным. Дядя Ейхан с семьей — к маме на Батенькова, а у тети Любы остались дядя Пиня с семьей, тетя Песя, Маня и дедушка Меер, отец мамы. У тети Рохи поселились тетя Хая с детьми.

Устроившись в квартирах, отдохнув, стали определяться на работу. Молодежь пошла работать на военный завод, тетя Хая устроилась в пекарню, там сушили картошку для фронта, а работникам домой давали картошку и сладкий чай. По продуктовым и хлебным карточкам давали самое необходимое. Так продолжалось до 1944 года. Затем завод, который делал оптическую аппаратуру, переехал в Загорск Московской области.

Для меня остались позади безоблачное детство и юность, а впереди — знал уже твердо: мое место среди защитников Родины. Едва прибыв в Томск, отправился в военкомат с требованием отправить меня на фронт. Усталый военком с покрасневшими от бессонницы глазами, окинув взглядом невысокого шуплого добровольца, взглянув в документы, сказал: «Подрости, парень, рано еще воевать». Неудача не обескуражила меня, я не привык отступать от своих решений.

Работал сначала в мастерских, где делали лыжи для бойцов (напротив ТЭМЗа), на эвакуированном из Загорска заводе, выпускающем оптику для фронта (главный корпус госуниверситета). Потом пошел на ТЭМЗ — там производились минометы и мины.

Вечерами ходил на курсы подготовки к армии и атаковал военкомат. Работа на заводе была изматывающая, а потому, чтобы экономить силы, ребята ночевали прямо на заводе. Там давали паек. Продолжал ходить в военкомат, майор меня выставлял. В газетах писали о больших потерях немцев, а в народе говорили: мы их бьем, а они всё равно наступают.

И вот в январе 1942 года я получил повестку. Упорство ли сыграло свою роль или спортивные достижения, но меня взяли добровольцем в запасной полк, а затем в 150-ю Сибирскую добровольческую дивизию, 328-й артиллерийский томский полк, в лыжный минометный женский батальон. Наверное, ускорило положение то, что я в военкомате показал значок ГТО и справку, что отлично хожу на лыжах, окончил курсы подготовки. Правда, до фронта было еще далеко.

Рядовой состав батальона — в основном девчата и молодые женщины, командир предупреждает: «Вы с ними ни-ни... война, сразу отчислим». Я думал: на фронте здоровые мужики с трудом справляются, что же будет с этими хрупкими существами? Но вида не подал, даже когда одна из девушек, стоя в строю, заметила: какой молодой симпатичный у нас командир отделения. Служили девчата замечательно: ни стон, ни жалоб. А какой порядок был у них в землянках, даже куколки на нарах сидели опрятные.

Однако когда батальон отбыл в район боевых действий, меня в его составе не было. Камнем преткновения стал возраст — меня направили в Бийскую снайперскую школу. В школе кормили неважно, я менял табак и папиросы на сахар, пирожки с картошкой и хлеб. Солдаты из Алтайского края получали посылки и делились. После снайперской школы меня наконец-то направили на фронт.

Так я оказался на 1-м Украинском фронте, попал в 336-ю стрелковую дивизию. Причем опять по собственному желанию — в разведку. И хотя я не особенно отличался ростом и крепким телосложением, но сослался, что я спортсмен, сибиряк и занимаюсь лыжами. Так я остался до конца войны разведчиком 408-й отдельной разведроты...

Две армии стояли одна против другой, иногда было так тихо, будто войны нет. Хожу по траншее на передовой, метрах в пятидесяти — немецкий окоп, слышно, как

там гремят котелки и играют на губной гармошке. Какой-то немец кричит: «Эй, Иван, зуппе хочешь?». Наши отвечают матом, на этом «дружеская» беседа заканчивается. Иногда нас предупреждали, когда немец будет обстреливать позиции. Как услышите — заскрипел «ишак» (шестиствольный немецкий миномет), не высовывайтесь.

Особенно обстреливали, когда подъезжают наши кухни. На передовой немцы часто предлагали сдаваться, обещали золотые горы, играли советскую музыку и песни, особенно часто «Катюшу». Наши войска тоже призывали по радио немцев сдаваться.

Иногда над нами появлялись двухфюзеляжные самолеты-разведчики, облетали местность, бросали листовки. Чтобы подробно узнать противника в месте, где мы должны взять «языка» или пройти в тыл к немцам, вели наблюдение. В основном, на нейтральной полосе, в воронках, в окопе, нередко под обстрелом противника. Часто посылали меня, я был самый молодой, маленький, немного знал немецкий и не курил. Один раз меня засек немецкий снайпер, выстрелил — спасло меня то, что разрывная пуля задела ветку и разорвалась, меня задело осколком по спине легко...

(28) ИЗ ОЧЕРКА

<...> Сколько друзей потерял Леонтий Брандт! Ведь они, разведчики, постоянно ходили как по острiu бритвы. И знали: попадись в руки фашистов, разговор будет короток — несколько граммов свинца в грудь или голову.

...Приказ был лаконичным: взять «языка». Подготовка много времени не заняла: выслушали короткий инструктаж наблюдателей о расположении противника, о наиболее удобных местах подхода, сдали документы, попрыгали, убеждаясь, что ничто не звенит, — и в путь. Впереди, как правило, саперы, за ними группа захвата из самых крепких ребят и, наконец, группа прикрытия.

Все прошло как нельзя лучше; «языка» взяли без шума, можно возвращаться. Вот уже и нейтральная полоса почти закончилась, можно вздохнуть спокойно. И как же Леонтий не заметил эту тоненькую проволоку почти у самой земли! Зацепил ногой, и тут же в воздух взлетела мина-попрыгушка. Он навзничь упал на землю, инстинктивно закрыв лицо руками. Грохот разрыва смешался с резкой болью. Успел еще почувствовать, как горячие струи крови заливают лицо. А дальше — темнота.

Его вынес Николай Лукьянов — земляк-сибиряк, с которым немало прошли и пережили. И был госпиталь, и были мучительные раздумья, как жить, если зрение не вер-

нется. Лишь две недели спустя кро-
мешная тьма сменилась на серую пе-
лену, сквозь которую едва просмат-
ривались силуэты врачей и сестер.
Постепенно пелена становилась про-
зрачнее, и наступил день, когда зре-
ние вернулось окончательно. Оста-
лись только шрамы на лице да кро-
хотный осколок над правым вис-
ком...

А война продолжалась, и развед-
чикам дел хватало.

...Разведгруппа получила зада-
ние собрать полные сведения о рас-
положении противника. Миновав
нейтральную полосу, углубились на
вражескую территорию. Огляделись:
все тихо, спокойно. И вдруг один из
кустов шевельнулся. Разведчики
мгновенно припали к земле и за-
мерли. Кто там? Немцы? Но почему
таятся? Что-то тут не то.

Подождав несколько минут, командир махнул рукой — вперед. Бросились к кустам и буквально нос к носу столкнулись... с партизанами. И не нужно было никуда идти, прямо на месте получили исчерпывающую информацию о численности и расположении фашистских войск — партизанская разведка работала не хуже армейской...

(29) ИЗ ЗАМЕТКИ

<...> 27 января 1945 года я в составе группы разведчиков из семи человек вошел в Освенцим. Ни его название, ни что он собой представлял, мы, конечно, не знали. Было сообщение, что здесь какой-то лагерь, его надо проверить. Мы вошли, когда четыре печи Освенцима еще дымились, рядом стояли штабеля дров, валялись обугленные кости. Мы за войну ко многому привыкли, но тут было что-то не укладывающееся в сознание. Охрана лагеря уже сбежала, нас встретили люди-скелеты, которые были настолько истощены, что, по-моему, даже не поняли сразу, кто мы. Как я понял, после бегства немцев те, кто мог двигаться, разбрелись по окрестностям, уходя из лагеря прочь на всякий случай. Остались самые беспомощные...

Мы тогда не знали, что в Освенциме было уничтожено около двух миллионов заключенных. Но понимали: здесь происходило что-то жуткое, непонятное уму нормального человека. Целая обувь лежала отдельно, меня же поразили горы обувных подошв. Мы не сразу поняли, зачем им такие горы. Узники объяснили, что верхнюю часть обуви

немцы срезали и отправляли на перделку, а подошвы еще не успели. Когда мы увидели куски выделанной человеческой кожи, пленники рассказали, что из кожи делались перчатки, сумки и особенно ценилась кожа, содранная с тел моряков. У них были большие красивые наколки. Они-то фашистских нелюдей и привлекали. В одном из баракв лежало много бумажных мешков, в них оказались еще не утилизированные немцами вещи пленников. Сложены они были аккуратно вместе с паспортами, фотографиями, письмами бывших владельцев вещей.

Еще одна деталь. Узников старались подавить прежде всего психологически. Среди баракв находилась зона, где жили и отдыхали от палаческих трудов охрана, администрация лагеря. На входе в эту зону было написано по-немецки «Всё для Германии». Узники, проходя мимо этой зоны, могли видеть хорошее жилье, плавательный бассейн, волейбольные, баскетбольные площадки. Сильный был контраст с мрачными бараками, голодом, ужасом постоянной смерти в лагерных печках.

Для меня война 9 мая не закончилась. Нас перебросили под Прагу, где бродили по лесам недобитые гитлеровцы. Наша группа разведчиков обнаружила одну немецкую часть, и меня с еще одним бойцом отправили сообщить идущим следом войскам. Когда мы с подмогой вернулись, никого из разведчиков уже не было в живых. Немцы, пытаясь уйти, окружили наших ребят, предлагая сдаться, но мои товарищи бились до последнего. Погиб в этом неравном бою и мой лучший друг Коля Лукьянов, тот самый, кто вытащил меня, раненого, на своих плечах с нейтральной полосы...

(30) ИЗ ЗАМЕТКИ

Леонтий Вениаминович Брандт — веселый остроумный человек богатого жизнелюбия и энергии, какие нечасто встретишь среди людей за семьдесят. Один из его розыгрышей для гостей, впервые попадающих к нему в дом, всегда стопроцентно удается. Брандт показывает снимки конца войны. На одном он в форме лейтенанта стоит у трапа самолета, из которого выходит прибывший на Потсдамскую конференцию вожь всех времен и народов. На другом — Сталин среди маршалов, генералов и солдат на том же аэродроме. Лейтенант Брандт тоже есть на снимке, чуть поодаль, но сразу за маршалами. Гости с удивлением разглядывают худощавую фигуру хозяина. Неужели самого Сталина охранял? А Леонтий Вениаминович показывает третью фотографию, где он стоит среди бойцов рядом с солдатом, лицо которого человеку хотя бы средних лет не узнать невозможно — Борис Андреев.

Вот тут Леонтий Вениаминович довольно улыбается: розыгрыш удается, — и рассказывает, что на этих снимках сплошное кино. «Падение Берлина» называется. И это не Сталин, а артист Геловани в роли Сталина. Снят фильм в 1949 году действительно в Берлине, хотя самолет — это выдумка режиссера, этакое «кино», ибо Сталин в Потсдам прибыл на поезде. Ну, а что касается Леонтия Брандта с группой однополчан, отобранных для участия в массовых эпизодах, то тут никакого «кина» нет. Все на нем настоящее. И форма, и ордена с медалями <...>.

— Воспоминания о съемках самые приятные. Почти три месяца отдыхали от службы, и кормили нас отлично.

Еще рассказывает, как строили макет рейхстага, так как настоящий в это время оказался в английской зоне оккупации. На съемках подружился Брандт с Борисом Андреевым на основе общего интереса к фотографии. Спустя 25 лет артист приехал в Томск в составе концертной бригады и вновь встретился с бывшим разведчиком.

Сейчас Леонтий Вениаминович еще работает на «Контуре» и грозит, что на пенсию уйдет только в 80 лет. В любую погоду зимой ходит на лыжах, летом на велосипеде. Играет в волейбол, плавает. Никогда не курил. И за все годы работы болел один раз — гриппом. Значок «Ветеран спорта» носит уважительно, рядом с боевыми наградами.

Удивительной доброты, стойкости и мужества человек!

(31) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Бориса Ароновича Костелянца*

<...> Весна 42-го года выдалась нелегкой. Единственная железнодорожная линия Парфино – Валдай была перерезана, все снабжение боеприпасами, ГСМ, продовольствием, медикаментами и куревом из Валдая поддерживалось автотранспортом. Весенний разлив многочисленных рек Ильменской системы и болота при ранней дружной весне образовали многоверстные пробки утонувших в грязи автомобилей с жизненно важными грузами. Они «загорали» до июля. Обнаглевший противник давил непрерывными огневыми налетами, на которые отвечать было нечем; продуктовый рацион урезали до двух сухарей в сутки и половины брикета концентрата на солдата в сутки, табачное довольствие свели до нуля. Вспыхнула цинга, половина личного состава болела куриной слепотой, теряла зубы.

По команде Ставки эскадрильи тяжелых тихоходных и практически невооруженных самолетов ТБ-3 развернули операцию на поддержание попавших в беду войск, сбрасывали на грузовых парашютах патроны, медикаменты, табак. «Мессершмиты» устроили охоту на них. Бомбардировщики перешли на ночные рейсы. Такая была война. Только хорошо продуманная система инженерной обороны позволила частям армии удержать и сохранить до лучших времен занимаемые позиции. Длительная оперативная пауза была использована для боевой выучки и повышения профессионального уровня инженерных войск по дисциплинам заграждений, полевой фортификации, переправам – десантным и мостовым, скоростному восстановлению мостов и новому маскировочному делу. Изучались новые дисциплины: прорыв долговременных линий обороны, оперативные маневренные заграждения в наступлении.

Понтонные 50-й и 86-й батальоны, не имеющие табельных переправочных средств обороны, освоили и своими силами изготовили несколько деревянных мостовых парков. В полосах дивизионного, а позднее армейского тыла оперативно строилась сеть деревянных дорог колеинового типа с «карманами» для разъезда и отстоя встречного транспорта. Дороги строились на плотках в 2-8 ярусов, фактически это были плавучие мосты и ленты (только не на реках, а на болотах), общая протяженность их превысила 280 километров.

Восстановили для дивизионного движения большой железнодорожный мост через реку Ловать путем врезки пролета на плавучих опорах взамен взорванного. На подходах было снято верхнее строение пути, организовано регулярное движение автотранспорта. В полосе армии были построены переправы сезонного действия через реки Ловать, Пилеть, Полометь, отработана конструкция подводного моста по заданию Главного военно-инженерного управления Красной армии. Для дистанционного подрыва низководных мостов противника применяли плавучие антиклиринные мины с цанговым взрывателем, а при устройстве заграждений – установку мин

* Военный инженер, воевал в составе 27-й армии на Северо-Западном и Степном фронтах, после войны преподавал в ТГАСУ.

по координатным шнурам, не позволявшим противнику раскрыть формулу минного поля при разминировании.

15 февраля почти без подготовки началась наступательная операция Северо-Западного фронта с целью ликвидации Демянского плацдарма противника (15 дивизий). Наша 27-я армия с севера и 1-я Ударная армия с юга имели задачу встречным ударом перерезать Рамушевский коридор. Успеха не достигли, противник при хорошо организованной обороне к исходу февраля сумел вывести основные силы 16-й армии по Рамушевскому коридору и Демянскому выступу, оставив, правда, немало тяжелой техники. В результате завершения Демянской операции и спрямления линии фронта высвободилась группа наших армий, в том числе 27-я, 34-я, Северо-Западный фронт был ликвидирован.

После передачи для охраны минных полей инженерные части армии получили новый район дислокации. Нам его не сообщили, просто погрузили в теплушки по формуле «40 человек – 8 лошадей» и отправили в путь. Промелькнули Бологое (там бомбили), Серебряный Бор на Московской окружной, довелось вполглаза увидеть столицу, и мы покатали на юг. А затем – выгрузка на ст. Раненбург, и дальше несколько дней в пешем строю. Шли по местам, связанным с именем Льва Толстого. На привалах одуревшие от ильменского авитаминоза люди, как саранча, набрасывались на зелень, не считаясь с последствиями. Сопровождающий колонну «конвой» немецких истребителей разгоняет людей в поисках укрытия. Но укрыться негде, это не Северо-Западный фронт. Здесь нет привычных лесных «масок» (маскировки), здесь другое царство. Здесь каждая рощица, дерево, даже кустик – цель для авиации. Надо привыкать, а пока на марше «едим землю».

На новом рубеже у г. Ливны, г. Елец мы, 27-я армия, оказываемся в составе Степного фронта резерва Главного командования. Учеба всех звеньев развертывается с первых же дней, саперы строят бани, по мере поступления инженерного имущества начинают ударное обустройство тыловых рубежей. Главный материал – земля, лесное раздолье кончилось...

(32) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
Виктора Соломоновича Цейтлина*

<...> Работая в Белостоке, я получил приглашение из Каунаса поставить спектакль. Там был хороший еврейский театр. Я перенес туда свой спектакль о скрипаче. В еврейской литовской газете была большая рецензия на спектакль и разбор режиссерской работы. В то время, когда я находился в Каунасе (апрель 1941 года), там чувствовалось приближение войны. Недалеко была граница. Ловили перебежчиков, пахло, что называется, грозой. Потом я с горечью узнал о судьбах каунасских актеров. Бергер и вся её семья погибли в Каунасе. Артист Бергольдский (настоящая фамилия Гольдберг) перед войной переехал в Вильнюсский еврейский театр, с началом войны оказался в рядах партизан. Погиб. Он был

братом того Гольдберга, который был мужем нашей знаменитой эстрадной актрисы Анны Гузик. Семья его тоже погибла.

Наш театр в конце апреля отправился на гастроли Гродно – Могилев. Следующим городом должен был стать Смоленск. Гастроли были рассчитаны на два месяца, даже больше. Моя первая жена, как актриса, занятая в спектаклях, поехала со мной. Ребенка таскать с собой по городам все-таки трудно. Поэтому решили временно оставить его с няней. Никакой тревоги не испытывали, были уверены, что воевать будем только на чужой территории. И потом ведь действовал договор о ненападении между СССР и Германией. Мы были в то время с немцами «братьями». Помню, в Москву из Белостока я часто летел вместе с немцами. Мы планировали, что где-то при переезде в другой город заберем малыша, а няне доверяли.

Мы взяли с собой новый спектакль. Лермонтовский сюжет об еврейском юноше и испанской девушке («Испанцы»). Мы его тоже перевели на еврейский язык. 22 июня был утренний спектакль в Могилеве. Мы шли в театр и вдруг услышали по радио выступление Молотова. На 2-й и 3-й день войны все белорусское правительство эвакуировалось в Могилев. Творилось страшная неразбериха, началась паника. Комендант города удрал в лес. Его поймали и тут же без суда расстреляли. Мы, военнообязанные актеры-мужчины, пошли в военкомат, но там с нами никто не стал разговаривать. Я, как руководитель коллектива, понимал, что надо заняться эвакуацией людей. Направился

* Воспоминания В.С. Цейтлина (см. справочно-биографический раздел) были использованы при подготовке очерка в кн. «Ковчег. Очерки и документы по истории томской культуры: еврейский аспект». Томск. «Тоян». 2011.

в обком. Город был уже затемнен. В здании обкома расположились правительственные службы. Сидели при свечах. Как меня пропустили туда, не задержали, остается только догадываться. Только днем мне удалось попасть к секретарю Могилевского горкома. К счастью, он был еврей. Я

сказал ему: «Вам, наверное, не надо объяснять, что будет с нами, если придут немцы. Необходимо эвакуироваться». Секретарь сделал всё возможное, чтобы помочь нам выехать из Могилева, мы получили ордер на вагон-теплушку.

В дороге было много неприятностей. Нас бомбила немецкая авиация. Куда едем, толком не представляли. Главное, подальше на восток. Потом оказалось – едем к Саратову. По дороге я подобрал какого-то человека. Он был легко ранен в голову. Я буквально взял его за шкуру и втащил в вагон. В 60-е годы у меня была с ним нечаянная встреча. К нам в Томск приехал на гастроли Смоленский народный хор. В перерыве одного из концертов я решил заглянуть к артистам за кулисы и кое о чем расспросить земляков. В Смоленске жил до войны мой двоюродный брат Толя Цейтлин, и когда за кулисами меня кто-то назвал по фамилии, на меня вдруг набросился какой-то товарищ и стал буквально душить в объятьях со словами: «Вы мой спаситель!». Вот так порой судьба сводит людей.

О судьбе же Анатолия я узнал, что он был в партизанах и погиб в одном из боев. Мой другой двоюродный брат случайно встретился мне в поезде на фронтовых дорогах. Он погиб потом в Севастополе. У меня есть и родной брат Исаак, который младше меня на 3 года и тоже воевал. Он окончил в Воронеже факультет иностранных языков, хорошо знал немецкий язык, служил разведчиком и бывал на фронте в самых опасных передрягах. После войны находился некоторое время в составе наших войск в Румынии. Там у него родилась дочь. Потом оказался в Тбилиси, служил в закавказских воинских частях. После отставки продолжал жить в Грузии. Когда там начались малоприятные вещи, обменял квартиру и переехал в Новосибирск...

Много пережив, мы добрались до Саратова, там скопилось много эвакуированных. Мы поселились в одной еврейской семье. В Саратове мы были недолго. Был приказ из Москвы: коллектив театра «до особого распоряжения» распустить. Дальше мы выехали в Ташкент. Так я оказался там второй раз. Мы с женой разыскали хозяев нашей старой квартиры, у которых жили раньше, и остановились у них.

В Ташкенте, представьте себе, я работал в системе ГУЛАГа. Обращения в военкомат об отправке на фронт ничего не дали. Театра нет, прописки нет. Попытались создать концертный коллектив для обслуживания фронта, но репетировать негде. Направился в горком, мне сказали: «Мы дадим вам направление на важный участок. Это ки-

лометров 30–40 от Ташкента». Еще до войны в Узбекистане были обнаружены залежи каменного угля. В войну, когда был потерян Донбасс, а кузбасского угля не хватало, решено было приступить к разработке узбекского угля. Было создано учреждение «Ангренстрой», где трудились заключенные. Вот в одно из подразделений «Ангренстроя», лагерьный пункт, я и был направлен начальником культурно-воспитательной части. Жили в степи в палатках. Был у меня помощник, он доставлял газеты, которые мы читали заключенным. Их привозили и увозили ежедневно из соседнего лагеря...

Там я работал до апреля 1942 года. Видел там много страшных вещей. Заключенных перегоняли из лагеря в лагерь. Как сейчас они перед глазами: живые трупы.

Я считал, что мне надо на фронт, ведь там у немцев мой сын. Я сделал третью попытку вырваться в Ташкентский военкомат. И, наконец, удача. Броню с меня сняли, и вот я стою перед медицинской комиссией и на вопрос: «На что жалуетесь?» отвечаю: «На Гитлера». Тогда людей с высшим образованием не сразу отправляли на фронт. Из них готовили офицеров, средний комсостав.

Жизнь моя складывалась так, что было в ней много эпизодов на пределе жизни и смерти, когда чудесным образом везло. Один такой эпизод связан с моим ранением. Это было в Эстонии под Валгой 18 сентября 1944 года. 3-й Прибалтийский фронт. Наша часть была гвардейской, и её бросали на самые опасные участки. Я был командиром самоходки. В момент боя (фактически дуэль с «Фердинандом», одним из лучших немецких танков) была мысль об Эдике, который остался там, у немцев, и я произнес про себя: «Эдик, я с тобой!». А дальше нужно было дать команду «Огонь!», но я успел только произнести первую букву «О», а на «гонь» уже видел красное пятно, расплывшееся по броне самоходки. Потом потерял сознание. Меня вытащили ребята-стрелки. Спасло то, что я ходил в бой с открытым люком, хотя предписывалось их закрывать. Не знаю, что было с моим «оппонентом». Мы попали друг в друга одновременно. На наших самоходках была превосходная броня, и она выдержала сильный лобовой удар. Иначе бы от меня ничего не осталось. Оказался пробитым низ танка, и меня ранило осколками. Один из них попал в сонную артерию, два других – в руку. Ребята посчитали меня мертвым, быстренько похоронили (присыпали землей) и побежали дальше: бой продолжался. И мне повезло. На поле боя не положено было оставлять ни живых, ни мертвых с документами. А у меня – партбилет, оружие, они не должны попасть врагу. Поэтому ребята вернулись и стали меня искать. Я, очнувшись к тому времени, раскидывал здоровой рукой землю. Услышал их голоса. Сначала затуманенным сознанием не мог понять, что это свои, думал – немцы, будут сейчас добивать. Потом разобрал русские слова. Откопали меня. Я иногда рассказываю, как меня спас партийный билет. И у меня хранится до сих пор фронтовая записная книжка, которая была тогда при мне. Она вся залита кровью.

Оказался в полевом лазарете. Состояние тяжелое. Потом меня возили из госпиталя в госпиталь. В одном из госпиталей была библиотека, нам давали читать книги и журналы. В «Огоньке» я прочитал о городе Валга, под которым меня ранило. Городок находился на границе Эстонии и Латвии. Граница проходила по одной из улиц города.

Из полевого лазарета я попал в г. Остров, куда меня перевезли на санитарном самолете. Наш самолет летел в сопровождении боевого самолета. В воздухе завязался

бой. Я думал: «Зачем же я тогда выжил, если нас сейчас собьют?». Но обошлось. Меня довели. Положили на операционный стол, но оперировать не стали, так как не могли поставить диагноз. Кровь свернулась и образовалась пульсирующая гематома, трогать её боялись. Это такая штука, что, если прорвет, тогда конец.

Мне повезло сразу после ранения. Опытной оказалась полевая медсестра. Она сумела так зажать сонную артерию, что я остался жив. Я запомнил фамилию медсестры: Смоленская. Ведь я был родом со Смоленщины.

Из Острова меня отправили в Ленинград. Там только что была снята блокада и затемнение. Потом я спрашивал у профессора: «Почему я при таком ранении остался жив?». Он ответил: «У вас счастливая кровь. Она так быстро свернулась, что это дало вам шанс выжить». Была очень тяжелая операция. Ленинградские врачи не признавали в таких случаях усыпления («человек может не проснуться»), оперировали под местным наркозом. Операцию выполнил профессор-орденоносец полковник Рывлин — ленинградское светило. Он спас во время войны многих раненых, во фронтовых условиях извлекая осколки из сердца. Потом, во время черносотенной кампании против врачей, его сослали в Омск. Так его «отблагодарили» за спасение жизней. Рывлин так и не дождался того дня, когда можно будет вернуться в свой родной Ленинград. В Омске он и умер.

Рывлин оперировал меня дважды, дважды вытаскивал с того света. Через месяц после первой операции я получил весточку от жены из Москвы, куда она перебралась к родителям, о том, что Эдик жив и находится в Белостоке. Потрясенный неожиданной радостью я сорвался с кровати, лопнули швы, и началось сильное кровотечение. Мне опять повезло, что в эту ночь дежурил профессор Рывлин.

И снова о везении. В июне 1944 года нас, молодых лейтенантов, выпускников Киевского училища самоходной артиллерии (тогда оно располагалось под Саратовом), отправили в Челябинск получать на знаменитом ленинградском Кировском заводе боевую технику: танки, самоходки. Мы с ребятами сдружились во время учебы. И вот, выдав технику, нас разделили на два эшелона. Друзья выехали первыми, затем мы. В каком направлении едем, не знали. Разрушенные города, пепелища. Стало вскоре ясно, что в Эстонию. Когда мы были уже в Тарту, до меня дошло известие, что тот эшелон с моими друзьями был отправлен в сторону Смоленска и, переезжая какой-то мост, они погибли. А я так рвался ехать вместе с ними! Судьба.

О Тарту я знал как о городе, в котором был знаменитый университет. Мне хотелось в нем побывать. Но здание университета оказалось частично разрушенным. Оно стояло на пригорке, который переходил из рук в руки. Мы попали в один дом, в котором, очевидно, жили русские белоэмигранты. Там была большая библиотека с литературой на русском и немецком языках. Я позволил себе взять томик Гейне на немецком языке. Он был со мной и в боях, и в госпиталях. Но потом кто-то взял почитать и не вернул. В том доме было еще много еды, и хотя мы были голодны, соблюдали инструкцию. Еда могла быть отравленной. Первым пищу пробовал обычно санинструктор (наверное, считали его менее нужным человеком), остальные смотрели и жадно ждали, чем кончится «экспертиза».

После операции в ленинградском госпитале я долго находился на излечении. Ко мне приводили студентов, рассказывали об уникальном ранении и операции, демон-

стрировали перед ленинградскими врачами. А в это время жена лежала в Боткинской больнице в Москве: сердце не выдержало радости. Надо было что-то предпринять, чтобы устроить приезд сына. В Москве — театры, друзья, и я усиленно стал добиваться, чтобы меня перевели в Москву. Вскоре меня направили в один из крупных московских госпиталей. Дали в сопровождение медсестру. В канун нового 1945 года повидался с женой, которую на два дня отпустили из больницы, а затем лег в госпиталь. Здесь в офицерской палате нас посетила супруга британского премьера мадам Черчилль, она раздавала подарки. Мне досталась плитка шоколада... советского производства. Питание для офицеров, перенесших тяжелое ранение, было усиленным. В виде пайка давали добавочно шоколад, масло, и я всё это отправлял жене в больницу. Ведь в гражданских больницах кормили плохо.

Были хлопоты об Эдике, Белосток снова отошел к Польше, и надо было преодолеть массу формальностей. Помогали друзья. Прежде всего, Михоэлс, который был в то время председателем Еврейского антифашистского комитета. Он хлопотал перед польским консулом. Наконец, Эдик оказался в Минске у моего дяди. По рекомендации Михоэлса я побывал у Ильи Эренбурга. Он жил недалеко от Елисеевского магазина на ул. Горького. Поразило обилие книг в квартире. Они лежали даже в коридоре на полу. Эренбург выглядел утомленным: много людей обращалось к нему за помощью как к человеку влиятельному. Это чудо, что он уцелел при Сталине. В его биографии было столько фактов, к которым можно было бы придаться. Хотя бы то, что три четверти жизни он прожил за границей. Международный авторитет Эренбурга, как борца с фашизмом, был огромен.

В больнице у жены над кроватью висел портрет сына, выполненный знакомым художником по моей просьбе. Кстати, всю войну я скрывал от родителей, что Эдик остался в фашистском плену. Они просили выслать им в Тюмень фотографию внука, а я, ссылаясь на трудности военного времени, присылал им вместо фотографии контур руки соседского мальчика. Так я несколько лет морочил им голову. Только после войны они узнали правду, когда я из Томска ездил к ним в Ленинград вместе со спасенным Эдиком.

Из госпиталя я выписался в апреле 1945 года. Мария не дождалась свидания с сыном. Буквально за несколько дней до приезда Эдика она умерла в больнице. Это было 5 мая 1945 года. Когда вся Москва ликовала по случаю Победы, я хоронил свою жену <...>.

Давид САМОЙЛОВ

* * *

*Перебирая наши даты,
Я обращаюсь к тем ребятам,
Что в сорок первом шли в солдаты
И в гуманисты в сорок пятом.*

*А гуманизм не просто термин,
К тому же, говорят, абстрактный.
Я обращаюсь вновь к потерям,
Они трудны и невозвратны.*

*Я вспоминаю Павла, Мишу,
Илью, Бориса, Николая,
Я сам теперь от них завишу,
Того порою не желая.*

*Они шумели буйным лесом,
В них были вера и доверье.
А их повыбило железом,
И леса нет – одни деревья.*

*И вроде день у нас погожий,
И вроде ветер тянет к лету...
Аукаемся мы с Сережей,
Но леса нет, и эха нету.*

*А я всё слышу, слышу, слышу,
Их голоса припоминая...
Я говорю про Павла, Мишу,
Илью, Бориса, Николая.*

* * *

*Жили пятеро поэтов
В предвоенную весну,
Неизвестных, незапетых,
Сочинявших про войну.*

*То, что в песне было словом,
Стало верною судьбой.
Первый сгинул под Ростовом.
А второй – в степи сырой.*

*Но потворствует удачам
Слово – солнечный кристалл.
Третий стал, чем быть назначен,
А четвертый – тем, кем стал.*

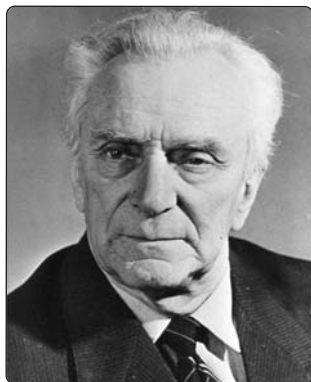
*Слово – заговор проклятых!
Всё-таки нам накликал стих...
И живет на свете пятый,
Вспоминая четвертых.*

Давид Самуилович Самойлов (Каифман, 1920 – 1990), классик литературы, в 1941 г. ушел добровольцем на фронт, воевал с 1942 г. после окончания военно-пехотного училища, Волховский и 1-й Белорусский фронты, получил тяжелое ранение, служил в разведке, участвовал в освобождении Польши и Германии, имеет боевые награды, авт. ряда книг. Стихи из сб.: *Самойлов Д.* Стихотворения. М.: Феникс, 1999.

(33) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Аркадия Аркадьевича Аркина*

В 1938 году меня призвали в армию. В Уссурийске при Доме Красной армии был красноармейский театр, нас направили туда. Разместили в двух деревянных домиках, построенных во дворе Дома Красной армии. Мы играли в театре и, как военно-служащие, несли службу при ДК. Дом Красной армии был центром всей культурной жизни края. Первый год прошел интересно, а потом началась тоска по родине. Мы ставили спектакли, у театра был свой репертуар. Ездили по воинским частям почти до Хабаровска. Служить нам полагалось только год, как окончившим вуз, но когда мы уже сидели на чемоданах, объявили, что нам накинули еще год службы. Демобилизовался в 1940 году.

Вернулся в Киев, продолжил работу в театре. Где-то 15 мая 1941 г. приехали во Львов, разместились в гостинице. 21-го играли в каком-то городке, что в 28 километрах от Львова. Играли спектакль «Парень из нашего города» К. Симонова. Потом начальство нас угощало, мы выпивали. В половине второго ночи мы засобирались во Львов. Нам говорили: «Оставайтесь, на завтра снова сюда ехать». Но нам как будто выпал счастливый жребий. Мы уехали... В 4 часа утра в том городке не осталось ничего живого.

Это было 22 июня. В 5 часов к нам в номер постучали актеры и сказали, что всех коммунистов и комсомольцев вызывают в Дом Красной армии. Собрались в каком-то подвале, нам сообщили, что Германия напала на Советский Союз.

Немцы стремительно наступали. К Киеву прорвалась танковая дивизия. 9 или 10 июля к нам пришел посыльный и сказал, чтоб я с женой, ребенком и чемоданом срочно шел в театр. Там ранним июльским утром мы погрузили на машину театральное имущество, сами сели в автобус и выехали в г. Нежин. Нужно было торопиться, так как наши собирались взорвать мосты. Но продвигаться по Киеву было сложно. Улицы были перегружены: в одну сторону двигались воинские части, в другую беженцы, госпитали. В Нежине расположились в горсаду, прямо на траве. Выяснили, что на станции Бахмач формируется эшелон для отправки на Восток. Нам дали 2-3 теплушки, в которые мы посадили семьи, а сами вернулись в Нежин. Мы оставались, так как наш театр стал фронтовым.

Станция Бахмач — крупный железнодорожный узел, там образовалось большое скопление поездов. Помню, через два дня прибежала жена одного актера, и расска-

* Воспоминания А.А.Аркина (см. справочно-биографический раздел) были использованы при подготовке очерка в кн. «Ковчег. Очерки и документы по истории томской культуры: еврейский аспект».

зала, что ночью на Бахмач налетело 5 немецких бомбардировщиков и там никого не осталось в живых. Мы, 5-6 человек, свободных от спектакля, сели на полуторку и помчались в Бахмач. То, что увидели, было ужасным. Всё разрушено, искорежено, повалены столбы, оборваны провода. Проехать дальше к станции было невозможно, мы пошли пешком. Мы искали родных среди трупов убитых людей, сложенных возле больницы, к счастью, не обнаружили. Оказалось, наши 3 вагона и еще 5 с заводскими семьями из Бахмача остались целы. Накануне налета состав готовили к отправке и перевели на другой путь. Это их и спасло. Когда ночью налетели «юнкерсы», женщины покинули вагоны, отбежали подальше. Моя жена упала в углубление, прикрыв собой четырехлетнюю дочь. Бомбардировка продолжалась часов пять. Потом, когда все стихло, они вернулись в уцелевшие вагоны. На дороге в песке сидела пожилая женщина, жена нашего заслуженного артиста Мария Андреевна. Мы спрашиваем: «Что с Вами?» У неё отсутствующий взгляд, говорит: «Гарика моего нет». Она потеряла сына. Мы снабдили жен продуктами и дождались отправки эшелона. Сами вернулись в Нежин.

Из Нежина мы «драпали» на Восток вместе с отступающими войсками. Остановились на станции Пирятин. Там находились штаб и политуправление Юго-Западного фронта. Разместились в школе. Это было жуткое время, когда казалось, что конец жизни, конец стране. А мы давали концерты, играли спектакли. Потом нас погнали дальше. Добрались до Харькова. Харьков — моя родина, и когда нас разместили, я побежал домой, чтоб повидать родителей. Вбегаю по лестнице и тут замечаю, что у дома нет крыши и что никого в доме нет. Немцы бомбили электростанцию и попали в наш дом. Родителей приютили соседи. Я понимал, что оставлять их в Харькове нельзя, немцы евреев расстреливали. Решил отправить родителей к старшему брату в Иваново-Вознесенск. Попросил у начальника полуторку, погрузил кое-какие вещи. Так как из Харькова выехать было трудно, я вывез родителей в Змиев, недалеко от Харькова и там посадил в товарные вагоны поезда, следовавшего на восток. До места отец с матерью добрались две недели.

В Харькове у нас продолжалась творческая работа. Здесь был со мной эпизод, о котором я потом много рассказывал. Мы выпустили новый спектакль. Это была пьеса немецкого автора. По сюжету место действия: Германия, какой-то институт, возглавляет его профессор, ученый-еврей, и в институте фашиствующие студенты. 16 октября премьеры, играем. Я в штатском костюме со свастикой на рукаве. Вдруг налет немецких бомбардировщиков. Гаснет свет, и все зрители и актеры в костюмах перебегают через площадь в собор. Там было бомбоубежище. Кто-то зажег свет, увидели меня с этой повязкой. Немец! А у людей было решительное настроение, ведь было известно, что немцы забрасывали в тыл людей, которые пускали ракеты, сигнализируя, куда сбрасывать бомбы. Короче говоря, меня схватили: «Немца поймали!» Если бы не оказавшиеся близко офицеры из ДК, меня бы разорвали. Я перепугался насмерть! Кое-как успокоили людей, объяснив, что я актер.

Из Харькова двинулись дальше через Донбасс. Ездили со спектаклями и концертами по воинским частям. Часто бывали у авиаторов, в танковых бригадах. Это были подвижные части, они быстрее шли к фронту. Мы выступали в частях, находившихся

не на линии фронта, а километров за 5 от неё, где-нибудь на лесной опушке. Нас называли поэтому «лесным» театром. Нас принимали тепло и мы чувствовали себя нужными людьми. Мы участвовали и во фронтовых концертах, встречались с Клавдией Шульженко. На фронте её обожали! Она была моя землячка. Вроде и некрасивая, но голос был теплым и сама большого обаяния женщина. Её все любили. Встречался на концертах с Тимошенко и Березиным. Они учились со мной в одном институте, двумя курсами младше. Их номер Тарапуньки со Штепселем родился на студенческих капутниках. Юра Тимошенко говорил по-украински и изображал глуповатого персонажа, а Ефим отвечал ему по-русски. Было очень смешно.

Наше отступление на восток продолжалось. Начальник, который держал связь с политуправлением, зачастую наугад называл город, в который нам следовало двигаться дальше. Мы не знали, там наши или уже немцы. Нам, молодым актерам, выдали по винтовке. Вскоре с отступавшими частями добрались до Дона. Здесь на берегу Дона скопились разбитые части, госпиталя. Нужно переправляться на тот берег, а переправа — один пароходик, который мотается туда и сюда.

В Вешенской, на родине Шолохова, мы выпустили спектакль «Партизаны в степях Украины». Мы в спектакле все партизанили, а актриса Женечка играла в нем пацана и «курила» махорку-самосад. Она ростика небольшого была, худенькая и такая удивительная! Тогда начался наш роман. Она ушла от своего мужа, я от жены. И потом мы прожили с ней всю жизнь.

Потом был Сталинград, откуда нас отозвал в Воронеж штаб Юго-Западного фронта. Ехали в товарных вагонах. Был жуткий холод, но нам с Женечкой под одной шинелькой было тепло. Всю зиму работали в Воронеже. Выступали в частях, госпиталях. Весной 1942 года войска готовились освобождать Харьков. В Воронеж уже приехал украинский театр им. Шевченко, чтобы со своими частями войти в освобожденный Харьков. Мы тоже выехали с этой целью в Острогжск. Но наших разбили, и мы опять «драпали».

Остановились в Энгельсе. Разместились в авиагородке. Как-то к нам приехал Константин Симонов, который дружил с нашим театром. Привез свою новую пьесу «Русские люди». Когда уезжал, несколько человек провожали его в аэропорт. И вот запомнился эпизод. Симонов подошел к самолету, собравшемуся лететь в Москву, и обратился к летчику с просьбой взять его с собой. А тот его по народному «послал». С такой же просьбой подходит бригадный комиссар, главный редактор газеты «Красная Звезда». Летчик снова отказывает. Тут редактор заметил нас: «Товарищ Симонов! Вы в Москву собрались?». Когда пилот услышал это имя, его настроение изменилось, и он пригласил Симонова в самолет: его знали и любили на фронте. В самом начале войны написанное им стихотворение «Жди меня» было любимым стихотворением каждого фронтовика.

Ну, а наш театр из Энгельса был отправлен с эшелонам в Читу. Месяц в Чите, потом по железной дороге до станции Отпор, что на границе с Монголией. Там не было гражданского населения, одни военные городки. Мы голодали, несмотря на то, что были приписаны к столовой командного состава. В Воронеже можно было что-то купить на базаре, да и действующую армию кормили хорошо. А здесь было го-

195

Еврей-томичи на фронтах Великой Отечественной войны

лодно. Вместо супа давали подкрашенную водичку, а хлеб, который выдавался по норме, не восполнял силы. Я сильно заболел. Сделали рентген — затемнение правого легкого. Жена узнала, что в нескольких километрах, на разъезде, живет старик и у него есть коза. Она ходила к нему и меняла 400 г хлеба на литр молока. Этим она меня спасла. Потом театр вернулся в Читу. Когда заместитель нашего начальника, опытный и хороший человек, получил назначение принять русский театр драмы в Барнауле, эвакуированный туда из Днепропетровска, за ним потянулась группа актеров нашего театра, в том числе и мы с Женей. В Барнауле тоже было голодно. Денег не было, кушать постоянно хотелось. А рядом с театром был базар. Идешь мимо рядов: продают капусту, спрашиваешь почему, отщипнешь, попробуешь. Отойдешь, достанешь из кармана хлеб и заедаешь.

Весной 1944 г. мы реэвакуировались в Днепропетровск. Нас разместили в гостинице. Напротив находился театр им. Шевченко. Там работали замечательные актеры, мы с ними были дружны. Помещение Театра русской драмы немцы разбомбили, нам предоставили 5-й этаж во Дворце железнодорожников. Там мы неплохо работали. Русский театр всегда пользовался большим успехом.

Закончилась война. Я получил вскоре телеграмму из Иваново-Вознесенска о том, что умерла мама. Поехал туда. В Москве пересадка, но билетов нет. Вспомнил: наш бывший институтский комсорг стал начальником Центрального театра Советской Армии. Решил зайти к нему. Он в полковничьей форме, встретил меня хорошо, куда-то позвонил, сказал, что нужно устроить билет на поезд, и я поехал дальше. Маму похоронили, а папа уехал в Ленинград к среднему сыну Семену. Семен был концертмейстером симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета. Этот оркестр в войну стал блокадным, выступал по воинским частям, перед населением. И был квинтет, в котором участвовал брат. Брат был интересным человеком. Часто спорил со старшим братом Исидором на политические темы. Исидор был дирижером. Он учился в Харькове, потом Ленинграде. Работал дирижером в филармоническом симфоническом оркестре у Гаука, потом уехал в Душанбе, дирижировал оперой. Был главным дирижером в Казанском оперном театре, а война застала его в Иваново-Вознесенске дирижером симфонического оркестра...

(34) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Бориса Израилевича Лещинера*

В годы войны советские партизаны покрыли себя неуязвимой славой. Об их подвигах имеется обширная литература. Но менее известна такая важная сторона их деятельности, как пропаганда и агитация среди населения оккупированных территорий <...>. Наша главная задача стояла в том, чтобы развенчать миф о непобедимости немецкой армии, показать, что, несмотря на временные неудачи, наши силы растут, победа советского народа и его героической армии неминуема. Для решения этой задачи мы использовали многообразные формы. В течение всей войны не прекращался выпуск газеты «Красный Крым», правда, в несколько уменьшенном формате. В 1941 году она издавалась на «большой земле», как тогда говорили, и забрасывалась в лес самолетами. В 1942 году удалось с помощью Центрального штаба партизанского движения, который налажил производство портативных типографий, организовать печатание газеты непосредственно в лесу. Очень мобильной формой агитации и пропаганды были листовки и воззвания, которые позволяли давать населению оперативную информацию. В этом деле очень помогали партизанские разведчики, которые регулярно доставляли штабу гитлеровскую печатную «продукцию». Они же, нередко рискуя жизнью, переправляли наши газеты и листовки подпольным группам и надежным людям, которые распространяли их среди населения. В газетах и листовках рассказывалось о героических подвигах воинов и партизан на фронтах Отечественной войны, печатались сообщения Совинформбюро, доклады, посвященные годовщинам Октябрьской революции, и другие материалы, гневно изобличались зверства фашистов на занятых ими территориях <...>.

* См. справочно-биографический раздел.

Григорий ПОЖЕНЯН

* * *

*И те, кто в болотах, и те, кто во ржи,
за то, что я выжил, велели: скажи!*

*Велели: скажи, назови, нареки
во имя, во славу и вопреки.*

*...Я сам у себя оказался в плену,
как будто вернулся с войны на войну,
пытаясь на скошенном поле косить,
чтоб словом и делом друзей воскресить.*

*И я говорил тем, кто тише воды:
зачем вы не слышите голос беды?
И я говорил тем, кто ниже травы:
как знать вам цвет глаз, не подняв головы?
И я говорил в рот набравшим камней:
сказавший — не страшен,*

молчащий страшней.

*У мирного времени свой обмолот.
Но годы войны, словно паковый лёд,
сдвигая границы, держали меня.
И слёзы катились по морде коня.
И чайки клевали глаза мертвецов.
А голубь порвался с почтовым кольцом.
А я всё сдавал и сдавал города,
и в них оставалась душа навсегда.
И не хоронил — зарывал, зарывал...
Как будто за всех уже отгоревал.
И чем, уходящим, нам было тесней,
тем красные маки красней и красней.
Но выцвела соль у солдатских рубах.
Та соль возвращенья как мёд на губах.
Возмездья озноб у победной черты,*

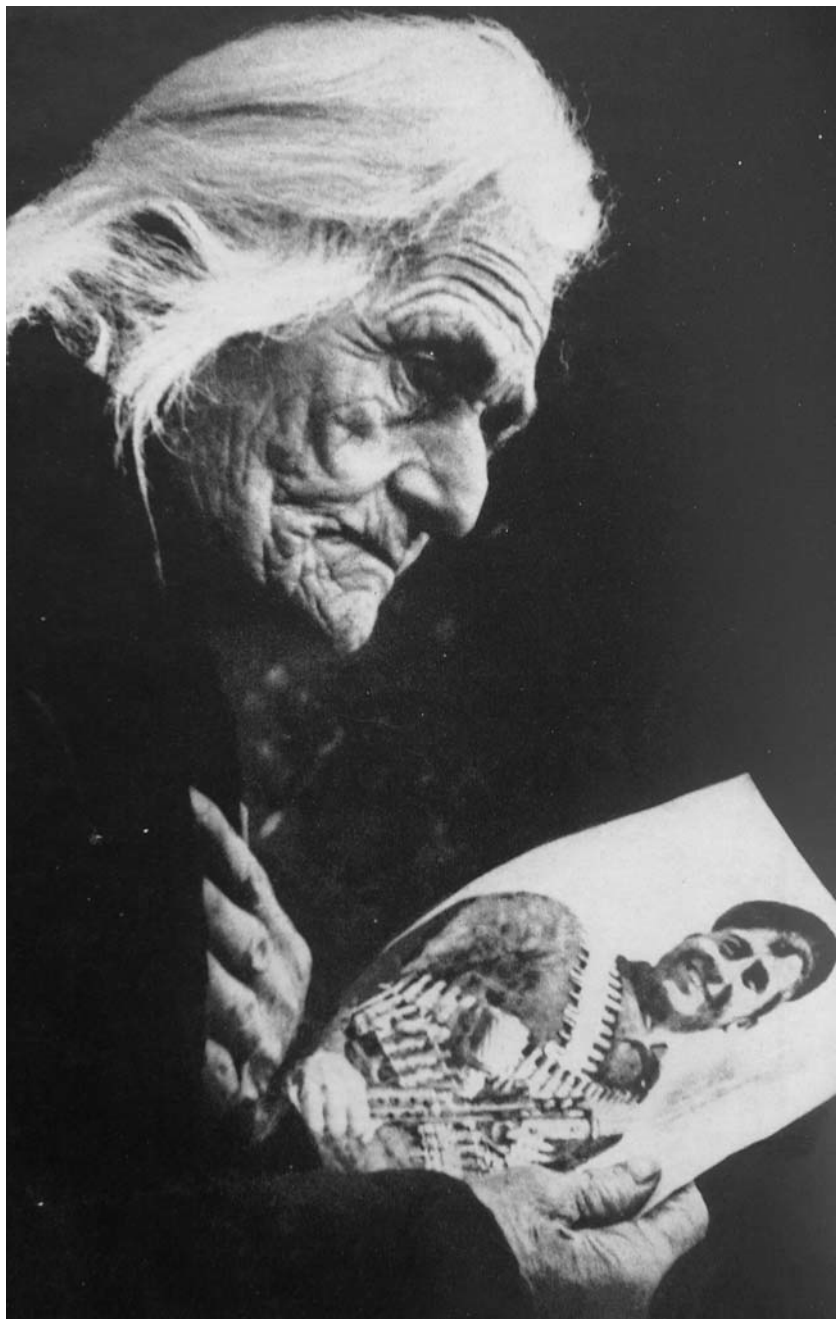
*не полдень реванша, а день правоты.
И песня, что я ли, не я ль допою, —
то песня солдат, уцелевших в бою.
От имени тех, кто в болотах, во ржи
остались. А нам повелели: скажи!*

* * *

*Самолёты прежних лет
надо мной опять летают.
Стынут ноги, снег не тает,
замечает лыжный след.
В снежном сумраке ни зги.
Кто-то стонет: — Помогите! —
И нечетко: — Не бегите! —
А в мозгу: «Беги. Беги...»
И опять всё тот же стон,
он то жалобней, то глуше.
Так закладывает уши,
будто воздух разряжён.
Вдруг набух и лопнул шар.
Словно капли через марлю,
просочилось: — Жалко парня.
Ну, конечно, парня жаль. —
Не от страха, не спьяна
без сапог лежу я в поле...
— Лёд! Ещё!.. — Остатком воли
разрываю веки сна...
...Неужели ж не вольны
белки лёгких снов из детства?
О, свинцовое наследство
неоттаявшей войны!*

Григорий Михайлович Поженян (1922 – 2005), поэт и сценарист, воевал с 1941 г. в особом диверсионном отряде на Черноморском флоте, был дважды ранен и контужен, войну окончил в звании капитан-лейтенанта. Автор книг «Штормовые ночи», «Тридцать лет спустя», «Маки», «Федюнинские высоты», «Погоня» и др. Награды: два ордена Отечественной войны 1 ст., два ордена Красной Звезды, ордена «Знак Почета» и «За заслуги перед Отечеством» 2-й ст., боевые медали. Лауреат Государственной премии РСФСР и РФ.

(35) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ о Раисе Рафаиловне Гельфанд*

В начале войны объявили ускоренные курсы, и студентов мединститута, где училась моя мать, «выпустили» в 1942 году. Весь курс мобилизовали: дали лейтенантские погоны и отправили на фронт, и мать попала в систему эвакогоспиталей Украинского фронта. Госпитали были двойного подчинения: подчинялись Минобороны и Министерству здравоохранения. Фронт двигался, они передвигались вслед. На передовой работали медсанбаты, оказывали первичную помощь: прекратить кровотечение, что-то еще, а уже оттуда отправляли к ним в госпиталь. Первое из воспоминаний матери: прибыла туда — девчонка, чуть больше двадцати лет — и сразу поступают раненые. Ее поставили к операционному столу: госпиталь размещался в каком-то здании, как правило, для этого использовали школы. Поставили её к столу: гангрена, надо ампутировать ногу. Нянечка, пожилая женщина, говорит: дочка, не бойся, я тебе буду помогать, подскажу, как делать. А у матери не было практики. Начала ампутировать. Это сейчас лазерные инструменты, а тогда ножовка, как по металлу, — и вот начала пилить кость и падает со страху в обморок. Ее подняли, привели в чувство и снова поставили к операционному столу. Потом пошла череда: сутками работали, раненых везли и везли, а хирургов было мало. Их госпиталь специализировался на лечении конечностей, везли с ранениями, которые давали заражение крови. Дальше везти в тыл было нельзя, чуть не успеешь — гангрена ползет по телу. Обморожения были зимой, были травмы.

Условия медсанбата страшнее, а они, как эвакогоспиталь, шли во втором эшелоне, но случались бомбежки. Мать рассказывала: идет операция: взрыв, раму вышибло и весь операционный стол в осколках. Свет погас, операцию заканчивают при свечах. Такое было нередко: фронтовые условия, бомбили кругом. Но мать себя, видно, показала неплохо: начальник госпиталя подготовил приказ о её назначении своим заместителем по лечебной работе. И вот происходит такой случай. Бежит санитарка: «Рая, там сцепились начальник госпиталя и особист, наверное, убьют друг друга:

* Гельфанд Р.Р. (1920 – 1989), капитан медслужбы, в годы войны (1942 – 1945) служила в эвакогоспиталях прифронтовой полосы (Украинский фронт), демобилизовалась в 1949 г. после войны работала в Томске участковым врачом, боевые награды: медаль «За победу над Германией» и др.

бьются из-за тебя!» А бились-то что: начальник госпиталя издал приказ о назначении матери на должность начмеда, — особист кричит: ты дочь врага народа ставишь на такое ответственное место! Начальник госпиталя служил в медсанбате, имел тяжелейшее ранение — тертый мужик, но здоровье не то, а особист был крепкий, лоснящийся. И вот они сцепились... Мать говорит: в жизни не стреляла из табельного оружия, а тут выхватила и всю обойму всадила в потолок. Только тогда остановились. Это был единственный случай, когда она применила оружие, она говорила: моим оружием был скальпель. Но начальник госпиталя ездил в Киев, там был штаб, и он стоял на своем: несмотря на то, что она дочь врага народа и молодая, её назначили на эту высокую для её возраста должность.

Госпиталь двигался вслед за фронтом: где она служила, не могу точно сказать. В 45-м году настала Победа (мне кажется, это было в Польше), они надеялись, что скоро поедут домой, но вышел приказ о реформировании госпиталя. Вернули их на Украину, и там был развернут спецгоспиталь для военнопленных. После Победы еще несколько месяцев долечивали своих раненых, потом пошли немцы, военнопленные. И даже как-то завезли пленных японцев. Там был забавный случай: посадили их есть, дали ложки — не едят. Почему — непонятно, никто японским не владеет. Потом догадались: они палочками едят. Пошли, сделали палочки, дали им, они стали обедать. А в основном там были немцы. Причем вместе с нашими врачами работали немецкие, военнопленные. Мать часто вспоминала доктора Гартмана. Это закоренелый эсэсовец, из Чехословакии. Там он жил, имел клинику — специалист экстра-класса: он умел всё — мог оперировать, рентгенолог был прекрасный. Как специалист, она говорит, равных ему не было. Им-то молодым не у кого было учиться, а тут такой специалист. Она и

подруга ее Анна Петровна Вагина из Иванова, и другие молодые врачи — все нуждались в консультациях, дополнительных знаниях. Что-то показывал, конечно, начальник госпиталя, опытный врач. Но немец был уникальным специалистом. Он многому научил мать. Общались по-немецки, язык она выучила хорошо, знала немецкие пословицы и поговорки. И когда я учился в школе и мне хотелось щегольнуть, я спрашивал у матери; она мне подскажет и я выдам что-нибудь на уроке: учительница спрашивала: откуда ты знаешь? Так вот, немцы в госпитале были разные, много было военных преступников. И нашим врачам дали задачу: их помещали из советского лагеря, изможденных, многие поступали с дистрофией, туберкулезом, — их надо было поднять на ноги и поддерживать в них жизнь до суда, до показательной казни. Такой был приказ. Кого-то лечили, кого-то буквально шоколадом кормили, восстанавливали силы.

С доктором Гартманом был случай. Сотрудников госпиталя отправили на уборку овощей для госпитальной кухни, а вместе с ними послали его, причем конвоя не дали, нашим врачам велели присматривать за ним. Вот он работает, потом вскакивает: потерял в земле кольцо, с которым не расставался, а он считал: потеряет кольцо — всё, домой не вернется. Наши врачи стали помогать, вроде нашли кольцо. Наверное, за Гартманом всё же числились преступления, он был в нашем лагере где-то до середины пятидесятых. Потом мать узнала, кто-то написал ей, что доктор Гартман освобожден и поехал домой в Германию, и в поезде от такой долгожданной радости с ним случился инфаркт, он умер... Были в госпитале, в общем-то, и другие военнопленные: молодые ребята, гитлерюгенд. Мать рассказывала, ребята были рукастые: надо печь починить — пожалуйста, подметки подшить — тоже делали. У них в госпитале оборудования было мало, они возили между госпиталями рентген. Вот немцы увидели сломанную трофейную технику, взяли бричку и поставили на рессоры,

чтобы везти аппарат и раненых перевозить. Мать спрашивала: как вы всему научились? А они были гитлерюгенд, их учили всему.

Демобилизовалась мать в 49-м году в звании капитана медицинской службы. У нее были боевые медали: «За победу над Германией» и другие. Когда она училась в институте, преподаватели звали её остаться на кафедре. А вернулась — места заняты. Устроилась в 4-ю поликлинику, которая находилась рядом с Воскресенской церковью, в здании, где сейчас изыскательская организация «ТомскГИСИЗ». Там была 4-я поликлиника, после войны она там и начала трудовую деятельность. Работала участковым врачом. Транспорта не было, ездила по адресам на лошадке — хорошо, если лошадь давали. Потом построили новое здание поликлиники — на улице Пушкина. Мать стала там работать. Всю жизнь проработала участковым. В науку не пошла, не те годы. Но что интересно: одним из педагогов, у кого она училась в мединституте, был Дмитрий Дмитриевич Яблоков, светило науки. Многие годы он консультировал больницы и поликлиники, и в 4-й поликлинике бывал. По диагностике он мать высоко оценивал: она ставила диагноз, и её диагноз подтверждался. А в медицине это главное: правильно поставить диагноз. Мать знала всех на участке: кто женился, родился, и её все знали и уважали, она проработала там больше тридцати лет. Когда мы шли, только успевали здороваться: все её любили.

С однополчанами мать не встречалась: надо было кормить семью. Потом, когда мы подросли, мать написала в Иваново на телестудию: «В войну была у меня подруга, вместе служили в эвакогоспиталях, — Анна Петровна Вагина». Телестудия зачитала письмо, и та отозвалась: я жива, у меня дочь. Потом они переписывались, но не встретились — здоровье не позволяло поехать. А одно письмо оттуда пришло уже после смерти матери. С начальником госпиталя тоже переписывалась. После демобилизации он остался жить там, где находился их госпиталь. Он ей говорил: «Раиса, куда едешь, в Сибирь? Посмотри как тут хорошо, оставайся здесь». Они служили на Украине. В том поселке многие из госпиталя остались: поселок Высокий...

(36) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ о Захаре Рафаиловиче Гельфанде*

Кроме матери в нашей семье воевал её родной брат Захар (Залман) Рафаилович. Учился в школе, окончил семь классов. Но, в отличие от других братьев и сестер, учился неважно, учеба давалась ему трудно. После 7-го класса его определили учиться на слесаря в Моряковское ФЗУ. Он призывного возраста не достиг, но его вызвали в военкомат. Пошел он туда — и исчез. Когда бабушка пошла узнать, куда пропал сын, ей сказали: его забрали в учебку. Он был худенький, есть нечего было. Мать рассказывала: студенткой устроилась подрабатывать в ясли. Приду, говорит, мне кашу дадут, а организм молодой, есть охота, я проглочу и не наемся. У нее подруга была Галеневская, их 37-й год миновал, у неё отец работал шеф-поваром. Мать

говорила: приду к ним домой, там так пахнет — голова кружится. Ее пригласят: проходи, Раиса, садись с нами, но ей неудобно, она отказывалась, а самой страшно хотелось есть. А вернется домой, там пустой буфет, ничего нет, даже хлебной корки. Вот дядя Захар и был — одни кости, худенький. Потом бабушка выяснила: с ним ещё паренька взяли на фронт, то есть из всех группы взяли двух, у обоих отцы «враги народа». Из Томска их направили в Юргу, там они были недолго, пока формировалась часть. Отправили их на Ленинградский фронт в составе 1189-го стрелкового полка. Он был санитаринструктор, его задача была выносить раненых. То есть он попал на фронт, очевидно, где-то в 43-м году, уже после того, как мать мобилизовали. Он участвовал в снятии Ленинградской блокады. Помню, мы расспрашивали: нас, пацанов, интересовало, убивал ли он сам фашистов. Он говорил: стреляли все, убил ли я кого в бою, не знаю. Ну, а немцев, спрашивали, видел? Да, был случай, тащил раненого, — идет немецкая разведка. Прошли буквально в нескольких шагах, я притаился мертвым — Бог миловал. Звание у него было сержант. Потом он получил тяжелое ранение — не знаю, где. Лежал в госпитале в Котельниках — недалеко от Ленинграда. Мать потом рассказывала: получила письмо от Захара, нашел он её на фронте и написал: лежу в госпитале, получил ранение. Сейчас уже чувствую себя получше. Когда его ранило, он не подавал признаков жизни, и его подобрала похоронная команда: думали — мертвый. Но, видимо, он застонал и его спасли. Это ему потом рассказали. Он оказался в госпитале, потом его привезли в Томск зимой на саночках — сам он двигаться не мог. Вернулся он году в 45-

* Гельфанд З.Р. (1924 – 1986), сержант-санитаринструктор, воевал в 1943 – 1944 гг. на Ленинградском фронте в составе 1189-й стр. полка, участвовал в прорыве блокады, был тяжело ранен, инвалид войны 1-й группы; боевые награды: орден Отечественной войны 1-й ст., «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и др.

м. Одно было ранение у него, но тяжелое. Его ранило в голову, осколком вырвало коленную чашечку, он не мог ходить, передвигался на костылях. У него тоже были награды: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», другие. Дядя Захар вернулся инвалидом войны 1-й группы, семьи у него не было, он жил с нами. После войны пытался работать — у него был фотоаппарат «Фотокор», я его потом сломал, из детского любопытства. Какое-то время в охране работал, — в общем, пытался найти посильную работу. Но здоровье уже было не то, прожил он короткую жизнь и умер в 86-м году.

Дядя Паша, другой брат матери — второй в семье после тети Маруси, тоже воевал. Она с 1909 года рождения, а дядя Паша, думаю, с 1915-го. В 39-м году его призвали, к тому времени он окончил Томский политехнический институт, горное отделение. У него родился сын, — в тот год спасли полярную экспедицию Отто Юльевича Шмидта и сына назвали именем Отто, оно потом сослужило плохую службу. Он окончил авиационное Борисоглебское училище, стал служить. Фамилия у него была материнская, Буглевский: польская фамилия — мать была полькой. И вот представитель командования говорит сыну дяди Паши: ты в какое положение нас ставишь? Служишь в стратегической авиации с таким именем и фамилией, да тебя близко подпускать сюда нельзя. И он сменил имя на Олег. Так вот, в 39-м году дядю Пашу призвали на финскую, там он получил тяжелое ранение в живот. Видимо, пошел на войну офицером, раз окончил институт, вероятно, служил в пехоте. Ранение было в живот, ему удалили две трети желудка, но организм молодой, выжил, дали ему инвалидность. Вернувшись, стал работать по специальности, как горный инженер, устроился в Прокопьевск на шахту, — там и проработал всю жизнь. У него были боевые награды. Мы с тетей Марусей ездили на его похороны — это было в 70-х годах, я эти награды видел.

А ещё воевал Владимир Борисович Лейкин, муж материной сестры тети Жени — Евгении Рафаиловны. Это была его вторая семья, первая погибла на Украине: жена и три дочери, все они погибли в годы войны, во время оккупации. Он прошел всю войну, но где воевал, точно не знаю: ветеран войны, имел боевые награды. Он давно умер, похоронен на Бактине. Они жили в районе карандашной фабрики, он работал токарем до 75 лет. Потом вышел на пенсию и через год умер. Тоже судьба была тяжелая: когда родственники собирались, он выпьет, возьмет в руки гитару — и слезы начинают литься: вспоминал дочерей, он их очень любил. Такое горе у него было, которое не уходило из души. Он ездил туда, на место их гибели, люди рассказывали: одна соседка пыталась дочек его укрыть у себя, но кто-то из местных донес, и их всех расстреляли. Никого не осталось.

В общем, из семьи Гельфандов воевали, получается, мать, дядя Паша и дядя Захар. Остальные были труженики тыла...

(37) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ об Исааке Соломоновиче Венгеровском*

Основоположник специализированной хирургической помощи детям в азиатской части России, первый декан педиатрического факультета Сибирского медуниверситета, профессор, доктор медицинских наук Исаак Соломонович Венгеровский был известным хирургом. В этом вузе он был единственным участником войны, получившим звание профессора еще в довоенные годы.

Мой отец прошел сложный жизненный путь. Родился в бедной еврейской семье, но благодаря исключительным способностям и трудолюбию в 1917 году окончил с золотой медалью классическую гимназию. Выпускник гимназии, он мечтал продолжить обучение на физико-математическом факультете Саратовского университета, но из-за национальных ограничений смог поступить только на медицинский.

В студенческие годы проявил интерес к хирургии, работал ординатором в Саратовском травматологическом институте под руководством выдающегося хирурга, впоследствии академика АН СССР Сергея Ивановича Спасокукоцкого. В дальнейшем заведовал больницами в городах Поволжья и активно занимался хирургической деятельностью. Чтобы получить право поступить в аспирантуру по хирургии, отец три года работал в Туве, заведовал республиканской больницей, впервые организовал там образцовую медицинскую и санитарно-гигиеническую помощь.

В 1933 году профессор Спасокукоцкий пригласил отца для обучения в аспирантуре и работы во 2-м Московском медицинском институте. Любимым учителем его стал завкафедрой общей хирургии и директор пропедевтической хирургической клиники этого института профессор Владимир Петрович Вознесенский. Под его руководством в 1937 году отец защитил кандидатскую, а спустя всего 2 года — докторскую диссертацию. В 1940 году, перед войной, он был избран

* И.С. Венгеровский (1897 – 1970), в 1941 г. ушел добровольцем на фронт, майор медслужбы, ведущий хирург госпиталей Северо-Западного и 2-го Прибалтийского фронтов. Боевые награды: ордена Отечественной войны 2-й ст. и Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги».

заведующим кафедрой детской хирургии Харьковского медицинского института.

В первые дни войны отец добровольцем ушел на фронт, хотя как профессор был освобожден от мобилизации. Он был ведущим хирургом госпиталей Северо-Западного и 2-го Прибалтийского фронтов, служил в звании майора. Он виртуозно владел хирургической техникой и не только спасал жизнь раненым, но избегал проводить травмирующие операции. Возвращал солдат и командиров в строй и к полноценной мирной жизни. Несмотря на почти круглосуточные операции, отец находил время для научных исследований, выступал с докладами на конференциях. В годы войны он опубликовал несколько статей по проблемам

военно-полевой хирургии и нейрохирургии.

После демобилизации в 1945 году отец возглавил кафедру детской хирургии и педиатрический факультет Томского медицинского института. Занимался научными исследованиями в области травматологии, гнойной хирургии, патологии эмбриогенеза, разрабатывал методы хирургического лечения аномалий развития у детей. Он предложил новые способы лечения переломов и контрактур суставов в различные возрастные периоды у детей, оригинальные операции при остеомиелите, врожденной косолапости, мозговых грыжах, метод внутрикостного введения наркозного средства гексенала. Усовершенствовал технику переливания крови в педиатрической практике.

Он автор 130 научных статей и трех монографий. Его монография «Остеомиелит у детей», опубликованная в 1964 году, на долгие годы стала классическим руководством для педиатров. Отец подготовил 2 докторов и 10 кандидатов наук, выступал с докладами на 7 съездах хирургов, был членом правления Всесоюзного хирургического общества...

(38) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ о Рахиль Лейбовне Вайнберг*

До войны, в тридцатом году, мать закончила фельдшерско-акушерскую школу в Томске, работала фельдшером в селах Томского района — Вершинино, Ярское. Потом была направлена в колонию «Чекист», которая находилась в поселке Белобородово, где сейчас Северск, — работала какое-то время там. А в тридцать девятом вернулась в Томск, её взяли в городской комитет Красного Креста, и до самой войны проработала там. Профессия медика ей всегда нравилась, врачами работали родственники, и думаю, она хотела продолжить образование, поступить в медицинский институт. Но не вышло.

В августе сорок первого мать ушла добровольцем на фронт и прошла всю войну: спасала раненых, работала в полевом госпитале, выхаживала бойцов. Демобилизовалась в марте сорок шестого. А в январе того же года, через несколько месяцев после Победы, родилась я. Они воевали с отцом в одной части. Мой отец, Иван Алексеевич Фролов, тоже фронтовик, он вернулся в сорок восьмом в звании майора, но где воевал, честно говоря, не знаю, он не рассказывал. Вообще, у нас как-то было не принято говорить об этом, мать вспоминать о войне тоже не любила, только скажет: «Не дай Бог увидеть такое», — и замолкала. Но отдельные подробности возникали, бывало, в разговоре. Как мать попала со своим подразделением в окружение — это было в начале войны или в сорок втором, и они прорывались к своим. Как вытаскивала с поля боя раненых: уложит на шинель и тащит изо всех сил, и зажимает бойцу рот, чтобы не стонал, потому что линия фронта, кругом немцы. Как чуть не угодила под трибунал — это уже в конце войны или после Победы. Может, её и спасло то, что она была беременной. Несколько лет после войны, где-то до пятидесятого года, она всюду ходила в гимнастерке и юбке, только без погон.

Когда вернулась, какое-то время поработала фельдшером в селе Ярском Томского района, но у нее болели руки, изъеденные медицинским раствором, и ее перевели в Томск, она стала работать в санэпидстанции, на дезокамере. В шестьдесят девятом году ее отправили на пенсию, но она продолжала работать в том же коллективе до семьдесят восьмого. А потом устроилась вахтером в томский Дом офицеров...

Фронтовые письма матери не сохранились, хотя она писала, конечно, своей матери, которую звали Софья Лазаревна Канторович, и младшему сыну Адольфу. В войну они жили на улице Белинского, в деревянном доме, — вместе с ними жили эвакуированные с детьми, и кто-то из детей, играя с огнем, устроил пожар и дом сгорел, они перебрались в

* Вайнберг Р.Л. (1912 — 1992), коренная томичка, капитан медслужбы, в августе 1941 г. ушла добровольцем на фронт, воевала в составе 1081-го стр. полка 312-й стр. дивизии на Прибалтийском фронте, была дважды ранена, участвовала в освобождении Польши и Чехословакии; награды: ордена Отечественной войны 2-й ст. и Красной Звезды, медали «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и др.

подвал. Вот в этот подвал после войны мать и вернулась, но жить там было невозможно, она пошла в райисполком и ей, как фронтовику, дали квартиру недалеко, в деревянном четырехквартирном доме на углу Белинского и Фрунзе, где сейчас областная прокуратура. Интересно, что через дорогу от того дома было здание бывшей Солдатской синагоги, куда мать в двадцатом году ходила некоторое время учиться — там была еврейская школа. В этом деревянном доме мы жили много лет: мать с отцом, бабушка, мой брат и я. Бабушка прожила до пятьдесят второго года, а у материнного брата судьба сложилась так. Он окончил Томский педаго-

гический институт, устроился работать в фармакологическое училище, а потом перебрался в Москву, где жили родственники жены, стал преподавать в строительном ПТУ. У них было пять детей — два сына и три дочери, и в девяносто первом жена вместе с дочерьми переехала жить в Израиль, в Иерусалим — она тоже была еврейка, а Адольф с сыновьями остался. Только за три года до смерти он решил перебраться туда же, продал московское жилье и купил квартиру в Хайфе. Там сейчас две его дочери и живут.

Что еще рассказать о матери? Характер у нее был твердый, мужской, всегда говорила правду в глаза, и все выпивохи в округе боялись ее как огня, а соседки, если начинал муж бузнить, звали на помощь: рука у нее была тяжелой. С фронтовыми подругами она, может, и переписывалась, я точно не знаю, но помню, в шестьдесят восьмом году к ней приехала в гости из Ленинграда тетя Аня и прожила у нас дня четыре. А я как раз тоже вернулась в Томск — мы с мужем жили в Казани, он был военным, и эту встречу застала. Еще у нее были подруги в Томске: тетя Настя и тетя Тася, — Анастасия Федоровна Жукова и Таисия Дмитриевна Сидельникова, тоже фронтовички. Думаю, они втроем и учились в фельдшерско-акушерской школе, и когда началась война, так вместе на фронт и ушли, но и от них о войне я ничего не слышала. Зато напоминали об этом боевые раны. Помню, пойдем с матерью в Громовскую баню — на нее все женщины начинают оглядываться: вся спина у нее была исполосована и живот, просто живого места не было. Первое осколочное ранение, очень тяжелое, мать получила в сорок втором, одну почку у нее вырезали — лечение она проходила в новосибирском госпитале, а второе было тоже тяжелое, в живот, но не такое опасное. И эти раны у матери болели всю жизнь, особенно в старости, и ноги тоже болели, она застудила их на фронте.

На Девятое мая надевала форму с наградами и мы шли с ней на парад — для нас всех это был, конечно, особенный день. Войну она люто ненавидела. Когда состарилась, ей дали благоустроенную однокомнатную квартиру на улице Киевской, где она и прожила до самой смерти, — её не стало 24 января девяносто второго года.

(39) ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Гавриила Ароновича Браславского*

15 октября 1944 г.

Здравствуй, дорогой брат!

Я от вас что-то долго не имею писем — последнее письмо получил, где ты писал, что поедешь за мамой, поэтому я хотел бы знать, привез ли ты её и как её здоровье, а также как устроилась сестра, как здоровье твоей семьи. Также напиши, получаешь ли ты что-то от Исаея. Я ему послал письмо давно, но ответа нет.

Если можете, вышлите фотокарточки. Сейчас нахожусь в Литве. Был три раза в наступлении. Нахожусь в том же положении.

Прощайте,

Гавриил

215

29 ноября 1944 г.

Здравствуй, дорогой брат!

Я вам послал две открытки — от 24 октября и 3 ноября, где сообщал, что был ранен. Находился с месяц в Двинске в сортировочном госпитале, а сейчас — стационарно, километрах в десяти от города Двинска. Раны заживают, но не знаю, сколько здесь пробыду — пиши скорее на этот адрес, возможно, получу.

Здесь еще нет снега. Пиши: привез ли к себе мать, жива ли, здорова она? А также где устроились сестра, где Исай и другие братья, живы ли, здоровы? Как живешь? Здорова ли твоя семья? Пишу одной рукой.

Ну, пока прощай.

Гавриил

3 февраля 1945 г.

Здравствуйте, дорогие сестры!

Я вам пишу впервые после ранения, о котором вы, наверное знаете, я думаю, от Моисея, так как я ему только и писал. Был ранен 17 октября 1944 года в левую руку, осколками мины — в трех местах. Сейчас раны зажили, но рука еще плохо работает. Я вам послал телеграмму, но ответа не имел. От Моисея, вернее, от Михаила из Новосибирска имел телеграмму, что все здоровы, за что я рад. Хотелось бы узнать, как вы живете? Вместе ли с Иттой, так как я от нее имел всего два письма. В последнем она осенью сообщала, что ты

* Браславский Г.А., гв. рядовой, коренной томич, родился в 1906 г. в большой семье (7 сыновей и 2 дочери, два сына воевали — Гавриил и Исай). Был призван Железнодорожным РВК Новосибирской области в 1942 г., воевал в составе 302-го гв. стр. полка 29-й гв. стр. Полочкой Краснознаменной ордена Суворова дивизии, был ранен; после госпиталя воевал в составе 262-го стр. полка 87-й гв. стр. дивизии 43-й армии (командующий генерал А.П. Белобородов) на 3-м Белорусском фронте, погиб 5 апреля 1945 г. в Восточной Пруссии, недалеко от г. Кенигсберга, похоронен на калининградском мемориальном кладбище «Память». Награды: медаль «За отвагу».

брату за вашего брата «им»
 своего радану исполнили, Грассеволам
 в розгрома мему в Кемингебди.
 За гуд конгудий болс поучили
 Мигнуа благодарнаеъ Г. Стаинна
 Так-ше наемш удари - гвардейские
 удари в болс за город Гиллау.
 Пусть теперя эти думиш помнитъ
 как шити войной противе еладого-
 мбового народа, против нашей
 доблестной Красной Армии.
 И вот пробит час победы над франши
 нкой Армией благодаря силе нашей
 Красной Армии которую подумывали
 ли стина. И вот мы победим
 под руководством нашей партии
 в великом илководце Г. Стаинна
 Наше маминский гвардейский
 привел вам дорогие друзья
 Давыданне
 21. 25. 45. *Давыданне*

была в Томске — ездила к Давыду и, возможно, станешь работать завшколой километрах в десяти от Новиково.

Не знаю, где живет мама. Нахожусь в госпитале в пяти километрах от Двинска — в дачной местности, в сосновом бору. Питание ничего. Не знаю, куда направят после выздоровления. Я как-то имел письмо от вашей приятельницы осенью до ранения, во время наступления, где она просила узнать о родных в Риге. Так передайте, что я извиняюсь, что не ответил. Ну, прощайте.

Гавриил

21 марта 1945 г.

217

Здравствуйте, дорогие!

Пишу вам из Восточной Пруссии, недалеко от Кенигсберга.

Сегодня отправляют часть на фронт. Я посылал вам ранее из Двинска два письма. Работал месяц в пекарне после госпиталя. Потом комиссия признала годным к строевой службе в очках — минус шесть диоптрий, а ранее считали семь. От Итты имел одно письмо 8 февраля и долго не отвечал.

Спасибо. Сфотографироваться я не успел. Хотел знать о Рае, Давыде, Исае. Буду жив — напишу. Будьте здоровы.

Гавриил

29 марта 1945 г.

Здравствуйте, дорогие!

Пишу вам из Восточной Пруссии. Нахожусь недалеко от Кенигсберга.

Наверное, пишу последнее письмо, так как скоро пойдем в бой. Но вы обо мне не горюйте — такая, видно, моя судьба. Я вам посылал ранее письма, от Итты имел одно, когда был в госпитале. Рука еще как следует не работает. Хотелось бы узнать где Давид, Исай и другие. Если останусь жив, то напишу. Вы пишете. Но будьте здоровы, дорогие. Живите дружно и не ссорьтесь, помогайте друг другу.

Гавриил.

(40) ИЗ ЗАМЕТКИ

о Розе Соломоновне Сегельман*

Роза Соломоновна родилась 21 марта 1915 года в Иркутске в семье рабочего-токаря Соломона Вульфовича Сегельмана и его жены домохозяйки Хаи Моисеевны. В семье было пять детей. Единственный сын Яков погиб в сорок втором.

В тридцать седьмом Роза получила медицинское образование, работала зубным врачом в селе Колманка на Алтае, на курорте Боровое, в амбулатории города Сталинска. Затем поступила в мединститут. А когда началась война, её взяли на фронт. Остальные сестры — Эсфирь, Ревекка и Рахиль — в годы войны работали в Томске. Отец трудился на заводе имени Вахрушева токарем, жила семья на ул. Никитина, 43.

В семейном архиве сохранились ветхие, истершиеся на сгибах, с выцветшими штампами, чернильными и карандашными пометками документы. Справки о призыве на фронт. Бумаги эти берегли, по ним семья получала уголь и дрова: с топливом в Томске тогда было особенно туго.

Истертый листик, что называется «еле дышит». На нем можно различить скудную пометку: в марте сорок второго семья фронтовика Якова Сегельмана получила уголь, а в марте 1943 — пару кожаной обуви. На другой справке, о призыве его сестры Розы, — едва различимый штемпель Гортона. И подпись, подтверждающая выдачу ее семье полтонны угля в декабре сорок первого.

Как много значат эти невесомые листочки для наследников фронтовиков. Так же бережно хранятся ордена, медали и наградные книжки Розы Соломоновны. Ее фотографии военных лет, служебное удостоверение. Пожелтевшая послевоенная автобиография, военный билет, трудовая книжка... Это всё очень дорого семье.

— Бабушки нет уже много лет, но у нас в семье ее всегда будет помнить, — говорит Ольга Агеева, внучка Якова. — Она была прекрасным человеком, и, по сути, воспитала нас с братом Яшей (мы близнецы). И нас, и нашего папу Геннадия Яковлевича.

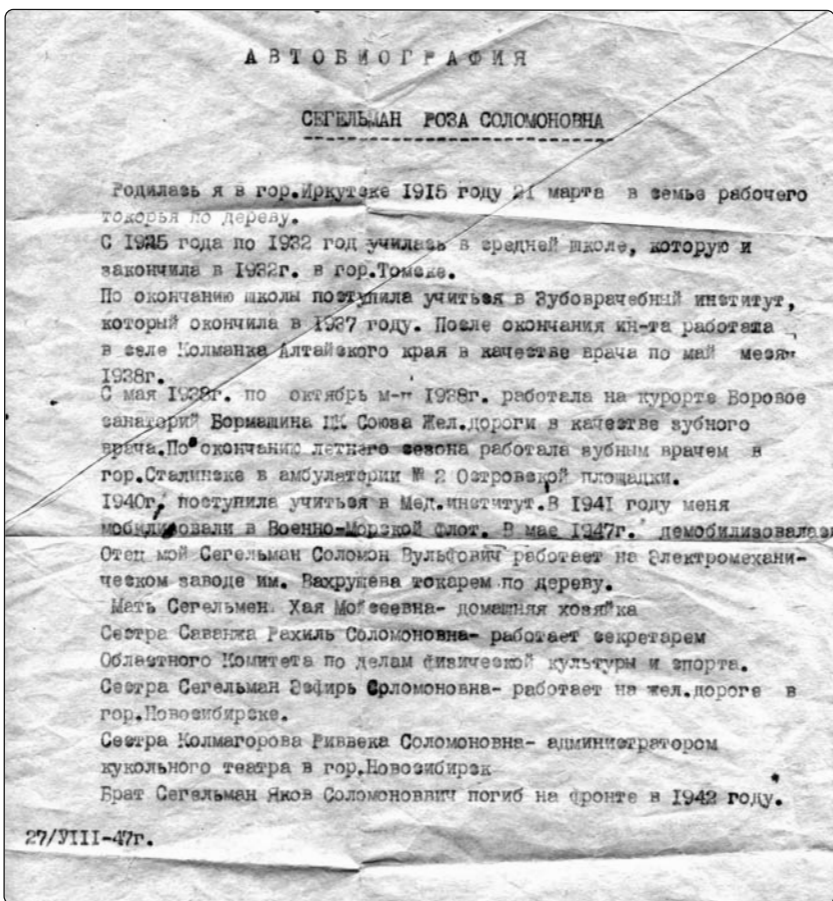

* Сегельман Р.С. (1915 – 2000), капитан медслужбы, была призвана Томским ГВК в 1941 г., работала в военном госпитале Кронштадта (начальник стоматологического отделения) Краснознаменного Балтийского флота, служила военврачом военно-морской базы в Таллине, Кронштадте (31-й отдельный и 110-й арт. дивизионы Балтфлота) и Владивостоке (2-й зенитный арт. полк Тихоокеанского флота). Демобилизовалась в 1947 г. После войны работала стоматологом, в горздравотделе, в призывной комиссии Кировского р-на Томска. Награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й ст. и «300 лет Российскому флоту», медали «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией» и др.

Она и ее родители, которых я застала уже старенькими, воспитали нас, отдали нам все богатства своей души.

Когда на войне погиб дедушка Яков, наш папа был маленьким. Его вырастили дед и бабушка Хая. Потом с войны вернулась Роза, и всю свою любовь отдавала племянникам и внукам. Меня она научила рукодельничать, вязать, шить. Жаль, она мало рассказывала о военных годах, не любила вспоминать подробностей. Никогда не рассказывала о личной жизни, о том, почему не смогла после войны полюбить.

Лишь несколько эпизодов помню по ее рассказам. Первый: как во время бомбежки они ушли со своего судна и прятались на берегу, среди ящиков. А когда налет окончился, пришли в ужас, увидев, что ящики эти были полны боеприпасов. С юмором вспоминала она и такой случай: каждому бойцу полагалась тогда определенная норма табака. Она, конечно, не курила и свой табак отдавала однополчанам, по очереди. Как-то к ним в госпиталь приехал генерал, и зашел разговор о табаке. Узнав, что Роза Соломоновна не курит, а табак отдает товарищам, генерал дал личное рас-

поряжение: выдавать ей отныне вместо табака шоколад. Больше я нигде таких историй не слышала...

В начале войны, 23 июля, Томский горвоенкомат призвал ее в действующую армию и направил на службу «по стоматологическому профилю». В семье бережно хранится каждая мелочь, связанная с военным прошлым предков. Справки о мобилизации Розы и Якова — его взяли на фронт на следующий день после того, как призвали сестру, 24 июля.

Вскоре на него пришла похоронка. Казенная справка гласит:

«Известите гр. Сегельман С.В., что красноармеец Сегельман Яков Соломонович, 1911 года рождения, находясь на фронте, пропал без вести.

Декабрь 1941 года».

Вот и всё. Сиротой остался маленький сын, заботы о нем взяла на себя вся семья.

А Роза Соломоновна прошла всю войну в медицинской службе флота. В должности начальника стоматологического отделения военного госпиталя № 38 города Кронштадта она служила на Балтфлоте в сорок втором — сорок третьем годах. Затем в 31-м отдельном артиллерийском дивизионе. Была уволена в запас в марте сорок седьмого из базового лазарета № 60 в звании капитана.

После войны Роза Соломоновна работала стоматологом, почти полвека отдала работе в горздравотделе. В разных поликлиниках она трудилась по пятьдесят пятый год, а потом работала в первой поликлинике, в городской стоматологической поликлинике на ул. Гагарина — до ухода на пенсию в пенсию в восемьдесят пятом году. В последние годы работала в призывной комиссии Кировского района.

Ольга Геннадьевна, выросшая рядом, вспоминает: бабушка просила звать ее просто «баба». Она была прекрасным человеком. Добрым, чутким, внимательным. Не только о внуках пеклась — на ней был весь детский сектор поликлиники «по линии общественной работы». И она справлялась прекрасно: ёлки, кружки, экскурсии...

— Мы с братом Яшей просто выросли в этой поликлинике, там даже фотокружок был, его вел врач-рентгенолог, — улыбается Ольга Агеева.

Работящей и заботливой была, впрочем, вся семья. Мать, Хая Моисеевна, была домохозяйкой. Как гласят документы, после войны старшая сестра Рахиль Соломоновна работала секретарем областного Комитета по делам физкультуры и спорта. Еще две сестры жили в Новосибирске. Эсфирь Соломоновна работала на железной дороге, а Ревекка Соломоновна — администратором Новосибирского театра кукол.

Своей семьи Роза Соломоновна не создала, всю жизнь посвятила заботе о родителях и племянниках. Помогла родителям воспитать Геннадия, сына погибшего брата Якова, стала бабушкой его детям. Она была душевным, добрым, заботливым человеком. О войне детям рассказывала мало, но бережно хранила награды и документы той поры. Гордилась, что ей довелось встать на защиту Родины, служить во флоте.

Не раз за время войны ее жизнь была под угрозой. Но военные годы оставались ярким событием в биографии этой удивительной женщины. Стойкой, мудрой и доброй. Она прожила долгую жизнь, восемьдесят пять лет, и была для всех примером. Пользовалась уважением и любовью в семье, хранящей традиции и память.

(41) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
о Матвее Айзиковиче Миневицком*

Мой отец был родом из города Брест-Литовска, который относился тогда к Польше. Семья по тем временам была не слишком большая и не маленькая: отец Айзик (Айссик) Моисеевич, мать Хаша (Нехама) Берковна, три сына – Матвей, Моисей и Зиновий, и две дочери – Софья и Блюма. Один из сыновей, Мойша, умер в раннем возрасте, а Зиновий, как и отец, воевал и умер, насколько знаю, после войны от ран. У сестер судьба сложилась так: старшая, Соня, ещё до войны вышла замуж и уехала в Австрию, а Блюма жила в Томске с родителями.

В Томск семья переехала, когда отец был совсем маленький, во время Первой мировой войны. Приехали как беженцы и посе-

лились в районе Воскресенской горы, на улице Загорной, – снимали там, видно, квартиру. Отец рассказывал, что мать водила его маленького в каменную синагогу, а ещё вспоминал, как катался с Воскресенской горы на деревянных санках. Его рассказы о детских годах были отрывочные.

Закончив семилетку, он поступил в Томский топографический техникум, который располагался на той же улице, что синагога. Отец был из первого выпуска и очень этим гордился. И вот, получив образование, с тридцать третьего года он стал работать как землемер. Скорее всего, у него была бронь, потому что на фронт его взяли только в мае сорок второго. Жил он в Томске, думаю, отсюда его и мобилизовали. 19 июня он принял присягу, прошел курсы связистов и стал служить в составе 40-й стрелковой дивизии. Прошел всю войну, участвовал в освобождении Польши, имел ранения, но не тяжелые: потом всё время, помню, жаловался на боль в плече, фронтальная рана напоминала о себе. А когда фашистская Германия оказалась повержена, их дивизию перебросили на восток, – так что довелось ещё принять участие в войне с Японией. Демобилизовался он осенью сорок пятого, приехал с боевыми медалями и орденом Отечественной войны.

Фронтное прошлое ворошить не любил. Запомнились только отдельные моменты из его довольно коротких рассказов. Переползаем, говорил, через минное поле: кругом пули свистят, рвутся снаряды, товарищи гибнут, а я был небольшого роста и это меня спасало, оставался в живых. Он должен был обеспечивать связь, соединять командова-

* Миневицкий М.А. (1913 – 2009), ефрейтор, в мае 1942 г. был мобилизован в действующую армию, воевал связистом в составе 40-й стр. дивизии; в 1945 г. участвовал в войне с Японией, награды: орден Отечественной войны 1-й ст., медали «За отвагу», «За победу над Японией», «Медаль Жукова» и др.

ние части со штабом. Телефонный провод под бомбежками рвался, приходилось бежать, находить повреждение и устранять, и аппараты выходили из строя, то есть он постоянно находился на передовой. И всё же посчастливилось выжить.

Когда вернулся, отца своего уже не застал, брата тоже. В Томске жили его мать и сестра Блюма, которая потом вышла замуж за Наума Мильштейна. Но отец жил не с ними, у него была своя семья: первая его жена Белла Самуиловна работала в мединституте – кандидат медицинских наук, доцент, и рано, в сорок с небольшим лет, умерла от рака. Какое-то время отец один вос-

питывал сына Бориса. Потом, в шестьдесят четвертом году, женился на моей матери, Пелагее Абелевне – она работала парикмахером. Борис жил в Томске, а в девяносто пятом году переехал в Израиль и с тех пор живет там в городе Араде, недалеко от Мертвого моря (он на 19 лет старше меня). А наша семья жила в доме на пересечении Фрунзе и Красноармейской, потом нам дали квартиру на улице Никитина.

После войны отец заочно закончил Омский сельскохозяйственный институт, получил диплом с отличием и стал работать в Томском отделении Западно-Сибирского государственного проектного института по землеустройству («Запсибгипрозем»). Он был начальником партии и ездил по всей области: постоянно был в командировках, измерял поля и колхозные участки, занимался межеванием. И проработал в этой организации сорок лет, был на Доске почета. Потом вышел на пенсию, но уже почти не работал: мама болела, он за ней ухаживал.

С однополчанами переписывался, ездил встречаться с ними в Ленинград, Нижний Новгород, в Подмоскovie и Омск. Приезжал ли кто-то из его однополчан к нам в Томск, сказать не могу: просто не помню, я была маленькая. Переписывался он с кем-то. А в День Победы надевал боевые награды и шел на парад – всегда, в любую погоду. В последний раз вышел на парад, когда ему было за девяносто лет и он с трудом передвигался. Каждый год 9 мая с его работы кто-то приходил, не забывали. Из 12-й школы, где учился мой сын Миша, тоже приходили поздравить – с цветами, коробкой конфет. Приглашали его выступить в других томских школах. А как-то раз попросили прийти в мединститут и выступить перед студентами и преподавателями. Он никому не отказывал.

Кода Миша учился в 9-м классе, среди городских школ города объявили конкурс на лучший рассказ о родственнике-фронтовике. Он подготовил презентацию – со снимками, где рассказал о своем деде, и занял первое место. Заканчивался его рассказ,

помню, такими словами: «Дед замечательный человек, его любят и уважают в нашей семье». В мае того года отцу исполнилось девяносто пять лет. А через год его не стало.

(42) ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО

14.11.45 г.

Дорогая семья!

Считаем долгом написать о вашем муже, отце, родном человеке.

На протяжении трудных лет службы Матвей Айсикович проявлял себя как воин-борец за нашу счастливую жизнь, как патриот Родины, как лучший товарищ.

Как бы ни было трудно, он никогда не забывал семьи. В годы войны наша боевая жизнь протекала в тяжелых условиях. Порой приходилось работать несколько суток подряд на холоде, дожде, но приказ командования надо было выполнять. Безусловно, в письме не опишешь всего подробно. Матвей Айсикович в часы досуга расскажет сам. В боях против японских захватчиков он проявил себя как мужественный воин, за что был отмечен правительственной наградой.

За его безупречную службу, за любовь к народу и своей семье весь коллектив офицеров, сержантов и рядовых, с кем он служил в Красной Армии, благодарит и просит беречь его как дорогого человека для общества и для нашей страны.

С великим уважением к вам

ст. лейтенант Дубовой.

(43) ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

об Израиле Шоломовиче Соломонике*

Первая наша встреча произошла в жаркий июльский воскресный день.

Я возвращался на автобусе с дачи. Усевшись, раскрыл журнал «Авиамастер» и стал читать интересную статью про истребитель И-16 конструкции Поликарпова – про легендарный «ишак». Мельком отметил, что рядом устроился пожилой человек в рубашке защитного цвета, видимо, отставной военный. Углубившись в историю создания и боевого применения самолета, услышал вдруг голос соседа: «Я вот на таком хотел летать, но по здоровью не прошёл. Многие тогда шли в авиацию, отбор был очень строгий».

Оказалось, мой сосед не просто бывший военный, а фронтовик. Журнал был отложен в сторону, мы позна-

* См. справочно-биографический раздел.

комились. Да, Израиль Шоломович Соломоник прошёл всю войну: с первого месяца до Победы. Как многие молодые люди того поколения, он мечтал стать военным. Не попав в авиацию, поступил в один из технических вузов Ленинграда. Будущих инженеров обучали и военной специальности, готовили на подводников. К прохождению практики на подводных лодках Балтийского флота и готовился после сессии студент 3-го курса Соломоник летом сорок первого года.

Когда объявили о начале войны, у него не возникло сомнений, что делать. Вся их группа направилась в военкомат, и там ребята испытали досаду, что пришли далеко не первые. Отстояли длинную очередь – и снова разочарование. Узнав о месте учебы, военком отправил их восвояси. С врагом, мол, разберутся в ближайшее время и так, а дело студентов – учиться, приобретать знания, чтобы стать квалифицированными специалистами и приносить пользу Родине. На гражданском или военном поприще.

Но через три недели, когда они вновь пришли в военкомат, разговор был другим. «Узнав, что у меня 3 курса технического вуза, меня направили в войска противовоздушной обороны», – вспоминал Израиль Шоломович. Там он стал оператором прибора управления артиллерийским зенитным огнём. Электромеханическое устройство для наведения на цель зениток требовало технички грамотных призывников. Расчёт, куда определили служить Соломоника, входил в состав отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, на вооружении которого были мощные 85-миллиметровые зенитные орудия. Дивизион выполнял задачи по обеспечению противовоздушной обороны штаба фронта. В его составе Израиль Шоломович провоевал по 1944 год, многое повидав на своём фронтовом пути.

Он вспоминал об одном из боёв сорок третьего. Штаб фронта посетил французский военный атташе. Встречали гостя по-русски, когда боевые «сто грамм» определяются размерами запасов. Принял участие во встрече и командир дивизиона, успевший познакомиться за два фронтовых года со многими штабными офицерами. В это время над расположением штаба пролетала «рама» – немецкий самолёт-разведчик. Маскировке штаба фронта уделялось большое внимание. И был строжайший запрет открывать огонь по самолётам противника, если они не атакуют расположение части. Но командир дивизиона прибыл на позицию, встал к орудию вместо наводчика, и, получив координаты цели, открыл огонь. Вернее, сделал один выстрел – и уничтожил немецкую «раму»: случай для зенитной артиллерии того времени редкий.

При самых благоприятных условиях на уничтожение неманеврирующей цели обычно уходил не один десяток снарядов. А тут вражеский самолёт был уничтожен с первого выстрела, он не успел ничего передать. Если бы комдив промахнулся и немцам удалось бы уйти, его ждал бы трибунал. Но он попал. Видевший это французский военный атташе пришёл в восторг. Сняв со своей груди орден Почётного легиона, он приколол его на китель комдива. А все бойцы из расчёта орудия, в том числе Соломоник, получили медали.

Приходилось видеть Израилю Шоломовичу и результат ошибок зенитчиков, и грустный итог их отсутствия. Разбомбленные эшелоны и войсковые колонны. Трупы, разбитая, сожженная техника...

В сорок четвертом году дивизион развернули в зенитную артиллерийскую дивизию. Кроме него туда вошли 2 полка лёгких 37-миллиметровых полуавтоматических зенитных пушек. Мощные зенитки разили вражеские самолёты высоко в небе, а на средних и малых высотах врага «привечали» пушки поменьше. Ночью подсветку целей зенитчикам обеспечивал прожекторный батальон, в котором служили, в основном, девушки.

В январе сорок пятого началась знаменитая Висло-Одерская операция. Фронт ушёл на запад, а дивизия, в которой служил Соломоник, была оставлена в Варшаве, чтобы прикрывать мосты через Вислу. По ним шло снабжение двигавшихся к Берлину советских войск. Немецкая авиация пыталась уничтожить мосты с западного направления и со стороны Восточной Пруссии. Но все попытки были успешно отбиты.

Там, на берегах Вислы, и завершился фронтовой путь Израиля Соломоника.

После войны он закончил учёбу, стал радиотехником. Его трудовая жизнь вновь оказалась связана с противовоздушной обороной. Трудился в одном из закрытых НИИ, специализируясь на разработке средств ПВО. Приборы, в создании которых он участвовал, отличались от тех, с которыми довелось воевать, но задачи выполняли, в общем-то, те же.

В шестидесятые годы Израиль Шоломович, как специалист по радиоэлектронным средствам ПВО, попал на Ближний Восток. Его обязанностью была настройка и диагностика электронных систем, без которых советские зенитные ракетные комплексы становились слепы. Вот так вышло, что он, как ветеран войны, получал пособие от израильского правительства, и в то же время был вынужден консультировать арабов, которым советское государство оказывало помощь...

Как-то мне довелось вместе с Соломоником побывать на встрече евреев – ветеранов войны – в областной библиотеке имени Пушкина. Там узнал немало интересного об их фронтовых судьбах.

У себя на даче Израиль Шоломович растил виноград. Давал советы, как ухаживать за лозой. Две виноградные лозы, выращенные нами по его советам дома, на лоджии, дали урожай, – дочь срезала спелые гроздья на свой день рождения.

В моей памяти Израиль Шоломович остался как замечательный собеседник, нетривиальный человек из поколения людей, освободивших мир от фашизма.

Давид ЛИВШИЦ

* * *

*И снова за окнами Россия,
родная ширь передо мной.
Кусты, как девочки босые,
осенний лес, уже сквозной.
Едва успела нарядиться
в цвета пурпурная земля,
раскинула цветные ситцы,
кружится, листьями маня.*

*Осенний вечер. Над откосом
дым серебристой бахромой.
И сердце бьется в такт колесам,
поёт:*

Домой!

Домой!

Домой!

Источники и литература

Справочно-биографический раздел

I. Список участников войны: «Книга Памяти»

1. Книга Памяти. 1941 – 1945. Вспомним всем поименно. Редколлегия под пред. А.Е. Высоцкого. Томск. «Красное знамя». Т. I. 1994.
2. Книга Памяти. 1941 – 1945. Вспомним всем поименно. Редколлегия под пред. А.Е. Высоцкого. Томск. «Красное знамя». Т. II. 1994.
3. Книга Памяти. 1941 – 1945. Вспомним всем поименно. Редколлегия под пред. А.Е. Высоцкого. Томск. «Красное знамя». Т. III. 1994.
4. Книга Памяти. 1941 – 1945. Вспомним всем поименно. Редколлегия под пред. А.Е. Высоцкого. Томск. «Красное знамя». Т. IV. 1994.
5. Книга Памяти. 1941 – 1945. Вспомним всем поименно. Редколлегия под пред. А.Е. Высоцкого. Томск. «Красное знамя». Т. V. 1997.
6. Книга Памяти. 1941 – 1945. Вспомним всем поименно. Редколлегия под пред. А.Е. Высоцкого. Томск. «Красное знамя». Т. VI. 1997.

II. Список участников войны: другие источники

1. Они вернулись с победой. 1941 – 1945. Вспомним всех поименно. Редколлегия Г.А. Моисеев, М.А. Мазирко, В.А. Исаенко, А.М. Луговская. Томск: STT, 2005.
2. Отвага в бою, доблесть в труде. 1941 – 1945. Томск: STT, 2009. Т. 2. Редколлегия: Г.А. Моисеев, А.М. Луговская, П.М. Вилкин, В.И. Голиков.
3. Отвага в бою, доблесть в труде. 1941 – 1945. Вып. 5. Томск, 2010.

4. Подвиг их бессмертен. Судьбы студентов, аспирантов и сотрудников Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны. Под ред. проф. С.Ф. Фоминых. Томск: ТГУ, 2010.
5. Вспомним мы пехоту и родную роту... Политехники – от Томска до Берлина. Сборник, посвященный 60-летию победы в Великой Отечественной войне. Томск: ТПУ, 2005.
6. Книга памяти о студентах, преподавателях и сотрудниках Томского государственного педагогического университета – участниках Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) в 2-х тт. Отв. ред. Т.В. Галкина. Томск: ТГПУ, 2010. Т. 1.
7. Живые строки истории. Изд. 2-е, доп. Сост. Е.Ю. Глотова. Томск: ТГАСУ, 2010.
8. Томск в судьбе героев. Краткий биографический справочник Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы 1-й степени. Сост. Н.Б. Морокова. Томск: Ветер, 2010.
9. Они защищали небо Родины... Участие авиаторов-томичей в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. Сборник документов и материалов. Томск: STT, 2011.
10. Помним имя твое... Сост. В.И. Голиков, Г.В. Епонешникова, В.А. Зыкин, Н.Б. Морокова. Гл. ред. А.Н. Черевко. М.: Информ-Знание, 2011.
11. Через века, через года – помните! Сост. И.Б. Делич, Е.М. Игнатенко, С.А. Некрылов, В.А. Соловьева. Томск: ТГУ, 2000.
12. Университет – моя судьба. Сост. Л.Л. Берцун. Под ред. проф. С.Ф. Фоминых и доц. С.А. Некрылова. Томск: ТГУ, 2010.
13. Томский медицинский институт. 1888 – 1988. Сто лет со дня основания. Под ред. М.А. Медведева. Новосибирск, 1992.
14. Последнее пристанище – томская земля. Книга памяти умерших в госпиталях Томска в 1941 – 1945 гг. Томск: D'print, 2005. Сост. Н.Б. Морокова.
15. Семейные архивы.

Документально-иллюстративный раздел

1. Подвиг их бессмертен. Судьбы студентов, аспирантов и сотрудников Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны. Под ред. проф. С.Ф. Фоминых. Томск: ТГУ, 2010.
2. ЦДНИ ТО. Ф. 5666. Оп. 1. Д. 16. Л. 22.

3. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 357. Л.2.
4. Не забыть нам дорог фронтовых. Воспоминания участников Великой Отечественной войны – ветеранов ТГУ. Сост. Л.Л. Берцун, В.А. Соловьева. Томск: ТГУ, 2004. С. 216 – 219; ресурс «Я помню» (воспоминания) <http://iremember.ru>
5. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 425. Л. 257.
6. ЦДНИ ТО. Ф. 5666. Оп.1. Д.130.
7. Юшковский В. В нашем местечке. // Мишпаха. № 12. Сент. – окт. 2003.
8. Кан Г. По фамилии Меломед. // АСС. № 21. 2003. С. 60 – 63.
9. Ресурс «Я помню» (воспоминания) <http://iremember.ru>
10. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 425. Л. 223 – 224.
11. ЦДНИ ТО. Ф. 5666. Оп. 1. Д. 195.
12. Ресурс «Я помню» (воспоминания) <http://iremember.ru>
13. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 349. Л. 1 – 2.
- 14 – 16. Из семейного архив М.Е. Добрусиной.
17. Ресурс «Я помню» (воспоминания) <http://iremember.ru>
- 18 «Сохрани мои письма...». Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны. Российская библиотека Холокоста. Сост. Илья Альтман и Леонид Терушкин. М.: МИК, 2007. Вып. 1. С. 203 – 208.
19. Ресурс «Я помню» (воспоминания) <http://iremember.ru>
20. Из домашнего архива семьи Нейзлер.
21. ЦДНИ ТО. Ф. 5684. Оп.1. Д. 54.
22. ЦДНИ ТО. Ф. 5684. Оп. 1. Д. 55. Л. 2 – 4.
23. ЦДНИ ТО. Ф. 5684. Оп. 1. Д. 54. Л. 10 – 11.

24. Моя малая родина (из истории Заистока). Солдатские судьбы. Сборник документов и материалов об эвакуационных госпиталях Томска. Томск: ТГУ, 2005. Вып. III. С. 36 – 37.
25. *Тамарина Р.* Такая планида, или Зарубки на «Щепке». Томск. Водолей. 2002. С. 83 – 90.
26. Не забыть нам дорог фронтовых. Воспоминания участников Великой Отечественной войны – ветеранов Томского государственного университета. Сост. Л.Л. Берцун, В.А. Соловьева. Томск: ТГУ, 2004. С. 80 – 86.
27. Из воспоминаний Л.В. Брандта: семейный архив.
28. *Ерисова Т.* Всегда на первом плане // *ТП*. Июнь 2008 г. С. 12 – 13.
29. *Выгон С.* «Когда мы вошли в Освенцим, печи еще дымились» // *АиФ-Томск*. № 5. 2005. С. 7.
30. *Выгон С.* «На фото я стою рядом со Сталиным» // *КЗ*. 23 мая 1998 г., № 143. С. 4.
31. Живые строки истории. Изд. 2-е, дополненное. Сост. Е.Ю. Глотова. Томск: ТГАСУ, 2010.
32. ЦДНИ ТО. Ф. 5666. Оп. 1. Д. 65.
33. ЦДНИ ТО. Ф. 5666. Оп. 1. Д. 31.
34. Живые строки истории. Изд. 2-е, дополненное. Сост. Е.Ю. Глотова. Томск: ТГАСУ, 2010.
- 35 – 36. ЦДНИ ТО. Ф. 5666. Оп. 1. Д. 196.
37. Воспоминания профессора И.С. Венгеровского; документы из семейного архива.
38. Из семейного архива Н.И. Петровой.
39. Из семейного архива А.И. Эрбсман.
40. *Чайковская О.* Имя, которое память хранит... // *Губернские новости*. № 74, июнь 2012 г.
- 41 – 42. Из семейного архива О.М. Красильниковой.
43. Воспоминания К.А. Чернова (ГАТО).

Список сокращений

<i>АН СССР</i>	— Академия наук СССР
<i>арм.</i>	— армейский
<i>арт.</i>	— артиллерийский
<i>АСС</i>	— альманах «Сибирская старина»
<i>бат.</i>	— батальонный
<i>в-во</i>	— воеводство
<i>ВГ</i>	— военный госпиталь
<i>ВК</i>	— военная кафедра
<i>ВКП (б)</i>	— Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
<i>ВМБ</i>	— военно-морская база
<i>вол.</i>	— волость
<i>в/ч</i>	— военная часть
<i>выс.</i>	— высота
<i>ГАТО</i>	— Государственный архив Томской области
<i>гауб.</i>	— гаубичный
<i>гв.</i>	— гвардейский
<i>ГВК</i>	— горвоенкомат
<i>г. р.</i>	— год рождения
<i>губ.</i>	— губернский
<i>губком</i>	— губернский комитет
<i>ГУВСУЗ</i>	— Главное управление высших и средних учебных заведений
<i>ГФ</i>	— географический факультет ТГУ
<i>ГЭК</i>	— Государственная экзаменационная комиссия
<i>д.</i>	— деревня
<i>ДСМ</i>	— данные из семейных архивов
<i>зав.</i>	— заведующий
<i>зап.</i>	— запасной
<i>зам.</i>	— заместитель
<i>ИЛ</i>	— источники и литература
<i>инж.</i>	— инженерный
<i>ИФЛИ</i>	— Институт философии и литературы (Москва)
<i>ИФФ</i>	— историко-филологический факультет
<i>кав.</i>	— кавалерийский

<i>кв.</i>	— квартал
<i>КЗ</i>	— «Красное знамя»
<i>кл.</i>	— кладбище
<i>м.</i>	— местечко
<i>мин.</i>	— минометный
<i>МИФЛИ</i>	— Московский институт истории, философии и литературы
<i>мл.</i>	— младший
<i>МО</i>	— Министерство обороны
<i>мор.</i>	— морской
<i>МТС</i>	— тракторная станция
<i>Наркомпрос</i>	— Народный комиссариат просвещения СССР
<i>НГПИ</i>	— Новосибирский государственный педагогический институт
<i>НКО</i>	— Народный комиссариат обороны СССР
<i>облоно</i>	— областной отдел народного образования.
<i>о-в</i>	— остров
<i>ОВС</i>	— обозно-вещевое снабжение
<i>отд.</i>	— отдельный
<i>ОСОАВИАХИМ</i>	— Добровольное общество содействия авиации, армии и флоту
<i>ПВО</i>	— противовоздушная оборона
<i>ППГ</i>	— полевой передвижной госпиталь
<i>п/п</i>	— полевая почта
<i>ПТР</i>	— противотанковая рота
<i>ПХГ</i>	— полевой хирургический госпиталь
<i>пос.</i>	— поселок
<i>РВК</i>	— райвоенкомат
<i>РВС</i>	— Реввоенсовет
<i>РККА</i>	— Рабоче-крестьянская Красная армия
<i>р-н</i>	— район
<i>с.</i>	— село
<i>сан.</i>	— санитарный
<i>сап.</i>	— саперный
<i>сл.</i>	— служба
<i>СМЕРШ</i>	— органы военной контрразведки (сокр. «смерть шпионам»)
<i>СПШ</i>	— сельскохозяйственная профессиональная школа
<i>с/с</i>	— сельсовет
<i>ст.</i>	— старший
<i>стр.</i>	— стрелковый
<i>СУ</i>	— «Советский учитель»
<i>СФТИ</i>	— Сибирский физико-технический институт при ТГУ
<i>тан.</i>	— танковый
<i>ТВВУС</i>	— Томское высшее военное училище связи
<i>ТГПИ(У)</i>	— Томский государственный педагогический институт (университет)
<i>ТГУ</i>	— Томский государственный университет

<i>ТИИ</i>	– Томский индустриальный институт
<i>ТМИ</i>	– Томский медицинский институт
<i>ТП</i>	– «Томский пенсионер»
<i>ТПИ</i>	– Томский политехнический институт
<i>у.</i>	– уезд
<i>удар.</i>	– ударный
<i>у/г</i>	– учебный год
<i>упр.</i>	– управление
<i>ФЗУ</i>	– фабрично-заводское училище
<i>ФМФ</i>	– физико-математический факультет
<i>х.</i>	– хутор
<i>ХФ</i>	– химический факультет
<i>ЦДНИ ТО</i>	– Центр документации новейшей истории Томской области
<i>э/г</i>	– эвакогоспиталь

Содержание

Вступление	5
Справочно-биографический раздел	13
I. Список участников войны: «Книга Памяти»	15
II. Список участников войны: другие источники	52
Документально-иллюстративный раздел	71
Источники и литература	228
Список сокращений	233

Опаленные судьбы

Еврей-томичи на фронтах Великой Отечественной войны

Редактор-составитель
В.Д. Юшковский

Вёрстка
В.Е. Курьянов

Корректор
В.И. Дмитриева

Подписано в печать 01.06.2012. Формат 84x108^{1/32}.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Petersburg.
Усл. п. л. 17,56. Уч.-изд. л. 16,33. Тираж 500 экз.
Заказ № 457 – 03.06.2012

Отпечатано в типографии ОАО «НИИПП»:
г. Томск, ул. Красноармейская, 99а.